Александр Зайцев

Суррогат героя

Том 1

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Киберспорт, фантастическая повседневность основанная на мифах древней Греции, становление героя. /Первый том завершен, приятного чтения./ Аннотация : Иной мир, очень похожий на привычный нам. Мир, населенный людьми. Людьми, которые работают так же, как мы, учатся, играют, любят и ненавидят. Обычными людьми, такими же, как и мы с вами. Самолеты, поезда, компьютеры, смартфоны и всемирная сеть — эта реальность иногда похожа на нашу настолько, что в бытовых мелочах кажется неотличимой от привычной. Но все же, отличие есть, оно заложено в глубокой древности, и привычное для людей в нем кажется для нас невозможным… Авторское предисловие : Мир, описанный в данном тексте, является параллельным нашему. Изначальное отличие от нашей истории заключалось в том, что боги древнего мира были не плодом мифов, а настоящими, а многие древние легенды не сказками, а описанием реальных свершений. Когда-то давно три древних бога подняли восстание против своего повелителя. Выступили на стороне Рима, против Афин и Олимпа, и… И победили…. Аид, Арес и Афродита — вот имена победителей. Выиграв, они слились в одно целое, став истинным божеством, настолько же превосходящим древних богов, насколько те превосходили обычных людей. Имя ему Трехликий АфАриД. И были низвергнуты и скормлены Кроносу все остальные божества Земли, так как не стало для них места, а главное — перестала быть в них нужда. Ибо обрела Земля божество истинное — Единое. Несмотря на это глобальное отличие, из-за того, что влияние параллельных миров друг на друга велико, то после Вознесения Трехликий ограничил своё влияние на Мир, и эта Земля пошла по колее знакомой нам. Даже очертания многих стран, похожи на те, к которым мы привыкли, правда, называются эти страны чаще иначе, да и населены не теми народами. Технический прогресс, также движется в том же направлении. Но, несмотря на всю внешнюю схожесть, это все же иной мир, в котором есть то, чего нет в нашем. Необходимое предисловие: игровой и бытовой слэнг, а также названия месяцев, дней недель и прочие бытовые мелочи переданы в привычной нам транскрипции, но не стоит забывать: мир этот отличен. Как пример: в древнем Риме не переименовывали богов и не было имен: Юпитер, Марс и т. д, соответственно поговорка «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку», будет звучать почти так же, но Юпитер будет заменен на Зевса… Также, из-за реальности божеств мировой язык не английский, а

видоизмененный греческий, правда на основе латинского алфавита (так как Д. Рим здесь также имел место быть в своё время великой империей). То есть, читая фразу: «дело было в июле», для героев книги она звучит «дело было в гекатомбеоне», но для удобства чтения, все подобные изречения представлены привычными нам аналогами. Пожелание: Приятного и интересного вам прочтения мои дорогие читатели, моё БОЛЬШОЕ вам и Музе спасибо, за то, что вы есть!

-
-
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25

Посвящается Даниле — моему старшему сыну.

«Тренер Луис Гаада подтвердил давно ходившие слухи о судьбе лучшего спринтера последнего десятилетия, многократного обладателя Кубка мира и золотого призера Олимпиады, обладателя пяти мировых рекордов, быстроногого Тарина Вальдеса. Как и предполагали многие из наших читателей, он не вернулся из Храма. В который раз я хочу задать вам один и тот же вопрос: „Стоит ли ваша Жизнь шанса, быть Услышанным? Неужели мы, люди, настолько слабы и ничего не можем без божественного покровительства?!“ Я искренне не могу понять, зачем лучший из лучших в своем деле ради улучшения своего же рекорда на очередную сотую секунды решился пройти Аркой? Видимо Тарин считал, что стоит. И погиб, оставив двух детей без отца. Скажу честно, для меня это глупость, фатальная глупость…» Отрывок из статьи в журнале «Все о спорте».

«В Галии объявлен трехдневный траур. Все мы помним вчерашнюю трагедию, которая потрясла буквально весь мир. Пять врачей детского хосписа, тайно вывезя двенадцать детей с территории больницы, вместе с ними прошли Аркой. Не вернулся никто. Все мы люди и понимаем мотивы врачебного персонала, но кто им дал такое право, распоряжаться жизнями детей, чужих детей?! После произошедшего правительство Галии в очередной раз пообещало усилить контроль за посещением Храмов несовершеннолетними…» Отрывок из передачи «Мировые новости»

«Снова мы скорбим об утрате. О той утрате, которой могло не случиться. Всем известный в нашем городе бизнесмен и меценат, спонсор множества детских творческих выставок Жувин Гроговог не вернулся из паломничества…» Отрывок из статьи городской газеты «Дайджест Китежа».

«Стадо! Вы куда ломанулись все?! Кто будет прикрывать „линейку“?!!»

В ответ на эту возмущенную тираду от одного из командных медиков, в чате появилось несколько улыбающихся смайликов, вот и вся реакция. По сути же ничего не изменилось, восемь из десяти игроков нашей команды сразу после старта игровой

сессии рванули на захват «высотки». Писать что-то в чат на подобное поведение сокомандников было совершенно бессмысленно, это обычная рандомная сессия, а не командный пул, тут подобное в порядке вещей, и злиться на тех, с кем тебе выпало играть в этот раз, так же бессмысленно, как и на море за шум прибоя. Можно конечно и позлиться, поорать, никто же не запрещает, но какой в этом смысл?

К тому же, буквально позавчера в сети появился очередной нубогайд от одного из игровых идолов, штурмовика профессиональной команды «Легион Августа» под ником Супмен, посвященный данной игровой карте. В нем и утверждалось, что точка, именуемая в просторечии «высотка» и представляющая из себя руины многоэтажного здания, является ключевой на этой арене. То есть — занятие и удержание данной позиции являет залогом победы. Конечно, Супмен говорил в своем видео еще и о том, что надо распределить роли, выделить снайпера на прикрытие, выслать хотя бы одного медика на контрразведку, ведь только у этого класса была возможность засекать стелс разведчиков противника на достаточном расстоянии с помощью биосканера. Также же, он упоминал и группу отсечения, на долю которой выпадала охрана западного направления — длинной и узкой улочки, тянувшейся чуть ли не на двести пятьдесят метров. В игровом сленге данная улица именовалась «линейкой». Но кто из обычных игроков его полностью понял? Единицы, а те, кто даже полностью оценил предложную Супменом тактику, все равно не захотят притворять её в жизнь в обычной игре. Почему? Потому, что это тартаровский рандом, то есть игровая сессия со случайно подобранными игроками, как противниками, так и союзниками. А значит, ты ни на кого не можешь рассчитывать, так как не знаешь каковы игровые навыки тех, кого забросило в одну тиму с тобой. Но даже не это главное. Проблема в том, что нет командного взаимодействия, вот причина того, что все заумные тактики и стратегии заранее обречены на провал.

Незнакомые с командными сессионными шутерами говорят: «Ну, там же можно писать друг другу всё, что считаешь нужным, да и гарнитуру подключить можно, чтобы общаться в командном голосовом чате». Но эта вроде бы логичная мысль на деле оказывается ошибочной. Объяснить тактику случайным людям, набирая что-то в чате за десять секунд отсчета до начала сессии, задача сама по себе трудновыполнимая. Я бы назвал её даже невозможной. Текстовые сообщения хороши для коротких месаг. Еще лучше забиндить на определенные клавиши стандартные фразы: «Отхожу», «Меняю позицию», «Прикрой» и подобные, чем в молниеносном геймплее шутера пытаться набрать что-то

осмысленное, это безусловно пойдет во вред управлению персонажем и мониторингу окружения. Фразы, подобные написанной медиком, возможны только в самом начале игры, когда до противника еще далеко, и нет риска быть пристреленным, пока отвлекся на набор текста. С гарнитурой и включенной голосовой связью все меняется: управлять, командовать, отмечать голосом несомненно удобнее и привычнее. Только вот у меня, как и у девяноста из ста игроков, эта опция отключена в рандомных боях. Слышать визги, мат, угрозы от незнакомых людей, большинству тех, кто не любит ругани, надоедает максимум за час, а то и раньше. И даже, если у вас железные нервы, и вы захотите донести до остальной команды, какую тактику лучше всего реализовывать, вас все равно никто не будет слушать, ибо «а что это ты раскомандовался?! Моя тактика лучше!». Увы, командовать рвутся все, а подчиняться незнакомцу не жаждет никто, что в принципе логично: с чего это случайный человек рвется приказывать вам — эта игра такая же его, как и ваша!

В общем, я был совершенно не удивлен подобным началом матча. Не в первый раз сталкиваюсь с проявлением стадного инстинкта в играх, чтобы прекрасно понимать, в команде противника сейчас происходит ровно то-же самое. В отличие от других подобных игр, «Боевая Арена Авалона» не допускает в случайные битвы сыгранные команды. Реализовано это просто, в игровом меню нажимаешь кнопку «случайный матч», и сервер подбирает тебе как команду так, и оппонентов. Разумеется, можно случайно встретить в своем матче знакомого, но с учетом того, что средний ежедневный онлайн в БАА более двадцати миллионов пользователей, вероятность подобной встречи довольно мала. Так, что, по универсальному закону симметрии наше «стадо» нивелируется таким же или похожим с другой стороны. А вот этот вывод можно уже использовать к своей выгоде, чем я и собирался заняться.

Так же плюсом в сложившейся ситуации было то, что медик-крикун, не побежал со всеми, а, спрятавшись за одним из углов, приготовился к отражению возможной атаки. Медики — самый слабый по боевым возможностям класс в БАА, так что много он бы тут не навоевал в одиночку. Единственное, в чем он мог бы принести пользу команде, это своей гибелью сообщить о прорыве неприятеля по данному флангу. Тут два варианта, или игрок совсем новичок и не понимает, что своим персонажем много не навоюет, или это сознательная «жертва» более-менее опытного игрока? По мне так обе возможности глупы, место медика рядом с другими бойцами. Его дело или лечить, или обнаруживать

скрытого врага с помощью биосканера, уникального оборудования данного класса. То есть, как антистелс юнит или как подсветка целей в густой городской застройке, любые попытки играть иначе делают этот класс практически бесполезным. И, тем не менее, если верен второй вариант, то он хотя бы пытается играть командно, в меру своего разумения и опыта, а это уже можно использовать.

Быстрый клик правой кнопкой мыши на нике медика, открывает строку приватного сообщения. А дальше привычная комбинация нажатий, для которой мне не нужно смотреть ни на клавиатуру, ни на экран, открывает доступ к макросам сообщений. Итогом буквально трех нажатий, и затрат времени, которые уложились в секундный интервал и не отвлекли меня от передвижения к выбранному месту, стало сообщение, адресованное крикуну: «подсвечивай, прикрою».

На данном направлении мой рельсотрон мог без труда прострелить все пространство игрового поля, но кто знает, может кто-то из противников взял класс егеря, или один из их штурмовиков прикупил голографический камуфляж. Проблема для меня заключалась в том, что «егеря» плохо различимы в виду специального навыка своего класса, опытные игроки могут к вам подобраться так незаметно, что вы ничего не успеете понять, как их силовой клинок ударом в спину прервет вашу игру. Данный класс не очень популярен в случайной игре, так как на городских аренах, коих почти половина в БАА, им играть очень сложно, нужно не только досконально знать все игровые карты, все закоулки, чердаки и прочее, но и помнить, как падают тени от построек или деревьев. Это сложно, нет, не шучу, реально сложно, к тем, кто на сто процентов способен реализовать силу данного игрового класса, я испытываю легкую зависть, мне бы их память!! Штурмовики же обычно предпочитают бронежилеты классом повыше, нежели голографический камуфляж, опция такая в игре есть, заменить одно на другое. Но те, кто играет за штурмов, пользуются ею очень редко. И, тем не менее, всегда есть вероятность, что напротив окажется не просто очередной обычный игрок, человек, который пришел в игру расслабится после тяжелого дня или включил её для развлечения, а тот, кто похож на меня. Учитывать эту возможность нужно всегда, так что медик тут очень даже к месту.

Все ждут, что снайпера будут занимать высокие точки и обеспечивать себя максимально широкий сектор поражения. В среднем это даже правильное ожидание, так почти все и играют, почти…

Вместо того, чтобы использовать в качестве укрытия здание

за спиной и тем самым обеспечить себе преимущество по высоте, а также укрытие, и максимизировать дальность обнаружения противника, я пробежал вперед, даже дальше того места, где засел медик.

«Ты куда?!», — тут же высветилось от него сообщение в привате.

Будь я не так ленив, то возможно пояснил ему, зачем так поступаю, или просто скинул бы ссылку на видео последнего кубка Авалона, где один из матчей проходил как раз на этой арене, но вместо этого опять тройное нажатие и «ввод»: «Двигайся вперед, прикрою».

На секунду медик замер, видимо задумался, с чего ему подчиняться приказам кого-то, к тому же этот «кто-то» таскает на себе «рельсу» — культовое оружие всех новичков. Ведь все знают, что несмотря на то, что это единственная пушка в игре, которая способна убить кого угодно с одного точного выстрела, независимо от типа защиты, и даже игнорирует кинетические щиты инженеров, тем не менее, после каждого выстрела рельсотрон перегревается, и на охлаждение требуется девять секунд, а это слишком много для адекватной игры. К тому же самая мощная пороховая снайперка перезаряжается всего полторы секунды, и выстрелом из неё, попав в голову, можно также убить любого, если тот не прикрыт силовым полем. В итоге, немного побаловавшись «рельсой», её все меняют на более скорострельное и практичное вооружение. Увидев мою основную винтовку, любой мог предположить, что я или новичок, или зашел в игру «по фану», то есть просто развлекаться, и мне плевать на результат. Вот захотелось мне пострелять из «рельсы», так это игра же, зачем себе отказывать в реализации столь простого желания? Это же случайная, а не ранговая игра, здесь победа или проигрыш никак не отражаются на игровой статистике, так что игра в удовольствие в этом режиме вполне обычное дело. Есть еще третий вариант, но его никто не рассматривает, как слишком маловероятный, а зря…

Так как решение медика на мои дальнейшие действия влияло мало — поможет и хорошо, не поможет, так Кронос с ним, и без него справлюсь, — то ждать его не стал. Пробежал, прижимаясь к северной стороне улицы, мимо фигуры со сканером в левой руке и, как только таймер от начала матча отмерил двадцать три секунды, присел за полуразрушенной бетонной плитой. Секунде на двадцать четвертой, в крайнем случае, на двадцать шестой, игроки противника должны успеть добежать с места своего старта до позиций, пригодных для прострела «линейки», поэтому найти укрытие к тому моменту — жизненная необходимость, если не

хочешь, чтобы тебя нашпиговали свинцом в самом начале матча. Большинство игроков подобными таймингами не забивают себе голову, да и, скорее всего, на двадцать четвертой секунде никто из врагов не успеет на прикрытие этого участка карты, просто потому, что это обычный рандом, а не игра киберспортивных команд. Да, я мог легко бежать дальше и занять более выгодную позицию ближе к середине этой прямой, как стрела улочки, и скорее всего, учитывая возможный уровень моих оппонентов, это было вполне безопасно. Но хорошие привычки слишком трудно вырабатывать, а забываются они слишком быстро, так что играть всегда стараюсь так, будто напротив меня игрок уровня Алмазной лиги, не меньше.

То, что моя перестраховка была излишней, подтвердилось достаточно быстро. Ни от кого не таясь, прямо по центру улицы пробежал вперед все же принявший решение послушать меня медик. Если бы на той стороне был я, то он уже видел бы перед собой заляпанный кровью экран и надпись «Вы мертвы». Но он спокойно добежал до одного из углов метрах в сорока впереди и укрылся за ним.

За полтора месяца моей игры в «случайных битвах» все никак не могу привыкнуть к подобному бардаку. Все время тянет постучаться лбом о стену, когда вижу, что кто-то бегает по открытой местности и при этом выживает. Но так как лоб у меня всего один, то пересилив себя, все же воздерживаюсь от подобного проявления эмоций.

«Чисто».

Это медик информирует меня, что на сканере не видит врагов. Что же — молодец, раз написал, хотя в данном случае это было не обязательно, так, если вражеское стадо так же понеслось к «высотке», как и наше, то на «линейке» максимум два-три человека в прикрытии, и сидят они в полуразрушенном двухэтажном особняке в конце улицы. Почему? Да потому, что это самая удобная позиция для обороны, с возможностью быстрой смены огневых точек. Выбить противника из подобного укрытия можно тремя способами: первый, массовая атака и с поддержкой как минимум одного тяжелого пехотинца с пулеметом; второй, дальний обход егерем, в надежде, что в особняке нет медика; третий, атака снайпера.

Многие считают, что атакующими классами являются егеря и штурмовики, а тяжелая пехота и снайпера — это оборона. В принципе они правы, в основном все именно так и есть. Но, как и в любом правиле, есть исключения. В чем преимущество штурмовика перед снайпером в атаке? Броня, мощное скорострельное вооружение, чуть более высокая скорость

перемещения — вполне весомая разница. Но все эти преимущества ничего не значат, если штурмовику первая же пуля прилетит в лоб. Месяц назад, на отборочных к мировой Лиге, команда «Геракалиды», уже обеспечив себе отбор, на три матча вышла с шестью снайперами в составе. Они выиграли две атаки из трех. В дальнейшем они, конечно, не рисковали так, но то, что им удалось подобное, доказывает высокую эффективность снайперов в атакующих действиях. Правда, есть нюанс: реакция, точность позиционирования и понимания игры у людей, решивших использовать данный класс для подобных действий, должны быть на высочайшем уровне. Потому как если твой выстрел прошел мимо, то второй попытки враг тебе не даст, особенно если у тебя в руках «рельса». После промаха придется менять её на пистолет, а он не лучший аргумент в споре с автоматами и штурмовыми винтовками, да и брони снайперам в этой игре не выдали…

«Есть дымы?», — осведомляюсь у своего случайного напарника о наличии у него дымовых гранат. Эту фразу пришлось набрать вручную, потому как забиндить все ситуации на «горячие» клавиши невозможно, да и непосредственной угрозы пока не предвидится.

«Есть».

Уже хорошо, не придется мучиться.

«Досчитай до пяти и кинь перед собой в центр улицы».

«Зачем?»

«Сделай и увидишь».

«Ладно…»

Троеточие в его последнем сообщении, видимо, выражало крайнюю степень сомнения в адекватности моей просьбы, но, тем не менее, ему было легче согласится, чем спорить.

Переместившись к самому краю перекрытия, навел прицел в сторону противника. То, что сейчас я вижу в нем только серый, обшарпанный бетон, мало что значит. Достаточно нажать одну клавишу, и мой персонаж плавно сместится влево, а ствол рельсотрона будет уже направлен в нужную точку. На каком этаже будет вражеское прикрытие? Оптимален второй, там две точки с которых можно вести обстрел, между которыми легко перемещаться, к тому же, обзор очень хорош. Оптимальное место, как для снайпера, так и для тяжа с крупнокалиберным пулеметом. На чердаке, не смотря на то, что в том здании давно нет пола, есть потолочные балки, на которых легко может разместиться снайпер. Преимущество этой точки — лучший обзор, недостаток только один, сменить позицию быстро можно только спрыгнув вниз, то есть она, по сути, на один выстрел.

Первый же этаж хуже всего, там дальше ста двадцати метров «линию» не разглядеть, но зато множество укрытий. Если в прикрытии оставлены штурмовики, то они будут именно там. Не зная, чего ожидать от противника, перевел прицел на уровень второго этажа, остановившись в своих размышлениях на этом усредненном варианте.

Я успел досчитать до семи, когда впереди характерно хлопнуло, и повалил густой дым.

У противника есть три варианта действий, когда он сидит в обороне «линии» и видит дымы на середине улицы. Первый вариант и самый опасный — это встречная атака, она возможна, если противник не думал отсиживаться и пошел вперед, как и я с медиком. Под нами же пущенными дымами штурмовики или егеря могут легко войти в клинч и уничтожить нас. Если в таком варианте их будет больше двух, то мы проиграли. Но подобная контратака может быть предпринята только опытной, сыгранной группой, иначе она обречена на провал. Рассинхронизация в секунду при таком нападении будет фатальной, так что я не очень переживал относительно возможности такого развития событий, учитывая выставленный игровой режим. Во втором случае, увидев дымы, опытный снайпер затаится и будет ждать, новичок начнет стрелять наобум, про-игрок сделает один выстрел по наиболее вероятной траектории нападения и тут же перекатом уйдет в сторону или упадет с потолочной балки вниз. Третий вариант — это если там развернутая огневая точка тяжелой пехоты. Тогда, скорее всего, будет дано несколько очередей на отсечение или плотный огонь на подавление. Так как хорошие игроки никогда не отпустят тяжа без инженера, то после этих очередей будет шквал гранат и смена позиции. Третий вариант самый эффективный, так как, если не успеть все сделать четко, или нарваться на отличного снайпера, то даже попадание в голову для тяжа под кинетическим щитом, наложенным на него инженером, не является фатальным. За одним исключением: моя «рельса» игнорирует силовые поля. Но это оружие такая редкость на высоких уровнях игры, где применяются подобные связки, что обычно его никто не берет в расчет.

Услышав звук первого выстрела из длинной очереди, тут же понял, что по улице работает, разнося в хлам недостаточно прочные укрытия и срезая углы кирпичей, двенадцатимиллиметровый «Медведь», универсальный, тяжелый пулемет славенского производства. Игрок, управляющий этой страшной машиной смерти, видимо что-то умел в этой игре, его первая же очередь прочертила улицу от угла до угла на высоте колена. Но на его беду, за дымами никто не бежал в атаку, и его

пули прошли на совершенно безопасной для меня высоте. Оценив первый трассер, я тут же передвинулся, освобождая себе огневой вектор.

Конечно же, в результате поставленных дымов, я так же не мог никого видеть, как и пулеметчик. Но «никого», не значит «ничего». Я отчетливо различал всполохи огня, вырывающиеся из ствола тартарского[1] устройства, а большего мне и не надо. Как и рассчитывал, противник выбрал себе укрытие на втором этаже, так что мне не пришлось регулировать целик по вертикали, оставалось только сделать короткое движение кистью, переведя прицел чуть выше центра всполохов, и нажать левую клавишу мыши. Турбулентные потоки, вызванные полетом раскаленной частички металла, которую с неимоверной скоростью, недоступной ни одному пороховому оружию, выплюнула из себя моя «рельса», образовали недолговечный коридор чистого воздуха в дымовой завесе. Его быстро затянуло, но, тем не менее, я успел увидеть, что не промахнулся. А так же то, что рядом с падающим телом уже мертвого тяжа, отчетливо различалась антенна, которая выдавала сидящего рядом с огневой точкой инженера. Это означало, что бежать просто так вперед, не смотря на подавленный пулемет, будет не самым верным решением.

«В укрытие!»

Подобная ситуация, когда надо укрываться от плотного огня или от шквала гранат в игре встречается довольно часто, так что у меня и на этот случай была специальная клавиша. Не дожидаясь реакции медика, сразу после выстрела убрал рельсотрон в инвентарь и вооружился «Пумой», пятизарядным револьвером крупного калибра. В случае незапланированной встречи мне требовалось хотя бы что-то для самообороны, пока основное оружие в перегреве. Эта смена была настолько отработана, что стала чем-то на уровне рефлексов. Я менял рельсу на револьвер после каждого выстрела снайперки, делал это не осознано, на полном автомате. Ровно на восемь секунд, а потом менял обратно. Как-то тренер во время официального матча стоял у меня за спиной с секундомером. По ходу игры я произвел шесть выстрелов, и всегда были те же восемь секунд.

С револьвером в руке я, разумеется, не помчался вперед по улице, а добежав до края дымовой завесы, прыгнул в ближайшие руины, где по остаткам лестницы поднялся на второй этаж и, лавируя между провалами в полу, побежал вперед. Вскоре мне пришлось спрыгнуть вниз, увы, но «линейку» по чердакам не преодолеть, но таким образом я избежал главной опасности, верно оценив обстановку и просчитав действия вражеского инженера. Тот, как только понял, что его напарник убит, тут же

разрядил в сторону дымов все шесть зарядов своего портативного гранатомета. Отсчитав шестой взрыв, я метнул свою единственную дымовуху и, спрыгнув на брусчатку мостовой, со всех ног бросился вперед. Скорее всего, дымы были лишними. Прикрывай эту пару кто-то еще, он бы давно открыл огонь и выдал себя. А инженер на ближайшую дюжину секунд — пока перезаряжается его миниартиллерия — был совершенно беспомощен. Единственное, что было разумно с его стороны, это сбежать. Тем более, свой фраг он все же заработал: судя по миникарте, мой медик побежал напролом, а не верхом, и попал под гранатный дождь с фатальным для себя исходом. Видимо, решил, что он умнее какого-то новичка с нубопушкой в руках. Что ж, это его выбор, ему и пожинать последствия. Только вот пресекать вражеский прицельный огонь, используя дымовые шашки в потенциально опасных ситуациях, это то, что в меня почти в буквальном смысле вбили, стоило мне приступить к тренировкам в составе студенческой киберспортивной команды Технологического Университета Новой Женевы по БАА. Возможно, дымы кинуты мной зря, так как противники не очень высокого уровня, но это не повод расслабляться и играть спустя рукава. Для меня не повод.

Не знаю, на каком ранге обычно играет этот инженер, но он смог меня удивить. Вместо того, чтобы сбежать (тем самым выиграв время на перезарядку гранатомета и помогая своей команде, поскольку продолжал бы защищать свой фланг), он решил устроить мне засаду. Пристроился за стеночкой в затененном углу, который позволял простреливать сразу два входа в разрушенный особняк. Так как единственным личным оружием, которое доступно его классу, помимо гранатомета был «Пинт» — скорострельный пистолет калибра семь миллиметров (в данной игре убить им кого бы то ни было довольно сложно), то не понятно, на что он рассчитывал. Даже чтобы вывести из игры снайпера — персонажа без брони и шлема, надо было попасть из «Пинта» два раза в голову. А кто же даст себя спокойно расстреливать? Я точно не собирался так подставляться. К тому же инженеры могут брать с собой две мины. Возможно, он полагался на них? Ради минирования, а также из-за того, что данный класс может накладывать на сокомандников кинетические щиты, которые временно повышают сопротивляемость урону от пулевого оружия, и берут инженеров в команду.

Не смотря на то, что я был уверен в бегстве врага, но, все же, действуя на полном автоматизме, прежде чем вбежать в помещение, кинул туда светошумовую гранату. И ворвался не

через входную дверь, а пользуясь тем, чтомой персонаж без брони, следовательно, может прыгать выше, нежели штурмовики, проскочил в давно разбитое и покореженное окно. Противник, конечно, ошибся в тактике, но стрелять он умел! Он успел среагировать, и первый же выстрел попал мне в ногу, незначительно убавив количество моих хитпоинтов и уменьшив скорость передвижения на двадцать процентов в течение полуминуты. Правда, ему это не помогло. Второй раз нажать на спуск он не успел. Не было смысла целиться в голову, потому я выстрелил быстрее обычного. Поскольку инженеры не носят бронников, мой ответ пробил ему грудную клетку навылет.

Счетчик убийств, расположенный в левом верхнем углу экрана, бесшумно крутанулся на цифру два.

Как и показали начальные наблюдения, прикрывать «линию» противник выделил двоих бойцов. Полная «стадная» симметрия с нашей командой получилась! Это наблюдение вызвало мимолетную улыбку.

За время перезарядки рельсотрона успел подняться на крышу и залечь в тень, после чего, вернув в руки основное оружие, и осмотрел через снайперский прицел вражеские тылы.

Со стороны «высотки» отчетливо доносились звуки интенсивной перестрелки. В среднем, партия на этой карте длится от трех до шести минут, сейчас же едва пошла вторая, так что, скорее всего, идет первая фаза боя. Что мне может дать подобное наблюдение? В этой фазе меньше всего бардака и сутолоки, все стараются играть «правильно», еще нет значимых прорех в обороне, никто не заходит с тыла или не падает сверху, ломая начальный план на игру. Вернее, так происходит обычно, но не этот раз.

Для игроков за «Север» есть пять отличных снайперских позиций поддержки штурма «высотки». Двое мне отсюда не видно — та самая «высотка» закрывает, еще две легко мной простреливаются с крыши особняка, и на последней я могу засечь противника по всполохам его выстрелов, но нет траектории для поражения, нужен глубокий обход. К тому же я не знаю, есть ли у противоположенной команды снайперы или нет. Догадываюсь, что, скорее всего, есть, так как выбранный мной класс делит второе место с тяжелой пехотой по популярности в игре. Но только догадываюсь, знать же на сто процентов не могу. Именно поэтому трачу драгоценные десять секунд на мониторинг обстановки. К тому же, опытные игроки должны заметить, как погасли индикаторы жизнеобеспечения у группы прикрытия, и могут выставить заслон. Так что, моё ожидание обусловлено еще и попыткой этот заслон обнаружить.

С моей текущей позиции хорошо просматривались две популярные кемперские позиции противника. Если бы именно их облюбовали вражеские снайперы, то мне не пришлось бы никуда бегать — я бы расстрелял их прямо с этой точки! Но нет худа без добра: наблюдения не пропали даром — мне удалось определить место, откуда ведется поддержка штурма. Снайпер сидел на чердаке здания через улицу от «высотки» и примерно в двухстах метрах от моей позиции, и был закрыт от прямого огня массивной стеной в пять кирпичей толщиной. Я его самого не видел, но по характерным огневым вспышкам не только определил местонахождение, но и установил модель винтовки, которую он использует.

Так как никаких признаков того, что мне на встречу выдвинулся хоть кто-то, я не увидел, то, спрыгнув на мостовую, тут же спружинил и откатился в темный проулок. Можно было бы побежать напрямую к цели, но в этой игре быстро — не значит хорошо. Поэтому я предпочел сделать небольшой крюк, чтобы не подставляться на открытой местности.

После каждого выстрела снайпер должен менять позицию, это почти аксиома, в которой есть только одно исключение — когда требуется непрерывный огонь на подавление пехотного штурма. Это знают практически все, но знать-то знают, только почему-то девять из десяти игроков, заняв удобную для себя позицию, не утруждают себя её сменой, пока по ним никто не стреляет. Именно такой снайпер и сидел на чердаке, лупил по теням, мелькающим в оконных проемах «высотки» чуть ли не по перезарядке, и чувствовал себя в полной безопасности. Эту его личную идиллию, своеобразную игру в полевой тир, эту стрельбу по движущимся мишеням я и разрушил, подкравшись со спины и вонзив вибронож снайперу в шею.

Счетчик крутанулся в очередной раз и показал цифру три.

Дальнейшая игра стала совсем простой. Заняв место убитого, первым же выстрелом я снял вражеского тяжа, развернувшего огневую точку прямо на лестничной клетке, чем он отсекал наших штурмовиков. До этого тяжа никак не могли сковырнуть, так как огонь был очень плотный, а обойти его с боку мешал убитый мной снайпер.

Четыре.

От случайных попаданий этого тяжа отлечивал медик, он и стал пятым. Парню надо было менять позицию сразу, как только упал тяжелый пехотинец, но он, видимо, не понял, откуда прилетела пуля, и прижался к стенке ровно напротив меня. Цель была настолько легкая, что мелькнуло желание не ждать перезарядку рельсотрона, а расстрелять его из «Пумы». До медика

было ровно сто четырнадцать метров, уверен, с такого расстояния хотя бы два из пяти патронов барабана я бы положил в неподвижную цель. Но, пересилив себя, привычно убрал «рельсу» в инвентарь и устроил семисекундную перебежку, меняя свое место, засвеченное после выстрела. Да, никто из противников и не думал подавлять эту точку, не тот уровень в случайных боях, но не смотря на подобный аргумент, тем не менее, не стал изменять себе. И только сместившись на пролет, позволил себе произвести ставший фатальным для того медика выстрел.

Далее последовал еще один забег с целью смены сектора поражения. Но он уже был лишним — игровой раунд закончился до того, как я смог хотя бы еще раз нажать на спусковой крючок. Воспользовавшись тем, что мой прорыв в тыл противника обеспечил глобальное тактическое превосходство, остальная команда легко это преимущество и реализовала, буквально за двадцать секунд уничтожив остатки сопротивления.

Да, это было легко, знаю, что трудно назвать матч интересным. Но как всегда, глядя на победную заставку, отражающую командную статистику, я почувствовал вкус победы. Победы с очень горьким привкусом…

С трудом оторвав руки от мышки и клавиатуры, откидываюсь на спинку кресла. Увы, не смотря на легкую победу и ключевой вклад в её достижение, этот матч не показал моего реального уровня. Да, на фоне случайно подобранных машинным кодом игроков, я смотрелся более чем хорошо. Но это был просто отдых с моей стороны, развлечение, которое я позволил себе по завершению многочасовой тренировки.

Просидев около десяти минут с закрытыми глазами, постарался расслабиться и успокоить себя. Я очень не хотел делать то, что требовалось. Вместо того, чтобы погрузиться в расслабляющий транс, нервно постукивал указательным пальцем правой руки по подлокотнику. Мне всего-то надо открыть программу игрового анализа, написанную специально для тренировок подобных тем, что прохожу я, и посмотреть результаты за сегодня. Причем прекрасно же знаю, что увижу в сухих строчках лога. То же, что и вчера, и позавчера — все будет так же, как неделю и даже месяц назад. Хотя нет, тут преувеличиваю: месяц назад дела обстояли значительно хуже, но все равно за две последние недели никакого прогресса. Заранее настроив себя подобными мыслями на то, что не увижу ничего хорошего, открыл анализатор игровых логов. Перед последним матчем я его отключил, чтобы он не учитывал результаты игры со случайными противниками, так что теперь смотрел исключительно на сухие цифры, показывающие результаты

тренировочной сессии.

Как я и думал, никаких изменений. А раз нет изменений, значит, нет и прогресса.

Для тренировки игрового навыка или говоря на сленге — скилла, мало просто играть. Даже играя очень много, день за днем, вам не войти в элиту. Точнее, еще совсем недавно, года три назад, при малейшем таланте и упорстве этого было вполне достаточно, чтобы занять место в когорте лучших. Но с тех пор, как кибердисциплины приравняли в правах к обычному спорту не только на Авалоне, но и практически во всем мировом сообществе, а призовые на крупнейших турнирах стали измеряться восьмизначными цифрами, все изменилось.

Не прошло и года с даты «уравнения в правах», как на высоком уровне не осталось любительских команд. Если на отборочных стадиях чемпионатов не выше кантона любителей еще можно было встретить, то на следующем этапе подобная встреча была очень и очень большой редкостью. Смена статуса с «каких-то игрушек» до спортивной дисциплины, а также очень большие деньги за короткое время изменили многое для тех, кто увлекался подобным. Для таких, как я.

В школе, со средних классов, меня не называли иначе как задротом или отаку. Меня не интересовали обычные школьные развлечения — «игры на свежем воздухе» и тому подобное. Я предпочитал проводить время за компьютером, при этом, каюсь, использовал его вовсе не для учебы, хотя и наврал отцу, будто именно для изучения наук и необходимо купить мне компьютер. Многие школьники любят компьютерные игры, но обычно родители ограничивают их в забавах. Меня же ограничивать было некому. Отец десять месяцев в году находился в рейсе, а старшая сестра была занята учебой в колледже и присмотром за младшей сестренкой. У неё не хватало ни времени, ни сил приглядывать еще и за мной. Её даже радовало то, что я сижу себе тихо в своей комнате и не действую ей на нервы. А я был этому только рад. Честно, ну какой мальчишка двенадцати лет отказался бы от такой свободы? Я и пользовался свободой на полную катушку, вызывая неподдельную зависть у одноклассников. Во втором классе средней школы их зависть стала совсем удушающей. Доходило до того, что меня даже поколачивали. Сейчас-то понимаю, что мальчишки мне просто завидовали, а тогда я думал, что меня бьют за нелюдимость, и еще глубже уходил в игры.

До перехода в старшие классы я играл во все, что попадется под руку: шутер, рпг, файтинг, аркада или квест — без разницы. Подобная всеядность имела и оборотную сторону, какой-то

любимой игры у меня не было. Тогда не было. Но летом на каникулах перед первым учебным семестром, вышла первая версия «Боевой Арены Авалона». К тому времени сетевые игры уже давно не были чем-то необычным, множество игровых фэнтезийных миров, боролись между собой за высшие рейтинги популярности, онлайновые файтинги ненамного от них отставали. А шутеры в сети были представлены исключительно вариантами сетевой игры в мультиплеере, прикрученном к популярным сингловым хитам. Выход БАА, был подобен взрыву сверхновой на пустом небе. Эта игра не только вывела жанр тактических, командных стрелялок в сеть, став их родоначальником, но и сама идея короткой сессии, ограниченного по времени командного поединка, была, что называется, попаданием в десятку. А если к этому добавить отличную графику, на уровне лучших проектов для одиночного прохождения, превосходную сетевую оптимизацию игрового кода, а также проработанную физическую модель, вкупе с близким к идеалу игровым балансом, то тогда на свет появился настоящий шедевр. Не остался и я к нему равнодушным. Впрочем, эти слова явное преуменьшение, правильнее сказать: «беззаветно влюбился в эту игру».

Все иные игрушки мной были заброшены, а через полгода я распродал почти всю свою игровую коллекцию. Сейчас понимаю, что мне повезло, повезло в том, что я немного труслив. Если бы не эта моя черта, то была бы совсем беда, настолько меня затянули сетевые сражения. Но страх, что если мои оценки ухудшатся, то отец отберет комп, был достаточно силен, чтобы периодически вырывать меня из лап «Боевой Арены» и заставлять учиться. К тому же в старших классах уже многим ребятам родители купили персональные компьютеры или ноутбуки. То есть я перестал быть «белой вороной». Даже наоборот.

Успехи в БАА, продвижение к более высоким игровым лигам, все это сделало меня популярным в школьном игровом комьюнити, которое росло с каждым годом. На втором году мне удалось собрать школьную команду, и в первом же городском турнире мы заняли третье место, получив по тысяче франков каждый — огромные деньги для школьника! Этот заработок и высокое занятое место, привлекли в организованный мной, на основе команды, школьный кружок, много достаточно способных игроков. Следующий городской ежеквартальный турнир мы выиграли и прошли на отборочные уровня кантона, где так же выступили очень удачно для новичков, войдя в десятку лучших. Как оказалось, этот успех, а точнее полученные призовые послужили причиной развала команды. Деньги вскружили

ученикам головы, многие забросили учебу, полностью погрузившись в сетевые бои, за что и были наказаны своими родителями. Кому-то отключили интернет, кому-то ввели суровые ограничения на игровое время, у кого-то вообще отобрали компьютер. Дело дошло до директора школы, и наш кружок закрыли. Тем не менее, желающих играть и участвовать в турнирах все равно оставалось не мало, но вот качество этих игроков все же заметно уступало первому составу. В течение полутора лет мы стабильно становились городскими чемпионами, но также из раза в раз проваливались на следующей стадии. А уж когда БАА включили в официально признанные киберспортивные дисциплины, то даже на городском уровне нам едва удавалось удерживаться в чемпионах, так как конкуренция стала просто заоблачной.

Из-за своего страха перед гневом отца и из-за Ликом Афродиты дарованной природной сообразительности, мне удалось не только закончить школу на довольно хорошем уровне, но и набрать достаточно баллов для поступления в какой-нибудь средней руки университет да еще и со стипендией. Я как раз раздумывал, в какое высшее учебное заведение подать документы, как получил электронное письмо, которое вначале принял за розыгрыш. В нем находилось приглашение на собеседование от Технологического Университета Новой Женевы!

Мне и правда было с чего принять это письмо за розыгрыш — этот университет выходит в число лучших в мире! Проходной балл там на вступительных экзаменах (даже на платное обучение) намного выше, чем мной набранный. Так как я всегда старался оставаться реалистом, то никогда даже не мечтал учиться в столь престижном заведении. Вопреки моему скепсису, приглашение оказалось подлинным, а подоплека интереса к моей персоне вполне объяснимой.

Технологический Университет славился не только своей мощной учебной программой, большим количеством ведущихся в нем научных исследований и множеством добившихся успеха выпускников, но и своими спортивными командами. Можно сказать, что у попечительского совета, который управляет этим высшим учебным заведением, по поводу спортивных студенческих команд самый настоящий «пунктик». Когда некоторые компьютерные игры официально признали спортом, руководство ТУ приняло решение об организации киберспортивной команды. Сформировали ее быстро, потому как даже среди гениальных учащихся велик процент любителей поиграть. В первый же год команда университета участвовала в двенадцати турнирах и везде заняла последнее место. Это,

видимо, сильно задело чье-то начальственное самолюбие. Была выделена квота на «киберспортивные стипендии», а также нанят «преподаватель», вернее, тренер Син Янг — отошедший от участия в играх капитан легендарной команды «Меч Ареса», той самой, что взяла первый в истории официальный мировой кубок «Боевой Арены Авалона». Именно сэнсэй Янг и нашел меня, просматривая перспективных выпускников школ. Мастер Син был предельно ограничен в выборе, ибо мог искать только среди заканчивающих школу и только среди тех, кто проходил по вступительным баллам хотя бы на восемьдесят процентов от необходимых на обычное поступление. Думаю, именно скудный выбор и заставил тренера остановиться среди прочих и на моей кандидатуре. Я трезво отдаю себе отчет в том, что являюсь очень хорошим снайпером в БАА, возможно, даже не просто «хорошим», а отличным, но все равно, до тех монстров, с которыми доводилось встречаться на турнирах, мне было как быку до Зевса.

Так, неожиданно для себя, я оказался не в каком-нибудь провинциальном институте, что было бы логично исходя из моих способностей к учебе, а в самом престижном учебном заведении страны. Пришлось, конечно, переехать в столицу, что для меня, самого натурального домоседа, было изрядным шоком, но оно того стоило. Готовясь к учебе, я изрядно фантазировал на тему, как оно будет? А действительность превзошла все ожидания. Шикарное общежитие, уровня не ниже отеля трех полноценных звезд, облегченное «спортивное обучение» по основным предметам. Но главное, это профессиональный тренер, любимое занятие, которому можно было посвящать часы, и несколько десятков единомышленников! Я был как в чертогах Афродиты! Первый месяц обучения, не смотря на тяжелейший поначалу учебный процесс и многочасовые тренировки, кажется мне сейчас самым счастливым временем в жизни.

По окончанию этого месяца сэнсэй устроил общее собрание команды, на котором заявил, что в общих чертах оценил всех нас, наши сильные и слабые стороны. И первое, что следует подтянуть абсолютно всем игрокам — это физическая форма. Тренер привел примеры улучшения координации и реакции как следствие физической подготовки, а также пояснил, какую значительную роль играет обычная физическая выносливость во время многодневных больших турниров. Как потом мы узнали, Син Янг помимо работы тренером еще и учился на заочном отделении медицинского училища. Его темой была физиотерапия, так что на том собрании он не просто говорил, но и продемонстрировал графики, а также разобрал конкретные примеры. Меня более всего прочего изумили фотографии киберкоманд, взявших первые

места в различных дисциплинах. Разумеется, я знал многих из них, смотрел их трансляции, читал написанные ими статьи и гайды, но как-то меня совершенно не волновал их внешний вид. Поэтому меня шокировало то, что чемпионы эти совсем не похожи на меня — их скорее можно было принять за команду по гимнастике или легкой атлетике, чем за компьютерных игроков. Все подтянутые, никто не сутулится, лишнего веса нет, да и мускулатура вполне рельефна.

Так как руководство университета выдало Янгу полный карт-бланш на составление тренировочного процесса, несмотря на все наше недовольство, следующим утром всем нам пришлось тащиться в спорткомплекс. Нас тогда ожидало физическое тестирование, по результатам которого каждому был подобран личный тренировочный комплекс упражнений и установлен график занятий. На этом тестировании и случилось то, что привело меня сюда… в эту маленькую каморку, по ошибке именуемую квартирой в японском стиле.

Первым же моим тестом оказалось в тот день подтягивание на турнике. Я не смог подтянуться и двух раз. К тому же во время второй попытки я так дергался на перекладине, что руки соскользнули, и я рухнул на пол. Вот что может случиться с молодым, не страдающим хроническими заболеваниями и хрупкостью костей человеком, который упал во время подтягивания на спортивный мат? Вроде бы ничего, даже ушибов не должно быть, но я умудрился… сломать запястье правой руки, да так, что рентген зафиксировал двенадцать переломов.

С тех пор прошло уже четыре месяца, два с половиной из них я проходил в гипсе и еще полтора пытаюсь восстановиться, вернуть прежнюю чувствительность, реакцию и точность позиционирования, но как показывают отчеты тренировочных программ, кажется, я достиг в этом своего потолка. И этот потолок процентов на десять хуже моих результатов до травмы.

Благодаря заступничеству сэнсэя, меня не выгнали из университета после того, как я стал фактически бесполезен для команды. Официально я нахожусь в академическом отпуске по состоянию здоровья. У меня осталось семь месяцев на то, чтобы полностью вернуть свои прежние кондиции и даже превысить их, так как за год тренировок команда будет прогрессировать, а мне необходимо ей соответствовать, чтобы восстановиться в её составе. Или же придется подтянуть все учебные предметы хотя бы до минимального уровня соответствия нормативам Технологического Университета. Иначе, если не получится ни того, ни другого, меня отчислят. Если смотреть глобально, то ничего страшного в этом отчислении для моей жизни или

будущей карьеры нет. Самое худшее — это потеря одного года, что с легкостью компенсируется тем, что перевестись из ТУ я могу в гораздо более престижный ВУЗ, нежели бы смог поступить по экзаменам общей очереди. Но это, если смотреть на ситуацию отстранено. Правда же в том, что я хочу вернуться. АфАриДом клянусь, перед его святым трехликим изваянием, нет ничего на свете такого, чего я хотел бы сильнее, нежели вернуться в университетскую команду! Только вот все мои усилия пока не приносят никаких результатов. Надеюсь, что мне удастся переломить ситуацию в свою пользу.

Чтобы успокоить нервы, расшалившиеся после просмотра логов тренировочной программы, достал из кожаного мешочка на поясе два полых медных шарика и начал катать их по правой ладони. Этот процесс не только успокаивает, но еще полезен для кисти и рекомендован физиотерапевтом.

Разглядывая, как шарики катятся по ладони, пытался отрешиться от любых мыслей, почувствовать полное расслабление. Но, как не старался, раз за разом, сделав круг, мысли возвращались к самой насущной проблеме. И проблема эта была на редкость банальной и приземленной — мне нужны были деньги. Находясь в академке, я лишился не только места в общежитии, но и пусть небольшой, но все же спортивной стипендии, а также бесплатного питания в универской столовой. Конечно же меня поддерживал отец, но его помощи никак не хватало на съем жилья, питание и оплату врачей разом. Можно было попросить высылать больше, но моя семья не настолько богата, к тому же основные деньги уходят сестренкам, им они нужнее. Любое увеличение трат на меня автоматически будет означать, что им придется в чем-то ужиматься. Существует вариант вернуться в родной город и там заняться своим здоровьем и попытками подтянуть учебу, но этот выбор я оставляю на самый крайний случай. Потому как вернуться в родной дом и вновь садиться на шею старшей, как это делал почти всю жизнь ранее, мне будет стыдно. Настолько стыдно, что я вернусь в отчий дом, только исчерпав все иные варианты.

Так как в первый месяц учебы и пока не сняли гипс, я жил в общаге и питался в счет стипендии, то мне удалось поднакопить немного денег. И, когда меня сняли с довольствия, изрядно побегав по столице, я все же нашел жилье, которое меня устроило.

Район, конечно, далеко не благополучный, а точнее, пользующийся изрядной дурной славой сектор старого речного порта. Десять лет назад старый порт закрыли, перенеся основные терминалы ниже по течению (вынесли их за пределы городской

черты), и почти все население этого квартала потеряло работу. Последнее тут же сказалось на криминогенной обстановке. К тому же основными жилыми зданиями в этом квартале были «японские малоэтажки», построенные сразу после Великой Войны пленным японским контингентом. Это были четырехэтажные здания, больше напоминавшие квадратные коробки из-под торта, нежели жилые дома. Особенными эти здания делал не только их неказистый внешний вид, но и то, что в столь малый объем строители умудрились впихнуть множество отдельных квартирок. Причем именно квартирок, на слово «квартира» они явно не тянули. Все они однотипны и похожи на ту, что снимаю я: общая площадь девять квадратных метров, на которой умудрились разместить секцию санузла, совмещенную с душевой кабиной, небольшой кухонный уголок со столом, привинченным к полу, газовой плитой на две конфорки и минихолодильником, спрятанным в угол. Узкая тахта да небольшой шкаф у входа — вот и все, больше в эту квартирку ничего и не влезало. Мне стоило огромных трудов впихнуть сюда компьютерный стол и эргономическое кресло.

Зато при всех недостатках это все же была отдельная квартира, а не комната, которую нужно с кем-то делить. К тому же цена за съем была более чем приемлемой. А питаться можно и лапшой быстрого приготовления, когда-нибудь такое питание будет стоить мне гастрита, но это «когда-нибудь». Я не привередлив в еде, в принципе еще месяц продержусь на старых запасах и на том, что присылает раз в две недели отец. За это время, если я хочу остаться в столице, мне нужно найти работу. Сложность была в том, что не всякая работа мне подходила, так как мне нельзя было сильно нагружать правую кисть. Пока единственное, что я нашел, была разноска почты по утрам. Денег там платили немного, но работа всего на два-три утренних часа, а дальше свободен. Этот заработок покрыл бы две трети квартплаты, а значит, с деньгами отца я выходил почти в ноль.

К тому же я всегда мог подработать настройщиком компьютеров. Правда, этот приработок был не стабильным — на моё объявление в сети отзывались не чаще раза в неделю, но этого должно было хватить, чтобы закрыть вопрос с питанием. Оставалось только найти деньги на врача, но мой сэнсэй учится на физиотерапевта, можно попробовать его уговорить позаниматься со мной. Объяснить ему ситуацию, может он найдет для меня время в своем плотном графике?

У подобного плана был только один недостаток. Работа на почте означает большое количество перемещений по этому кварталу. Несмотря на утренние часы, гопота тут тусит на

каждом углу целыми сутками напролет. В средней школе я приобрел необходимый навык постоянного верчения головой, который позволял вовремя замечать хулиганов и скрываться от них. Но боюсь, при подобной работе существует большая вероятность того, что когда-нибудь я ошибусь и нарвусь на неприятности. А любая драка, учитывая то, что я выгляжу именно так, как люди привыкли представлять себе компьютерных игроманов, и к тому же не могу даже подтянуться больше одного раза, так вот, любое столкновение с гопниками приведет к очевидному финалу. В лучшем случае просто побьют, в худшем ограбят и снова повредят кисть. От одной мысли о подобном исходе, меня бросило в холодный пот.

Но, как не было мне страшно, возможность вернуться домой, да еще отчисленным, меня пугала гораздо больше.

Отключив комп, перелез через тахту к выходу, засунул ноги в кроссовки и, накинув на себя куртку, повернул ключи во входной двери. Как не хочется, но надо искать работу, надо! С этой мыслью я резко распахнул дверь.

Сделал шаг вперед и едва не столкнулся с синим силуэтом, правая рука которого была поднята в замахе. У меня сердце в пятки успело опуститься за те пару мгновений, за которые мои глаза привыкали к тусклому освещению коридора. Первая мысль была: «нарвался на грабителя»! И еще к тому же очень услужливо сам открыл ему дверь.

Но, слава Лику Афродиты всемилостивому, всё оказалось совсем не так, как мне почудилось от неожиданности и плохого освещения. У моей двери стоял не вор и не бандит, а местный домоуправ. Молодой мужчина, точный возраст которого мешала определить густая челка, закрывающая едва не половину лица, и бесформенная рабочая роба темно синего цвета, которая была как минимум на четыре размера больше чем следовало. Этому высокому, почти на полголовы выше меня парню было от двадцати пяти до тридцати лет, точнее сказать трудно. Его старый и явно видавший лучшие времена комбинезон с множеством потертостей и заплат был вычищен идеально. В любое время дня этот человек всегда выглядел одинаково. За пару месяцев моего здесь проживания я видел его раз десять иногда утром, иногда днем, два раза поздним вечером, он всегда выглядел ровно так же.

— Напугал? — Его голос тусклый как освещение в коридоре и такой же сухой как здешний спертый воздух.

— Не-е-ет. — Моё «нет» явно не настолько твердо, как мне бы хотелось. — Доброго дня.

— Спешишь? — Очень бестактный вопрос с учетом того, что

он мне не друг, не родственник и даже не хороший знакомый.

— Я собирался… — Говорить, о том, что ищу работу, не хотел, так что решил сказать, что собираюсь выйти в магазин, но договорить мне не дали, беспардонно прервав.

— Слышал, ты работу ищешь? — Это уже было на грани прямого хамства, но взглянув на домоуправа еще раз, я как-то не решился с ним спорить и обвинять в наглости. Было в его позе что-то, что напрочь отбивало у меня любое желание ему перечить.

— Ищу. — Мне удалось совладать с наступающим и каким-то иррациональным страхом перед ним. Я применил старый, но действенный прием: представил, что в моих руках верный рельсотрон, и я смотрю на собеседника через снайперский прицел. А вот зачем сказал ему правду, а не заготовленную ложь про продукты, сам не знаю. И вообще, как он узнал о моих поисках, от кого «слышал», если я ни с кем не делился своими планами?

— Ты вроде как с компами в ладах? — В этот раз он пояснил, откуда знает о моих «талантах». — Видел твои объявления.

— Умею немного… — Вот почему в сети я такой мачо и уверенный в себе парень, а в реальности блею что-то, как испуганная барышня?

— Сети тянуть?

— Могу…

— С тачэкранами и основными интерфейсами под них знаком?

— Планшеты чинил, операционку переставить или рут получить, умею…

— Как насчет поработать на меня? — Прежде чем я успел хоть как-то обдумать это предложение, он продолжил: — Плачу не много, зато если сойдемся, за квартиру будешь должен только коммуналку плюс еда бесплатная.

— А в чем заключается работа?

— Э-э-э… — Домоуправ на мгновение задумался, а потом взял меня под локоть. — Пошли. Легче показать, чем объяснять. — Сказав это, он вытащил меня из дверного проема и, не утруждая себя моим согласием, захлопнул дверь и потащил к лестнице.

— А если бы у меня не было ключей с собой?! — вяло возмутившись на такое насилие, я послушно последовал за ним.

— У меня есть ключи от всех квартир. — Впрочем, я мог бы и догадаться. Но то, с какой легкостью он проигнорировал мой возмущенный тон, неприятно задело. — Видел, мы делали ремонт первого этажа?

— Да. — Это трудно было не заметить: все время, что я

проживал здесь, первый этаж здания опутывали леса, а внутри велись какие-то интенсивные работы.

— Внутренняя отделка завершена, завтра повесят вывеску, и можно будет открываться. — Я вообще не понимал, о чем он говорит. — Но тут я подумал… что многим будет непонятно, и люди будут путаться, а мне этого не хотелось бы. — О чем он вообще?! — И тут вспоминаю, что буквально пару месяцев назад сдал квартиру компьютерному задроту, который за все время проживания высунул свой нос из комнаты от силы дюжину раз. К тому же ему нужна работа! — Тут он остановился и, как-то подозрительно прищурившись, принялся разглядывать меня сквозь плотную челку. — Невероятное совпадение… Не правда ли?..

— Э-э-э… Да?! — А что мне оставалось ответить? Тем более этот парень был каким-то иррационально пугающим, от него будто исходила аура, подавляющая чужую волю.

— Иногда бывает… Да… Когда случайная встреча приносит пользу всем. Надеюсь, это наш случай?

Он что, ждет моего ответа? Или это был риторический вопрос? Пока я собирался с мыслями, что мне сказать и стоит ли вообще отвечать, мы уже спустились на первый этаж.

— Надеюсь, ты справишься с возникшей проблемой. Не то чтобы она была очень сложной, но как оказалось, со всем этим никто кроме меня разобраться не может, а у меня дел и так… — Он провел ладонью над своей головой, видимо, отмеряя этим жестом собственную загруженность.

— С чем с «этим»? — Меня начало бесить, что я веду себя как кролик перед удавом, и эта злость на себя самого придала немного сил и решимости.

— Мы открываем свой ресторанчик… Ну… как ресторанчик — забегаловку скорее… Бар, быстрое питание, специфическая кухня. Пока ничего, что потребовало бы твоей помощи, не так ли?

— Готовлю я отвратительно, — сразу предупреждаю возможного работодателя.

— Не сомневаюсь… Но проблема не в поваре, а в том, что я несколько погорячился, заказывая оборудование. — Тут мы подошли к неприметной двустворчатой дверце, и он распахнул её во всю ширь. — Собственно вот… — Он сделал широкий жест рукой, явно не подумав, что его спина загораживает мне все, и я банально ничего не вижу.

Обогнув фигуру в бесформенной робе, оглядел помещение. На первый взгляд обычный ресторанчик, с кухней в зале, как принято во многих заведениях Авалона. Высокая барная стойка, судя по всему из тиса, как бы разделяла помещение на две

неравные части, отделяя зал для посетителей, от так сказать «производственной» части. Отделка стен была выполнена в некогда популярном, но довольно мрачном стиле теневых аллюзий. Стены увешаны фотографиями и различными картинами, выполненными на стекле, но каждая из них закрыта тонкой полупрозрачной бумагой. Калькой, которая тускло подсвечена маломощными светодиодами со стороны изображения. Я далеко не любитель подобного стиля, но не могу не признать, что здесь поработал человек со вкусом. Общее динамическое освещение зала проработано на славу, игра теней в помещении не вызывает тревогу… Обычно меня от мест в подобном стиле воротит, но сейчас этого не произошло.

Довольно большое помещение было использовано вопиюще нерационально. В такой зал для посетителей легко можно было поставить больше двадцати обычных столиков на четыре персоны. Здесь же разместили всего восемь массивных, отливающих металлическим блеском столов. У каждого вместо стульев разместили по два кожаных дивана с очень высокими спинками — на три персоны. Казалось, что тот, кто это проектировал, хотел создать некую иллюзию приватности. Благодаря спинкам диванов вокруг каждого стола была образована «своя» зона. Причем мебель была размещена так, что посетители, ежели таковые будут, с любого места видели бы бар, но не могли разглядеть, кто сидит за другими столами. Интересно, какой мастер поработал над такой обстановкой? Я одно время увлекался математическими моделями сада камней и примерно представляю себе: так все расставить задача не из простых.

Я уже хотел сделать комплимент, сказать что-то вроде «Уютно» и все же поинтересоваться, а для меня-то что здесь за работа? Как вдруг увидел то, что по идее должно было бросится в глаза сразу. Столы для посетителей…

Даже протер глаза, не веря тому, что вижу.

Затем подошел вплотную и провел рукой по стеклянной поверхности.

Нет, мне не привиделось.

Данное заведение укомплектовали сенсорными экранами с умным интерфейсом! Шокирован я был тем, что читал о подобном оборудовании примерно месяц назад. Насколько помню, в мире сейчас всего два ресторана, принадлежащих одной из крупнейших отельных сетей, были оборудованы такой ультрасовременной начинкой! И вот я вижу точно такое же в какой-то заурядной забегаловке, расположенной на отшибе в самом неблагополучном районе Новой Женевы. Даже не представляю, сколько стоит каждый такой стол. Не меньше

автомобиля среднего класса — это уж точно. Один сплошной не бьющийся тачэкран на всю поверхность, а это без малого примерно полтора метра на восемьдесят сантиметров, уже выливается в пятизначное число. А судя по тому, что рабочая зона барной стойки так же тачскрин, то эти столы не просто так тут стоят, но связаны в единую обслуживающую сеть. Неужели все это и в самом деле работает? Реально?! Если «да», то это просто невозможно! Даже если забыть о цене оборудования, то все равно не сходится. В прочитанной мной статье говорилось о том, что заказы у фирмы производителя данного товара расписаны на год вперед. Подобный комплект «электронного ресторана» никаким образом не мог оказаться здесь, в этом совсем, как мне кажется, не подходящем для него месте. Два вопроса: на какие шиши и вообще какого Тартара?!! Во что меня втягивают?

— Я тут сеть протянул, настроил все, — как о чем-то будничном, а не о труднейшей работе с мало кому знакомым новейшим оборудованием, произносит домоуправ за моей спиной. — Но нужно забить меню, установить плагины, накачать игр, помогать здесь по мелочи и основное… Первое время помогать клиентам в освоении всего этого, а то думаю… Думаю, для местного контингента подобные современные игрушки будут поначалу непривычными.

Если он это о местной гопоте и о людях, живущих на пособия, а именно они составляют основное население этого микрорайона, то думаю, он даже преуменьшает размер проблемы. И вообще, какие же здесь должны быть ценники на еду, чтобы отбить затраты?! А… Хотя… А были ли эти фантастические затраты? Не думаю, что кто-то все это официально покупал. Ставлю один франк против всей моей будущей зарплаты, что это оборудование ворованное и скорее всего досталось местному хозяину за сущие гроши. Только вот что я знаю точно, так это то, что не моё это дело, как и где все закупалось. Жизнь в портовых городах, таких как Новая Женева или мой родной Китеж, быстро учит не совать нос не в свои дела.

— Возьмешься?

Ворованное — не ворованное? А какая мне разница?! Тем более, что эта работа точно интереснее, чем беготня с почтовой сумкой.

— Если договоримся о зарплате. — Каким бы застенчивым и скромным я не был, как только дело касается финансов, вся моя скромность волшебным образом испаряется.

Домоуправ молча протянул руку к поверхности стола, одним нажатием вызвал программу-калькулятор и набрал сумму. Это число было ненамного больше того, что обещали платить на

почте, но с учетом обещанной скидки на жилье и бесплатного питания это предложение было все же намного лучше. Тем не менее, соглашаться вот так сразу я не собирался. Не произнеся не звука, прибавил к его предложению пять сотен и нажал ввод. В ответ он наклонил голову так, что его челка немного съехала в сторону, покачал головой и, нажав отнять, ввел число шестьсот и суммировать. Это что получается?! Его нынешнее предложение на целых сто франков меньше первого? Это что за торговля такая? И судя по всему, если я попытаюсь увеличить свое требование еще раз, он в ответ опять понизит предложение. Не люблю подобных умников, захотелось уйти и послать его предложение к Кроносу. Глубоко вздохнув, я наступил на горло этому желанию и протянул руку в знак согласия.

Пожав мою ладонь, домоуправ хлопнул меня по плечу и сказал:

— Ну… Начинай тут осваиваться, а я пока трудовой контракт оформлю.

— Прежде чем приступить, не дадите ли вы мне мануал на это оборудование для начального ознакомления?

Моя простая и в принципе логичная просьба была встречена холодной улыбкой и сочащейся сарказмом фразой:

— Мануал? Откуда он у меня? — Мне показалось, что разглядел усмешку в его закрытых челкой глазах. — Ты что, идиот?

— Хорошо, разберусь без него! — Тут же иду на попятную, очень мне не нравится, каким тоном это было произнесено.

— Вот и славно…

Он садится за барную стойку и достает из папки листы и ручку. А я полностью уверяюсь в том, что комплект «электронного ресторана» краденый, следовательно, мануала к нему и правда никто не предоставит.

Кожаный диван, казавшийся неудобным из-за высокой спинки, меня приятно удивил — сидеть на нем было весьма уютно. Скинув куртку, легким касанием по тачповерхности вызвал меню настроек и посмотрел тип операционной системы и её установленную версию. Ничего экстраординарного, обычный «Робот»[2] пятой редакции с установленной поверх оболочкой производителя. Если не брать в расчет эту оболочку, то операционка мне хорошо знакома, с ознакомлением трудностей быть не должно, а дальше возможна своя специфика. Но там видно будет.

«Железо» приятно впечатлило. Помимо огромного тачэкрана во всю поверхность и внутренняя начинка была на высочайшем уровне. Больше всего поразило то, как все оборудование было

соединено в одну сеть — просто и надежно.

— Тебя же Утис зовут?

— Да.

— А фамилия? Мне для контракта надо, — не отрывая взгляда от листа, бормочет домоуправ.

— Иржеч.

— Славен, значит… — Мне нечего возразить на его очевидную догадку.

Хочется плоско сострить, как-нибудь вроде: «А что, похож на японца?», но вовремя одергиваю себя и спрашиваю более актуальное:

— Мне нужен доступ админа в сеть.

— Хорошо. — Он быстро пробегает пальцами по стойке. — Сделано.

То, с какой легкостью его ладони летают над тачпанелью, а также вспоминая его слова о том, что именно он настроил здесь все и проложил сеть, заставляет меня подумать о том, что первое впечатление об этом парне в старой спецовке у меня было ошибочным.

— Что мне записать в графе «занятость»? — с несвойственной ранее тактичностью осведомляется мой новый работодатель.

— Студент.

— Тогда вуз писать надо…

— ТУНЖ.

Его ручка замерла, и он медленно повернулся всем телом.

— Ты, это… — Судя по возникшей паузе, он пытался подобрать вежливый синоним слову «врать», а на ум приходят, как на зло, одни матерные аналоги.

— Реально, — прерываю эту паузу. — Студенческий показать? Но я в академке до начала следующего учебного года. — Проясняю ситуацию, давая понять, что не настолько загружен, чтобы не справиться с предложенной работой.

— Кхм-м-м. — Он не стал углубляться в подробности. — Возраст?

— Девятнадцать. Могу кинуть профиль соцсети, там все указано, что потребуется для дальнейшего заполнения бумаг.

Следуя его кивку, прямо со стола выхожу в сеть и скидываю на барную стойку свою страницу. Удобно. Неожиданно процесс ознакомления с редкой новинкой увлек меня с головой, время летело совершенно незаметно.

— Освоился? — Через два часа надо мной навис работодатель. — Все понятно?

— Освоился, но вопросы есть и пара не очень понятных моментов…

Дальше пошел деловой разговор, который завершился подписанием рабочего контракта — пока на месяц, но с возможностью пролонгации по обоюдному согласию сторон.

— По уму, надо дать тебе хотя бы дня два на полное освоение… — Сокрушенно вздохнув, домоуправ продолжил: — Но то по уму, а не через филейную часть, как у нас обычно бывает. До открытия времени в обрез. Так что вот тебе файл с фотографиями блюд и названиями, вот блок-схема, каким я хочу видеть меню и переходы между разделами. Тут тебе никакой отсебятины пороть не надо, пользуйся предоставленным производителем интерфейсом. Твое дело разместить блюда по древу меню.

— У блюд есть фото, название и метки раздела, но нет описаний и цены, — замечаю я.

— Завтра придет Иллея и займется. Это не твоя забота.

Кто такая Иллея не знаю, никогда не видел, но раз это её работа, то мне же лучше.

— Один вопрос, — прежде чем он уйдет, решаюсь спросить я.

— Да?

— Я забыл, как вас зовут… — Он точно представлялся во время первой встречи, когда я въезжал в квартиру. Но я не посчитал нужным запомнить его имя, и теперь мне так стыдно, что хочется провалиться в Тартар.

— Тен. Тен Даас. — А по его внешнему виду не скажешь, что он гельвент. Внешне больше похож на славена, но фамилия и имя выдавали его корни гораздо четче, нежели внешность. Впрочем, за почти три века сосуществования на землях Авалона, эти две основные нации государства, так переплелись между собой, что впору говорить о новой национальности — «авалонец».

— Извините… — Моё раскаяние искреннее. Не запомнить чье-то имя, значит, показать малозначительность для вас данной личности. Неудобно получилось, очень.

— Забыли. — Он дает понять, что не обижен, и уходит опять за стойку.

Работа была легкая, но требующая внимательности и некоторой привычки для оперирования столь огромным экраном. Перекидывать файлы с предоставленной флешки в группу «ресторанное меню» и там уже сортировать по видам, согласно припискам к фото: горячее блюдо, холодная закуска, суп и так далее. Я не особо вглядывался в фотографии, больше внимания уделял не внешнему виду блюд, а аннотации к ним, где указывалось, в какой раздел меню его помещать. Но, тем не менее, не смог не отметить одну деталь: все фото были сделаны на очень хорошем уровне. Не просто кто-то пришел и снял на

телефон, а фотографировали хорошим широкоугольником, предварительно отлично поработав со светом. Я не очень хорошо разбираюсь в фотографии, но из-за того, что моя старшая сестра увлекается этим довольно долгое время, кое-какие детали подметить могу.

Поймал себя на мысли, что мне начинает здесь нравиться. Все вокруг сделано на совесть, никакого тяп-ляп. Материалы отделки не дорогие, но и далеко не дешевка, работы по ремонту выполнены качественно, ламинант так похож на паркет, что отличить можно только прикоснувшись. Даже если не учитывать комплект «умного ресторана», то подобное заведение не смотрелось бы белой вороной где-нибудь в городском центре, на одной из многочисленных пешеходных улочек около Центральной набережной. Раскладываю фото, а сам пытаюсь понять, зачем ресторан подобного класса открывать там, где люди не могут позволить себе его посещать? А те, у кого есть на это средства, не рискнут зайти в данный городской район, который и полиция-то старается обходить стороной. Странно…

Завершив размещение фотографий блюд согласно указанным на них разделам, на всякий случай дважды проверил сделанное. Не хотелось допустить ошибку в первом же рабочем задании. Тен Даас бегло проверил мою работу, выборочно просмотрев случайный каталог меню. Судя по всему, он остался доволен, если я правильно понял его наклон головы.

— Ты быстро управился. — Мне так не показалось, я наоборот все делал медленно, стараясь перепроверять по три-четыре раза. Но раз он так считает, то не буду его переубеждать. — Пора обедать, а газ у нас подключат только завтра. Я пока закажу пиццу, а ты подбери какие-нибудь игрушки, чтобы посетители могли развлекаться, пока ожидают свой заказ. — Он поводил пальцем по воздуху и добавил: — Так, чтобы нормально смотрелись на таком большом экране, и желательно, чтобы играть можно было компанией. Ну-у, аэрохоккей или похожее.

— Постараюсь подобрать. — Никогда не увлекался тачиграми, и мой голос прозвучал не очень уверенно.

Отойдя к стойке, домоуправ, судя по всему, воспользовался онлайн сервисом заказа еды, а затем, посидев полминуты в задумчивости, развернулся ко мне.

— Постой… Не надо аэрохоккей закачивать и вообще игры, в которых руками размахивают усердно. Сразу их исключай. Выпьют, начнут играть, посуду побьют. Нет… Мне такого не нужно. Подыщи игры поспокойнее. Да… Но и с шахматами, и подобными настольными играми не переусердствуй. Тут найдется

не много любителей подобного времяпрепровождения. Что-то среднее между этими крайностями, в общем, сам разберешься…

Моя задача только что усложнилась в разы. Хорошо, что есть сеть и не обязательно иметь собственные знания. Загрузив несколько популярных игровых сайтов, посвященных тачигрушкам, углубился в изучение рейтингов и читательских симпатий.

Мы успели съесть принесенную пепперони, а я все еще не смог найти ни одной игры.

— Подобрал что-нибудь?

— Это оказалось сложнее, чем я думал. Нет ничего, что мне бы понравилось.

Если на первую часть моей фразы Тен Даас согласно кивнул, то услышав вторую, он горько усмехнулся.

— Никто тебе такую задачу не ставил. Посетителям нет дела до твоих вкусов. У тебя открыты игровые чарты и рейтинги популярности, вот на них и ориентируйся, а не на свой вкус. Или ты считаешь, что вкусы посетителей будут такими же, как у тебя?

— Не-е-ет. — Его отповедь прозвучала неожиданно резко. Я только расслабился после обеда, и она застала меня врасплох.

— Ладно. — Он махнул рукой. — Завтра закончишь. На сегодня твой рабочий день завершен.

— Но я не закончил работу.

Согласно подписанному контракту, у меня был ненормированный рабочий день, однако общая загруженность не должна была превышать пяти часов в сутки. Сегодня же я проработал всего четыре часа десять минут.

— Иди к себе. Если хочешь что-то подобрать сегодня, то воспользуйся своим компом.

— Но… — Мне понравилось работать за столь большим экраном, было в этом что-то необычное.

— Проваливай!!!

Его окрик был настолько неожиданным и похожим на рык, что я даже не заметил, как ноги сами понесли меня к выходу.

— Постой, — уже в дверях остановил меня Тен Даас. Оборачиваюсь. — Не хотел грубить, мои извинения за повышенный голос. Но… На будущее, если я говорю уйти — ты уходишь. Без вопросов. Без возражений. Просто уходишь… Ясно?

— Да.

— Жду завтра здесь же к восьми утра.

— Хорошего вечера, — поклонившись по-японски, попрощался я.

— Давай, давай… — Он устало махнул рукой, явно намекая, чтобы я выметался поскорее.

Вернувшись к себе, сразу включил компьютер, но минут десять просто сидел, глядя в окно. Давно у меня не было столь насыщенных дней, с момента получения травмы. Оторвав взгляд от накрапывавшего за окном мелкого, моросящего дождика, наклонился к клавиатуре. Нет, я не ринулся искать подходящие тачигрушки, а зашел на сайт имущественного реестра Новой Женевы. Введя свой новый адрес, нашел и организацию домовладельца: ОАО «Равновесие 42». Новый запрос поисковика, и пробившись через сотни различных акционерных обществ, в названии которых встречается слово равновесие, нахожу нужный мне сайт. Данному ОАО принадлежит не только этот дом, но и соседний с ним складской комплекс площадью в полтора гектара. Но я ищу не это, мне требуется другая информация. Обнаружив ее, удовлетворенно откидываюсь в кресле. Директором «Равновесия 42» являлся никто иной, как Тен Даас. Значит, мне не показалось, что домоуправ как-то слишком мелко для подобной личности. И тут до меня доходит — все можно было узнать гораздо проще. Внимательно прочитав реквизиты, указанные в шапке трудового договора, удостоверяюсь, что являюсь теперь работником данной организации, а Даас поставил свою подпись как директор. Что-то я, кажется, все больше и больше полагаюсь на компьютеры и сеть, нежели на собственную голову. Нет, чтобы идти более простыми и не менее эффективными путями.

Принял решение провести как-нибудь пару дней, вообще не включая комп и не выходя в сеть. Но это подождет своего исполнения. Потом. Когда-нибудь. Да. Возможно. Но не сегодня. С этой мыслью я и погружаюсь в поиски игрушек…

Утром самое тяжелое было встать в такую рань. Я по жизни сова, привык полуночничать. Учеба, особенно первые уроки и пары, всегда были для меня тартаром. К тому же, предоставленный самому себе, в это пасмурное, зимнее время я вообще перепутал день с ночью. Хорошо, что вечером догадался поставить будильник на семь. Успел принять душ и выпить кофе, что привело меня в некое подобие рабочего состояния.

Спустившись по уже знакомому мне маршруту, на секунду застываю у двустворчатых дверей, ведущих в зал будущего ресторана. Уняв неожиданный мандраж в коленках, толкаю створки.

— Доброго утра! — распахнув двери, произношу я и застываю в приветственном полупоклоне.

— А вот и новенький! Заходи, — приветственно машет рукой Тен Даас, подзывая меня.

Рядом с ним, с другой стороны барной стойки, на высоком

стуле сидит незнакомая мне женщина. Из-за игры теней мне сложно оценить её точный возраст, первое впечатление — немного за тридцать. Прямые черные волосы до плеч, такая же характерная форма скул выдают в ней примесь японской крови. Не блещущее красотой, но очень располагающее, можно даже сказать миловидное лицо, и легкая улыбка, которой хочется улыбнуться в ответ. Одета она в бежевую блузку, светло-синие джинсы, а сверху накинут ярко зеленый передник с рисунком улыбающегося смайлика.

— Иллея, представляю тебе нашего нового работника. Этого неказистого паренька, которого из-за постоянной сутулости и худобы можно принять ненароком за вешалку, зовут Утис. Он компьютерный игрок и почти ничего не умеет, кроме как стрелять из своей нарисованной винтовки. И видимо, хорошо стреляет. Киберспортсмен! — И зачем я вчера ему сказал, что состою в киберспортивной команде по БАА? Чтобы теперь услышать это представление? — Но я нашел ему применение. Он у нас будет… Мастером на все руки. В основном. В его обязанности входит консультация посетителей и работников по новой технике. Но! Если тебе нужно будет выкинуть мусор, то не стесняйся его запрягать.

Мне хочется возразить, однако понимаю, что нечем. В трудовом договоре написано, что я вообще нанят как разнорабочий.

— Утис… Перед тобой звезда нашего заведения шеф Иллея! — Роль конферансье не идет Даасу, он явно переигрывает. — В отсутствие меня она твой начальник. Не смотри на её добрую улыбку и тонкие пальчики, её половника боятся все на районе. Считай, что я тебя предупредил, и потом не плачь по углам, если умудришься её рассердить.

— Рад быть представленным, госпожа Иллея. — Не смотря на эту тираду шефа, она все равно мне не кажется страшной, и я кланяюсь вполне искренне. Иллея мне кажется куда более понятной, открытой и доброй, нежели Тен Даас. — Разрешите мне вас не бояться?

— Утис… И еще и стреляет… Хорошо стреляет… — От того, как она произнесла моё имя, по спине побежали мурашки нехорошего предчувствия. Иллея развернулась к Даасу и пристально уставилась на него. — Тен, ты доиграешься…

— Не-е-е! — тут же замахал руками домовладелец. — Чистая случайность, никаких задних мыслей…

— Я запомнила. — Эти слова были произнесены таким тоном, будто она ставит печать на документе, подписанном кровью.

— А можно узнать, вы о чем? — Происходящее мне совсем

перестает нравиться: что не так с моим именем-то?

— Нет! — Совершенно синхронно слышу ответ на два голоса.

То, как они это произнесли, отбивает у меня всякую охоту продолжать расспросы.

— Подобрал игрушки? — Будто не было только что этой непонятной сцены, произносит Даас и, увидев подтверждающий кивок, тащит меня за ближайший стол. — Давай показывай, на чем остановился.

— Гольф, от одного до шести участников. Если настрою сетевые плагины, то возможны командные матчи между посетителями за разными столиками. Кости, как обычные, так и покер-вариант.

— Кости? Отлично! — И тут же поясняет свой выкрик. — У местных они очень популярны.

— Нарды. — Поднятый большой палец вверх. — Монополия. — Возражений не последовало. — Свинтус.

— Это что?

— Кубики плюс карты, забавная игра, изначально детская, но затягивает и веселит, простая и легкая в освоении. В компании от трех посетителей и больше пойдет на ура.

— Пусть будет, раз простая…

Так мы прошлись по всему составленному мной списку. Все это время меня не покидало ощущение, что Даас забалтывает меня, отвлекая внимание от недавнего диалога.

— Вот кредитка. — В завершение отчета мой новый босс протягивает платежное средство.

— Я скачал на флешку взломанные версии. — Останавливаю его руку и даже немного горжусь проявленной мной смекалкой. Как оказалось, горжусь зря.

— Один совет, — положив кредитку передо мной, произносит Тен Даас. — Если когда-нибудь решишься открыть свое дело, не экономь на мелких шутках с законом. — Заметив мой недоуменный взгляд, в котором читалось: «оборудование на сотни тысяч краденого, это нормально, а двадцать франков не заплатить, это ни-ни!?», пояснил. — Дело в уровне риска и прибыли… Погореть на жадности из-за пятидесяти франков, вложив десятки тысяч, поступок крохобора-идиота. Так что все игры оплати, мне не нужны лишние проверки.

— Понял, — прошептал я, пряча флешку с глаз долой.

Поставить такое количество игр на все столы было задачей не трудной, но муторной и требующей изрядного времени. К тому же, несмотря на то, что «железо» всех столов было идентично, случались и казусы. Непонятно по какой причине на третьем столике отказались запускаться сразу две игры — гольф и

монополия. Помог только сброс системы к заводским настройкам. Пришлось на обоих столах заново заливать инструментальную оболочку, меню и прочие программы, идентичные установленным на других столах. Из-за этой мелочи убил почти полтора часа рабочего времени.

— Позавтракай. Ты даже чаю еще не попил.

Стоило мне потянуться, как рядом совершенно бесшумно оказалась Иллея. Отточенным, плавным движением, она положила передо мной макису[3], а на неё глубокую миску с супом мисо. Я не любитель японской кухни, но пахло от тарелки очень аппетитно. К тому же шеф положила рядом ложку, а не палочки, поставила небольшую корзиночку с тремя кусочками ржаного хлеба и небольшую соусницу с белым соусом.

Проглотив уже почти половину тарелки, понял, что что-то не так. Вкус супа не соответствовал его внешнему виду. Внешне это был типичный мисо, в котором основными ингредиентами являются в данном случае водоросли и древесные грибы. А на вкус… На вкус это был классический славенский грибной суп со щавелем! Щавель был приготовлен так, чтобы внешне напоминать водоросли, для чего крупные лисички были порезаны вдоль, и их легко можно было принять за шиитаке. Соусом же к данному супу оказалась свежая сметана, приправленная мелко рубленным укропом! Я даже не заметил, как ложка застучала по дну.

Впервые за много месяцев закончил есть с огромным сожалением, а не просто набил желудок — и ладно.

— Госпожа Иллея. — Отнеся посуду к мойке, я подошел к шефу. — Большое спасибо. Было вкусно. — Искренним поклоном выражаю свою благодарность. — Очень вкусно.

— Да-да-да… — Она просто кивнула на мои слова, будто они ничего не значат, и даже не отвлеклась от протирки плиты. — Кстати, посудомойка у нас выйдет на работу только завтра. Так что…

Её намек более чем понятен. Вернувшись к мойке, перемыл за собой посуду и поставил все в сушку. Пока занимался этим, думал о том, что первое впечатление о Иллее у меня было, видимо, ошибочным. Какая-то она слишком холодная и погруженная в себя. И вообще все они странные — и она, и Даас, да и ресторан этот…

До конца рабочего дня я выполнял множество мелких поручений нового босса: «принеси, подай, вытри, подкрути». Забегался так, что, поднявшись к себе, вместо того, чтобы сразу сесть за игру, принял душ и вырубился на полтора часа. Проснулся разбитым, как кусок мяса, который как минимум полчаса отбивала Иллея. Обычно дневной послеобеденный сон на

часик-другой меня бодрит, но сегодня явно не тот случай. Подобно крабу, сбежавшему из уже начавшей закипать суповой кастрюли, едва слез с тахты и дотянулся до кофеварки, включив её. За два месяца на больничном что-то я совсем запустил себя. Проработал всего пять часов, из них половину — сидя, и уже выжатый, как лимон в чае. Надо хотя бы минимальную зарядку делать. Впрочем, я прекрасно осознавал: мысль то хорошая, но сколько раз уже прокручивал ее в голове за свою жизнь? Много. А делал эту самую зарядку хотя бы больше трех дней? Нет. Не умею я себе врать, другим — пожалуйста, но себе? Никогда не получалось.

С последним глотком горячего кофе бодрость так и не вернулась, зато пришло желание скатать пару поединков на «Арене». Просто поиграть без цели и смысла, покуражиться, ограничив себя, к примеру, в выборе вооружения одной «Пумой». От этих мыслей сам не заметил, как уже сидел в кресле, а правая ладонь легла на мышь. Пришлось себя пересиливать и вместо так манящей иконки БАА запускать тренировочный симулятор. Я её уже ненавижу, эту программу, но четыре часа в день должен на неё выделять по-любому. Если, конечно, хочу получить хотя бы призрачный шанс вернуться в университетскую команду. А я хочу, очень хочу, больше всего. Сжав губы в тонкую полосу, загружаю первое упражнение.

Симулятор написан на движке БАА, чтобы у тех, кто на нем тренируется, не сбивался настрой. Первое упражнение. Ваш персонаж не может двигаться с места, доступно только вращение и прицеливание. В руках стандартная винтовка с перезарядкой в одну секунду. Вы стоите в середине совершенно ровной местности на небольшом постаменте. Ваша задача уничтожить всех врагов, которые волнами накатывают на вас из-за края карты. Враги не вооружены и просто идут к вам, как какие-нибудь зомби из низкобюджетного ужастика, а боезапас вашей винтовки безграничен. В чем же сложность? В том, что в каждой волне этих псевдозомби все больше, а идут они все быстрее. Убить их просто — выстрел в голову, и манекен тает. Но вот в корпус надо попасть уже как минимум два раза. Элементарно. Вопрос только в том, сколько волн ты выдержишь до того, как хотя бы один из компьютерных болванчиков коснется тебя. Математический предел сорок семь волн, больше невозможно даже теоретически. Ведь в головы следует попадать как можно чаще. В команде университета лучшим в этом упражнении был наш капитан Йол Шат, его рекорд сорок одна волна. Моё личное достижение сороковая. Но это было до травмы, сейчас я загибаюсь на тридцать пятой или, если все пойдет очень хорошо, то на

тридцать шестой. Это еще более-менее приемлемо, чтобы претендовать на тяжа, но слишком слабо, чтобы играть за снайпера. Первый блок тренинга — четыре раза повторить это упражнение. Выполнив его, вынужден констатировать, что и правда устал. Лучшим результатом на сегодня была тридцать третья толпа манекенов. Глядя на этот результат, первым желанием было выключить эту пытку к Кроносу! Но мне видеть столь разочаровывающие итоги своих усилий далеко не впервой. Тяжело вздохнув, загрузил второе задание.

Злой на себя, а точнее, на плохие результаты, раз за разом проходил полный тренировочный цикл. Результат этого рвения был один — спать я лёг далеко за полночь…

Разбудил меня громкий стук в дверь. Вначале даже не понял, что это за звук и откуда он исходит. Часы на мобильном показывали ровно пять утра, до восхода еще как минимум два с половиной часа! Может пожар?! Но тогда выла бы сигнализация. Соседей, любящих выпить и ночные посиделки до утра с привычкой заходить в гости, вроде у меня не было.

Протирая глаза и широко зевая, поднялся с кровати и сделал два шага — из-за малых размеров квартирки этого было достаточно, чтобы заглянуть в глазок. В тусклом коридорном освещении едва узнал Дааса. Даже его колоритная внешность через мутный глазок скорее угадывалась, нежели твердо опознавалась.

С языка многое хотело сорваться, и все слова этого великого множества, за исключением междометий и предлогов, были сплошь не цензурного характера. Прежде чем повернуть ручку, сделал глубокий вдох, переждал еще одну череду постукиваний и только затем распахнул дверь.

— Доброй ночи, господин Даас, — с улыбкой во все лицо приветствую своего шефа.

— Какая тебе ночь? — Надо отдать должное, его взгляд, как бы говорящий: «все работают уже, а он тут один спать изволит!», едва не стер улыбку с моего лица. — Пять утра! Бери. — Он сует мне в руки легкую тканевую сумку. — В ней деньги и список.

Он явно ждет моих вопросов. Тем временем мысли в моей голове проносятся натуральным галопом.

Какого Кроноса?! Я на такое вроде как не соглашался. Или соглашался? В контракте не прописано ни время начала работы, ни время ее завершения. Там указано только общее количество рабочих часов в стуки. То есть тут я скорее сам недоглядел. То есть возмущаться, негодовать или в чем-то обвинять нового босса я не мог — только выставил бы себя дураком. И дело даже не в этом «выставить себя», а в том, что я сам все подписывал, сам не

обратил внимания на этот пункт в контракте, а значит, злиться могу только на себя. Кстати, в договоре не предусмотрено никаких штрафных санкций за его досрочное расторжение. То есть я могу сейчас захлопнуть дверь перед его носом и лечь спать. Потеряю, конечно, работу, но и до этого момента она не была такой уж привлекательной, особенно в части зарплаты.

С другой стороны, подписывая бумаги, я делал выбор и пусть что-то не усмотрел, а точнее не додумал, но выбор сделал сам, осознано. Мне никто ничего не навязывал, даже уговорами тот диалог с Даасом назвать сложно, не было и принуждения. Отец всегда учил, если что-то выбрал, то делай. Не нравится выбор? Избегай его, уклонись, но если все же он состоялся, то будь мужиком и делай, а не ной и не увиливай. Не то чтобы отец был в моей жизни таким уж большим авторитетом, я к нему отношусь с уважением, но без излишнего пиетета. И, тем не менее, именно это его наставление почему-то я пытаюсь всегда выполнять. Именно из-за него я стараюсь не давать обещаний, даже если они касаются обычных бытовых мелочей. В школе это было легко: «Будешь сегодня вечером?». На такой вопрос мой ответ был в лучшем случае «Постараюсь», а не твердое «Буду». Во взрослой жизни, увы, подобная неопределенность и размытые формулировки доступны все реже и реже.

Если оценивать ситуацию с формальной точки зрения, то Тен Даас в своем праве меня так будить и куда-то, судя по всему, посылать. Но вот будет ли нормальный человек пользоваться таким правом, и вообще каков этический элемент применения этого права в пять утра, к тому же без предупреждения?

Мне определенно не нравится сложившаяся ситуация, совершенно точно не по нраву просыпаться от стука в дверь в пять утра, да еще и работать в такую рань. Но больше всего бесит, что меня никто не предупредил. Вот что Даасу стоило сказать вчера: «Утром разбужу рано, есть работа». Не велик труд- то, рот открыть и просто предупредить. Тем не менее, не смотря на простоту действия, он это сделать не потрудился.

Моя рука потянулась к дверной ручке. Да, эта работа не настолько мне нужна, чтобы держаться за неё во что бы то ни стало. Но… Вместо того, чтобы захлопнуть дверь, я открыл её шире.

— Сейчас оденусь. Вы проходите, не стесняйтесь. Что в коридоре то стоять. — Эти вежливые слова были мной произнесены с настолько открытой и широкой улыбкой, что принять их за проявление вежливости и почтительности мог только очень ненаблюдательный человек. К тому же в квартирке негде было присесть, разве что в компьютерное кресло, но проход

к нему преграждал диванчик.

Я сам все подписывал, это мой выбор и мой камень, мне его и катить. Впрочем, я еще припомню такие штучки Даасу, и, когда представится возможность, не премину отыграться. Сейчас не время для сцен и скандалов. Не потому, что кто-то обо мне не лестно подумает. Данный вопрос скорее лежит в плоскости самоуважения.

Видимо, не такой реакции ждало от меня начальство, так как Даас вместо того, чтобы войти, так и замер, стоя на пороге. Кажется, у меня получилось заставить его хотя бы мимолетно испытать некоторое неудобство. Мелочь конечно, но все равно эта незначительная деталь легла весомым грузом на чашу весов моего спокойствия.

— Мне же куда-то идти надо? — натягивая носки, тоном радостного энтузиаста-трудоголика спрашиваю у начальства. — Только не пойму куда — магазины не работают, даже рынки еще не открыты.

Завязывая кроссовки, краем глаза наблюдаю за реакцией домовладельца.

Кажется, я в чем-то ошибся. Моя интонация и выбранная манера поведения в начале явно ошарашили начальника, но после второй части моей фразы он все же пришел в себя.

— Рыбный рынок Верхнего города начинает работу в шесть. Если выйдешь сейчас, то как раз успеешь к его открытию.

Морской рынок что ли? Это же другая часть города. А транспорт начинает ходить в пять тридцать. К тому же прямых маршрутов туда нет.

— Ты говорил, что у тебя отец рыбак. Надеюсь, мои предположения, построенные на этом факте, оправдаются, и в морепродуктах ты разбираешься. — Наблюдая, как я путаюсь в рукавах ветровки, Даас говорит немного раздраженным тоном.

— Разбираюсь.

И правда, разбираюсь. Тут он угадал, но вот именно угадал, потому как отец у меня ходит за много тысяч морских миль от Авалона — он любит Север, а там море приносит совсем иные дары. Умею выбирать по иной причине. Единственное, что я делал для сестер полезного, так это ходил на рынок и торговался, тем самым довольно прилично экономя семейный бюджет. А без знания предмета, торговаться прилично не получится. Любой хороший торговец за пару фраз поймет, разбирается ли покупатель в его товаре или сопли раздувает на пустом месте.

— В сумке список того, что нужно. Подбери лучшее и самое свежее, на что хватит по деньгам.

— Сделаю. — Я как раз уже оделся по погоде.

— Секунду. — Протянув мне сумку, он достал свой смарт и, проделав на нем несколько операций, сказал: — Скинул тебе пешеходный маршрут.

— Эм-м-м. Простите, шеф, но вы мне оплатите новый телефон? — не удержался я.

— Ты о чем?

— Я пойду со смартфоном наперевес в нашем районе и в соседних кварталах… Ночью…

— И? — Он явно не понимал, к чему я клоню. Он что, живет в выдуманном мире и не видит, кто его окружает?

— Я быстро бегаю, босс, но ночью в незнакомом месте это чревато переломами. Так что я предпочел бы пройти тихо и незаметно, а не светить смартфоном.

— Ты вообще-то проснулся? Что ты мелешь? — Судя по всему, он искренне пытается понять, о чем я говорю, но ему это не удается. У него даже челка задергалась, почти открыв глаза.

— Тут на каждом шагу гопники, шеф. А я не спортсмен и не местный авторитет, чтобы спокойно разгуливать в ночи, ориентируясь по схеме на тачэкране.

— А?.. — Неужели ему и правда не приходила столь простая мысль. — Кхмм… Проблема?

Кронос!!! Он реально спрашивает проблема ли это? Он же меня видит. Он что, ослеп или считает, будто меня осенило Ликом Геракла?! Когда последний раз он вообще выходил на улицу-то? Или у него такое желание вообще не возникает? А хотя… Его одежда сразу говорит любому, что многого с её обладателя не взять. А ширина плеч, походка, осанка и манера поведения намекают на то, что драться Даас умеет и, подозреваю, любит это занятие. Так что для него, может быть, и правда не существует гопников в округе, потому как те обходят его стороной.

— Проблема, — выдержав его взгляд, отвечаю спокойно. Я не силач и не идиот, который не умеет бояться. Искать неприятности на пустом месте, только лишь бы кто-то обо мне не подумал «не так», это к другим людям. — Так же могут отобрать ваши деньги, и я не смогу ничего купить. Обращаю ваше внимание, босс, подобное будет чистейшим форсмажором, за который я отказываюсь нести ответственность. Лучше дождаться рассвета и начала работы городского транспорта. Ну… Или… Вызвать для меня такси?

— В это время? Сюда? Не поедут…

Вот это он понимает. Ночью сюда не каждое такси решится взять заказ. А меня послать пешком через трущобы, это для него в норме. Как обе эти мысли у него в голове сосуществуют

одновременно?

— После рассвета. Нет. Мне требуется все самое свежее. — Ненадолго задумавшись, он вдруг расплывается в победной улыбке. — Ступай за мной в подсобку.

После этих слов Даас уже в привычной ему манере взял меня под локоть и потащил вниз, только в этот раз не в зал, а в производственное помещение. Там, порывшись в бумажных коробках, нашел какой-то помятый кусок ткани зеленого цвета.

— Надень.

Многие почувствовали бы себя идиотами, когда им предложили бы надеть поверх свитера и ветровки еще и обычный кухонный передник дурацкого ярко-зеленого цвета, да еще с изображением огромного смайлика. Но я надел его совершенно спокойно. Если начало этого утра заставило меня злиться, то сейчас основным моим чувством было любопытство. Что он задумал?

— Н-да… — Оглядев меня в переднике, Даас нахмурился. — Выглядишь… Не очень… Да. Надо провести, как его… Этот… Ребрендинг… — Тяжело вздохнув, он договорил: — У меня тут кое-какие завязки и договоренности с местными. Пока на тебе этот фартук с эмблемой ресторана, шпана и молодежные банды тебя не тронут. — А вот это хорошая новость! — Разумеется, с наркошами и утырками не договоришься, но это, надеюсь, не проблема?

Его взгляд как бы говорил: «С этим никчемным сбродом-то, надеюсь, у тебя хватит силенок справиться?».

— Не проблема. — Не знаю, о чем подумал он, удовлетворенно кивнув на эти слова, я же вложил в них тот смысл, что от этого контингента спокойно могу убежать.

— Ну, вот и хорошо. — Сказав это, Даас принялся, расставлять упавшие во время его поисков коробки. Ему потребовалась примерно минута, после которой он оглянулся и, увидев меня рядом, неожиданно рявкнул: — Ты еще здесь?!!

Едва сдержавшись, чтобы не засмеяться в голос, я закрыл дверь и вышел на улицу. Не понимаю себя сейчас, но мне действительно было весело! Меня перестал бесить и пугать этот странный человек с челкой, закрывающей половину лица, и с жутковатой манерой двигаться.

На улице было темно, как бывает только в неблагополучных городских районах зимними ночами. Фонари, горящие через одного, возвышающиеся над узкими улицами многоэтажные дома с неосвещенными окнами и тенями подворотен навевали воспоминания о множестве различных фильмов ужасов или триллеров о каких-нибудь маньяках.

Умом понимаю, даже этот квартал самого бедного района Новой Женевы нельзя назвать трущобами и фавелами. Здесь нет повсеместно побитых окон и валяющихся то тут, то там на мостовых пьяных или обдолбанных тел. Подобное иногда встречается, но скорее является исключением. Проституток в ярком макияже, зазывающих своих клиентов в любое время суток, тут тоже не встретишь. У нас здесь даже чисто, потому как муниципальные службы работают на совесть. Да и вообще, большинство местного населения простые работяги, а не бандиты, наркоторговцы или распоясавшиеся от собственной исключительности и всеобъемлющего пофигизма потомственные безработные. И, тем не менее, зайти в район старого речного порта после наступления темноты для любого человека со стороны будет не самым лучшим и безопасным решением в его жизни. Я-то рискнул здесь поселиться только потому, что был знаком с аналогичным районом в родном Китеже, да и то не полностью осознавал размер проблемы.

Дело тут в молодежи. Раньше каждый подросток в местной семье знал, что он будет работать там же, где работали его отец и дед — в порту. Сейчас же, если опытные работники еще могли трудоустроиться хоть где-нибудь, то безработица среди молодежи двадцати пяти лет составляет семьдесят пять процентов. Вырваться из этого омута можно было только получив образование, но на него нужны деньги или через спорт, что доступно единицам. Но деньги-то нужны всем. Вот и идут большинство тех, кто не может отсюда выплыть, по самому легкому пути, сбиваясь в стаи — молодежные банды.

До Морского рынка отсюда ровно четыре километра восемьсот метров. Откуда я это знаю? Все просто — от Морского рынка ходит муниципальный речной трамвайчик с ценой за билет всего один франк. В его маршруте есть остановка пристань Технологического Университета Новой Женевы. Именно так я обычно и добираюсь до своего учебного заведения, а, следовательно, дорогу знаю хорошо. Достаточно, чтобы не заблудиться в городской застройке даже ночью. К тому же я уверен, что в пять утра вся городская гопота давно дрыхнет. Спорил же я с начальством скорее ради мелочной мести, чем на самом деле думал, будто меня кто-то в это время ограбит.

Как и рассчитывал, добрался до рынка без каких-либо приключений, причем успел к самому открытию. Не смотря на столь раннее время, покупателей было много. Большинство из них представляло различные рестораны, кафе или закусочные, но было достаточно пенсионеров и просто любителей свежайших даров моря.

Список, выданный мне Даасом, оказался на удивление не велик, всего четыре позиции, да и их надо было взять понемногу, максимум на две-три порции какого-нибудь блюда. Меня сюда послали явно не за продуктами для ресторана, а по какой-то иной причине. Я-то надеялся, что своё скверное настроение, возникшее в связи со столь ранним пробуждением, развею в спорах с торговцами, но торговаться при таком минимальном объеме закупок, задача не простая. Мало кто из продавцов согласится сбивать цену при столь незначительной закупке. Тем не менее, это рынок, а значит, возможно и такое. Да, конечно же, мне пришлось потратить дополнительное время, но все же удалось найти сговорчивых продавцов и закупить самый лучший товар, заплатив две трети из выделенной суммы.

Обратный путь так же прошел без каких-либо эксцессов. Когда уже подходил к дому, в котором теперь живу и работаю, вспомнил, что вчера вечером должны были снять леса с фасада ресторана. К тому же уже рассвело, так что можно было посмотреть, какой стиль оформления выбрал Тен Даас для своего «детища». То, что я увидел, заставило меня «уронить челюсть на асфальт» от удивления.

Фасад здания выглядел совершенно не похожим на только что отремонтированный. В лучшем случае его можно описать словом «серый». Я бы даже сказал обшарпано-серый… Он был уныл и скучен, и ничем не отличался ни от одного иного дома в квартале. А вывеска?! Никакой подсветки, никаких объемных букв, которые может позволить себе даже самая захудалая булочная. Просто надпись бежевым цветом по серому «Славенско-японская кухня», и даже названия нет собственного, хоть какого-то! И что за помесь такая странная славенско-японская. Нет такой совместной кухни и традиции. Что вообще тут делали целый месяц рабочие? Что до, что после ремонта вроде как ничего не поменялось. Кроме смайликов, наклеенных на стекла фасада.

Чтобы их разглядеть, подошел поближе. И сразу заметил различие между тем, что было и что стало. Дело было в окнах. Вместо старых стекол сейчас стояли односторонне пропускающие с нанокомпозитным напылением, к тому же от фирмы — мирового лидера по производству бронированного стекла. Присев рядом с оконным проемом, я смог разглядеть, что и сами рамы усилены. Думаю, если кто-то попытается вырвать их, зацепив крюком, и рванет даже мощным джипом, то его ждет неприятный сюрприз. Затем осмотрел входную дверь и пришел к выводу, что за ней можно спрятаться и от пулемета. Этот внешне непрезентабельный «ремонт», думаю, обошелся Даасу в заоблачную сумму. Скорее всего, он в этих делах лишь «наемный менеджер», а заправляют всем куда более серьезные люди. На него все просто оформлено на бумаге. Ультрасовременная внутренняя начинка, бронированный, но вовсе не привлекательный фасад, классный шеф, который согласился работать в заведении без нормальной вывески — у меня есть только одна догадка, при каких условиях все это не выглядит бредом сумасшедшего. Не станет ли это заведение чем-то вроде места встреч для мафии или якудзы, если не вообще штаб-квартирой одной из бандитских группировок? Да, район, мягко говоря, бедный, но и полиции здесь почти не бывает. А заброшенные склады старого порта вообще идеальное место для хранения чего угодно — оружия, наркотиков, живого товара… Одна не стыковка: не помню, чтобы у какой-нибудь серьезной

банды был подобный символ — смайлик.

Во что я впутался? Не стоит ли по-быстрому собрать вещи и искать другую квартиру и более спокойный заработок?

Закончив данный поверхностный осмотр, нашел еще и считыватели вибрации на стеклах, такие обычно ставят, чтобы нельзя было считать звук за стеклом с помощью чуткого к вибрации оборудования. Откуда я все это знаю? Будучи в старшей школе, подрабатывал курьером в фирме, занимавшейся поставкой оборудования для наблюдения. Разумеется, сам я подобное смонтировать не смогу, но узнать знакомое оборудование мне не сложно. Таким образом, версия о месте «переговоров» для тех, кто не в ладах с законом, получила дополнительное подтверждение.

Я уже было решил идти и увольняться, как вдруг меня осенило, что если это заведение принадлежит синдикату, якудзе или посредникам, то на сегодня оно становится самым безопасным местом во всем районе. Пуленепробиваемые стекла скорее «дань традиции». Последняя гангстерская война на Авалоне прошла еще до моего рождения. Перестрелки на улицах или какие-то взрывы иногда случались, но в основном конфликтовали мигранты или залетные бандиты. А Новая Женева в этом плане была очень тихим городом. Нет, это не значит, что здесь случалось мало преступлений. Отнюдь. По статистике, число преступлений со смертельным исходом в пересчете на тысячу жителей в нашей столице мало отличается от аналогичного числа в любом ином городе-миллионнике. Но почти все эти убийства на Авалоне, в отличие от иных мест, обходятся без стрельбы. «Острова не любят шума», — такие слова желтая пресса приписывает лидеру синдиката. Сказаны они были двадцать лет назад, после «большой разборки» — масштабной войны преступного мира, которая длилась почти три года и унесла несколько тысяч жизней.

Размышляя над этим, обошел дом и зашел со служебного входа. Когда открывал двери, ведущие в холл ресторана, увольняться уже передумал.

— Что ты там у окон торчал? — сразу же навис надо мной Даас.

Вот же Кронос, с этой стороны окна прозрачные, к тому же солнце уже полчаса как взошло, и вся улица как на ладони.

— Удивлялся качеству выполненного фасадного ремонта, — совершенно искренне ответил я так, чтобы по интонации собеседник не понял, серьезно я говорю или издеваюсь.

— И как тебе?

Этот вопрос меня едва не вогнал в ступор. Он что, считает, что кому-то может понравиться?

— Поразительно! — ни на грамм не солгав, отвечаю начальству, смотря прямо в глаза (ну или туда, где они должны быть, где-то там под челкой).

— Выкладывай на стол, что купил. — Видимо поняв, что все вопросы будут отскакивать от меня, как дробинки от броневого пояса линкора, Даас предпочел переключиться на иную тему.

— Вот, все что заказывали: зеленые мидии, дюжина. Вырезка ту…

— Я выгляжу настолько тупым, что не способен запомнить тот список, что сам тебе дал?

Моё воображение уже рисовало сцену, в которой после финала этой фразы мой нос ломается от удара его кулака. Настолько явственными были его раздражение и едва сдерживаемая, внезапно вспыхнувшая злость. Но вместо того, чтобы бить, он развернулся к плите и пробурчал:

— Разложи все и приготовь к разделке. Если что-то у тебя осталось после закупки, можешь оставить себе.

Он даже не представляет, на сколько я скинул цену, потому как то, что он предлагает забрать, равно примерно двухдневному моему заработку! Впрочем, если прислушаться к гудению моих натруженных с самого утра ног, то я их, безусловно, заработал.

Пока я раскладывал продукты и доставал ножи, Тен Даас включил плиту и поставил на неё пару кастрюль и сковородку.

— Скинь куртку и надень чистый фартук, вон на стойке лежит. Будешь помогать.

— Но я же не умею готовить!!!

Очень медленно, как в послайдовом воспроизведении, Даас отвел взгляд от продуктов и поднял голову. Его слова как булыжники, кидаемые циклопом в море, эхом разносились по залу:

— А… Я… Что… Умею?! — Как у него так получается? От каждого его слова моё тело вздрагивало, будто от попадания пуль. Хорошо, что фраза была короткой, и, задав этот риторический вопрос, он сменил тональность. — Тебя готовить никто не заставляет. Будешь просто помогать.

— Понял.

— Вот и хорошо. — Он принялся неуверенными движениями резать водоросли. — Сегодня не открываемся. «Нужный» чиновник, курирующий лицензирование, прошлым вечером подвернул ногу. — В голосе шефа, слышится едва сдерживаемое раздражение.

«Нужный» чиновник — всего одно слово вставлено, а сразу понятно все. И не надо никаких объяснений. Оно, как ключевой элемент пазла, вокруг которого все собирается без усилий, как-то

само собой. Может попросить Дааса дать мне пару уроков риторики? Но эта мысль быстро вытесняется на периферию, так как работать ножом и думать о постороннем у меня пока получается плохо.

Сдвинувшись к плите и скидывая на сковородку зелень, Даас сделал мне деловое предложение:

— Первые две недели, как все же откроемся, возможно, будут тяжелыми. Я хотел бы подстраховаться и на это время нанять тебя на полный день.

— На две недели?

— Да.

— От открытия до закрытия? — Потому как, судя по вывеске, время работы ресторана планируется с двенадцати дня до двенадцати ночи.

— Когда как. Надеюсь, подобного не понадобится, но вдруг…

— Заданий, как сегодня утром, больше не будет?

— Будут. И завтра будет. Считай, что закупка свежих продуктов, половина твоей работы.

— Не смогу долго работать в таком ритме. Просыпаться в пять утра и ложиться за полночь. — Отрицательно качаю головой. Обидно, я уже посчитал, сколько заработаю на этих сверхурочных, но подобные нагрузки мне не потянуть, так что придется отказаться.

— Что же ты хилый-то такой? — Нет, это не сочувствие, но и не презрение, скорее искреннее недоумение, вот, что слышится в его голосе. От этого становится как-то даже немного стыдно, что запустил себя настолько. Странно, у меня же годами школы выработанный иммунитет на подобные заявления от кого бы то ни было, а тут чуть не покраснел даже. — Тогда будешь работать, пока сможешь.

— И после доставки продуктов я могу идти к себе спать до двенадцати, — ставлю своё условие.

— Сперва помогаешь мне, потом пробуешь, что приготовилось, и иди. — Он кинул взгляд на часы. — То есть около половины девятого утра можешь отправляться дрыхнуть.

Кивая его словам, как ханьский болванчик, я едва не упустил ключевую деталь. Мне что, пробовать придется все то, что он сейчас пытается приготовить?! Причем он именно пытается, а не готовит. Даже мне, полному профану в кулинарии, это бросается в глаза. Вот эту пережаренную капусту, которую он превратит сейчас в угольки, точно не буду даже пробовать!

— Пробовать только то, что хотя бы выглядит съедобно, это раз. И удвоенная оплата часов сверх контракта — это два. — Если по второму условию я был готов торговаться, то по первому мною

было принято окончательное решение.

— Полуторная, — произносит он всего одно слово, и оно меня устраивает…

Через полчаса, спалив или как-то иначе испортив продуктов на сумму более двухсот франков, Даас так и не смог добиться хотя бы видимости съедобного блюда. Этот парень был просто невероятен в своих ошибках. Нет, безусловно, яичницу он приготовит без труда. Но он пытался готовить блюда по рецептам лучших поваров, судя по той электронной книге, с которой он постоянно сверялся. Иногда подмывало посоветовать ему сперва начать с чего попроще, но я быстро погасил это желание.

— Точно не попробуешь? — С такими словами Тен Даас пытается пододвинуть тарелку с переваренными креветками, залитую по самые края кисло-сладким соусом и покрошенным туда красным перцем чили. Причем перца этого по рецепту надо было всего ничего, а он нарезал его столько, что горка образовалась. Даже гора, которая гордо возвышается из соусного моря. Панорама: «Фудзи, вид с моря» — вот что у него получилось, а не то, что можно есть.

— Нет. Я на неделю на больничный слягу с желудочными коликами, если хотя бы попробую! — категорически отказываюсь, обеими руками отпихивая от себя предложенное блюдо.

— А это?

— Нет.

— Хорошо… — Думал, он будет настаивать, но, слава Трехликому, этого не произошло. — Можешь идти спать.

— Я сегодня понадоблюсь?

— Нет, отдыхай.

— Тогда до завтра.

— Пока, пока… — Он больше увлечен разглядыванием результатов своего кулинарного фиаско, чем диалогом со мной.

Быстро снимаю передник и спешу удалиться, пока он не передумал. Жутко хотелось спать, глаза буквально слипались, но раз мне предстоит неделя ударного труда, то перед ней следует уладить некоторые вопросы.

Поднявшись к себе в комнату, с трудом преодолев притяжение дивана, который манил и обещал прекрасные сны, я уселся в кресло и включил комп. Сверившись с расписанием работы деканата и моей кафедры, написал пару писем и сообщений, после чего, скинув на флешку логи тренировок и выпив горячего кофе, вышел на улицу.

На автомате направился в сторону морского рынка, но не прошел и половины квартала, как мои натруженные за сегодня ноги неприятно заныли. Трезво оценив свои силы, развернулся в

сторону автобусной остановки. Да, придется сделать несколько пересадок, но я и так за сегодня пешком прошел больше десяти километров, хватит. Несмотря на то, что это время суток было даже безопаснее предрассветного, так как ближе к девяти утра засыпали самые стойкие из гопников, все равно не мог отделаться от привычки постоянно вертеть головой.

До университета добирался более двух часов, потому как, не подумав головой, воспользовался наземным маршрутом и закономерно поймал все утренние пробки, какие только возможны. Затем отметился в деканате, подписав пару документов, и навестил университетский лазарет. Дежурный физиотерапевт ощупал мою кисть, осмотрел снимки, задал множество вопросов, заполнил мою медкарту и, пожелав полного выздоровления, попросил навестить его через месяц.

Очень хотелось зайти в помещение киберспортивного клуба, но сейчас все студенты на занятиях, и там, соответственно, закрыто. До назначенной встречи, ради которой я сюда, собственно, и приехал, оставалось еще около получаса. Потратил их, забежав в столовую и все же позавтракав. Только успел допить сок, как получил сообщение от сэнсэя, встречи с которым я и ожидал. На моё удивление для разговора он предложил встретиться не в клубном кабинете, а в беседке Славы, которая находилась на малой аллее университетского парка.

— Доброго дня. — Как и следует из правил хорошего тона, я как младший поздоровался первым.

— Привет, привет. — Син Янг просто махнул в ответ рукой, тем самым давая понять о неформальном формате предстоящего общения. — Логи принес?

— Пожалуйста. — Отдаю ему флешку.

— Руку дай. — Это уже можно сказать ритуал при наших встречах после моей травмы. Тренер учится на физиотерапевта, и я для него еще и учебное пособие. — Медкарту?

Это у него что-то вроде персональной тренировки. Он осматривает меня, делает свои выводы, а затем сверяет их с мнением профессионального врача, которое записано в карте. Так как подобное меня не напрягает, да и привык уже, то спокойно протягиваю ему карту.

Удовлетворенно цокнув языком (видимо, его мнение совпало с осмотром университетского врача) и вернув мне документ, сэнсэй предложил:

— Логи я посмотрю, конечно, но давай сперва на словах.

— За две недели никаких изменений. — Несмотря на то, что я готовился сказать именно это, данные слова дались мне нелегко. — Нулевой прогресс…

— То есть наши надежды не оправдались… Жаль. — В его интонациях слышится печаль. Хотя я понимаю, что сокрушается сэнсэй не столько из-за меня, сколько переживает за команду, все равно как-то теплее стало. — Если и через две недели не будет никаких изменений, то… Боюсь…

— Не надо меня жалеть.

— Ты сам уже все понял. — Сэнсэй подкинул флешку в ладони. — Время реакции?

— Сто пятьдесят миллисекунд.

— А было?

— Сто двадцать семь. — Мне все понятно, так как со временем реакции выше ста сорока в киберспорте делать нечего. Не только в БАА, но даже в стратегиях, не упоминая файтингов. Там нижний предел сто двадцать пять, если хочешь достичь реально высоких результатов.

— Все остальное можно поправить, но не это. — Он явно потянулся похлопать меня по плечу, но быстро передумал. — Как зубрежка? — Если я вылечу из команды, то единственный мой шанс остаться в университете, подтянуть учебу.

— Тяжело… Очень… — Требования, которые предъявляет ТУНЖ к своим студентам, выше моего потолка.

— Даже за оставшиеся месяцы не выучишь все?

— Выучу. — Это правда, но не вся, и я продолжаю: — Но толку-то, если выучить то, что здесь принято за норму, мне потребуется много месяцев. Как я саму учебу потяну без скидки на «спортивный коэффициент»?

— Что мне в тебе всегда нравилось, это твой здравый разум. — Не думаю, что это комплимент, но на всякий случай вежливо киваю. — Нам тебя не хватает, ты нужен команде.

Вдруг не с того ни с сего, тренер резко сменил тему разговора. Его слова льстят, но, как-то это странно, я никогда не был в лучших. Если смотреть объективно, то в команде я середняк. По эффективности болтаюсь между пятым и шестым местом. Заменить меня не просто, но задача явно не из чрезмерно сложных.

— Удивлен? А зря… — Он садится на посеребренные перила. — Ты знаешь, как трудно выбить «академку» по травме студенту на спортивной стипендии? Нет, не знаешь. Так я подскажу… — Достав из внутреннего кармана куртки электронную сигарету, он затянулся и выпустил белоснежное облако пара. — Это геморрой… Реальный такой геморрой во всю жопу. — Янг никогда не стеснялся в выражениях, особенно в перерывах в матчах, так что я слышал от него слова и похуже. — Не тянешь спорт, не приносишь пользу своей спортивной секции,

пинок тебе под зад — вот не официальная позиция руководства. — Еще затяжка. — За каждую подпись под твоей академкой меня имели все… Вообще все, начиная от секретаря кафедры и заканчивая… — Он выпускает дым вертикально вверх, обрывая этим фразу. — Ты думаешь, я бы пошел на такое ради любого из команды? Да я знал вас тогда всего месяц! Так что нет, не пошел бы. Только ради двоих… — Сэнсэй по привычке попробовал стряхнуть пепел, но так как в его руках была электронная, а не обычная сигарета, то это, разумеется, не удалось, что немного сбило его с мысли. — Эти двое — Йол и ты. Ты сейчас подумаешь, видимо, что с Йолом-то все понятно: капитан, отличник, да и игрок на грани гениальности. Но ты-то тут причем? — Заметив мой кивок, он продолжает: — Поясню… Первое, ты хороший снайпер, реально хороший. А если тебе подтянуть физику, поднять тонус, привести в форму, то ты выйдешь на уровень Мировой Лиги. Другими словами — после упорных тренировок и выложившись на все сто десять. Но не это главное… В тебе есть то, чего нет больше ни у кого в команде. И вот этого не хватает сейчас мне и всем нам. Это и есть второе… Когда все идет не по плану, когда все сыпется, в момент, когда кажется, что уже проиграна партия… — Вновь затяжка. — Ты иногда предлагаешь что-нибудь настолько безумное и не стандартное, и матчамп переворачивается с ног на голову. Нет, ты не лидер. Задатки в тебе лидерские, конечно, есть, но до того же Йола тебе в этом аспекте как до небес. Но ты мастер нестандартных решений, кризисный менеджер, как говорят на экономической кафедре. Не все твои решения и предложения удаются, но ты способен их генерировать, предлагать. И, что вообще встречается очень редко, ты берешь на себя ответственность за них. Когда я говорил, что ты нужен нам, это не было пустыми словами.

Его монолог был для меня таким неожиданным. Даже не знаю, что сказать ему в ответ. Я, мягко говоря, ошарашен. Всегда считал основным принципом Янга: «для тренировочного процесса нужен только кнут, а пряники для слабаков». Вообще не слышал, чтобы он кого-то хвалил. Лучше слово, которое можно было от него услышать: «норма». И никаких «отлично» или «молодцы». У него все просто: выиграли — значит, отыграли нормально, проиграли… Если рядом не было камер, то на нас выливался поток отборных боцманских выражений. Если же велась съемка, то тренер ограничивался одним любимым своим словосочетанием: «киберспортсмены доморощенные!».

— Этот вариант. — Поняв, что я никак не буду комментировать его слова, он тыкает мне флешку под нос. — Не

устраивает никак. Вообще… Ты думал, что будешь делать, если восстановительные процедуры не принесут должного результата? Я не о намерениях перевестись в другой вуз, сброситься с моста, забить на учебу и пойти работать… Думал ли ты, что можно сделать, чтобы все же вернутся в команду? Об этом я тебя сейчас спрашиваю.

— Думал. — Миллион раз думал, разумеется. — Операция. Я узнавал. Если пробиться к действительно хорошему мастеру, то восстановление возможно. Только вот цена подобного восстановления от ста пятидесяти тысяч. Мне это не по карману. Нейрорхирурги-виртуозы стоят дорого, а шанс на полный успех все равно пятьдесят на пятьдесят…

— Это все?

— Если отбросить сказки, шарлатанов и оставаться в поле реально достижимого, исключив вариант неоправданного риска, то это единственный шанс.

— Пятьдесят на пятьдесят… — Он повторил за мной эти слова, повторил их зло, будто выплюнул, а обычно спокойное лицо сэнсэя скривилось в гримасе крайнего раздражения. — Ты хочешь играть? Не в песочнице и нубов гонять, а играть! Играть против лучших… И главное — вместе с лучшими?! Выигрывать.

— Да… Хочу… — Я твердо встречаю его злой взгляд и пытаюсь скопировать интонации Дааса для своего простого ответа.

— Дай свой телефон.

Его требование настолько неожиданно, что я подвисаю на пару секунд. Но затем все же достаю свой мобильник и кладу ему на ладонь. Он его выключает, а затем, достав два своих аппарата, так же отключает и их.

— Сядь рядом. — Он хлопает ладонью по перилам. Когда я присаживаюсь, тренер продолжает: — Ты уже догадался, о чем я буду говорить? — Киваю, слова тут не нужны, тем более, что он изъял у меня телефон. Точнее, ему телефон не нужен. А вот то, что на телефон можно было записать разговор… вот эту возможность он исключил. Из этого вытекала только одно продолжение разговора. — Именно… Вот тебя кривит-то! — Мне эта тема не нравится, и я не успеваю отследить свою мимику. — Да, я о молитвах.

— Я молился. — И не раз, и не десять раз…

— Не играй со мной в «недопонимание». — Янг кладет мне руку на плечо. — Сам этот разговор подводит меня под уголовную статью, так что прояви уважение хотя бы к тому, что иду на это ради тебя.

— Паломничество…

В самой теме паломничества нет ничего запретного, можете обсуждать её сколько душе угодно. Но есть два исключения: врачам нельзя даже намекать пациентам о такой возможности, и учителям советовать паломничество ученикам. Оба эти случая в юридической практике проходят по статье «склонение к суициду». Тренер сейчас очень рискует: если кто-то подслушает наш разговор, то самое малое, что ему грозит, это увольнение с «волчьим билетом», а могут и дать реальный срок — от судьи зависит.

— Именно. Оно самое. — Когда он затягивается, я вижу, что его пальцы слегка подрагивают. — Последние двадцать лет нам всем вбивают в головы, что паломничество вредно и опасно. Что всего можно достигнуть, не прибегая к помощи Трехликого. Была бы возможность запретить людям посещать Храмы, думаю, правительства всех стран не раздумывая издали бы подобные законы. — Ему надо выговориться. Не мешаю, хотя мало понимаю, причем тут именно я. — Хорошо, что любой чиновник или политик, который решится на такое, тут же свернет себе шею, или с ним инфаркт приключится до того, как подпись свою поставит… Но то, что нельзя запретить прямо, можно сделать «не модным». Накрутить истерию, подогнать статистику, немного запугать людей… О нет, не прямо, а только намеками, ни в коем случае не покусившись на «свободу Выбора». Вот ответь прямо, кто по-твоему ходит в паломничества?

— Те, у кого не сложилось в жизни. — Загибаю первый палец. — Отчаянные и одинокие, кому нечего терять. — Второй. — Те, кто намерен решить свои проблемы самым простым путем. — Третий. — Люди с реально очень большими неприятностями, которых не разрешить без божественной благодати. — Загибаю четвертый палец и готов продолжить перечисление, но сэнсэй прерывает меня:

— Достаточно, и так понятно. Если выразить одним словом, то «неудачники». По твоему мнению в паломничество идут лузеры. Не спорь… — Он видит, как я собираюсь возразить, и тут же прерывает меня. — Подумай, все твои примеры, они сводятся к этому. Эту кампанию начали давно, и все, кто у власти, сразу поняли свою выгоду от подобной дискредитации паломничества. В чем их выгода? Конечно же в сохранении статус-кво! Причем самое смешное… — Затяжка. — Ты не найдешь ни одного политика, крупного чиновника, управленца или бизнесмена, кто ни разу не ходил бы под Арку Ареса. Таких нет вообще. Без благодати, скорее всего, никто из них не достиг бы того положения, которое он занимает. Все спортсмены-профессионалы, — он хлопает себя по колену, — кто перешагнул

уровень отборочных своего кантона — все они ходят под Арку, все… Абсолютно. И я ходил, и команду свою водил. Иначе ни о каком кубке Мировой Лиги можно было и не мечтать. Мне двадцать четыре года и показатель реакции сто пятнадцать миллисекунд. Ты думаешь, это достигается тренировками? Даже сейчас, не тренируясь и не играя почти полтора года, я выиграю один на один у любого из вас. Банально на реакции и координации вытащу арену даже у Йола. Паломничество дает многое, оно может не только излечить тебя, но и…

— Те самые сто десять процентов, — без труда догадываюсь я. — Сэнсэй, я вас понял. Конечно, я думал… Не раз прокручивал этот вариант. И будь я один, то уже давно бы стоял под Аркой. Но у меня есть сестры… Мы и так потеряли маму очень рано, я не могу нанести своей семье еще один такой же удар… Вы многое сказали о плюсах паломничества, но не упомянули о том, что из него можно не вернуться. Вообще не вернуться. Погибнуть…

— За все надо платить. — Голос тренера тих и спокоен. — Или ты думал, что Лик Ареса что-то дарует просто так?

— Я очень люблю «Арену», пожалуй, моя мечта — это киберспорт. Но мало того, что шанс не вернуться почти двадцать процентов, так есть и иные риски! Если бы знать, какой Лик отзовется, то… — Ну да, мечтать никогда не вредно. Так кто-то тебе и дал заранее узнать свой лик.

— Чушь. Какие двадцать процентов? Это ты официальную статистику цитируешь? — Киваю. — Чепуха, она прикручена к среднему проценту от суточного количества. В тоже новолуние, милостью Лика Афродиты, шанс пропасть вообще близок к нулю, а вот к полнолунию, когда Лик Аида в полной силе… Тогда да, в то же полнолуние не возвращается две трети рискнувших. Но если ты найдешь статистику не процентную, а численную… — Сэнсэй выпускает мне пар в лицо. — Ее тебе никто не покажет просто так. Посмотришь ее и узнаешь много новенького. В полную луну, скажем, под Арку ходит в десятки тысяч раз меньше народу, чем в новолуние. То есть власти вроде как не врут, и данные их соответствуют действительному положению вещей, но по факту они дурят людей. Как было раньше? Президент не выполняет предвыборные обещания или король какой потерял берега… Десять тысяч человек возмущены этим. Они прошли под Арку, вознесли молитву и… И этот президент или король падают с трапа самолета или с лошади и ломают себе шею. Это я, конечно, утрирую. Но к вознесенным в паломничестве молитвам Трехликий все же прислушивается, и это непреложный факт нашего мироздания. А тем, кто уже во власти, нравится зависеть от мнения толпы? Правильно, не нравится… — Тренер

протягивает мой смартфон. — Все, что хотел, я сказал.

— Спасибо за заботу.

И пусть его совет больше похож на «сыграй в славенскую рулетку и выиграй на этом денег». Он же дан из добрых побуждений, так что моя благодарность искренняя.

— Один совет. Последний на сегодня. Не ходи один. Одиночные походы очень случайны. Тем более, ты не знаешь своего Лика, а ты ведь его не знаешь? — Так как я не ходил под Арку, то разумеется и узнать не мог никак. — Вот представь… Пошел ты в своё первое паломничество. И… — Он держит паузу. — Непонятно с чего, но допустим, истиной милостью Трехликого, осеняет тебя Лик Неуязвимого, что, конечно, шанс один на шесть миллиардов, но допустим. И даже все Атрибуты ты получаешь сразу, что в принципе не бывает. Но вот тут что называется «случилось». И вот переполняет тебя чувство всемогущества, ибо не нанести тебе рану ни мечом, ни стрелой, а доспех твой, выкованный самим Гефестом, остановит и танковый снаряд. А единственное своё уязвимое место, пятку, ты же не идиот подставлять под удар… — Видно, что он погружен в свой рассказ, ибо говорит увлеченно, даже забыл затягиваться. — Могущество переполняет тебя, ты подобен Старым Богам, и нет ничего, что способно тебя остановить! Но паломничество — это все же испытание, дарованное нам Ликом Ареса, и в нем не бывает все так просто. Твой подвиг в этой Арке — борьба с Антеем, безоружная борьба. Догадываешься о финале? Правильно киваешь, ибо в этом испытании не поможет божественному Ахиллесу его непробиваемая кожа, могучие доспехи и великолепный меч. Потому как даже богоподобный не выживет со сломанной шеей… — Он усмехается, горько так. — А можно проще. Заходишь ты в Арку, а там Горгона. И вот беда, тебе достался любой лик, отличный от Лика Персея. Все, финиш… Игра окончена, то есть не игра, конечно, а жизнь. Вот я и говорю, не ходи один. Найди группу. Желательно, чтобы паломников было пятеро, это любимое число Лика Афродиты, и символизм в данном случае играет важную роль. А захочешь убиться — иди один, числом Ареса. Или девяткой Лика Темного взгляд, если привлечь желаешь. — Мне откровенно не понравилась подобная перспектива.

Договорив, сэнсэй включил смарт и, взглянув на часы, соскочил с перил.

— Вот смотри. — Он обвел рукой колонны беседки. — Все, кто здесь изображен, они прошли Аркой, будь уверен. — На колоннах выгравированы имена и барельефы самых знаменитых выпускников Технологического Университета, именно из-за этого

беседка и носит такое название. — А вам, молодому поколению, вбивают в головы, что достичь всего следует своими силами, не полагаясь на милостыню Трехликого. — Он сам ненамного меня старше, но я не вижу в его словах лжи, он искренне верит в то, о чем говорит. — Специально это вбивают, чтобы уменьшить число конкурентов в борьбе за хорошее место.

— Даже он? — я прерываю речь тренера, найдя в ней несоответствие. Моя ладонь указывает на барельеф Дина Порта.

Легендарная личность, он поступил в университет в двенадцать лет и в четырнадцать его с отличием окончил. Список его достижений впечатляет. Сооснователь самого популярного поисковика в мире «Найди». Глава проекта, который потом вылился в крупнейшую онлайновую площадку торгов в мире. Основатель «Игр Авалона». Именно эта организация сделала ту же БАА и много иных сверхпопулярных игр. И все это он успел до двадцати четырех. Только вот уже как десять лет никто не знает, где он и что с ним, даже жив ли он и то неизвестно.

Проследив за моим жестом, сэнсэй улыбается.

— У всех правил есть исключения. — Пожимая плечами, он спрыгивает на гравийную дорожку. — До следующего месяца, Утис, и помни, ты нужен нам.

— До встречи… — на полном автомате кланяюсь ему вслед.

Сказать, что я удивлен этим разговором, значит, сильно преуменьшить…

Обратная дорога до дома прошла в тяжелых раздумьях. Разумеется, мысли о паломничестве посещали меня не одну сотню раз. Впрочем, в этом нет ничего необычного, любой человек, столкнувшись с проблемой, которую не решить с наскока, в первую очередь подумает именно о возможности получить божественную поддержку. Но между подумать и решиться огромная пропасть, перепрыгнуть которую рискнет далеко не каждый. Как не решился к примеру я.

И дело тут не в страхе «не возвращения». Конечно же эта эмоция присутствует, и Арка меня реально пугает, но все же это не основной мотив моего отказа. Точнее один из трех мотивов, если быть откровенным с самим собой.

Паломничество, по рассказам учителей истории, когда-то люди вкладывали в это слово несколько иное понимание. Так Александр Великий к примеру, перед своим походом, навестил Дельфийский Оракул. Но вот уже без малого две тысячи лет, как это слово означает только одно: пройти Аркой Ареса.

Что ждет того, кто решиться? Там за Аркой? Ответ прост, там паломника ждет возможность совершить подвиг. Разумеется, далеко не каждый из нас физически способен на Свершение, но

Лик Ареса и не требует невозможного — никогда. Поэтому любой, кто проходит Аркой, получает Лик Героя и его Атрибут. Атрибутов, в отличии от Лика, может быть несколько, тут зависит от Героя, лик которого озарил паломника. Так, основные Атрибуты Лика Геракла это: палица, непробиваемая шкура Немейского льва и лук Гефеста. У каждого Лика свои Атрибуты, но в свое первое паломничество нельзя получить больше одного, основного для вашего Героя Атрибута. Остальные же проявляются только в результате более глубокого слияния паломника с Ликом, осенившим его.

В этом слиянии и заключается мой основной страх. Несмотря на то, что паломник не становится копией Героя, а только получает его возможности и Атрибуты… Тем не менее… Чем больше паломник сливается с Ликом, тем больше он будет походить на своего Героя, характером и даже судьбой. Конечно, есть и положительный аспект, помимо того, что ваша молитва будет услышана, не обязательно исполнена, но точно услышана ТриЕдиным, ваше физическое тело будет стремиться соответствовать Лику. Именно об этом и говорил мне сэнсэй, о тех самых ста десяти процентах. Опытные паломники даже способны выйти за грань физически возможного, хотя это скорее исключение из правил. Только вот есть большая проблема, если почитать древние легенды о героях Греции, Рима, Македонии или Времен Эры чудовищ, то все они были личностями с очень тяжелым характером и такой судьбой, которую не захочется на себя примерить никому. Разумеется, за один поход за Арку не случится ничего непоправимого, если конечно вы сумели вернуться. Лик останется там за порогом, а одно посещение — это слишком мало, чтобы человек ощутил настолько глубокое Слияние, чтобы Лик оказывал воздействие на него в мире реальном. Только вот сам момент Слияния, судя по тому, что о нем рассказывают, это нечто такое, чего не описать словами, ни один наркотик не дарует человеку такого наслаждения как этот миг.

Я верю этим рассказам и вот почему… Обычная домохозяйка, замученная бытом и детьми, с сильным характером, когда-то красивая, но сейчас больше утомленная, уставшая. Она идет молить о здоровье своих деток и осеняет её Лик Клеопатры. Той, которая одним взором повергала армии на колени, той, ради кого лучшие из мужчин готовы были расстаться с жизнью. И паломница ощущает себя Ею, в миг Слияния во всей полноте. Чтобы устоять от соблазна, еще раз ощутить это состояние, нужно обладать железной волей.

Вот он мой основной страх — стать паломаном[4]. Не из

книжек знаю, что игроманы, к которым увы отношусь и я, находятся в группе психологического риска, как в случае с наркоманией, так и паломанией. Мой дядя, отличный был человек, с одним недостатком, любил он в казино провести своё время. Проигравшись в очередной раз, он прошел Аркой, а потом прошел еще раз и еще, итак до тех пор, пока не исчез за ней навсегда. И это не единичный пример среди моих родственников и знакомых. Если я получаю такое моральное удовольствие от победы в компьютерной игрушке, то боюсь представить, с какой силой меня «накроет» в момент обретения Лика. Есть ли во мне достаточно силы воли, чтобы не повторить судьбу дяди? Честный ответ — не знаю. А без уверенности, в том, что устою, идти в паломничество? Мне страшно. Да, банально страшно, потому как повредиться рассудком, боюсь больше смерти.

В этом «боюсь» и кроется вторая проблема. А может и основная, тут смотря какой стороны смотреть. Я труслив… Боюсь гопников, точнее не их самих, а то, что в результате встречи с ними может произойти. Если есть возможность, предпочитаю сделать ноги, а не ввязываться в потасовку. Дерусь только когда иного выбора нет совсем, хотя, по-правде «дерусь» это громкое слово, честнее сказать — сопротивляюсь. Понимаю, что подобные страхи вызваны тем, что я физически слаб и в этой слабости никого кроме самого себя винить не могу. Так как вызвана она не болезнями, а исключительно ленью. И, тем не менее, это только отговорка. В школе, у меня был друг, на голову ниже и даже весил меньше, он был слабее и все равно, на удар отвечал ударом. Он мог кусаться, царапаться, лягаться, я видел, что ему страшно, всегда, в любой драке страшно, но он не отступал там, где я всегда сбегал. Какой Лик может осенить такого труса как я? Точно не Геракла, не Ахиллеса, не Аякса, не… Перечислять эти «не» можно почти бесконечно.

Героев много. Очень много. Это легенды смогли донесли до нас имена и подвиги от силы о сотни из них. Но это не значит, что за все Время Древних и Темной Эры, их было именно столько. Их было больше, намного, намного больше. И основное их число, как всегда бывает в настоящей жизни, это не цари или полководцы, а обычные солдаты, легионеры, фалангисты, всадники, пращники, лучники и другие, многочисленные, рядовые пахари войны. Мы, люди не помним их имен и свершений, но есть тот, кто никогда не забудет — Лик Ареса.

Конечно же, людей современности намного больше, чем было Героев за всю историю, и часто один Лик даруется многим. Не важно, что кто-то до вас уже был осенен тем Ликом, сути которого вы по всей совокупности своих черт характера и

личности, больше всего подходите, за исключением физического сходства, оно в этом правиле игнорируется, он будет дарован и вам. Только Лики полубогов, коих легко пересчитать по пальцам, единичны по своей природе и не может в мире быть двух людей, осененных их Ликами…

Размышляя на эту тяжелую для себя тему, вышел на остановке, но вместо того, чтобы пересесть на другой маршрут, в задумчивости пошел к дому пешком. Эта дорога была мне хорошо знакома, по ней я сегодня утром ходил к морскому рынку. Ноги сами вели меня узкими улочками и многочисленными сквозными дворами, голова была занята не радостными мыслями.

Впервые за долгое время я забыл о мерах предосторожности, передвигаясь по этому не самому благополучному городскому району. По законам подлости, подобная беспечность должна была мне аукнуться, что и произошло. Если и есть во вселенной что-то неизменное, так это то, что я буквально притягиваю неприятности.

Из глубокого погружения в мир мыслей, меня вырвали довольно безалаберным образом, щелкнув перед самым моим носом пальцами. Очнувшись, как от тяжелой дремоты, пару секунд даже не понимал где нахожусь и как меня угораздило так нелепо вляпаться?

Прямо передо мной стоял не самого опрятного вида парень лет двадцати, моего роста, но в плечах заметно шире. Растрепанная прическа, в губах зажата зубочистка, одет довольно просто, в обычную поношенную джинсу, это его пальцы щелкают у меня прямо перед носом.

Проблема усугублялась тем, что этот явно недружелюбного вида мужчина был не одинок. Хотя, если честно, то исходя из разницы весовых категорий и физической формы, один такой легко справится и с тремя подобными мне, одновременно.

От осознания ситуации, мои мозги быстро прочистились. Все эти мысли о Ликах и Арке вымело из моей непутевой головушки, как метла хорошей хозяйки метет мусор. Я нарвался на «Джинс рулит», так они себя называли. Их территория граничила с севера с тем микрорайоном, в котором я теперь жил. Семеро одетых с головы до ног в джинсу парней, у них даже верх кроссовок был джинсовым — фирменный стиль данной молодежной банды.

— Эй, пацанчик. — Почти не разжимая губ, скорее процедил, чем сказал главарь. — Как тебе прогулка? Красоты НАШЕГО района и правда впечатляют… — Он обвел широким жестом, потрепанные фасады домов, находящуюся в ремонте улочку, с наполовину снятой брусчаткой. — Впечатляют… Я же вижу, КАК ты впечатлен. — Окружившие меня парни, довольно

недружелюбного вида, согласно закивали, а их лица были немного перекошены от едва сдерживаемого гогота. — А за хорошие впечатления, от прогулки по столь живописной местности, принято платить.

Молчу… Что-то говорить не только бесполезно, а скорее любое моё слово, усугубит ситуацию, нежели чем-то мне поможет. Хотя хуже уже почти и некуда. Убить меня не убьют, но оберут до нитки и знатно отпинают, не надо быть осененным Ликом Кассандры, чтобы предвидеть подобный исход. Денег у меня с собой почти нет, одежда явно знала лучшие времена, и если бы не смартфон… Одна из топовых моделей, пусть и не самого известного производителя, подарок отца на поступление в универ, то можно было бы сказать, что взять с меня нечего.

— Мужики, зацените… — Вожак банды, вытащил из уголка губ зубочистку и ткнул ей в мою сторону. — Какой невежливый паренек, зашел к нам в гости. — Остальные согласно закивали, поддерживая его слова. — Тебя мама с папой не учили быть вежливым с теми, к кому приходишь в гости?

Подобные нападки довольно стандартны, он ждет, что я начну оправдываться, скажу что-то не то. А любое моё слово он перевернет так, будто я нанес ему или его району оскорбление. Пока он переглядывается с остальными и ухмыляется, ищу варианты, как выбраться отсюда с минимальными потерями, как финансовыми, так и для здоровья. И не вижу выхода, меня взяли в довольно плотное кольцо, из которого не вырваться просто так. Тем более, самый слабый из банды, несмотря на то, что почти на голову ниже меня, тем не менее, физически намного крепче и явно занимался борьбой. Останови они меня всего метров на восемь дальше около паллеты со штабелями брусчатки, оставленной дорожными рабочими, тогда можно было бы попробовать вывести из строя броском камня одного из них и попытаться сбежать. Только вот я стоял здесь, а не в восьми метрах дальше по улице, и шансов у меня было ровно ноль.

— Пацанчик, а ты случаем от страха язык не проглотил? — Ладонь главаря потянулась к моему лицу, с явной целью проверить высказанную догадку.

Пробую отступить на шаг, но тут же получаю ощутимый тычок двумя руками в спину, от которого вынужден сделать шаг вперед, чтобы не упасть. Это непроизвольное движение выносит меня прямо на вожака, чем он и пользуется, ударом открытой ладони в плечо отталкивая меня обратно. В Китеже шпана так же любила развлекаться: встать в круг, в центре которого зажата их жертва, и пинками, ударами и толчками играть неудачником, как своеобразным мячом. Ранее я не попадал в такие переделки,

постоянное внимание, обход опасных участков и быстрые ноги, все это раньше позволяло не встревать в подобные ситуации.

И ведь что самое обидное, если я не разучился правильно оценивать настроение людей, эта банда зацепилась за меня не потому, что они искали развлечений или кого пограбить. Они просто не могли пропустить шатающегося по их территории чужака без обязательной взбучки. На их лицах даже сейчас, несмотря на этот хохот и усмешки, во многом читается скука. Вожака бы просто не поняли, если бы он позволил мне пройти просто так. Обидно, на пустом месте так вляпаться! Задумался, самокопанием решил заняться, в нашем-то районе, вот я идиот! Если бы не телефон, то меня бы потолкали так пару минут, обыскали, потом бы дали по шее и, если не стану огрызаться, то отпустили бы на все четыре стороны. Но, подарок отца я отдавать не собираюсь, и как мне не страшно, но буду, по примеру школьного товарища, огрызаться тем, чем наделила природа, вплоть до зубов. И вот тут мне станет по-настоящему плохо. В этом варианте самым лучшим исходом будет, если смогу сам потом доползти до квартиры, а ведь могут и в реанимацию отправить, такой исход тоже вполне реален. Но, даже зная все эти расклады, у меня просто рука не поднимется без сопротивления отдать телефон. Я не питаю ложных надежд, смартфон потеряю в любом случае. Только вот не смотря на то, что логичнее было бы его отдать добровольно и избежать избиения, что было бы вполне разумно, исходя из того, что потеря неминуема в любом варианте, просто не могу это сделать. Я и так нахожусь, на грани того, чтобы в своих собственных глазах превратится в откровенного лузера. Этот шаг уничтожит последние остатки моего самоуважения.

Наигравшись в игрушку-неваляшку, главарь хватает меня за грудки и зло требует:

— Ты, немой, карманы вывернул! Быстро! Давай, давай, то же мне, скарабей-путешественник[5]!

Именно в этот момент, когда я уже приготовился пнуть его по колену и все же попытаться прорвать этот порочный круг из этих слишком ко мне нерасположенных личностей, как услышал:

— Мужики, семеро на одного? Джинса, вы совсем припухли, что ли?!

Еще секунду назад весело смеющиеся гопники, мгновенно замолкли и вытащили из-за поясов складные дубинки. Синхронно так, слажено, давно отработанными до автоматизма движениями, сразу чувствовался их немалый опыт применения данного девайса. Вожак то же отпустил меня и обернулся, но не полностью, а так, чтобы видеть окликнувшего и при этом не

выпустить меня из виду.

Около уже примеченной мной паллеты со сложенными блоками готовой к мощению брусчатки, стоял один из «гуннов». Член банды байкеров, которая негласно контролировала мой квартал. Невысокий парень, одетый в парусиновые плотные штаны, кожаную косуху с эмблемой банды, повязанной на голову зеленой банданой и в неизменных казаках. Не видел его раньше, впрочем, я мало кого видел, зато в атрибутике местного околокриминала разбираюсь хорошо. Благодаря интернету и таким же обычным паренькам, как я сам, которые проживали здесь и на все группировки составили довольно полные досье, выложив его на районный форум.

— Что тебе надо Мек? — Вновь засунув в рот зубочистку, откуда только достал, оскалился главарь Джинсы, в сторону байкера.

— Блейс, этот парень с моей земли.

— И чо?

— Тебе память прочистить? Или ты договор хочешь разорвать? А, Блейс, хочешь? — Несмотря на то, что гунн был один, а напротив него стояло семеро, держался он как-то слишком уверенно для простого блефа. — Не слышу ответа?

Еще недавно такой уверенный в себе вожак Джинсы, от этого вопроса явственно растерялся.

— И игрушки свои спрячьте. — Он явно о дубинках. — У вас что, память короткая? Или нам навестить вас сегодня вечером со своими игрушками?

— Мек, ты чего быкуешь? А?! Куда буром прешь? Да приходите, мы встретим! — Но в словах того, кого назвали Блейсом, нет уверенности, в них чувствуется с трудом подавляемый страх.

И я его понимаю. Та же «Джинса рулит» по сетевой инфе вполне обычная гопота: избиения, мелкие грабежи и ни одного трупа на них за три года. А вот «гунны», это совсем иной уровень, в первую очередь уровень жестокости. Полнейшие отморозки, которые могут ворваться в полицейский участок и, избив полицейских, вызволить своего. Считается, что они «крыша» моего квартала, но на самом деле базируются на весьма обширной территории заброшенных портовых складов. Ходят слухи, что на них пробовал наехать Синдикат. За то, что байкеры сожгли подпольный склад их товара. Только «гунны» вот они, а Синдиката, что-то в наших краях не видно, вот и думай, чем закончился тот наезд.

— Нет, так нет. Я тебя услышал. — С этими словами байкер демонстративно развернулся, но не успел он сделать и шага, как

его окликнул Блейс.

— Мек, что тебе надо? А?

— Договор соблюдайте. Тот пункт, в котором сказано, что с любым пацанчиком с твоей земли, в нашем квартале будут разбираться один на один, а не толпой. И аналогично с нашими на вашей поляне. И напоминаю, мы вроде перетерли, что только руки, без приблуд? Я не ошибся? Нет, память у меня хорошая, не ошибся. Так вот, Блейс, я спрашиваю… Какого Авгия[6] тут происходит?

— Мек. Без разговора. Я не знал, что он ваш, вообще впервые его вижу. Посмотри на него, он же выглядит как цивил из верхнего города. — И повернувшись, обращается ко мне. — Где живешь?

— В япошке. — Так местные называли дом, в котором снимаю квартиру.

— Договор в силе, Мек. — Ему явно что-то пришло в голову, улыбка, мелькнувшая на лице главаря, мне очень не понравилась. — Так, парни. — Это он уже к своим обращается. — Разошлись в стороны. Так что, Мек, один на один и без претензий?

— Именно. — Спокойно кивает байкер, а я отчетливо понимаю, что меня сейчас будут бить, сильно бить…

От первого удара, закрываюсь обеими руками, но кулак Блейса сносит мной блок, будто не замечая. От чувствительного, пусть и скользящего попадания в скулу, у меня зашумело в голове.

Вот почему так всегда? До драки я испуган как кролик, но стоит мне почувствовать первый удар, как этот страх испаряется, будто его и не было никогда. Нет, я знаю, как это объясняется психологами, но все равно для меня это, на внутреннем уровне, непонятно. Тут как со стоматологами, пока не начали сверлить, это жесть как страшно, но стоит буру коснуться зуба, как понимаешь, что не так и ужасно. Только вот, даже очищенный от тумана страха разум, мало мне сейчас поможет, слишком велика разница в физических показателях.

Второй выпад прямой левой пропускаю над головой, только вот он был обманкой, настоящий удар пришелся ступней мне в колено. Больно! Так и ногу сломать можно. Это уже не драка, отчетливо понимаю, простым избиением тут не закончится, меня будут ломать до больничной койки, а то и до инвалидного кресла. Из принципа будут. Тут уже не до каких-то правил поединка, пусть дворового, но все же поединка.

Отпрыгиваю, разрывая дистанцию и на удачу выкидывая кулак вперед. Удача на беду повернулась ко мне задом, легко

поймав мой кулак ладонью, Блейс так выкрутил руку, что меня согнуло. Удар ноги под моё колено, и я оказываюсь на земле, но не уйти кувырком, моя рука по-прежнему в его захвате, надежном как медвежий капкан. Уложив меня на землю, вожак «джинсы» коленом давит на спину, заведя мою руку далеко назад, настолько, что кажется, она сейчас выпрыгнет из сустава. Спеленав меня таким образом, он наклоняется и шепчет на ухо:

— Скарабейчик… Сейчас я оторву твои лапки. — В ужасе понимаю, он не преуменьшает.

Осознаю реальность опасности, но сделать не могу ничего, он не просто сильнее, а сильнее в разы. От болевого спазма, тело резко выгибается дугой. Мой затылок врезается во что-то податливое, хватка ослабевает и сквозь вспышку боли слышу крик ярости.

— А-а-а!! — Вожак вскакивает на ноги. — Мой нос! Тварь!!!

Каким-то совершенно нелепым образом, мой болевой шок привел к тому, что излишне увлекшийся Блейс похоже сломал свой нос о мой затылок. Иначе чего ему так орать?

Как иногда бывает в моих лучших матчах на «Арене», я вижу все предельно отчетливо. Нет, это не то, о чем пишут в книгах: «замедлилось время», у меня так не бывает, просто случается так, что я вдруг начинаю, видеть все вокруг нереально четко. Кровь, обильно текущая из-под приложенной к носу ладони Блейса, неправдоподобно багровая… Дубинка, что раскрылась с характерным щелчком, зажатая в его кулаке… И взгляд, полный ярости и жажды…

Жажды убивать.

Как еще всего полтора часа назад говорил сэнсэй, вот и пришел мне тот самый: «конец игры».

Только, видимо, у Трехликого на меня иные планы. Блейс едва замахнулся, как в его кулак врезался камень, выбивая дубинку и вызвав вопль боли у вожака «Джинс рулит».

— Все! — Окрик байкера, похож на карканье. — Еще одно нарушение, и всей вашей кодле полный амбец! Я сказал…

— Что тебе надо?!! — Брызжа слюной, орет в его сторону главарь.

— Чистые руки! Чистые, Блейз! Без дубинок, ножей, пырял и прочего дерьма. — Расслабленной походкой, но держа правую руку за спиной, так, что не видно пуста она или нет, Мек неспешно приближается к нам. — Мужики, или вы успокаиваете своего главного, или я его упокаиваю. — Обращается он к остальным членам банды, и как-то сразу ясно… Упокоит.

Его слова, не смотря на всю их понятность, действуют на Блейза, как красная тряпка на быка, с глухим рыком он

наклоняется к своей дубинке. Но свое намерение осуществить не успевает, так как на него всей толпой наваливаются его подручные.

Едва успеваю подняться на ноги, как меня за шиворот хватает Мек и волочит в сторону нашего квартала.

— Валим!.. — Шепчет он мне. — Валим отсюда. Быстро… Куда… Не бежать… Не оглядывайся…

Мы шли до улочки, что разделяет два микрорайона всего полминуты, но они показались мне вечностью. За спиной отчетливо слышалась брань, крики и звуки ударов, все время тянуло обернуться. Но байкер, видимо, лучше меня знал, что в такой ситуации нужно делать, поэтому я смотрел только прямо.

— Как плечо? — Только мы завернули за угол и скрылись из вида «джинс», байкер отпустил меня.

Когда Блейс выкручивал мне руку, то показалось, будто, как минимум, он выдернул её из сустава. Но сейчас, сделав несколько движений, понимаю, что просто отделался испугом, даже растяжения нет и ничего не болит.

— Нормально.

— Это хорошо.

Я не успел ничего увидеть. В упор смотрел на парня в косухе и все равно не разглядел. Только что, вот он стоял, внешне расслабленный и осведомлялся о моём самочувствии и буквально в то же мгновение, его кулак впечатался мне в челюсть…

В себя пришел от легких хлопков по щекам. Открываю глаза, чтобы увидеть Мека сидящего на корточках рядом.

— Парень. Еще раз так подставишь… Меня или любого из наших, сами закопаем. Всек? — Киваю. — Ну, бывай.

И уходит.

Просто уходит.

А я замечаю, что обе его руки пусты и нет у него оружия… Он что, блефовал?! А если бы они не повелись? Мы бы оба не вышли оттуда живыми. После всего им сказанного? Точно, нас бы не отпустили…

Кажется, я не зря получил этот удар от него. Заслужено.

Поднявшись к себе, быстро разделся и больше получаса сидел в душе, горячая вода всегда помогала мне успокоиться, не подвела и в этот раз. Если еще совсем недавно я едва попал ключом в замочную скважину, так меня трясло и колотило на остаточном адреналине, обжигающие струи, разогнали кровь и расслабив мышцы, сняли это напряжение, унося его за собой по канализационным трубам, куда-то далеко вниз, чтобы, в конце концов, выплеснуть в океан и растворить его в мировых водах.

Изучил своё лицо в зеркале: пара ссадин, да небольшая

припухлость в том месте, куда приложился Мек. Я очень легко отделался. Это, мягко говоря, с учетом того, что вполне мог оказаться в реанимации по итогам стычки. Достал из своего маленького холодильника кусок льда и, приложив его к месту ушиба, улегся на кровать.

Мысли метались, как стимфалийские птицы под стрелами Геракла. Ни одна не задерживалась надолго. Ну, вот какой мне Лик достанется, с моей-то беспомощностью? Множество Героев стали именно Героями в своем последнем подвиге, а до этого момента были вполне обычными людьми. Как тот же Тиронис, который, судя по летописям, был трусом из трусов. Но, когда зверолюди сжигали Вьенну, переборол себя и смог повести остатки гарнизона в атаку, собственноручно убив порождение Тараниса[7]. Вот осенит меня подобным Ликом, но смогу ли переступить себя и совершить подвиг? Судя по произошедшему сегодня, вера в то, что я способен на поступок, изрядно пошатнулась. А раз не смогу, то, скорее всего, и останусь там за Порогом. Если, конечно, вообще решусь пройти Аркой.

О какой Арке можно вообще рассуждать, если я не захожу на «Арену Авалона» под основным аккаунтом, беспокоясь о том, что из-за травмы потеряю место в мировом рейтинге. Точнее, как только сняли гипс и закончил первый этап физиотерапии, то провел несколько матчей, по результатам которых скатился с тысяча двести девятого, на девять тысяч восемьсот семьдесят пятое место рейтинга. Так как в игроков уровня Алмазной лиги всего десять тысяч из восьмидесяти миллионов подписчиков, то еще один проигрыш, и я слетаю на уровень ниже в Платину. После чего я и завел новую учетную запись, под которой и играл, причем, только в случайных, не рейтинговых боях. Победы, пусть и в этой, как говорят игроки «песочнице», хотя бы немного, но все же поддерживали мой тонус от падения в глубокую пропасть самоуничижения.

Чтобы хоть немного успокоить беспрестанное метание мыслей в голове, сажусь за комп. С развитием технологий поиск нужной информации упростился многократно. В Сети можно найти почти все. Беда в том, что то, что мне хотелось бы изучить подробнее, и находится в этом «почти». Нет в глобальной паутине информации об Арке и паломничествах. По пожеланию Трехликого только из уст в уста можно рассказывать об этом и вообще поднимать эту тему в разговорах.

По уму, мне нужно сходить в Храм. Во-первых, помолиться, а то за эту неделю ни разу не приносил дары ТриЕдиному. Во-вторых, поговорить со жрецами, прямо они, конечно, не скажут многого, но они всегда откровенны и, возможно, посоветуют что-

то дельное. Только мне после всего произошедшего совершенно не хочется выходить на улицу вновь. Да и время уже почти пять вечера, дни в конце июля короткие, так что скоро стемнеет.

Пять минут смотрел на свою любимую заставку, на которой дельфин, выпрыгивая из воды, настигает летучую рыбу. Затем, бессистемно побродив минут пятнадцать по сети, свернул браузер и запустил «Боевую Арену Авалона». Курсор мыши замер над иконкой входа в игру. Смотрю на строку логина, на которой записан мой дублирующий адрес. Неужели я настолько трус, что даже играю с теми, кто нормального сопротивления оказать не может? И все только из-за того, что боюсь свалиться в лигу на уровень ниже? Если я не в состоянии справиться даже с таким мелким страхом, то что размышляю о Арке?

Немного дрогнув, курсор мыши заскользил по экрану.

«Желаете сменить учетную запись?»

«Да.»

«Введите логин.»

Проведя необходимые действия, впервые за более чем месяц смотрю на страницу своей основной учетки:

«Имя персонажа: КэпНемо. Любимый класс: снайпер. Предпочитаемое оружие: рельсотрон. Всего побед: 38423. Уровень рейтинговых поединков: Алмазная лига. Место в мировом рейтинге: 9875».

Выбрал случайный, одиночный, рейтинговый бой и замер почти на минуту. Что бы просто кликнуть мышью, пришлось приложить немало моральных усилий.

«Идет поиск команд…»

Что сегодня за день такой? То одно, то другое и все как-то криво и неудачно. Так и карта выпала, из всего множества возможных, наверное, самая неудобная для моего класса. Она представляла собой цифровую копию терминала Римского международного аэропорта, полуразрушенную, конечно же. На ней минимум открытых пространств и хорошо простреливаемых с дистанции секторов. Тут все решают штурмовики и егеря, или очень везучие инженеры, а от тяжелой пехоты и моего класса толку не много.

Со стороны или при низком игровом навыке может показаться, что данная арена хорошо сбалансирована, есть места и для снайпера, и для тяжелой турели. Беда в том, что этих мест мало и опытные игроки их прекрасно знают, к тому же каждый такой участок можно обойти альтернативным маршрутом. Но то, что выпала именно эта карта было еще половиной беды, вторая половина была в том, что мы оказались атакующей командой… А я с рельсотроном, которым в узких коридорах и заваленных

мусором залах и так много не повоюешь, а тут еще и атаковать надо.

Бои в Алмазной лиге заканчиваются или очень быстро, или же наоборот по истечению таймера. Этот вначале пошел по первому сценарию…

После завершения начального отсчета, заметил, как у меня подрагивают пальцы на клавиатуре. Напряжение, которое я ощущал, кажется, должно было наэлектризовать воздух во всей моей маленькой комнатушке.

Первые двадцать секунд, когда команда разбегалась, занимая точки и формируя кажущиеся спонтанными группы, наполнили меня чувством похожим на упоение. Сразу видно, каждый игрок знает, что следует делать. Никакой суеты, никакого стада, ломящегося в одну сторону, все грамотно и просчитано. Медик идет за штурмами, инженер прикрывает тяжа, снайперы уходят на прикрытие, а единственный в команде егерь срывается на разведку.

Только вот день какой-то, и правда, неудачный. На двадцать пятой секунде в наушниках раздается голос оповещения:

— Первая кровь!

Тот самый егерь, что, как мне вообще-то показалось, начал грамотно, откидывает коньки при первом же контакте с противником.

«Ну как так?!.» — Не удержавшись от всплеска эмоций, пробегаю по клавиатуре.

«Извините, рискнул, не прокатило…» — Печатает в ответ неудачливый разведчик.

«Вот нубло…» — Выражает общекомандное мнение один из штурмовиков.

«ДЦП!» — Вторит ему тяжелая пехота.

Дальше на чат отвлекаться времени нет, наша пара тяж и инж, столкнулась с атакующей группой врага. Короткая перестрелка, в которой я успеваю выстрелить один раз и промахнуться, заканчивается тем, что, вызвав огонь на себя, отвлекаю тяжелое вооружение противника. Из-под вражеского фокуса приходится уходить, потратив две дымовые гранаты. Выигранного таким образом темпа, хватает нашей паре, чтобы сделать счет два-один. Но это преимущество не длится долго. Не успел наш тяжелый пехотинец свернуть пулеметную точку, как на него с потолочной балки падает вражеский егерь, неожиданно для нас вышедший из стелс режима столь близко. Четыре взмаха вибромеча и погибает не только тяжелый пехотинец, но и инженер, не успевший закончить минирование.

Два: Три!

Я же за это время делаю два выстрела из «Пумы», но попадаю только раз, что недостаточно для уничтожения цели. Понимая, что не успеваю его расстрелять до отката егерьской стелс абилки, стремительно делаю ноги под прикрытие второй командной группы.

Пробегая мимо окна, делаю выстрел из рельсотрона, в точку, где теоретически может залегать вражеский снайпер. Это не выстрел на удачу, это привычная «профилактика», столь же естественная для любого хорошего игрока, как и автоматическая смена основного оружия, если то в долгой перезарядке.

Три: Три!

Я попал? Точно! Мой фраг!

«О! Е-е-е!!!» — Решаю, поделиться своей радостью с командой.

Но моё хорошее настроение быстро тает:

Три: Четыре!

Три: Пять!

«Да вашу!! Как он нас?!» — Пишет один из погибших.

«Джет, у этой скотины джет!» — Поясняет ему собрат по несчастью.

«У них штурм с джетом и „Тайрой“! Пасите небо!!!» — Тут же более четко формулирует первый.

Джетпак, то есть ранцевый реактивный ускоритель, позволяет своему обладателю на короткое время взлететь или резко ускорится. Не самая популярная опция, так как доступна только штурмовикам и при этом заменяет собой бронежилет. А вот «Тайра» наоборот очень распространенное оружие, длинноствольная иберийская штурмовая винтовка с минимальным разбросом, удобным прицелом и впечатляющей убойной мощью. У неё нет режима полноценного автоматического огня, а только очередь из трех патронов. Но когда ты убиваешь врага с одной такой очереди, это не так и важно.

«Соберитесь!» — Прошу в чат.

Как же не хочется, сливаться!!!

«Не учи папу!» — Отзывается оставшийся в живых инженер. — «Сейчас… Сейчас…»

На другом конце карты что-то громыхает, и я вижу столб огня, который опаляет даже высоченный потолок терминала.

Шесть: Пять!

«Я божу-у-у!!!» — Всей кожей ощущаю, как орет в экстазе наш инж за своим компом. — «Что придурки, не ждали, моих мин! Изи!!» — Он еще успевает, писать в общий чат! — «А теперь сос…»

— Предупреждение игроку «НумеросКварта». Чат игрока «НумеросКварта» заблокирован за оскорбительные высказывания на десять секунд. — Тут же вмешивается система.

Позиционная перестрелка на моем фланге заканчивается тем, что прикрывающий меня штурм, забрав с собой при моей помощи двоих, погибает в размене, моя последняя дымовая граната тут пришлась как нельзя кстати.

Восемь: Шесть!

Этот фланг чист, пора менять позицию, но не успеваю…

Девять: Шесть!

Девять: Семь!

Нас остается больше, но, я не радовался, потому как состав тех, кто выжил у нас был: снайпер, медик и инженер, а у противника полностью здоровый штурм с джетпаком. Наблюдай я за подобным раскладом со стороны, то поставил, скорее всего, на нас, если бы мы шли группой. Но, как назло, я находился в другом конце терминала от оставшейся в игре нашей пары.

Девять: Девять!

«Тащи!»

«Да, что тут ловить-то?!»

«Не мешайте Кэпу!»

«Да заткнись!»

«Тут без шансов, это какой-то монстр, он увернулся от очереди в упор!»

«Да, не звезди, сам промазал…»

«Нет, вы взгляните, у этого Немо рельса… Нубила, как ты в Алмазе?!»

«Заглохните, придурки!»

«Не-е-е, ну как я их рванул! Вы заценили? Газовые баллоны в заброшенной кафешке подорвал и Бу-у-у-ум! Быдыдыщь!! Аха-ха!!!»

«Заткнись!»

«Замолкни, потом себя похвалишь.»

«Завались, а…!»

«Тащи Немо! Тащи! Я должен выложить этот реплей! Не может мой гениальный подрыв остаться не запечатлённым для Истории!» — А этот парень быстро печатает.

«Мешаете» — Пишу я, и чат замолкает, это не песочница, это Алмаз, тех, кто не понимает, когда нужно остановиться, здесь просто нет.

Мандраж, начавшийся с момента начала игры, меня отпускает. Теперь это не бой команд, а схватка один на один, где все зависит только от меня…

Думай Утис…

Думай!!!

На счету противника уже пять убийств, и это в рейтинговом матче Алмазной лиги, фактически, он один уничтожил половину нашей команды. Это говорит о высочайшем уровне игры в сочетании с везучестью. Его ник: «Беглец на сапог» был мне совершенно не знаком. Разумеется, я не знаю всех, кто играет в БАА, но с очень многими рейтинговыми игроками пересекался на полях арен. А может и видел его ранее, но не запомнил, хотя это едва ли, столь безграмотную личность, не сумевшую даже правильно свой ник написать, я бы запомнил. Ну, как можно в словосочетании «Беглец в сапогах», сделать столько ошибок, да еще и таких очевидных?! Впрочем, возможно он мигрант, который до сих пор не понимает, когда правильно применять «в», а когда «на», и такое возможно.

Так как эта карта очень неудобна для моего класса, то, её изучению я посвятил очень много времени. Пожалуй, эта моя самая не любимая, но при этом самая изученная арена. И какие же ходы могут у меня быть в сложившейся ситуации?

Вспоминая тактические уроки сэнсэя, мой план должен состоять в попытке навязать бой на дальней дистанции. Даже на данной карте это теоретически реализовать возможно, только джетпак у штурмовика ломает эту стратегию на корню. Так как при его наличии, оппонент способен двигаться значительно быстрее и пользоваться всеми тремя измерениями при своих перемещениях. Будь у меня иная винтовка, то отсутствие бронежилета у штурма, могло сыграть мне в плюс. Но рельсотрон и так, даже при попадании в грудь, убивает штурмовика в максимальной броне, так что и здесь выгоду не извлечь.

Вопрос кстати интересный, отключен у него чат или нет? В Алмазной лиге я его держу включенным, но так поступают не все. Если включен, то ему уже сказали, что у меня за оружие в руках. Буду исходить из худшего: он знает, что у меня рельса. Выводы какие из этого? Я бы не рискнул пролетать на джете открытые участки, зная, что одно попадание для меня фатально. А вот использовать ускоритель для перемещения от укрытия к укрытию, это была бы хорошая стратегия. Это делает практически невозможным точный выстрел, а если я все же нажму на курок, то он заметит моё местоположение. Есть и иной вариант, что он вообще не будет пользоваться ранцем, а тихо пойдет по основным снайперским точкам. И самый худший для меня расклад, против меня не азартный противник, тогда он забьется в какой-нибудь угол и будет сидеть там, направив ствол своего оружия на вход в укрытие. Так как это мне нужно его убить, а ему всего-то продержаться до конца раунда, то… Я бы точно выбрал третий

вариант, как практически обеспечивающий сто процентную победу против снайпера.

Так как третий вариант — это гарантированный проигрыш, то отбрасываю его из рассмотрения. Ежели будет реализован он, то пытаться, что-то сделать — затея бессмысленная. Первые же две стратегемы дают хотя бы призрачную, но все же возможность.

Это я попробовал, просчитать действия противника, но есть не менее интересный вопрос: какое поведение он ожидает от меня? Надеюсь, что очевидной попытки навязать ему бой на максимальной дистанции. Он знает, где я был замечен его командой, исхожу из того, что чат у него работает. Я знаю, где погасли имена медика и инженера, то есть примерное его местоположение. Действовать правильно, «как по учебнику», в данной ситуации будет для меня ровно тем же, что и вратарю в футболе закрывать ближний угол, даже когда процентов на семьдесят уверен, что удар будет в дальний. Просто потому, что считается, что гол, забитый в ближний, — это ошибка вратаря, а в дальний — мастерство форварда. Действуя так, как учили, я, скорее всего, проиграю, да, это будет, так называемый, «правильный» проигрыш, но это меня слабо утешит. Как же я могу выиграть? Что там сэнсэй говорил, о моей сильной стороне? Мастер нестандартных решений. Что же, хоть он и не видит этот матч, но почему бы не поступить соответственно этой похвале? Что я теряю? В случае неудачи, проиграю чуть быстрее вот и все. Или все же: «удивить значит победить», не так ли?!

Навязать ближний бой штурмовику, будучи снайпером без поддержки — безумная затея! Думаю, мозги моего противника в эту сторону работать не будут. Для реализации своего шанса мне сперва нужно убедить его в том, что играть я буду «правильно». Заняв место повыше, принялся наблюдать. По мелькнувшему всполоху от джета в одном из коридоров с облегчением понял, против меня азартный игрок. Это увеличивало мои шансы приблизительно с десяти до двадцати процентов.

Примерно просчитав, где может появиться противник, навел рельсотрон в нужную точку. Даже если я прав, и он пойдет предполагаемым маршрутом, в открытом для стрельбы секторе он будет находиться меньше трети секунды. При этом я не знаю высоты, на которой штурмовик будет пролетать это пространство. Следовательно, на попадание рассчитывать не приходиться, но и мой расчет заключается в ином…

Всполох.

Выстрел.

Промах.

Тут же срываюсь с места, но не бегу от врага, а наоборот, в

его направлении. Мы не видим друг друга, то есть он не знает, что я сокращаю дистанцию, но он знает, откуда был произведен выстрел. Это мой первый шанс. Здесь два пути, на которых мы можем пересечься в этом движении навстречу друг другу, если разминемся, повторю трюк, а если нет, то…

Не разминулись.

Как ни хорош был вражеский штурмовик, но он не ожидал этой встречи, его очередь прошла значительно левее. Но и я не попал, каким-то чудом противник успел уйти с линии выстрела. Я нажимал курок, когда перекрестие прицела смотрело в его грудь, казалось поражение цели неминуемо, но мой трассер проходит мимо. Его владение джетом бесподобно, он успевает среагировать, уведя себя с траектории огня.

Смена оружия.

Отпрыгиваю назад и вправо, скрываясь за ближайшим углом, и прижимаюсь к стене. Этот участок карты моделирует старый терминал. Кругом один бетон, и я не беспокоюсь о том, что, воспользовавшись убойной мощностью «Тайры», противник прострелит угол насквозь, тут и моя рельса спасует.

Между нами в момент моего выстрела было около двух десятков метров. За время, пока он добежит, рельсотрон не перезарядится, это знаю я и точно знает он.

Новичок на месте врага выпрыгнет из-за угла, или на джете сократит дистанцию. Но опытный игрок знает, что подобное в данной ситуации не нужно, это собьет прицел. Коридор тут длинный, я при всем желании не смогу убежать от него. А значит, он просто подбежит, чтобы сохранить прямой вектор обстрела по всей длине улицы и, поймав в самом худшем для себя случае одну пулю из «Пумы», всадит в меня короткую очередь. Результат подобной перестрелки предсказуем, он выживет, я нет.

То, что хочу, сделать требует точного расчета. На реакции я это не сыграю.

Модельки игроков одинаковы по росту, у него в руках длинноствольная штурмовая «Тайра». Расчет высоты, наведение…

По быстро приближающейся тени понимаю, просчитал верно, он не на джете и не в прыжке!!

Нажимаю на курок до того, как штурмовик появляется передо мной.

Выстрел.

Попал!

Я попал!!!

Доля секунды и…

Ствол вражеской винтовки смотрит мне в грудь. Почти физически ощущаю, как где-то далеко незнакомый мне человек

щелкает по левой клавиши мыши. Затем еще раз. Буквально слышу, как с его губ срывается мат, от непонимания, почему я еще жив, а его оружие не стреляет.

Анимация смены оружия противником, уже не успевает за мной…

Перезарядка «Пумы» завершена, и ствол моего револьвера смотрит в переносицу штурмовика, в игровую точку мгновенной смерти.

Выстрел.

— Победа!

Все двадцать секунд, пока игра принудительно не завершает поединок, наслаждаюсь чтением чата:

«Что за чит?!»

«Аха-ха-ха! В избранное, однозначно!!»

«Что это было? Я не понял!»

«Читер! Репортим его мужики!!»

«WTF?!!»

«Какого бл…»

— Предупреждение игроку «Беглец на сапог». Чат игрока «Беглец на сапог» заблокирован за оскорбительные высказывания на десять секунд.

«Немо, я тебя лю…»

Отсчет окончания сессии, выкинул меня в меню статистики, не дав в полной мере насладиться триумфом.

Нет, я не читер, просто моя первая пуля попала туда, куда надо, в ствол винтовки противника, тем самым выведя её из строя. Расчет высоты наведения на основании одинаковости роста игровых моделей и того, что длинноствольное оружие оппонента покажется из-за угла раньше него самого, оправдал себя полностью.

Меня потряхивает.

Это было…

Кронос меня сожри…

Великолепно!

Шикарно!

И пусть шансы были минимальны.

Зато как красиво…

Ради таких побед стоит играть.

Определенно стоит.

Приготовив кофе, сел с ним обратно в кресло и долго прокручивал в голове прошедший матч. Откровенно говоря, первую половину игры я сыграл откровенно слабо. Был даже момент, когда я потерялся и не знал, что делать, как принести наибольшую пользу команде. Это первый признак суеты. Всегда считал своей сильной чертой, умение чувствовать рисунок поединка. В этот же раз я этот ритм не ощутил, и соответственно не был с командой одним целым. Возможно виной этому мой

внутренний раздрай, но скорее всего, сказалась моя игра в рандоме на низком игровом уровне, где полагаешься только на себя, а твоя команда скорее не помощники, а еще девять потенциальных врагов, которые могут учудить такое, что все твои старания пойдут прахом. С хорошими партнерами и игра совсем иная. Кронос!! Как же мне, оказывается, не хватало вот этого, сыграть в полную силу. Правда, если честно, то, что я сотворил в концовке матча, нечто невероятное и находящееся как минимум на порядок выше моего реального уровня. Это называется «прыгнуть выше головы», сегодня я именно так и прыгнул.

Допив кофе, свернул игру и до ночи гонял тренировочные программы. Я справлюсь с этой травмой, если надо будет тренироваться по десять часов в день, то буду тренироваться. Только бы все эти усилия принесли результат… Лик Афродиты, прошу тебя…

Будильник прозвенел без пятнадцати пять. Четверти часа хватило, чтобы привести себя в порядок, помассировать ноющую челюсть и наложить заживляющий крем на ссадину на скуле. Осмотрев свое немного побитое лицо в зеркале, остался доволен, бывало мне перепадало намного хуже. Затем, оделся и спустился в зал ресторана. Там меня уже ожидал как всегда бодрый Даас. Прежде чем взять от него сумку, рассказал о вчерашнем инциденте. Он пообещал уладить вопрос с «Джинса рулит», а пока, буквально пару дней, ходить на рынок иным маршрутом, который огибает квартал этой банды.

Не стал возражать из-за удлинения пути. Судя по всему, сдача, как и вчера, останется мне, а это очень весомый аргумент в пользу «молчать и делать». Тем более, этой ночью решил копить на операцию. При нынешнем уровне доходов, мне потребуется около двадцати лет накоплений, чтобы собрать нужную сумму. Кошмар, конечно, мне лет меньше чем это число! Но если все время откладывать что-то до благоприятного момента, то, скорее всего, вообще всю жизнь и проведешь, ожидая этот момент, но так ничего реально и не предприняв.

На рынке торговался, как Гермес, потому как прибыль с этого была моя личная, половину из списка Дааса купив почти в два раза ниже начальной цены. Правда, потратил из-за этого на полчаса больше времени, чем на вчерашнюю закупку. Но меня подобное временное расточительство волновало мало.

Вернулся к ресторанчику, слава ТрехЛикому, без каких-либо приключений. Обошел здание по кругу, чтобы вновь осмотреть фасад, но не заметил никаких изменений, кроме небольшого объявления, распечатанного на обычном листе бумаги:

«Открываемся завтра».

Зайдя в зал и раскладывая покупки, уточнил, когда было повешено объявление на входе, вчера вечером или сегодня с утра.

— Как ты вышел, так и повесил. — Не отрываясь, от выбора ножа для резки морского огурца, пояснил босс. — Инспектор ногу подлечил, сегодня придет, все подпишет, и мы готовы.

— После пробы блюд я свободен до завтра? — Если это так, то можно будет дойти сегодня до Храма.

— Нет. — Что он творит? Кто так морской огурец разделывает?! Похоже, он делает это вообще в первый раз в жизни. — Сегодня будешь обучать персонал.

Моё желание поправить его действия тут же испаряется.

— Много людей нужно будет обучить?

— Алою и Веру, это наши девушки официантки, будут работать посменно. И еще Джиро, мы с ним будем по очереди дежурить в баре. — Тут он задумался и, почесав подбородок лезвием ножа, произнес. — Хотя нет… Джиро я займусь сам. На тебе только девушки.

Очищая по просьбе Дааса сладкий батат, размышлял, радоваться мне этой новости или нет. С одной стороны. Девушки!!! А, если посмотреть на обстановку ресторана, и в свете предположенного мной назначения этого заведения, то… Красивые девушки! Что всегда приятно. С другой же стороны красивые девушки у меня прочно ассоциируются с проблемами и чем красивее женщина, тем больше проблем следует за ней по пятам. Древние легенды так же подтверждают моё наблюдение, достаточно одной Елены Прекрасной в качестве примера. Хотя, в отличие от многих своих ровесников, я не впадаю в заикание от вида девичьей красоты и не скатываюсь в пошлую агрессию, как другой антипод неуверенности.

Не то, чтобы я пользовался особой популярностью среди девушек, подобное утверждение будет изрядным преувеличением, но и гадким утенком то же не являюсь. В любом случае, красивые девушки рядом — всегда приятно, хотя бы с эстетической точки зрения.

Успокоив себя подобными размышлениями, продолжил помогать боссу в его кулинарных экспериментах, которые завершились, как и вчера, провалом. Ни одно из приготовленных Даасом блюд пробовать я не решился. Хорошо, что он сам все видит и не настаивает на обязательных пробах. По завершению этого, как теперь понимаю, ежеутреннего ритуала, мы вымыли кухню и позавтракали заказанной пиццей, после чего я отправился спать до полудня.

Спалось, после почти двенадцати километровой утренней прогулки, надо признать, просто замечательно. Снилось что-то

приятное, поэтому, когда из пленительных объятий Морфея меня вырвал требовательный стук в дверь, то проснулся я сильно не в духе. К тому же на часах было всего одиннадцать! Так как никто иной, кроме Дааса за дверью, по моему мнению, быть не мог, то вскочив с кровати, обернулся в одеяло и распахнул дверь, приготовившись довольно резко высказаться, про то, что я думаю о подобных побудках.

— Доброго дня Утис. — На моем пороге стоял вовсе не Даас, а Иллея, с каким-то свертком в руках. — Ну ты и спать!

Шеф сегодня выглядела совершенно иначе, нежели позавчера. А всего-то изменилась одна деталь, её волосы были не собраны в хвостик, а уложены в «художественном беспорядке». Всего-навсего волосы лежат иначе, но контраст поразительный. Первый раз её увидев, оценил, как симпатичную, но не красавицу, сейчас же понял — ошибся. Её красота не та, которую показывают на подиумах или демонстрируют фотомодели, у неё она иная: игривая, женственная, живая. А её взгляд из-под падающей челки. Только очень умные люди умеют так смеяться вот так, одними глазами. Небольшие морщинки в уголках глаз из-за этой привычки её не только не портят, но и придают Иллее какую-то реальность, глубину и жизнь. Её одежда проста, но формирует единый стилистический ансамбль: ярко белая футболка с глубоким вырезом, поверх неё накинута незастегнутая пуховая, черная как самая безлунная ночь безрукавка, на ногах толстые, темные колготки и джинсовые, светло синие шорты по колено, простые кеды, а не какие-то модные кроссовки, удивительным образом гармонично дополняют выбранный ею на сегодня образ.

— Д-д-доброго. — Стремительно краснея и пытаясь плотнее завернуться в, как на зло, ставшее невероятно скользким одеяло, только и смог проговорить в ответ.

— Примерь. — Она протянула мне сверток, но я не мог его взять, так как иначе отпустил бы край одеяла и остался бы перед ней в одних трусах. — Да брось. — Она едва сдерживает смех, глядя на мои потуги. — Не стесняйся.

Издевается. Точно. А улыбка такая добрая и участливая. Но глаза, в которых плескается с веселье, не дают мне поверить в это участие.

И тут я разозлился, за эту побудку, за её бесцеремонность, за весь вчерашний день, да вообще за все! Нет, я не стал ругаться и не закричал что-нибудь злое, а просто решил «гори оно все прометеевым огнем»! Никто её не приглашал, о своем визите она не предупредила, так, что же я стою и краснею, а она веселится? Чувствуя себя так, будто меня старшая сестра поймала за просмотром порнографии.

Разжав будто сведенные судорогой ладони, позволил одеялу соскользнуть на пол. На мне одеты вполне приличного вида трусы, которые закрывают больше тех же плавок, в которых никто почему-то не стесняется показываться перед толпой людей во время купания.

— Спасибо за совет «не стесняться», он мне очень помог. — И с церемонным полупоклоном беру сверток, из рук застывшей женщины.

Выражение её лица явственно говорит, такого развития событий она совершенно не ожидала.

— Примерь. Здесь твоя спецодежда. А я подожду за дверью. — Говорит шеф, но эти слова, произнесенные спокойным тоном, дались ей не просто.

Сказав это, Иллея сделала шаг назад и легонько прикрыла входную дверь.

Смотрю на сверток и думаю, а может и надо так себя вести, когда люди наглеют? Не искать в себе вину и не краснеть за то, в чем не виноват, а вот так, как сейчас, плюнуть на условности и пусть те, кто создал неудобную ситуацию, сами из неё выкручиваются.

За плотной бумажной упаковкой и правда оказался комплект одежды. Интересно, а как они её на меня заказали, ведь никто не снимал с меня никаких мерок. Из-за моей чрезмерной худобы, стандартные вещи, купленные на мой размер, в итоге или висят мешком в области живота или же, если с этим все нормально, рукава всегда слишком короткие.

Что же Дааса или его хозяев, так тянет на зеленый цвет? И кто разрабатывал этот дизайн?! Что за чушь, это же не совместимые между собой вещи! В принципе! Комплект спецодежды включал в себя зеленое, короткое, скорее спортивное, нежели бытовое, кимоно, футболку так же зеленую, но немного более светлого оттенка, и… шаровары! Да-да, славенские, в цвет футболки, льняные шаровары. Их же вот уже лет сто как никто не носит! Последней частью комплекта, была повязка на голову, с изображением улыбающегося смайлика, разумеется, она так же была зеленой.

Так как в моей квартирке не было зеркала во весь рост, пришлось, включить компьютер и нацелить камеру на себя, после чего только и переоделся. Результат удивил; кимоно удачно скрывало мою худобу и малоразвитые грудные мышцы, при этом выгодно подчеркивая ширину плеч и талию. Если выпрямиться и не сутулиться, то меня легко можно принять за увлекающегося спортом молодого человека. Шаровары так же прятали излишне тонкие ноги и оказались не настолько широкими, как показалось

в начале. Хитро, покупая подобную одежду, можно не думать об особенностях фигуры персонала, достаточно знать рост работника, и чтобы он не был чрезмерно упитанным.

Все портил этот дурной, насыщенный зеленый, что мешало подобрать другой цвет, более пастельных тонов? Смотрелось бы на порядок лучше!

Постучав в едва прикрытую дверь и не удосужившись ожиданием ответа, в комнату вошла Иллея, преступив порог моего дома, даже без намека на приглашение с моей стороны.

Кронос! Это вообще вроде как моя квартира, а не проходной двор! Или я что-то глобально не понимаю, что-то всем очевидное, а мне по какой-то причине не ясное?

— Думала будет хуже. — Произнесла шеф и, оценивающе цокнув язычком, улыбнулась. — А ты симпатичный даже, когда не сутулишься.

— Шеф Иллея, не затруднит вас ответить мне на один вопрос?

— Да и на два отвечу. — Нет, меня её улыбкой уже не провести.

— Я нахожусь в очень затруднительном положении… — Договорить мне не дали.

— Да, я вижу, ты не умеешь, завязывать пояс кимоно. — С чего она решила, что моё затруднительное положение состоит в этом?! — Давай помогу. — Сказав это, она бесцеремонно принялась перевязывать мне кушак.

Так как я был значительно выше её, то мой взгляд, направленный вниз, непроизвольно задержался на довольно открытом вырезе её футболки. А у неё очень красивый бюст, размера примерно два с половиной, такая чистая и, наверное, приятная на ощупь кожа…

— Вот так. — Перевязав мне пояс, она подняла глаза, а я не успел отвести своего взгляда.

От смущения, у меня покраснели даже кончики ушей.

Выждав небольшую паузу, тем самым давая мне понять, что пойман с поличным, она неожиданно щелкнула меня указательным пальцем по носу.

— Если второй вопрос об этом, то мне нравятся мальчики немного постарше…

Я готов провалится в Тартар прямо сейчас, только бы не гореть вот так от стыда. Но тут замечаю, что её глаза полны веселья. Кронос, да меня развели, как дитя, она прекрасно понимала, где при таком положении наших тел остановится мой взгляд. Ей смешно, откровенно смешно. Почему же, даже поняв, что издевается она, чувствую себя виноватым я?!

— Так о чем ты спросить хотел? — Отряхнув с моего кимоно невидимую пылинку, спрашивает это воплощение Ехидны. Но, прежде чем успеваю ответить, подмигивает и вновь щелкает меня по носу. — Или я уже ответила на твой вопрос?

— А-а-а. — Она что и правда подумала, что я хотел спросить именно об этом? Нет, не может быть. Утис! Возьми себя в руки, хватит полыхать, как факел на сухом ветру, успокойся! — Я спрошу позже. — Собравшись с духом, проговорил эту фразу, как мне кажется, спокойным голосом.

— Хорошо. — Кивнула Иллея. — Вот записка. — При передаче сложенного листа бумажки наши ладони касаются друг друга, и я вновь чувствую, как краснею. — Сходи в обувной магазинчик мастера Файса, передай её, и он подберет тебе пару рабочих туфель. Платить не надо.

— А где этот магазинчик?

— Обогнешь справа высокий кирпичный забор, за ним будет переулок, вывеску обувного увидишь сразу.

— Понял.

— На улице в этой одежде не ходи, она только для зала. — Жестом показываю, что понял.

Когда кивал, на полсекунды закрыл глаза, а открыв, Иллею в комнате не обнаружил. Точно, не больше чем на полсекунды моргнул, и её уже нет! Как?! Выглянул в коридор, но и там было пусто. Это что за магия?! Впрочем, видимо, я моргал как-то замедленно, погруженный в попытки согнать красноту с лица, иначе это не объяснить. Что-то мне эта пара: что Иллея, что Даас, кажутся какими-то странными. С другой стороны, я всю жизнь прожил в небольшом городе и впервые попал в столицу, может так и должно казаться?

Пока шел до обувного, вспомнил, какой же вопрос хотел задать: «В столице так принято, заходить в чужие дома как к себе? Или просто вы и мой шеф, в принципе не знаете такого понятия как тактичность?» Так как я догадываюсь, что, скорее всего, верно второе моё предположение, то, наверное, это хорошо, что все же не спросил. Кто знает, как бы отреагировала на это завуалированное оскорбление Иллея. Смешливая с открытым и добрым лицом женщина, со специфическим чувством юмора, которая после этого визита, пугает меня в разы больше, чем любой гопник в округе.

Мастер Файс оказался пожилым, немногословным вьетнамцем, плохо говорящим на славенском, но зато отлично все понимающим. Записки Иллеи и правда хватило, чтобы с меня не спрашивали денег. Глазомер у продавца был что надо, не спросив моего размера, он сразу вынес пару, которая идеально села. Это

были туфли классической модели, черные, а не зеленые, слава Трехликому! Поблагодарив владельца лавки, забрал коробку с обувью и вышел на улицу.

За те десять минут, которые я провел в магазинчике, тучи куда-то разбежались, и город осветило столь редкое зимнее солнце. Замерев на тротуаре, с удивлением огляделся. Наш квартал, который я обычно видел только в пасмурную погоду, оказался не таким серым и однообразным. Казавшиеся ранее однотипными дома-коробки, теперь предстали в ином свете. Каждое здание обладало своей, только ему присущей индивидуальностью, и пусть они были построены по одному проекту, все равно, местные жители сумели придать своему жилью какую-нибудь особенность. Так, дом с обувной лавкой был покрашен в два разных оттенка бежевого, причем в этой покраске угадывался намек на морские волны. Следующее по улочке здание отличалось от других однотипным оконным фасадом, выполненным из синего пластика, это придавало дому странный, но какой-то притягательный вид.

Впервые за многие месяцы, оглядев окружающий мир широко открытыми глазами, а не через пелену темных и горьких мыслей, вздохнул полной грудью. Поймав себя на том, что улыбаюсь так, что начинает ныть ссадина на щеке, широкой и легкой походкой, направился к себе.

К двенадцати, переодевшись, спустился в зал ресторана.

— А ты пунктуален. — Такими словами встретила меня Иллея. К моему удивлению, кроме неё никого в помещении не было.

Она тоже переоделась и что-то готовила у плиты. Аромат, шедший от сковороды, над которой она колдовала, был настолько манящим, что у меня немного закружилась голова. Сразу захотелось есть настолько сильно, что мой желудок издал протяжный стон.

— Есть хочешь? — Не отрываясь от перемешивания, спросила она.

— Да, пахнет очень заманчиво.

— Вера недавно звонила, они задерживаются в ателье, там подшивают униформу девушек по фигуре. Будут примерно через час. Так что успею тебя покормить.

— Спасибо!

— Спасибо, потом скажешь, если вкусно получится. А пока… — Шеф налила немного воды в сковороду и продолжила. — Ты же мне подчиняешься, пока нет Дааса?

— Все верно. — Говорю это, а у самого очень неприятное предчувствие от этого вопроса.

— Тогда становись спиной к стене… Вот тут. — Мешалка указала на узкий промежуток стены между дверью в подсобку и кухонным блоком. — Ага… Здесь. — Подтвердила Иллея, когда я занял указанное место. — Нет не так… Стой ровно, стены должны касаться одновременно пятки, задняя поверхность голени, попа, лопатки, плечи и затылок. Взгляд прямо.

Выполнив все её предписания, почувствовал себя, будто меня одновременно посадили на кол и распяли на кресте.

— Вот так? — Зачем все это.

— Да! — Только краем взгляда мазнув по мне, ответила шеф.

— И долго мне так… Стоять?

— Полчаса.

— Что? — У меня уже через тридцать секунд сохранения такого положения тела, заныли многие мышцы.

— Меня плохо слышно? — Оторвавшись от плиты, Иллея одарила меня таким взглядом, что все мои возражения волшебным образом испарились.

— Простите. — Непроизвольно вырвалось у меня от этого пронзительного взора.

— Стой прямо… Я за тобой слежу!

Никаких сомнений, не смотря на всю её занятость и увлеченность процессом готовки, следит.

— Будешь халтурить, накормлю покупной пиццей!

Эм-м-м?! Она и правда считает это страшной угрозой?! Я люблю пиццу! Но тут мой желудок вновь напомнил о себе, а я вспомнил божественный вкус её грибного супа. Пожалуй, и правда угроза.

— Но, для чего? — Она конечно себе на уме, но на садистку не похожа, что же стоит за её указанием?

— Ты консультант зала, такое же лицо заведения, как и официантки… А ты так сутулишься, что кажется, будто ты болен. К тому же исправление осанки и тебе самому пойдет на пользу. Так, по полчаса у стенки, каждое утро стоят гардемарины военно-морского корпуса. Им помогает, думаю, поможет и тебе.

— Спасибо за заботу. — Я постарался вложить в свои интонации как можно больше сарказма, но она пропустила его мимо ушей, демонстративно повернувшись к плите.

Примерно через пять минут тело привыкло к такому положению. И, тем не менее, стоять вот так неподвижно становилось все труднее и труднее. Дело было не в мышцах, а в неподвижности, быть подобным изваянию, ничего не делая, смотреть в одну точку с каждой секундой становилось все скучнее и скучнее. К тому же, все время хотелось что-нибудь почесать, то нос, то ухо, то ладони. Гардемаринам-то, думаю, все равно,

читал, их так гоняют в учебке, что они способны уснуть в любое время, в любом положении. Думаю, они так и поступают, к стеночке прислонились и спят себе в удовольствие.

Секундная стрелка на часах, висящих на стене напротив, как чувствуя моё состояние, двигалась медленнее мухи, упавшей в мёд. Осанка! Тоже мне проблема! На пятнадцатой минуте этой пытки бездействием уже готов был сорваться и разругаться с Иллеей. Остановило только воспоминание, о том, что сэнсэй так же настоятельно рекомендовал заняться выпрямлением спины. Я все понимаю, это полезно для здоровья, идет мне на пользу, но скучно же, невыносимо скучно вот так стоять! Никогда не думал, что это так сложно, просто замереть и не двигаться, даже такое не очень длительное время. Чтобы отвлечься от дурных мыслей, принялся, прокручивать в голове вчерашний поединок на Арене.

Когда часы отмерили двадцать минут первого, за дверью, ведущей в подсобные помещения, раздались шаги и характерный шум открытия шкафчика. Звук шагов Дааса я помнил, девушки так топать просто не смогут, кто же пришел?

— Не напрягайся так. — Иллея уже отошла от плиты и сейчас мелко-мелко шинковала сельдерей. — Ключи от служебных помещений есть только у своих.

А шеф наблюдательна, я только едва, непроизвольно дернулся от этого звука за спиной, и, тем не менее, она это не только заметила, но и верно оценила ход моих мыслей.

Если Даас рассказал мне обо всех работниках ресторанчика, то он упоминал только еще одного мужчину, бармена. Видимо это он и пришел. И вообще, ну, зашел кто-то со служебного входа, значит, и правда должны быть ключи, чего я дергаюсь вообще?

— Привет Джиро. — Широкой улыбкой и взмахом ножа, Иллея поприветствовала переступившего порог. — Давно тебя не было видно.

— Занят был… — Недружелюбно отозвался вошедший, не удосужив себя и намеком на приветствие.

Когда Даас назвал имя бармена, моё воображение сразу нарисовало японца. Так сильно я еще никогда не ошибался в определении национальности по имени. Джиро был полукровкой, аборигенская кровь ясно выражалась в его крупных чертах лица, широком носе и темной коже. К тому же он был очень крупным мужчиной! Под два метра ростом и, если встанет на весы, то те покажут не меньше ста пятидесяти килограмм. К тому же, вся эта масса была отнюдь не жир, а накачанные мышцы, думаю, охват его бицепса не уступит охвату моего бедра. И это при том, что, не смотря на мою явно неспортивную форму, хожу я много, и ноги у меня сильные. Характерно сломанные уши намекали на его

увлечение борьбой или регби. Общий вид вошедшего можно было описать примерно следующими эпитетами: страшный, пугающий, опасный. А лицо… Нет, оно не было обезображено шрамами или иными уродствами, но взглянув на него, сразу хотелось отвести взгляд, потому как возникало ощущение, что, если встретиться с ним глазами, он тут же набросится, восприняв это как вызов.

— Утис, знакомься это Джиро, он будет заведовать баром, в отсутствии Тена. Джиро, это Утис, он консультант по всей этой новомодной технике. — Что у шефа за привычка указывать на людей острием ножа?

Медленно, как массивный линкор, бармен повернулся в мою сторону и тяжелым взглядом окинул меня с головы до ног. Так как я по-прежнему стоял, прижавшись к стене, то чувствовал себя сейчас, как редкая бабочка, пришпиленная булавками, которую рассматривает энтомолог.

— Приятно познакомиться. — Стараясь не встречаться с ним взглядом, здороваюсь, смотря чуть выше его переносицы.

— Н-да-а-а… — Услышал я в ответ, вместо приветствия. — Новенький… — Повернувшись к Иллее, он перестал обращать на меня внимание. — Где Даас оставил выпивку?

— Где и раньше. — Отмахнулась шеф, занятая заправкой соуса.

— Пойду, посмотрю.

— Не сильно задерживайся, я почти закончила. Или ты не голоден?

— Когда я пропускал обед, приготовленный тобой? — На ходу ответил бармен.

Когда Джиро скрылся за дверью, Иллея, оторвалась от своих дел и подойдя ко мне, прошептала:

— Кстати, твой собрат по несчастью… Джиро учился по спортивной стипендии, но порвал кресты и не смог восстановиться. Только у него все еще хуже, его отчислили с последнего курса. Он мечтал о карьере профессионального регбиста. — А я не ошибся! — Только и тут не сложилось. Ему сейчас тяжело. Будь с ним помягче…

Что?! Мне с ним помягче? Точно мне с ним, а не ему со мной и вообще со всеми вокруг? И вообще, кто нанимает барменом человека со столь отталкивающей, агрессивной внешностью? Бармен — это не просто разливатель напитков, это такое же лицо заведения, как и официант и даже больше. Да и многие посетители любят поболтать за стойкой. Не могу представить клиента, который захочет не то что поговорить с Джиро, а вообще просто заказать у него выпивку.

Когда Иллея пригласила меня за стол, то от стены удалось

оторваться с большим трудом. Странно конечно, вот вроде просто стоишь, никаких иных нагрузок нет, а как после длительной тренировки себя ощущаю. Мышцы за тридцать минут привыкли к новому положению и до дивана я шел как кол проглотивший, даже голову вниз наклонить было сложно. И зачем эта идеальная осанка, если так ходить банально неудобно? Как кто-то доску приколотил тебе на спину и даже не согнуться.

— Привыкнешь. — Будто прочитав мои мысли, сказала Иллея, когда я сел. — Тебе палочки или вилку?

На широкой тарелке передо мной, художественно выложена небольшая порция «гуляша по Мариборски». Блюдо вроде простое, не требующее каких-то сложных ингредиентов и большого времени на готовку, но требовательное к мастерству повара.

— Вилку, пожалуйста.

— Держи.

Только я взял в руку столовый прибор и отломил кусочек хлеба, как в зал ввалился Джиро, широко раздувая ноздри.

— Как пахнет!

— Ты, как всегда, вовремя. — Отзывается шеф. — Как обычно?

— А можно?

— Да, да… Остальным уже отложила.

Шумно затопав ногами, бармен, как носорог, пробежал до плиты, и, схватив огромную деревянную ложку в одну руку, второй взял сотейник с плиты и принялся шумно поглощать еду прямо из него, не перекладывая в тарелку. Именно поглощать, слово «есть» мало подходит к тому, как он отправлял гуляш себе в рот.

— Боше-ш-тфен-н-но! Ка-к мне этого не хва-та-ло… — С набитым ртом, закатив глаза, нахваливал он, продолжая при этом усердно жевать.

Попробовал и я…

Отец, вернувшись с рейса, в первый день отпуска всегда водил нас в самый лучший ресторан Китежа. Так вот, шеф повар того ресторана, могу ответственно заявить, не достоин даже пол подметать, там, где прошла Иллея. Её гуляш был не просто вкусным, он был… Да. Джиро прав. Божественен. Когда вилка стала ловить последний кусочек, понял, что хочу еще и еще, пока не лопну.

— Для меня большая честь, работать вместе с вами. — Встав из-за стола, я глубоко поклонился этой талантливой женщине.

— Пф-ф-ф. — Лишь легкий румянец на её щеках после моих слов, показывает, что моя похвала ей приятна. — Опять согнуло?

Марш к стене! — Заметив, что краснеет, Иллея тут же повышает голос.

Опять?! Но её взгляд был непреклонен. Так как она мой прямой начальник в отсутствии Дааса, то подчиняюсь.

— А можно добавки? — Вылизывая ложку, спрашивает Джиро.

— Нет.

— Ну, пожа…

— Нет.

— Как можно было наесться такой маленькой порцией!?? — Как раненый бегемот ревет бармен в ответ. И это он говорит после того как сожрал пол сотейника? Впрочем, при его габаритах, может и правда ему мало.

— А половником меж глаз? — Усмехается Иллея, глядя на гиганта, который корчит из себя жертву голодовки.

— Было очень вкусно! — Тут же реагирует на это предложение шефа Джиро и с уже привычным топотом скрывается за дверью.

— Клоун… Ему в театральное надо было, цены бы не было. — Вытирая плиту, негодует Иллея. — Мы на продуктах разоримся…

Если он столько ест всегда, то тут я с ней полностью согласен!

Шеф протерла плиту, убрала со стола и поставила чайник. После чего остановилась прямо передо мной и вытащила из кармана передника тюбик с кремом.

— Утром заметила, что тебе вчера досталось. — Произнесла она. — Стой прямо. — Сказав это, нанесла немного крема мне на скулу и легкими движениями принялась, втирать его в кожу. — Поможет.

Как только она завершила эту процедуру, у входа остановилось такси.

Первым в зал вошел злой и разраженный Тен Даас в своем неизменном комбинезоне. Перехватив мой взгляд, он покосился на Иллею и, увидев, что она отвернулась, бесшумно одними губами, проговорил:

«Ох уж эти бабы…» — И закатил глаза.

Следом за боссом в ресторан буквально ввалилась, громко разговаривая, пара девушек лет восемнадцати. Они весело щебетали, пока не увидели Иллею, а заметив её, мгновенно замолчали и даже как-то стали меньше.

Девушки были одного роста, примерно по плечо Дааса, но на этом их сходство заканчивалось. Стоящая слева от босса, стройная, даже немного худенькая брюнетка. Её прическа, каре, выгодно подчеркивала изящную шею, а синие, как чистейший

сапфир, глаза, буквально притягивали к себе, будто магнит. Вторая официантка — спортивная девушка с длинными светло-каштановыми волосами выделялась на фоне напарницы тем, что взгляд приковывала к себе отнюдь не глазами, а шикарным бюстом, который не смог скрыть даже плотный вязаный свитер.

— Где вас носит?! — Перехватив полотенце на манер плети, шеф двинулась в их сторону.

— Мы… — Отступив на шаг назад за спину Дааса, почти заикаясь, проговорила стройняшка. — Примеряли…

— Иллея… — Шагнув вперед, с взглядом полным тоски, проговорил мой начальник. — Давай без скандалов. Это я, не подумав, сказал, что будем примерять, пока им не понравится!..

— Ну, ты… и… болван… — Кажется, даже я на месте Дааса, не дал бы такого маха, поэтому полностью на стороне Иллеи.

— Не начинай… — Произнеся это, босс растекся по ближайшему дивану.

— Да тебе всегда правда глаза ела. — Усмехается хозяйка кухни.

В ответ на это, Даас утыкается носом в диванный угол, разобрать его речь невозможно, но она явно нецензурна.

— А для вас здесь что?!! Бесплатный спектакль! — Легонько пнув босса по торчащей в проходе ступне, Иллея оборачивается к девушкам с самым свирепым видом. — Переодеваться!.. И если мне не понравится… — Полотенце в её руке щелкает, будто оно самый натуральный кнут.

Как испуганные выстрелом охотника утки, девчонки тут же побежали в раздевалку, едва не роняя пакеты, которые держали в руках. Пробегая мимо меня, брюнетка опустила глаза в пол, а шатенка наоборот, окинула меня каким-то очень оценивающим взором. Проводив их взглядом, шеф озорно подмигнула мне и, вновь пнув Дааса, произнесла.

— Джиро уже пришел, разбирается с ассортиментом.

— Уже иду. — Поднявшись на ноги, босс потянулся, зевнул и широко улыбнулся Иллее. — Никогда не надоедает!

— Любишь ты из меня монстра делать в чужих глазах. — Бормочет в ответ наша шеф-повар.

— Можно подумать, мне приходится для этого прикладывать много усилий. — С усмешкой отвечает Даас Ладно, я понимаю, девушек выгнали, но я-то здесь стою и явно не в шлеме Аида[8]. Им что, настолько наплевать, что подобные сцены видит кто-то посторонний?

— Проверю, как там Джиро. — Поправив комбинезон, босс направился к входу в служебные помещения. Проходя мимо меня, он сбавил шаг. — Осанку вырабатываешь? Молодец… Может, еще

бегать по утрам начнешь?

Прежде чем я успеваю ответить на эту реплику, он скрывается за дверью.

Посмотрев ему в след, Иллея делано вздохнула, стерла улыбку с лица и, подойдя ко мне, сказала:

— Схожу, посмотрю, что там девы наши навыбирали.

— А я?!

— А ты стой, стой… Тебе и правда полезно. И скулу не три. — Пригрозила она и вышла из зала.

Будь не ладна эта рабочая этика…

В этом плане культура Авалона многое почерпнула от японцев. Во время Великой войны Северный остров четыре года находился под японской оккупацией. А после победы около миллиона японских военнопленных были оставлены на островах для ведения восстановительных работ. После пяти лет многие из них решили остаться, и им было разрешено перевезти свои семьи. По последней переписи населения, проведенной три года назад, немногим более пяти миллионов граждан указали японскую национальность. Прошло уже семь десятков лет после Победы, за это время, принятое в японском менталитете отношение к работе и к начальству, стало естественным и у нас. То есть, кем бы ты не работал, какую бы должность не занимал, если начальник говорит, стоять на голове или прыгать на одной ножке, то будь любезен исполнить дословно, даже если это не прописано в твоих служебных обязанностях. Вот и приходится мне безропотно стоять у стеночки. Впрочем, с другой стороны если взглянуть, так как я разнорабочий, шеф могла приказать драить полы. Вполне. Так, что просто стоять пусть и непривычно прямо, не такое и сложное указание. Все же зря я внутренне негодую. Стою и стою, даже привык уже, был бы опыт спать стоя, то и уснуть мог бы.

Что бы отвлечься от скуки, принялся, думать о девушках. Не о каких-то абстрактных, а о тех, с кем мне теперь придется работать. Я не ошибся в своих предположениях, обе девушки безусловно красивы, причем каждая по-своему. Совершенно разные типажи женского очарования. Мне понравились обе, это точно! Темненькая такая стройная и тоненькая как тростинка, при этом выделяются и бедра, и бюст, а глаза! Смотреть в них и смотреть. И даже чуть более длинный, чем принято по стандартам красоты, с намеком на горбинку, носик, не портит её, а скорее придает индивидуальность. Шатеночка же настолько фигуриста, что, не смотря на приятное личико, мужской взгляд на нем не задерживается, сразу скользя ниже. А какие бедра, какая попа! Если выбирать из них, то мне больше понравилась шатенка. И не только из-за фигуры, а еще и потому, что она мне

показалась более открытой и веселой, нежели её напарница. Убежав в своих мыслях далеко-далеко, вовремя вспоминаю закатанные глаза Дааса и его бесшумное: «Ох уж эти бабы..» И меня отпускает. Мне пока не до девушек, слишком много иных проблем, требующих решения, чтобы отвлекаться. Но… Помечтать-то все же можно. Немного…

Несколько раз мимо меня пробегали то сюда, то обратно Даас и Джиро, споря о том, что нужно закупить, а чего и так достаточно, и ругаясь о рецептуре коктейлей. При этом ни один из них на меня не обращал ни малейшего внимания.

Странно, такая обстановка, такое оборудование, нанят изумительный шеф, а о таких мелочах как наполнение бара и униформа официанток до сих пор не решено. Кажется, тот, кто всем этим заведует, хочет всего и сразу, но ленится уделять внимание деталям.

— Вот же… — Выглянувшая из подсобки Иллея, останавливает на мне свой взгляд. — Про тебя-то я и забыла. Отлипай от стены и поставь чайник. — Сказав это, она подошла к столу и взяла ножницы. — Кружева им захотелось… Малолетки… — Делаю вид, что ничего не услышал, и она уходит.

Отлипай… Легко сказать! Но, у меня даже ноги, кажется, привыкли быть в одном положении и плохо сгибаются в коленях. А спина!? Она вообще не гнется, абсолютно. До чайника шел, как деревянная кукла, которую сверху дергают за ниточки. Что бы разогнать кровь принялся приседать и размахивать руками.

Покосившись на дверь в подсобку, подумал, что девушки не угадали со своими желаниями как-то приукрасить свою униформу. Вопрос, почему их не предостерег от подобного Даас? Впрочем, может быть, он просто дистанцировался от этого вопроса, так как заниматься внешним видом сотрудников не его задача? Впрочем, что гадать, что-что, а это вообще не моё дело.

Закончив свою разминку, почувствовал себя намного лучше, тело перестало быть таким деревянным, но все равно чувствовалось некоторое стеснение в привычных движениях. Попробовал дотянуться кончиками пальцев до пола, за этим занятием меня и застали Даас и Джиро, которые притащили из подсобки бочонки с пивом.

— Хватит дурью маяться. — Окликнул меня босс. — Ты у нас тут самый мелкий… Лезь под стойку, поможешь все закрепить.

— Зачем? — Перечит ему Джиро. — Я сам справлюсь, будто в первый раз…

— И датчики установишь?

— Какие датчики?

— Вот и я о том… — Вздыхает Даас в ответ на это

удивление. — Утис, лезь, давай, тебе что все дважды повторять надо?

Пришлось залезать. О каких датчиках говорил босс, сразу стало понятно, как осмотрел место установки бочек. «Умная» барная стойка могла контролировать уровень давления, температуру и содержание углекислого газа в кегах. Подключение этих датчиков не заняло много времени, они были промаркированы достаточно информативно, чтобы не запутаться. К тому же датчики нужно было установить один раз на подающий шланг, а потом можно было менять кеги, как в обычном баре.

Проведя тест, Даас остался удовлетворен результатом, и мы подключили все места установки бочек к цифровой системе управления ресторана. Всё это время Джиро ворчал, что ему это к «Кроносу не вперлось» и у него достаточно опыта, чтобы обойтись без этой «новомодной хрени».

— Мальчики! — Вытолкнув в зал обеих официанток, позвала нас Иллея. — Ну… Как вам?

В ответ на это предложение Джиро, буркнул, что у него дел по горло и ушел, а Даас сбежал следом за ним в подсобку. Когда я попробовал повторить этот трюк, то был пойман шефом и вынужден оценивать наряд девушек.

Что лично мне первым бросилось в глаза, так это тот вопиющий, несправедливый факт, что униформа девушек была НЕ зеленого цвета! Ну как так?! Она была белая. В остальном же, костюмы официанток представляли собой творчески переработанную форму старшеклассниц. Переработка заключалась в уменьшении количества пуговиц на блузке и, как следствие, более глубоком декольте, а также в значительно укороченных юбках до середины бедра. Наряд завершали белоснежный фартук и черные колготки. Обувью были выбраны бежевые туфли без каблуков. Этот наряд особенно выигрышно смотрелся на темненькой, так как выгодно подчеркивал её стройные и длинные ножки. Впрочем, из-за декольте и на шатенке он выглядел более чем уместно.

— Девочки, это Утис, он работает у нас консультантом зала. Со всеми вопросами по новому оборудованию обращайтесь к нему. К тому же он студент технологического университета, так что не допекайте его сильно, ему еще и учиться надо. — Представила меня Иллея. — Утис, это Вера. — Шеф указывает ладонью на стройненькую. — На следующий год планирует поступать в педагогическое училище. Будет у нас работать по нечетным дням. Девочка умненькая, так что, думаю, проблем у тебя с её обучением не возникнет. — Немного сместившись влево, Иллея перевела внимание на шатенку. — Алоя, моя ученица,

мечтает стать поваром, в зале будет работать по четным дням, в остальное время помогать мне. Девушка смышленая и ответственная, но не дай ей себя заговорить, будет болтать без умолку. — От этих слов щеки Алои немного покраснели. — Утис, они в твоем распоряжении. Сделай так, чтобы к концу дня они понимали, как здесь все не сломать.

— Приятно познакомится. — Кланяюсь в приветствии.

— Рады работать с вами. — Хором произнесли девушки и так же поклонились.

Это что, они ко мне на «вы»? Стало как-то очень не по себе от этой детали. Видимо заметив моё смущение и некоторую растерянность, Иллея разрядила обстановку, выдав девушкам по планшету и усадив их за ближайший столик.

Заняв место напротив девушек, попросил их планшеты, для того чтобы потянуть время. Делая вид, что копаюсь в настройках, на самом деле больше настраиваю сам себя, а не технику. «Я консультант, просто консультант, а они не девушки, а как клиенты. Спокойнее, не нервничать, это как помогать одноклассницам в учебе».

— Вера, Алоя, у вас есть смартфоны? — Как там учили на «методологии управления»? Чаще называйте людей по именам? Вроде да. Надеюсь, учили правильно…

Как я и думал, со смартфонами они умели обращаться. Отталкиваясь от уже знакомых им примеров, научить, в принципе, достаточно понятному и простому интерфейсу «умного ресторана» много трудов не составило. Да, у девушек возникали вопросы, и некоторые вещи приходилось повторять, но, слава Трехликому, ни одна из них не была глупенькой пустышкой в симпатичной обертке. Основной сложностью для меня было то, что мой взгляд все время непроизвольно соскальзывал на разрез блузки Алои… Хорошо, что девушка была не столь внимательна, как Иллея, и мои взгляды остались незамеченными. Нет, я не извращенец и не сексманьяк, но честное слово, как можно не смотреть-то?!!

— Итак, давайте подведем итоги. — Два часа обучения прошли для меня совершенно не заметно. За это время не только все объяснил, но и по настоянию Иллеи девушки обработали больше десятка смоделированных мной запросов. — Что вы поняли?

— Клиент делает заказ на своем столе. Мы получаем оповещение на планшет. — За обеих отвечает Алоя. А я ловлю себя на том, что мне нравится её голос глубокий и живой, но без излишней звонкости. — Сортируем полученный заказ. Готовые блюда приносим сразу, требующие приготовления скидываем на

информационную панель кухни… Запрос на заказанные напитки отправляем в бар. Дальше наша работа мало отличается от обычной работы официанток.

— И?..

— В случае возникновения у клиента вопросов по технике зовем вас. — Это «вас» мне очень режет слух.

— Я бы предпочел на «ты». — Все же на моем родном Южном острове влияние японского формализма не так сильно, чтобы мне было привычно такое обращение от девушек всего на год моложе, и мне и правда так будет проще.

— Хорошо. — Тут же отвечает шатенка и широко улыбается. — Зовем тебя. — Вере же это, видимо, наоборот не очень нравится, и она прячет свои сапфировые глаза за планшет.

— Давайте еще обработаете пару заказов посложнее, и будем считать, что вы готовы. Тем более я здесь буду первые две недели полным днем и в случае каких-либо вопросов помогу вам.

Если Вера моё предложение приняла, как должное, то Алоя, видимо решив, что раз мы перешли на «ты», то теперь можно вести себя не столь формально, скорчила недовольную мину. Затем, скосив взгляд на Иллею и тяжело, и во многом наиграно вздохнув, она соглашается.

Мы прозанимались еще полчаса, а затем девушки ушли переодеваться и помогать на кухне, а меня Даас отпустил до завтра. Не забыв напомнить, чтобы я пришел в пять утра…

На следующее утро босс встретил меня неожиданным предложением.

— Как насчет пробежки? А то я что-то себя совсем запустил.

— Эм-м-м. — Смотрю на окна, по которым снаружи бегут струйки воды. — Сейчас? Под дождем?

— Да… Что того дождя-то, моросит и моросит себе.

— А не холодно? — Вчера под вечер похолодало, и сейчас термометр показывал восемь градусов тепла.

Ненадолго задержав взгляд на моем полном сомнения лице, он все же отказывается от этой идеи.

— И правда… Прохладно…

После этого высказывания уже было решил, что он не погонит меня в такую погоду на рынок, но этой надежде было не суждено сбыться. Пришлось открывать зонт и идти. Впрочем, было и хорошее в этом, улицы в это ненастье пусты и безлюдны, а значит безопасны.

Пока торговался, дождь уже закончился. На обратном пути, в отличие от прошлых своих походов за продуктами для Дааса, не старался как можно быстрее вернуться. Утренний город, особенно прилегающая к морскому рынку его часть, был на удивление

красив в предрассветной заре. Деловой район с его небоскребами уже сверкал своими вершинами, подобно леднику, поймавшему первые солнечные лучи. А западная часть, утопающая в парках и, будто паутиной, переплетенная пешеходными зонами, была еще погружена в темноту, как укрытая заботливым небесным одеялом. Общепринято мнение, что Новая Женева — один из красивейших городов мира, сегодня, возвращаясь, я впервые осознал, что это вовсе не пустые утверждения.

В отличие от центра, южные кварталы, были обычным спальным конгломератом, который типичен для любого мегаполиса. Так что, вновь оказавшись на его территории, быстро скинул с себя очарование красоты, в которое меня погрузило созерцание центральной части города. К тому же, вспоминая недавнюю встречу с молодежной бандой, которая произошла исключительно по моей невнимательности, мне больше не хотелось повторения подобного эпизода. Ходить здесь, погруженным в свои мысли, очень плохая идея. Так, постоянно крутя головой, вернулся в ресторан без каких-либо происшествий…

Сегодня Даасу удалось приготовить то, что я рискнул попробовать. Это было блюдо из креветок, которое было тяжело испортить и, тем не менее, мой босс умудрился это сделать. Креветки в его исполнении оказались похожи на резину, никогда не думал, что их можно так отвратительно приготовить. Хотя на вид они выглядели вполне аппетитно, но даже одну съесть у меня не получилось. Остальные три блюда он полностью запорол. В итоге завтракали мы разогретой в микроволновке лазаньей, которую со вчерашнего дня оставила в холодильнике Иллея. После чего босс меня отпустил спать, но велел спуститься в зал не в двенадцать, а в одиннадцать, пообещав оплатить сверхурочные.

Проспав всего два с половиной часа перед работой, на свое удивление, чувствовал себя вполне выспавшимся. Приняв душ и выпив кофе, переоделся и спустился вниз.

Едва я успел появиться в зале, как Иллея тут же пристроила меня стоять к стене и выправлять осанку. Неужели она ради этого попросила Дааса, чтобы я пришел на час пораньше? Тем не менее, мне ничего иного не оставалось, как подчиниться. Помимо шефа и меня в зале также находились босс и Джиро, которые опять спорили и вяло переругивались, правда, беззлобно. Что любопытно, если бармен был одет также как я, то Даас не изменил своему потрепанному комбинезону. Иногда мне кажется, что он вообще его не снимает никогда, даже спит в нем, хотя и понимаю, что это не так, но вот впечатление именно такое.

В одиннадцать десять пришла Алоя и, переодевшись, стала помогать у плиты. Мне тут же стало обидно, что стою я очень неудобно. Чтобы увидеть девушку, надо было сильно косить взгляд. Потому как, стоило мне хотя бы немного повернуть голову, как шеф тут же поправляла меня. Я так косоглазие заработаю, не смотреть на Алою, столь привлекательную в этом подобии школьной формы, было выше моих сил. Как не был я внимателен, стараясь, чтобы мои взгляды остались незамеченными, тем не менее, они не ускользнули от внимания Иллеи. Поймав меня на том, что я постоянно провожаю взглядом Алою, шеф вместо того, чтобы пожурить меня, улыбнулась и подмигнула мне. После чего она принялась гонять девушку по мелким поручениям, причем так, чтобы Алоя всегда была у меня на виду и при этом все время в выгодном ракурсе. То заставит под стойку забраться за якобы случайно упавшей вилкой, то отправит диван протереть. Во всех этих случаях девушке приходилось наклоняться спиной ко мне, а учитывая не великую длину её юбки… Так и прошла четверть часа, Алоя что-то делала, а я краснел и подглядывал за ней. А шеф от души веселилась, глядя на мои потуги не смотреть или хотя бы не так явно краснеть. В полдвенадцатого получил от Иллеи разрешение оторваться от стенки, тут же был отправлен Даасом провести финальную проверку всех систем.

Так как все было настроено уже давно, то, проведя пару тестов, обошел все столы. Удостоверившись, что все работает как надо, сел за дальний от начальства и ближний к входу столик, сделав вид, что работаю. Звонок смартфона прервал мои размышления о характере Иллеи, поведение которой мне совершенно непонятно. Обычно я не поднимаю трубку, когда вызов идет от незнакомого номера. Но тут как-то кольнуло сердце, и, подумав, а не случилось ли чего с отцом в рейсе, ответил на звонок.

— Ты меня под статью подвести хочешь?! — Донеслось из динамика телефона. С трудом в этом злом и раздраженном шипении узнал голос сэнсэя. — Я-то и правда думал, что ты мастер нестандартных решений, а ты оказался банальным адреналинщиком! Я исключаю тебя из команды и позабочусь о том, чтобы университет отозвал твой академический отпуск.

Сижу и не понимаю. Вообще ничего не понимаю! Что я натворил?!

— Ты вообще головой думал? Позавчера было полнолуние!!! А если кто увидел тебя во время нашего разговора, а потом у Храма? О себе не думаешь, то меня зачем за собой тащить? Я же прямо тебе сказал, не ходи Аркой в полнолуние!.. Я считал тебя

умнее…

— Постойте. Сэнсэй, не вешайте трубку. Выслушайте меня… Я не ходил в паломничество.

— Что?! — По интонации чувствую, что он мне не верит.

— После нашего разговора, я много думал. Но все же принял решение, копить деньги на операцию. Устроился работать… Тренер, я работаю с пяти утра до двенадцати ночи, с небольшими перерывами! Я просто не успел бы, даже если бы мне подобная глупость и взбрела в голову… — Его дыхание, прерывистое и злое, подсказывает, что лед недоверия пробить пока не получилось. — Хотите, я трубку своему начальнику передам, он подтвердит!

— Начальнику? — Мне показалось или я расслышал выдох облегчения.

— Да, он не далеко, могу…

— Не надо… Но, тогда как?

— Что как?! — Да что с моей жизнью в последнее время происходит? Она превратилась в какое-то нагромождение нелепостей. — Сэнсэй, я не понимаю…

— Я о том, что ты выдал в своей игре позавчера, реплею которой посвятили почти треть времени «Игровой арены».

«Игровая арена»? Только после слов Син Янга, понял, что пропустил последний выпуск этой программы. Это был проект, созданный при поддержке «Игр Авалона» полностью посвященный БАА. Конечно, передачу не транслировали по телевидению, зато в Сети её выпуски были очень популярны в среде игрового комьюнити.

— Тренер, я работать начинаю до рассвета, а заканчиваю, когда солнце давно село! — То, что сегодня первый рабочий день по такому графику, благоразумно опускаю. — Я играть даже не успеваю, не то, что смотреть что либо, все сжирает работа и тренировки. За два месяца я провел только одну игру в Алмазе. И ту, позавчера! — Сбиваюсь с оправданий, так как до меня доходит, что именно сказал Янг. — Реплей?!

— Да… То есть, то, что ты вчера выдал, это не последствие паломничества?

— Нет, сэнсэй! Клянусь перед Ликом Аида!

— Та-а-ак… — Протянул Янг в ответ. — На этот номер не звони, это одноразовый телефон, я его выброшу. И… Прими мои извинения. Прежде чем обвинять, мне нужно было выслушать тебя. Я вел себя неподобающе. Сорвался как мальчишка. Надеюсь, этот инцидент не повлияет на наши отношения…

Ему явно неудобно, так что, едва услышав мои сбивчивые уверения в том, что я конечно же принимаю его извинения, он

вешает трубку. Хорошо, что на меня никто не смотрит, а то немного потряхивает от этого разговора. Надо же, сэнсэй подумал, что позавчерашняя моя победа вызвана молитвой, которую Услышали, или обретенным под сенью Арки Ликом. Впрочем, концовка боя была эпична, а он знает, что я, мягко говоря, не форме. Так что, и правда мог придти к такому выводу. Особенно если вспомнить, что он сам мне предлагал пройти Аркой, и тут на следующий день после этого разговора он видит реплей, в котором я так необычно завершаю матч. Кстати… Работы срочной вроде нет, а к сенсорному столу можно подключить наушники. Выйдя в сеть, вставил один наушник в ухо, так, чтобы это было не заметно от стойки, и зашел на сайт «Игровой арены».

Обычно я просматриваю игровые новости, мониторю отдельные ветки форума БАА и, конечно же, смотрю реплеи топовых команд мира. «Игровая арена» — это программа, в которой акцент сделан на элементах шоу. Красивые моменты, разбор турнирных поединков, опять же с уклоном не столько в аналитику, сколько в зрелищность. Передача для развлечения, и, тем не менее, она являлась самой популярной по числу зрителей. Раньше я тоже её не пропускал, но этот утренний выпуск, мне просто некогда было посмотреть.

До открытия ресторана оставалось около четверти часа, так что всю передачу увидеть уже не успевал. Конечно, и интересную мне больше всего часть можно было отложить на вечер, но любопытство не дало мне так поступить.

Как и всегда, программу вел её бессменный ведущий Уилл Кодди. Еще три года назад начатый им проект был всего лишь любительской поделкой, пусть и популярной. Но с тех пор как канал «Игровой арены» выкупили «Игры Авалона», он вышел на иной уровень. Над форматом передачи, подачей материала, подбором роликов и тем работал уже не один Уилл, а целая команда, что, конечно же, сказалось на её качестве. Даже мне, опытному игроку, смотреть её было интересно, невзирая на то, что основная аудитория, на которую был рассчитан данный проект, это новички или изредка играющие люди.

Промотав до нужного мне места, включил воспроизведение:

— Как вы знаете… — Голос Кодди с первых услышанных вами слов подкупает своей глубиной и тембром. — Мы рассматриваем присланные вами реплеи до понедельника, так как надо подготовить ролик, нарезать его, прокомментировать, а все это требует времени. Но наши постоянные зрители могут вспомнить и редкие исключения из этого правила. Безусловно, на этой неделе в нашу редакцию поступило множество интересных

игровых записей, и мы уже готовили одну из них к эфиру. Но, как вы уже знаете из начала нашей программы, вчера у меня в гостях находился всем вам знакомый Лекс Алипов. Капитан команды «Топоры скифов», действующий чемпион Авалона по БАА, а также серебряный призер мирового кубка. И нет, мы не пили пиво и не только вспоминали былое, как подумали многие из вас, судя по комментариям. Так же он помогал мне и с подготовкой к эфиру. Пока я монтировал один из роликов, он просматривал игровой форум. В нем и нашел тот реплей, который мы сегодня предоставим вашему вниманию. И не просто покажем его, но и Лекс проведет полный разбор заинтересовавшей его игры. Моё предисловие и так затянулось, так что, предоставляю слово нашему чемпиону.

— Хонги[9], уважаемые зрители. — Включился в эфир Лекс Алипов. — Скажу сразу, вмешиваться в работу над почти готовой программой вовсе не входило в мои планы. Так случилось, что, просматривая форум, я заметил одну бросающуюся в глаза деталь. Одна из новых тем набрала менее чем за сутки более пяти сотен комментариев, причем тема эта находилась в разделе игровых ошибок. Быстро ухватив суть и просмотрев прикрепленный к теме реплей…

— Ты сказал: «Иногда людям везет». Я помню. — Прерывает его Уилл. — Так же ты предложил мне просмотреть концовку матча, и я с тобой согласился, что да, везет. И правда, многие из вас хотя бы раз встречались с самыми невероятными случаями, когда везение одного игрока сбивало все планы и помогало вам выиграть. Или наоборот, приводило к проигрышу, казалось, вами уже выигранную партию. Но чем-то это игра тебя зацепила, и ты пересмотрел её еще раз, не так ли?

— Точнее, три раза пересмотрел. — Поправляет ведущего Лекс.

— После чего, ты вновь позвал меня, и я взглянул на этот реплей по-иному, в свете твоих комментариев. А затем, заручившись согласием игрока такого уровня, как Лекс Алипов, на разбор данной игры в эфире… Команда нашей передачи все же решила представить именно эту игру в рубрике «Реплей недели». Тебе слово, Лекс.

На экране запустилась запись моей игры, точнее финальной части, последних секунд боя…

— Как мы с вами увидели только что, штурмовик команды обороняющихся не смог расстрелять в упор снайпера нападающих и поймал пулю прямо в переносицу. — Судя по интонации Алипова, его не раздражало то, что его постоянно прерывал Уилл, видимо, подобная манера подачи материала была заранее

отрепетирована. — Внимательные зрители уже поняли, что оружие «Беглеца на сапог» было выведено из строя первым выстрелом снайпера. Скажу сразу, то, что вы наблюдали, не является игровым багом. Напомню, три года назад после смены игрового движка и усовершенствования физической модели в «Боевой Арене Авалона» была реализована почти полная разрушаемость. Стало возможным прострелить тонкие стены, обрушить крышу взрывом, проделать проход там, где его ранее не было, с помощью мин или гранат и так далее. Так же эта разрушаемость коснулась и оружия игроков. Но уже в следующем патче, после многочисленных жалоб на то, что оружие приходит в негодность от осколков гранат или от близких взрывов, была увеличена программная прочность оружия. Да, близкие разрывы и случайные осколки теперь не приводят к заклиниванию вашего автомата или винтовки. Но прямое попадание пули в ствол по-прежнему является фатальным для работоспособности вашего вооружения. Думаю, многие из вас хотя бы раз сталкивались с подобным примером в своих играх. Возможно, вы сейчас спрашиваете себя, почему нами все же был выбран именно данный реплей, где победа одной из команд обусловлена простым везением? Поясню… В этой игровой развязке, несомненно, присутствует доля удачи, но только доля… Почему я так решил? Просмотрев поединок несколько раз, я увидел то, что ускользает при беглом просмотре. Попробую вам донести свои мысли, я не великий оратор, но надеюсь, вы меня поймете. — Тут Лекс преуменьшает. У него хорошо поставлена речь и голос располагающий. У него, скорее всего, не так много опыта публичных выступлений, но он не тушуется и не нервничает. — Вначале просмотрим весь бой, а потом разберем его ключевые моменты значительно подробнее. Первое на что стоит обратить внимание, это, конечно же, то, что это случайный, не командный бой в Алмазной лиге…

— Как вы знаете, бои в Алмазе не такие частые гости на нашей передаче, так как они слишком «правильны» и малоинтересны зрителю, хотя и полны внутреннего скрытого напряжения. Но, поверьте, этот поединок исключение. — Вставляет в монолог чемпиона Авалона свою фразу ведущий. — Извини, что прервал, Лекс, продолжай.

— Да, в первую очередь следует обратить внимание на понимание всеми игроками своей роли. Даже гибель егеря атакующих — это не «нубизм», как может показаться. Обратите внимание, удайся ему этот проход на первой минуте, и он выходит в тылы защищающихся, и это могло решить исход боя. Рискованно? Безусловно! Но вспомните четвертьфинал

отборочных прошлого года, когда моя команда проиграла одну партию после того, как нашим противникам удался такой сольный рейд по тылам. Только расчет медика защиты позволил избежать подобного исхода. Идем дальше…

Таким образом, переключаясь на просмотр от лица того или иного игрока Лекс в течение двух минут разобрал почти все основные моменты матча. Почти заключалось в том, что в этом общем «разборе» он не затронул ни меня, ни «Беглеца».

— Моё мнение о данной игре на основе рассмотренного… — Подводит предварительные итоги Лекс. — Обычная рандомная партия в Алмазе. Кстати, всем игрокам из более низких лиг рекомендовал бы подробнее рассмотреть этот матч уже самим и поискать, чему можно здесь научиться. В том числе и проанализировав ошибки, допущенные игроками в этом бою… — Сделав глоток воды, он продолжает. — Не спешите удивляться, я помню, как называется эта программа! Это была только вводная часть, а не моя попытка, на основе очередного матча, записать игровой гайд.

— Спасибо, Лекс, а то я начал волноваться. — С наигранным облегчением произносит ведущий.

— Этот бой по-настоящему интересен даже не финалом, который поднял такую волну на форуме и на многих фансайтах. Этот поединок достоин называться «реплеем недели» по несколько иной причине… Эта причина заключается в сравнении двух противоположенных игровых концепций, которые очень отчетливо проявляются в финальной дуэли! Да-да не меньше. Рассмотрим первого нашего героя. Снайпер нападающих — «КэпНемо». Изучим его игровую статистику. Сразу видно: перед нами очень опытный игрок. Многолетний игровой опыт, помноженный на довольно приличное количество побед. Но стоит нам понаблюдать за его действиями в бою… — Тут же запускается реплей от лица моего персонажа. — Как становится понятно, что стрелок он посредственный. Да, несомненно, опытный и, я бы даже сказал, превосходно тактически обученный… Это подтверждает множество моментов, но самым наглядным доказательством моего утверждения является вот этот фрагмент боя. — На записи проигрывается мой уход под дымами от вражеского тяжелого вооружения. — Большинство в данном эпизоде для отступления бросило бы одну гранату, и это было бы ошибкой. Только два дыма в этой ситуации, закрывающих обзор сразу по четырем возможным путям отхода, обеспечивают максимальный шанс выжить. Это умение не жадничать, не скупиться приходит только с очень большим опытом или вследствие пинков тренера, уж я-то знаю… — Перемотка

фрагмента на момент нападения вражеского егеря. — И, тем не менее, КэпНемо, не смотря на все свои навыки, понимание игры, знание карты, играет из рук вон плохо для Алмаза. Ну как можно было промахнуться в этой ситуации? Вражеский егерь от него всего в двадцати метрах и занят он убийством других, а не прорывается к снайперу! Да, он конечно же двигается, серфит, прыгает, пользуется препятствиями, как прикрытием… Но, когда это служило достаточной причиной снайперу Алмаза промахнуться в такой ситуации? И, тем не менее, смотрите… Выстрел из рельсотрона — промах. Переключение на револьвер, выстрел — попадание. Но скользящее! У КэпНемо есть еще время на один залп до отката стэлс абилки врага, но он уходит. Почему? Мне очевидно, он не уверен, что этим единственным выстрелом сделает фаталити, вот и сбегает. То есть, перед нами игрок, который прекрасно осознает предел своих возможностей. Рассмотрим далее действия этого игрока…

В течение примерно минуты Алипов то смешивал меня с дерьмом, выставляя на посмешище мои промахи, то искренне восхищался моей «обученностью», ставя её в пример даже многим про-игрокам.

— Теперь перейдем ко второму участнику финальной дуэли. Штурмовик защиты — «Беглец на сапог». Открываем его статистику… — На экране появляется общедоступная страничка профиля игрока. — Да-да… У меня то же возникло желание протереть глаза. Но, нет, я вижу, то же, что и вы уважаемые зрители. Алмазная лига. Мировой рейтинг — 7562. Побед — 511. И дата регистрации персонажа, тридцать четыре дня назад. Отойдя от первого шока, вызванного этими цифрами, я подумал, что это твинк одного из лучших игроков мира. Потому как за полтысячи в случайных боях подняться в Алмаз это достижение, которое даже мне повторить было бы нелегко. Да-да, вы не ослышались… В командном рейтинге, создав подобного твинка, и пригласив знакомых, я бы и за две сотни побед вышел в Алмаз, но в рандоме? Со случайными союзниками? Не уверен, что у меня вышло бы подобное. — Сделав очередной глоток воды, Лекс продолжает. — Моё экспертное мнение вначале было следующим: Беглец — один из полусотни топ-игроков мира, решивший создать альтернативного персонажа. Мне даже стало любопытно, кто же скрывается под этим ником, так как вы, уважаемые зрители, догадываетесь, игроков подобного уровня я знаю всех… Иначе как бы моя команда дошла до мирового финала? Но, пересмотрев реплей три раза, я поменял свое мнение. Смотрите… — Запись переключается на вид от лица Беглеца. — Самое начало боя. Вот здесь находится наш герой, и, как мы уже

знаем, он собирается переместиться вот сюда. — Красный круг на игровой карте показывает конечную точку его маршрута на этом игровом отрезке. — Я бы выбрал два альтернативных пути. — Лекс отмечает красными стрелками эти маршруты. — Но Беглец выбирает иной путь. Смотрим. Он бежит… Куда? Там же тупик! Вот он добегает, видит стену, включает джет и перелетает препятствие. — Алипов останавливает запись. — Но, мы же знаем, за завалом через двадцать метров обрушившийся потолок и мертвый закуток, интересный, разве что, хорошей снайперской позицией. Что же он задумал этим маневром?! Смотрим далее. — Запись продолжена. — Что? Добежав до закутка, он замирает, оглядывается и… И… Да?! Он возвращается?! Прыгает обратно и бежит по следам своих союзников. Как следствие, Беглец не успевает на первое столкновение. И его команда, играя в начале партии фактически вдевятером, не смотря на заработанную первую кровь, полностью проваливает игровой дебют. Признаюсь вам, тут я подумал, что за клавиатурой сидит не тот, кто достиг Алмаза за всего пять сотен побед, а возможно его младший брат, узнавший пароль? Или это вообще, так называемый «баер»? Или, иначе говоря, «профессионально прокачанный» игрок. Не секрет, что есть в БАА те, кто предлагает за вознаграждение прокачать вашего персонажа до определенной лиги или заработать какие-либо очень крутые ачивменты. Но… И этот вывод оказался ложным! Смотрите, что происходит далее… Гибель союзника дает Беглецу два засвета. Он знает, что рядом, в соседнем открытом коридоре находятся два штурмовика нападения. И что он делает? Ни секунды не раздумывая, на джете, под косым углом пролетает над тем коридором! Те, кто пользовался джетпаком, прекрасно знают, что физическая модель, реализованная в «Боевой Арене Авалона», достаточно хороша, чтобы полет на реактивной тяге не был похож на плавное перемещение. На джете трясет так, будто бы вы оседлали огромную петарду. Попадать в цель, стреляя во время реактивного прыжка, это нужно быть игровым гением!

— Подобным тебе. — Влезает в монолог вице-чемпиона Уилл.

— Ты меня перехваливаешь. За время пока Беглец проносится над коридором, у него есть возможность произвести две очереди. Смотрим первую. Две пули из трех попадают: одна в спину, вторая в голову! Вторая очередь. Все три попадания: нога, пояс, плечо! Фатально! Могу ли я повторить подобное? Гарантированно точно — нет. Я бы обе очереди выпустил в одного. Потому как поворачивать ствол на вторую цель надо еще до того, как вы поймете, попали ли вы в первый раз! По мне, выгоднее стопроцентно сделать минус один, чем рисковать и, возможно, не попасть ни по кому. Следим за Беглецом далее… Вот он

неосторожно подставляется и оказывается на мушке врага. Оружие противника нацелено на него, а его «Тайра» выцеливает другой коридор. Обратите внимание, Беглец не видит противника! Он смотрит в другую сторону, то, что он обнаружен, выдает только засвет на миникарте. Его противник не нуб и не новичок, а игрок Алмазной лиги, то есть исход этой микродуэли уже предрешен? Как бы ни так! Микроджет в сторону, и очередь врага уходит левее! Такое возможно только если активация джета произошла за долю секунды до того, как его оппонент нажал на курок. Феноменально! Но это так! Беглец по одной появившейся точке на миникарте среагировал быстрее, чем игрок Алмаза, увидевший в своем прицеле силуэт врага, успел щелкнуть мышью! Далее…

Если верить разбору Алипова, то «Беглец на сапог» полная противоположность мне. Гениальный игрок с феноменальной реакцией и буквально нечеловеческим чутьем, но при этом полный нуб! Он путается в карте. Плохо знает тайминги абилок, как союзников, так и врагов. Не знает обычных тактических связок. Практически полностью игнорирует действия своей команды. Рискует там, где это не обязательно, и наоборот осторожен в моментах, когда следует идти напролом.

— И вот мы близки к финалу… Финалу, в котором столкнутся две противоположности. С одной стороны: гений, играющий только на своём таланте. С другой: посредственный во многом игрок, но прекрасно обученный и умеющий думать головой. — В который раз от него это слышу, а все равно как-то обидно, за это «посредственный», я травмированный! — Честно, если бы вы не знали финала заранее, то на кого бы поставили в этой дуэли? Я на Беглеца. И, просмотрев в третий раз реплей, подумал, что нападающие выиграли только на везении. Но… Я пересмотрел еще раз уже вместе с нашим уважаемым ведущим, и мы заметили то, что ускользало ранее. Смотрим! Вот ключевой момент партии! Счет девять: девять. И в чат нападающих повторяется информация о том, что Беглец — штурм с джетом и «Тайрой». Обратите внимание на вот этот момент: КэпНемо, до этого бежавший к наблюдательному терминалу охраны, замирает на полсекунды и меняет маршрут. Вот он! Ключевой момент игры! Не перестрелки, не удача, не взрывы. Все решилось именно в эту секунду. Момент озарения, как не высокопарно, но я назову это именно так. — Как он точно вычислил мгновение, когда я понял, в чем мой шанс!.. — Кэп теперь направляется к магазину игрушек на третьем этаже. Знающие игроки понимают ущербность данной позиции в сложившейся ситуации. Да, оттуда превосходный сектор обстрела, но путей отхода всего три. Один

— вернуться так же, как и пришел, и два других, которые ведут прямо на врага! Неужели, до этого показавший отличное понимание игры и знание карты, игрок так ошибся? Нет, уверяю вас, нет. Он все прекрасно понимает, это место самое удобное для инициации боя на контркурсах. К тому же, магазин игрушек, в отличие от иных удобных точек для снайпинга, находится в старой части терминала! И это тоже ключевой момент. Тут, не знающим исхода боя, впору улыбнуться. Бой на контркурсах? Снайпера со штурмом? Кэпа и Беглеца? Шансы первого просто нулевые! Минимальное сравнение игрового потенциала эти двух игроков не оставляет снайперу нападающих ни малейшего шанса на победу. Но, как оказывается, расчет Кэпа не на это! Его шанс заключается в вооружении Беглеца. В винтовке «Тайра», которая отличается от любого иного штурмового оружия в игре самым длинным стволом. Мелочь? Да, но именно она дает шанс на победу команде нападения… Причем, заметьте, если бы Беглец просто бегал бы от Кэпа оставшееся игровое время, то выиграл бы стопроцентно. Карта слишком велика и закрыта, на ней достаточно укромных мест, чтобы спрятаться от одного противника. Но! Вы сами бы так поступили? У вас пять фрагов, еще один, и вы получаете ачивмент «Блистательный», который дают за убийство шести игроков противника. Причем, значок будет в алмазной окантовке! Даже у меня таких только четыре! Нет, «блистательных» конечно много, но в алмазном канте всего четыре — да. Вы бы прятались? Напоминаю, это не турнир, а обычная игровая сессия на интерес и рейтинг. Я бы не стал уклоняться от боя, потому как оценил бы свои шансы как девять из десяти, вполне разумный риск за такой значок!

— Несомненно! — Делится своим мнением Уилл Кодди. — Я бы так же поступил.

— Именно. Поэтому сразу отметаем весь негатив, вылитый на Беглеца его командой после боя. Так поступил бы любой из них. Но, вернемся к развязке. Первое столкновение, Кэп закономерно промахивается по цели, идущей на джете. По его дальнейшим действиям понятно, что он и не рассчитывал на попадание. Его целью было навязать оппоненту нужное место боя. Причем не какую-то конкретную точку на карте, а место, обладающее определенным набором характеристик. В этот набор входят: узкий коридор, бетонные, непробиваемые «Тайрой» стены, и прямые углы поворотов и перекрестков. А это как раз то, что встречается только в старой части терминала! Глубина расчета Кэпа… Она поражает! Ничуть не меньше, чем реакция и чутьё Беглеца. Но, вернемся к реплею. Вторая встреча. Кэп запаздывает с выстрелом, а Беглец показывает нам повторение своего трюка,

уходя от, казалось, гарантированной гибели на боковом всполохе джетпака. Все? Gg wp[10]? Все участники дуэли понимают: рельсторон на перезарядке. Один выстрел из револьвера штурма не убивает, если не попасть в переносицу, конечно же, а даже две пули из трех в очереди «Тайры», попадая в снайпера, заканчивают игру. Финал? Но, не тут-то было. Смотрите, что делает Кэп. Нет, не на то, что он отпрыгивает за угол и достает «Пуму», это все, что называется, напрашивается. Смотрите на то, как он встает и куда целит! Он не поднимает ствол на уровень головы, то есть не надеется сделать фаталити. И это верно, если противник выйдет на него полубоком, а не стрейфом, то Кэп получит две пули в бок до того, как в его прицеле окажется уязвимая точка врага. То есть, он не рассчитывает на подобный выстрел. Его план в ином. Да-да, вы уже поняли, что я хочу сказать? Именно. Попадание в ствол «Тайры» не везение. Это расчет! Результат идеально реализованного плана! Плана, который пришел в голову снайперу в тот самый момент, когда он в чате в очередной раз увидел упоминание «Тайры»! Смотрим. — На экране показана покадровая развязка боя. — Беглец не может сократить дистанцию на джете, он только что его активировал, уходя от трассера рельсотрона, и его ранец на кулдауне. Прыгать из-за угла — это сбивать прицел, да и незачем, он прекрасно понимает, что в сложившейся ситуации убивает противника гарантировано, если не будет суетиться. Моё мнение, пожалуй, это единственный момент в бою, когда Беглец поступает тактически грамотно! И как не парадоксально, именно это и ведет его к проигрышу. Вновь переключимся, на КэпНемо. Только приняв, что выстрел не случаен, начинаешь видеть и понимать… Модели игроков одинаковы по росту, оружие отображается всегда на одном уровне и именно на высоту этого уровня, и наводит свое оружие снайпер. Первое, что мы видим, это тень. Уверен, палец на левой клавише мыши у Кэпа уже готов к мгновенной реакции! Смотрите далее, ствол «Тайры» только появляется, как сразу следует выстрел!.. Я замерил, время появление ствола и момент выстрела разделяют пятьдесят семь миллисекунд, учитываем, что пинг Кэпа семнадцать… Но, такой реакции не бывает у людей, да и будь такие данные у этого снайпера, он давно бы занимал первое место в мировом рейтинге с его-то пониманием игры! Отсюда следует вывод: игрок стрелял, ориентируясь по тени!!! — На самом деле я в этот момент реагировал на наитии и нажал на спуск раньше, чем увидел ствол, помня о своей травме. — Шикарно! Не правда ли?! Понятно, что такой исход во многом случайность, слишком многое в этом плане могло пойти не так и сорваться из-за доброго десятка мелочей. И, тем не менее,

отрицать то, что это, если можно так сказать, «подготовленная случайность», невозможно! Два разных игрока, два подхода к игре столкнулись в финальной дуэли этого матча: талант или подготовка, реакция или расчет, чутье или план?! Что важнее для победы? Знаете, я благодарен КэпНемо, что поединок закончился именно так! Это доказывает, что БАА, не просто «пиу-пиу», «бах-быдыщь», а игра, в которой стратегия не менее важна, чем реакция, пинг и ФПС!..

Досмотреть программу у меня не получилось, будильник пропиликал без двух минут двенадцать. Свернув окно просмотра, спрятал наушник, поднялся из-за стола и, поправив кимоно, встал напротив Алои, которая уже была готова к открытию ресторана.

До открытия оставалось меньше минуты, но я не видел за стеклянной входной дверью ни одного потенциального посетителя. Время, выбранное Даасом, для меня с самого начала выглядело странным. Открываться после долгого перерыва в будний день в двенадцать часов? Люди, которые могут себе позволить зайти на обед, пусть не в дорогой, но все же ресторан, в это время работают. К тому же наше здание располагается в самой глубине спального района, где нет офисных или производственных помещений. То есть рассчитывать на бизнес-ланчи или на прибыль с ищущих, чем бы перекусить во время своего обеденного перерыва, не приходилось. С другой стороны, что я об этом думаю-то? Разве это моё дело? Моя зарплата не зависит от того, будет это заведение прибыльным или нет. И вообще, чем меньше посетителей, тем меньше у меня работы, так что даже хорошо, что все складывается именно так.

— Алоя! — Позвала девушку Иллея. — Таблички забыла расставить.

— Ой! — Этот возглас, вырвавшийся из уст официантки, был похож на писк застигнутой врасплох мышки. — Сейчас!

Подбежав к стойке, Алоя достала из ящика пару небольших, сделанных из полупрозрачного пластика табличек, на которых был нанесен какой-то текст. Затем она поставила первую на столешницу у кухонного блока, а вторую на столик у входа, на тот самый, за которым я сидел недавно. На табличках было напечатано одно слово «Резерв». О, как! Что-то я не слышал, чтобы были какие-либо предварительные заказы. Впрочем, может у этого места есть постоянные клиенты? В это легко поверить, учитывая кулинарный талант нашего шефа. Судя по обрывкам той информации, которую я смог узнать, здесь раньше было кафе. Два месяца назад его закрыли на ремонт, так что теория о постоянных клиентах вполне жизнеспособна.

Ровно в полдень Даас с барного терминала разблокировал

электронный замок входной двери. Так же снаружи зажглась небольшая светодиодная табличка с надписью «Открыто».

Прошло десять минут, но посетителей все не было, а я поймал себя на мысли, что вот так стоять у входа, это совсем не моё дело. Я же не официант, чтобы встречать посетителей, мои обязанности совсем иные. Нужно будет, кстати, уточнить у своего начальства, можно ли мне сидеть за каким-нибудь свободным столиком, а не торчать, как истукан, у входа. Впрочем, у подобного занятия был и свой плюс, я беспрепятственно мог любоваться Алоей. Девушка все время смотрела на улицу, ожидая первых клиентов, и не замечала мои взгляды. Она явно нервничала, не очень сильно, но вполне заметно. Судя по всему, она только закончила школу, и у неё было мало опыта какой-либо работы, так что её состояние было мне понятно. Несмотря на небольшую нервозность, Алоя все равно выглядела изумительно в своей белоснежной униформе и короткой юбочке. С другой стороны, если сесть за второй справа от входа столик, то можно так же не терять девушку из поля зрения…

Посмотрел в сторону Иллеи, она была занята, взбивая что-то венчиком в небольшой миске. Даас и Джиро нависли над стойкой и работали с тачэкраном, тихо друг с другом при этом переругиваясь. Судя по всему, до меня никому нет ни какого дела, так что можно и сесть.

— Я сяду за столик. — Обращаюсь к Алое. — Буду нужен, зови.

— Хорошо. — Кивнула в ответ девушка и тут же вновь вернулась к своему нервному ожиданию.

Примостившись на край диванчика, первые пять минут сидел прямо, а потом устроился поудобнее. Вытянул ноги и откинулся всем телом на высокую спинку. Если я делаю что-то не правильное, то думаю, ни Иллея, ни Даасс не постесняются, мне об этом сказать. Но раз они молчат, то значит, в моём поведении нет ничего предосудительного. В конце концов, я же технический консультант, а не метрдотель или еще один официант, чтобы стоять, вытянувшись в струнку у входа.

Ранний утренний подъем, длительная прогулка до рынка, а также то, что поспать после завтрака получилось на целый час меньше, все это давало о себе знать. Чтобы не заснуть, даже вновь сел как можно более прямо, впрочем, это помогло не сильно, моргал я с каждым разом все медленнее. Растер уши руками, но и это не прогнало сонливость. Понимая, что, несмотря на все свои усилия, могу, буквально отключиться на рабочем месте, решил сходить в уборную и сполоснуть лицо холодной водой.

Только успел встать из-за стола, как входная дверь распахнулась настежь, и в зал скорее ввалилась, чем зашла, группа спортивного вида парней. По ногам тут же прошла волна холодного уличного воздуха, а по спине пробежали неприятные мурашки плохого предчувствия.

Пятеро молодых людей были одеты в спортивную форму, от их разгоряченных тел шел отчетливый запах свежего пота. Такое ощущение, что они только что вышли из тренажерного зала или завершили многокилометровую пробежку.

— О! Сейчас нас покормят! — Хлопнув в ладоши, произнес один из них.

К моему горлу подступил комок, потому как одного из вошедших я узнал, это был Мек. Не повезло нашему ресторанчику, его первыми посетителями оказались байкеры. Пятеро подтянутых, крепких парней, почти треть банды, которая держит в страхе весь район. И, что самое плохое, высокий блондин произнес «покормят», а не «закажем». Почему-то мне кажется оплачивать то, что они собираются здесь съесть, в их планы не входит.

Мека я узнал, а вот из остальных идентифицировать удалось только блондина, по информации с форума его звали Антон. Остальные трое были слишком похожи друг на друга, все коренастые, широкоплечие, темные шатены, с одинаковыми прическами. Конечно, они не были братьями, и лица их различались, у одного сломан нос и от этого немного сдвинут вправо, у второго шрам над правой бровью, у третьего глаза очень глубоко посажены. Но на форуме фотографии были не лучшего качества, да и не запоминал я их настолько хорошо, чтобы подобные детали отложились в памяти.

Хорошо, что Алоя, видимо, не знала, кто они такие, поэтому не занервничала, а сразу сделала шаг навстречу первым посетителям. Мне же очень остро захотелось сбежать куда-нибудь в подсобку, но переборов свою панику, наоборот сделал пару шагов вперед, встав за спиной девушки. Гунны же, зайдя в зал, остановились и стали оглядываться, оценивая помещение.

— Прошу. — Приглашающим жестом Алоя предлагает им

пройти. — Присаживайтесь.

Но не успевают парни сделать и шагу, как от кухни раздается очень раздраженный голос Иллеи:

— Хрен им по всей морде, а не присаживайтесь! Утис, выстави этих козлов на улицу!

Мне выставить их?!! Мек, который меня скрутит в бараний рог, выглядит в этой компании самым щуплым. Оборачиваюсь и к своей беде вижу, что за стойкой нет ни Дааса, ни Джиро! Вот еще минуту назад эта пара была здесь, когда успели свалить то?!

— А… — Заставить себя говорить, было нелегко. Будь за моей спиной босс, я бы так не волновался. Моё субъективное восприятие почему-то уверено, что Даас без проблем уделает всю эту пятерку байкеров одной левой и не вспотеет. Но его нет за стойкой, а действовать надо уже сейчас. Конечно, можно повернуться и предложить Иллее самой выставить на улицу этих бандитов, только вот, кажется, это будет еще более худшим вариантом для меня. — Прошу прощения…

Вот как мне их выставить, особенно после явного оскорбления, нанесенного Иллеей? Мне же сейчас тут как минимум нос сломают, это в самом лучшем случае. Вот честно, не будь рядом Алои, я бы сделал вид, что не услышал шеф-повара. Но из-за девушки, которая мне понравилась и стоит рядом, придется выполнять приказ. Не из-за клятой рабочей этики, а банально потому, чтобы не упасть в глазах симпатичной шатенки.

— Утис! Что ты там мямлишь! — Доносится сзади. — Эти обормоты прекрасно все сами знают. — В голосе Иллеи нет злости, а только гулкое раздражение. В нем мелькают знакомые мне интонации, именно такие у моей старшей сестры, когда младшая накосячит, и та её отчитывает.

— Что не так-то? — Делает удивленное лицо Антон.

Что-то как-то все странно… Гунны вместо того, чтобы оскорбиться и разозлиться на слова Иллеи, наоборот как-то поникли и выглядят чуть ли не виноватыми. Мне кажется, или в этот раз пронесло и меня никто бить не будет?

— Ан, твоя память как всегда удивительна! — От сердца буквально отлегло, ведь из этих слов шефы следует, что она знакома с байкерами. — За два неполных месяца все забыл?!

— А-а-а-а… — Почесав затылок, Антон развернулся к своим и произнес. — Пошли, пока душ не примем, она нас сюда не пустит.

— Точно! — Хлопнув себя по лбу ладонью, вторит ему Мек. — Буреносная не переносит запаха пота в своем зале…

После этих слов гунны развернулись и, причитая на несправедливость жизни, вышли на улицу, очень аккуратно закрыв за собой входную дверь.

— Приходят и воняют как козлы! — Возвращаясь к нарезке овощей, махнула им вслед шеф. — Алоя, Утис, придут еще раз немытыми, сразу гоните их в шею.

— Хорошо! — Как-то даже радостно восклицает девушка в ответ, а я только и могу, что кивнуть, потому как в горле пересохло.

— Что тут за крик? — Из подсобки, очень вовремя, когда все уже закончилось, выглядывает Даас.

— Да… Ан приходил с ребятами…

— И где они? — Вопрошает босс, оглядывая пустой от посетителей зал.

— Выгнала.

— А-а-а?! — В глазах Тен Дааса стоит немой вопрос.

— От них пахло потом, и госпожа Иллея попросила их уйти! — Бодро рапортует Алоя в ответ на недоумение начальства.

— Слышал я, как она «попросила». — Косит взглядом на нашего повара Даас.

— Ты что-то имеешь против моих методов? — Отложив нож, Иллея сняла полотенце с плеча и перехватила его на манер кнута.

— Упаси меня Трехликий! — Восклицает босс и тут же скрывается за дверью.

После его ухода я вновь сел на диванчик. Была в произошедшем и положительная черта, например, сонливость с меня слетела будто её и не было.

Произошедшее подкинуло мне массу информации для раздумий. Связь между ресторанчиком и «гунами», а также то, как Мек назвал Иллею — «Буреносной»! Кстати, очень подходит ей это прозвище. Никогда не знаешь, что она сделает в следующий момент. В этом она и правда подобна урагану.

Как назло, стоило мне по-настоящему проснуться и получить интересные факты для раздумий, пошли посетители. Первыми была молодая пара: парень, видимо дизайнер-фрилансер, и его заказчица — юная дама в деловом костюме. И если парень легко и быстро разобрался, как пользоваться сенсорным экраном стола для заказа, то девушке мне пришлось объяснять все раз пять, прежде чем она поняла. Как только закончил с ними, пришлось помогать чете пенсионеров. Думал, что намучаюсь с ними, но они оказались куда вменяемее, нежели женщина в строгом пиджаке.

Наш ресторанчик специализировался на простых и быстрых в приготовлении блюдах. От таких заведений обычно многого не ждешь, а заходишь просто перекусить, потому как именно это место оказалось рядом в тот момент, когда тебе захотелось поесть. Тем интереснее мне было наблюдать, как меняются лица клиентов, стоило им попробовать приготовленное Иллеей.

Странно, вот вроде я не имею никакого отношения к готовке, а все равно приятно смотреть с каким аппетитом и треском за ушами посетители сметают одно блюдо за другим. Думаю, малое количество клиентов сейчас, это просто по причине того, что еще не поползли слухи о том, как вкусно здесь готовят. К тому же Даас вообще не озаботился никакой рекламой или иным продвижением своего ресторана. С другой стороны, может я и не прав, все же ценник в нашем заведении примерно на треть выше, чем у конкурентов. Я-то знаю, что это относительное увеличение цены блюд вызвано качественными продуктами, которые закупает Даас. Но все же, здесь далеко не богатый район, и этот аспект может оказаться критическим и помешать стать этому ресторану популярным местом.

Пока я пояснял пенсионерам некоторые нюансы управления, в зал вошли байкеры. Это была все та же пятерка во главе с Антоном. Они переоделись, сменив спортивную форму на привычную им кожу и, судя по еще влажным волосам, приняли душ перед тем, как сюда вернуться. Алоя усадила их за ближний к входу стол, за один из тех, на котором стояла табличка «Резерв». Значит именно гунны и являются одними из постоянных посетителей? Или они не столько клиенты, сколько «крыша»?

Если пенсионеры на визит байкеров не прореагировали никак, то парень-фрилансер очень быстро завершил свои переговоры и, спешно расплатившись, покинул ресторан вместе со своим заказчиком. Судя по всему, он был прекрасно осведомлен о том, кто занял столик у входа, то есть этот дизайнер, видимо, из местных. Н-да, если гунны тут будут часто просиживать штаны, то среди молодежи наше заведение точно не будет пользоваться особой популярностью.

Объясняя пожилой супружеской чете правила игры в виртуальный гольф, краем уха старался уловить, о чем разговаривают байкеры. Они и не думали ничего заказывать, даже не прикасались к сенсорной панели, а живо что-то обсуждали. Немного сместившись так, чтобы слышать получше происходящие за их столиком, продолжил демонстрацию возможностей тачпанелей пенсионерам. С нового места удалось разобрать немного больше. Мек и коренастые активно возмущались тем, что некий Рик совсем озверел и два дня гоняет их так, будто они новобранцы какие. При этом они также требовали от Антона, чтобы он о чем-то попросил Иллею. Ан же, соглашаясь, что нагрузки и правда чрезмерны, тем не менее просить о чем-либо шеф-повара отказывался наотрез.

После того, как пара пенсионеров освоилась с игрой, меня позвала Иллея и попросила помочь «Ану и ребятам», а то они

сидят и ничего не заказывают. Переборов желание держаться от байкеров на расстоянии, собрав волю в кулак, подошел к их столу, надо было делать свою работу.

— Могу, я чем-нибудь вам помочь?

Все пятеро тут же прекратили спорить и повернулись в мою сторону. От их взглядов мне стало очень неуютно, ибо в них читалось: «Что тебе надо, парень, а? Неприятностей?!»

— Вы посмотрите. — Видимо, устав препираться с остальными, Антон даже обрадовался моему предложению, нехорошо так обрадовался. — Очередной цивил, увидев байкера, думает, что встретил имбецила или дегенерата, который кроме своего байка вообще ни в чем не разбирается…

От этих слов мне стало не по себе, я вовсе не имел в виду ничего подобного, когда предлагал помочь.

— И смартфонов мы не видели никогда. — Тем временем Антон распаляется все больше. — Сенсорные экраны и «Робот» для нас это чудо-чудное и невидаль сказочная! — Все гунны скалятся в злорадной усмешке, а вот мне что-то совсем не весело. — И даже читать не умеем! Слепые мы! Значок с надписью «Меню» разобрать, это находится за рамками того, что может вместить разум байкера?! Так, цивил?

— Моя работа — оказывать консультации. Если вам они не требуются, то вполне достаточно просто отказаться от моих услуг. — Я просто работник, это моя работа, нечего пугаться, нервничать или как-то переживать. При работе с людьми, особенно в сфере обслуживания, к, которой, несомненно, относится ресторанный бизнес, всегда возможны конфликтные ситуации. Мне не нужно принимать их близко и пропускать через себя. Это просто работа, я спокоен…

— Ну, посмотрим, какие мы неумехи… Стой, ты куда, ты же консультант, а мы тебя пока не отпускали! — Такой резкой отповедью Антон прерывает мою попытку уйти.

После чего гунн, удостоверившись в том, что я остался на месте, уверенным жестом открывает меню настроек «Робота» и запускает последнее, из ранее запущенных приложений, показывая тем самым, что прекрасно разбирается в возможностях операционной системы. Как назло, так как именно я сидел за этим столом перед открытием ресторана, на полный экран запускается сервис «Смотри». Разумеется, в нем тут же начинает проигрываться последняя просмотренная запись, а именно передача «Игровая Арена». Так как наушники сейчас не подключены к столу, то голос Уилла Коди тут же разносится над столиком.

— Рад приветствовать вас этим утром, мои дорогие

зрители. — Доносится с экрана.

— О! — Тут же выдает Мек. — Это же «Арена»!

Минуты три они смотрят начало передачи, но затем байкерам становится скучно, и они начинают проматывать.

— Да ну… Хрень какая-то. Смотреть сплошное «пиу-пиу»!.. — Комментирует один из незнакомых мне крепышей, тот, который со шрамом. — Мне и играть как-то не сильно зацепило, а уж смотреть, о том, как другие играют, что в этом может быть интересного?

— Именно… — Поддерживает его Мек. — Ан, закрывай эту бодягу.

— Ау[11], — Соглашается Антон.

С экрана как раз вещает Лекс Алипов на середине своего разбора игры:

— Штурмовик команды обороны — Беглец на сапог…

Прежде чем Антон нажимает иконку «закрыть», свернув тем самым трансляцию, его тут же перебивает хор голосов.

— Стой!

— Верни!

— Это же ник Рика!

— Отмотай назад!

Только что скучающие почти до зевоты от передачи парни, сейчас похожи на стаю волков, почувствовавших запах крови. Я тоже весь обратился во внимание. Это что, получается Беглец — знакомый гуннов? Или это даже один из них? И не тот ли это самый Рик, который загонял их на тренировках?

Подчиняясь общему хору, Антон перемотал передачу на начало разбора моего матча, после чего все гунны обратились в слух. Меня же, как назло, позвала Алоя, чтобы я помог новой посетительнице немолодой женщине слегка за сорок разобраться с управлением. Дама оказалась очень понятливой и освоилась буквально за пару минут. Но, не успел я встать так, чтобы подслушать, о чем будут говорить гунны, после просмотра разбора игры, устроенного Лексом Алиповым, как меня поманила к себе Иллея.

Наша шеф каким-то образом что-то нажала на сенсорном экране приема заявок от клиентов, и её выкинуло в меню заводских настроек. Вернув все обратно, наткнулся на Дааса, который наконец-то завершил свои дела в подсобке и встал за стойку.

— Когда нет работы, сиди у бара. — Сказал он мне.

В принципе, это логично. От барной стойки хорошо просматривается весь зал, да и я буду находиться на виду у посетителей. То есть, если у них возникнет проблема, они смогут

меня позвать достаточно быстро.

— Что там с парнями? — Босс кивком головы не оставил сомнений в том, что спрашивает он о байкерах.

— Ругаются… — Пожав плечами, решил в этот раз быть немногословным.

— Что так? — Не получилось отделаться так просто, начальству хочется знать подробности.

— Они посчитали, что моё предложение помочь, это завуалированное оскорбление. — Брови Тен Дааса сложились домиком, видимо придется пояснить. — Так как применяемый нами интерфейс интуитивно понятен любому пользователю смартфонов, то предложение помощи при его освоении молодые люди восприняли как дискриминационный выпад в сторону уничижения представителей их субкультуры.

Терпеть не могу политкорректность, по мне все лучше говорить прямо, но в данном случае это нагромождение слов, помогло мне показать весь идиотизм претензий гуннов к моей персоне.

— Кхм-м-м… — Даас примерно секунд двадцать переваривал мою тираду, вникая в смысл услышанного. — «Цивилом» тебя называли?

— Да… — Это как он так угадал?

— Забей. Вообще, они нормальные ребята. Даже более чем… — Добавил он и пристально посмотрел мне в глаза так, что мне стало немного неуютно. — Но к таким, как ты, у них есть некое… Скажем так… Предубеждение. Да… Это точное слово.

— К таким, как я? — У меня что на лбу написано, что я студент?

— Ну да, к таким как ты. — Отмахнулся он, ничего не пояснив. — Забей, говорю, выкинь из головы. Эти парни тебе ничего не сделают. А будут наезжать, посылай их в жопу. — Что, вот так? Гуннов и «в жопу»? Я вообще-то еще жить хочу.

— Я не бегаю так быстро, как может двигаться байк. — Мой голос полон сарказма.

— Я бы удивился, будь иначе. — Широко улыбается Даас, правильно поняв моё высказывание. — Но я о том, что пока работаешь на меня, на все их претензии и наезды можешь положить… — На секунду он прерывается, а потом добавляет. — Но, если ты сам начнешь конфликт, то сам идиот. — Киваю в ответ на его вопрошающий взгляд. — Ну, вот и славно. — Тут он смотрит мне за спину и вскидывает руку в приветствии. — Здрав, Ан.

Крутанувшись на барном стуле, вижу подошедшего к стойке Антона.

— И тебе не болеть. — Протягивает байкер руку Даасу в ответ. После крепкого рукопожатия гунн косит на меня взглядом и обращается к боссу. — У меня просьба есть…

— Говори при Утисе. — Отмахивается от его намеков пообщаться тет-а-тет Даас.

— Рик совсем с катушек слетел. Гоняет нас, как молодых… Ты бы поговорил с ним или Иф… или Иллею попросил бы его успокоить. — Странная запинка в имени нашего шеф-повара заставляет меня навострить уши.

— Чтобы Рик Декарт просто так начал вас гонять? Извини, не верю. — Босс трет подбородок. — Сами, наверное, где-то накосячили, а теперь стрелки переводите?

— Не-е-е. Ему тут в его любимой игрушке хвост подпалили, причем так эпично, что он сломал пару дверей позавчера и разбил четыре макивары со злости сегодня утром. Так как его проигрыш, оказывается, выложили в сеть, и эта запись набрала уже пару миллионов просмотров меньше чем за день. И теперь он устраивает нам каждое утро по двадцать пять километров кросса, плюс в тренажерке лютует, как с чужими.

Ничего себе порядочки в этой банде! Как в спортинтернатах олимпийского резерва физические нагрузки у парней. Раньше у меня как-то не ассоциировались между собой слова «байкер» и «дисциплина», с другой стороны о субкультуре мехонаездников я знаю исключительно из кино и новостных лент. Вполне вероятно, все мои знания на эту тему не стоят и ломаного франка.

— У вас же выборность в банде. Сами же его поставили тренером. Я-то тут причем? — Не скрывая улыбки, смотря прямо в глаза Антону, говорит Даас.

— Он тебя уважает… — Отводит взгляд гунн.

— А Иллею боится. — Ничего себе откровения! — Я знаю. И что? Ребята, это ваши проблемы. Смените Рика на Ланса, он как тренер не хуже, могу поручиться.

— На Ланса? — Лицо Антона скривило так, будто он только что прожевал неспелый лайм вместе с кожурой. — Он в обычном состоянии хуже Рика в бешенстве. Поговори с Бегущим… Пожалуйста.

— Ан… — Проникновенным и очень участливым голосом, произносит босс. — Иди в жопу. — Я чуть не поперхнулся, так диссонировала эта фраза с тем тоном, которым была произнесена. — Вам самим надо помочь Рику. — Повышает голос босс. — Вытащить его из депресухи, а вы идете сюда и мне плачетесь, вместо того, чтобы помочь товарищу. Тоже мне, соратники… Мудаки вы… Ты конкретно вместе с Меком на пару ну и всеми остальными до кучи. Вас, я смотрю, только состояние

собственной жопы беспокоит. Тоже мне, «мы ГДД!». Какие же вы «ГДД», если в своей группе своим же помочь не можете? — На моё несказанное удивление гунн на эту отповедь не взбесился, а наоборот как-то поник и склонил голову. И что такое ГДД?

— А в какой игрушке нашему «мастеру непрямого управления» надрали хвост? — Как вот так у Иллеи получается подкрадываться настолько незаметно, что от её слов вздрогнул даже Тен Даас?

— «Боевая Арена Авалона» шутер такой, сетевая стрелялка. — Сбивчиво, но тем не менее правильно поясняет Антон.

— Утис. — Поворачивается ко мне темноволосая красавица. — Ты же у нас почти профи именно по этой дисциплине. — Меня немного пугает её корректность, надо же не «игрулька какая-то», а «дисциплина»! Что-то шеф задумала, и от этой мысли мне как-то не по себе становится.

— Почти. — Киваю ей, а сам пытаюсь понять, где тут подвох. — Но до настоящего профессионала мне далеко. Да и травма у меня.

— Антон. — Теперь Иллея оборачивается уже к байкеру. — Давай так, бери с собой Утиса, мы его отпустим на сегодня, пусть он поговорит с Декартом. Объяснит там, что и как, может и поможет чем-нибудь? Он все же много лет играет и даже что-то выигрывал на вполне серьезном уровне. — Меня что, хотят сдать в субаренду банде? — Я права? — Это уже вопрос ко мне.

— Да, технически права. — А почему бы и нет, собственно? Точно проведу время более интересно, нежели здесь! Тем более, со слов Дааса, для меня гунны не угроза, пока работаю на него и не выпендриваюсь. К тому же, мне очень любопытно посмотреть на «Беглеца на сапог» в реале, особенно после того, как расписал его талант Лекс Алипов.

— Эм-м-м. — Антон с огромным сомнением разглядывает меня почти полминуты. — А могло бы получиться. Да… Если бы… Но, не выйдет ничего. — Он даже цокнул языком от досады. — Рик не будет слушать цивила. — Что-то мне кажется, что под «цивилом» эта группа людей подразумевает несколько иное, чем вкладываю я в это понятие. Для меня это слово может означать или «гражданский» в устах военного, что тут совершенно не подходит, или обычного законопослушного члена общества так называют различные неформальные группировки. Я думал, тут второй вариант, когда байкеры меня так называют, но здесь скрывается что-то иное, куда более презрительное.

— Ну, тогда садись обратно за столик, и заказывайте наконец, что вам готовить. — Отмахивается от Антона расстроенная тем, что её предложение не прошло, Иллея.

Жест Дааса то же более чем красноречиво подтверждает слова шеф-повара, но он куда более груб и нецензурен. У байкера опускаются плечи, и он, даже немного ссутулившись, возвращается за свой столик.

— А что такое ГДД? — Когда он удаляется, спрашиваю у Дааса.

Но босс демонстративно утыкается с сенсорную панель и, якобы, не слышит моего вопроса. Мне же хватает мозгов не настаивать на том, чтобы быть непременно услышанным, поэтому делаю вид, что и не говорил ничего в вопросительной интонации. Мне и так есть, о чем подумать и поразмышлять. Например, о бандитах, которые держат в страхе весь район и с которыми предпочитает на связываться даже Синдикат, но которые боятся симпатичную девушку повара мало кому известного ресторанчика. Сюрреализм какой-то, клянусь Ликом Аида!..

Весь остальной день прошел без каких-либо приключений или неожиданностей. Клиентов было немного, но и сказать, что в зале было пусто, тоже нельзя. Постоянно кто-то заходил, и, как минимум, два столика было занято всегда. Точнее, подобное наблюдалось примерно до десяти вечера, после этой отметки до самого закрытия не зашло ни одного нового клиента. При этом за столом у входа все время сидел кто-нибудь из байкеров, что укрепило меня в мысли о том, что эта банда является «крышей» нашего заведения.

В свободное от работы время, сидя у бара, все размышлял, как бы мне разузнать у Дааса побольше о Рике Декарте. Сказать, что мне было бы любопытно познакомиться с этим человеком, значит сильно преуменьшить. Меня буквально разрывало от любопытства. Сложность была в том, что для гуннов я был «цивилом», с которым даже разговаривать не станут. Тем не менее, так как Даас явно был знаком с Бегущим, то я подумал о том, что можно выведать о нем через своего босса.

Лекс Алипов настолько расписал талант Бегущего, что, узнав о том, что этот игрок находится рядом, мне захотелось непременно увидеть его за игрой. До этого момента лучшим игроком, чью игру я мог наблюдать со стороны вживую, был капитан моей университетской команды. Причем наблюдение за тем, как он сидит, как лежат его руки и, вообще, как он себя ведет во время игрового процесса, многое мне дало в плане улучшения моего игрового скила. Теперь же я был поглощен идеей, посмотреть на игру Декарта. Да и просто познакомиться с настолько талантливым игроком было для меня интересно. Причем понимаю, реализация этого знакомства может мне выйти боком, так как, судя по рассказу Антона, этот Рик после своего

поражения был в самом натуральном бешенстве. То есть, если он узнает, что я и есть КэпНемо, это может обернуться для меня весьма плачевно. Тем не менее, не обязательно же раскрывать свой ник, так что это не тот аргумент, который мог бы меня заставить отказаться от этой идеи.

Реализация моего желания сразу столкнулась с непредвиденными трудностями. Даас наотрез отказывался понимать мои намеки на то, чтобы он рассказал подробнее о гуннах. А когда я спросил его в лоб, то он со свойственной ему прямотой отправил меня самого спросить у них, а не приставать к нему. На моё возражение, что они не будут со мной разговаривать, так как я в их понимании «цивил», босс ответил:

— Так перестань им быть…

Если бы еще знать, как это сделать? Точнее, как перестать быть цивилом именно в глазах байкеров. Потому как я не знаю, что они вкладывают в это понятие. Уже хотел уточнить эту деталь у Дааса, но не успел открыть рот, как тот посмотрел на меня таким недовольным взглядом, в котором читалось «вот, что ты ко мне прилип-то, как банный лист?!!». Так что я предпочел отложить все вопросы к нему на когда-нибудь потом, чем рисковать вызвать раздражение начальства на пустом месте.

Надо искать иной подход. Самым напрашивающимся вариантом было проследить за гуннами и узнать место их базы, а там уже действовать по обстоятельствам. Но также это было самым глупым из вариантов, так как если кто-то заметит слежку, то все мои нынешние проблемы тут же станут мелкими и незначительными по сравнению с тем, во что я влипну. Никакое покровительство Тен Дааса меня не спасет при таком исходе. Впрочем, так часто бывает: самые простые решения на деле оказываются и самыми ошибочными.

Что я знаю о гуннах? Не так и мало, если учесть прочитанное на форуме, но, на удивление, в этих знаниях очень мало конкретики. Много описаний, домыслов, слухов, а вот точных и проверенных фактов почти и нет. О базе байкеров известно только, что она где-то на территории старых заброшенных портовых складов. А это настолько обширная территория, что найти там что-то задача не тривиальная. То есть форум и сеть мне не помощники. Хотя… А зачем мне их база? Я что реально собираюсь туда проникнуть, движимый исключительно собственным любопытством? Куда-то меня занесло в фантазиях явно не туда! Не стоит удовлетворение этой любознательности возможных последствий.

С какого же бока подойти к решению? Я знаю, этот Рик не просто состоит в банде, но и тренирует байкеров. Заставляет их

бегать и гоняет в тренажерном зале. Может с этих фактов и танцевать? Если где они бегают мне неизвестно, да и их маршрут может проходить по складским территориям, то тренажерных залов в округе не так и много. Не думаю, что члены банды тренируются на «чужой» территории за пределами «своего» квартала. Это было бы несколько нелогично. Когда Даас отошел в подсобку, поискал в сети спортзалы, находящиеся рядом. К моему удивлению, на весь район старого речного порта было всего два тренажерных зала, и все они находились в кварталах ближе к центру. Значит и здесь тупик. Вообще, с чего я взял, будто байкеры тренируются в каком-то общем спортзале? Это было бы глупо с их стороны, точнее недальновидно. Скорее всего, у них есть своя качалка, возможно с собственноручно сделанными тренажерами. Подобные самоделки, конечно, уступают профессиональной технике в своей эффективности, но когда речь идет о безопасности членов группировки, то тренироваться лучше на полностью подконтрольной банде местности. Видимо, так всё и есть. Будь я сам на месте гуннов, то переоборудовал бы один из заброшенных складов под базу и разместил там все необходимое. Те же Мек или Антон глупцами не выглядят, а значит это моё предположение очень похоже на правду.

К тому же, судя по всему Тен Даас как-то связан с гуннами. В банде он, конечно, не состоит, но пользуется уважением у байкеров. Сейчас он самая крепкая ниточка из тех, что может привести меня к Декарту. Надо только использовать эту связь грамотно, не показывая своего любопытства столь явно. С чего бы мне начать свою игру? Босс тут предлагал утренние пробежки. Может оттолкнуться от них? Что-то вроде: «Вот решил себя в форму привести», а потом плавно перевести разговор на то, что неплохо бы и в тренажерный зал походить, да денег нет на абонемент. С учетом близкого знакомства Дааса с гуннами, он может попросить за меня, чтобы я начал ходить в их качалку. А там уже и до знакомства с Декартом рукой подать! Как первоначальная задумка, от которой уже можно было начать действовать, вполне нормально.

Перед закрытием, около полуночи, возник спор между Даасом, Джиро и Иллей. Бармен и шеф-повар пытались убедить босса в том, что держать ресторан открытым до столь позднего времени в будние дни — затея необдуманная. В пятницу или в субботу это еще может себя окупить, а вот в иные дни клиентов так поздно мы все равно не увидим. В начале мне показалось, что босс устроит им отповедь на повышенных тонах, об этом явственно намекали его начавшие широко раздуваться ноздри, а также наклон головы, похожий на бычий. Но все вышло совсем

наоборот, выслушав аргументы персонала, Даас ненадолго задумался, а затем предложил набрать статистику за неделю, и если она покажет, что работа ресторана в будни с двадцати двух до двадцати четырех часов не приносит прибыли, то график работы заведения будет изменен. Этот очень логичный и взвешенный подход настолько контрастировал с его внешним видом, что я был сильно удивлен этими словами. В который раз Тен Даас отказывается вести себя так, как мне кажется, он должен поступить в той или иной ситуации. То ли он человек-загадка, то ли я совсем не разбираюсь в людях. Причем, скорее всего, верно второе, так как Иллея для меня также непонятна. Как-то немного обидно, я всегда считал своей сильной стороной умение читать мимику и жесты людей, а оказывается, это работало только с детьми и сверстниками.

По окончанию рабочего дня, с трудом поднялся к себе в комнату. Вроде и физических нагрузок-то не было никаких, больше сидел за стойкой, а чувствую себя так, будто вагон цемента разгрузил. Разумеется, ни о каких тренировках и играх и речи не могло идти. Сил едва хватило принять по-быстрому душ, даже голову не мыл, чтобы не тратить время на ожидание, пока волосы высохнут. Просто вытерся махровым полотенцем и тут же упал на кровать. Кажется, я уснул еще до того, как моя голова коснулась подушки.

Наутро, прежде чем спустится, проверил прогноз погоды. Дождей до самого вечера не обещали, ветер также благоприятный и едва заметный. Может и правда попробовать? Беда только в том, что я никогда не бегал дистанции длиннее стандартных школьных трех километров, справлюсь ли с намного большим расстоянием?

На глаза боссу я вышел нарочито бодрым, якобы полным энергии и сил, хотя, на самом деле, с огромным удовольствием поспал бы еще часиков пять. Но если бы появился сонным, то мой вопрос о пробежке прозвучал бы очень странно, так что пришлось приложить максимум своего актерского мастерства, чтобы выглядеть выспавшимся. Тем обиднее, потому как все мои приготовления оказались совершенно излишними. Когда я вошел в зал, Даас не сидел как обычно у бара, а разминался. Похоже, он уже принял решение начать бегать именно сегодня, и заготовленные мной фразы, которые должны были его убедить в этом же, никому не нужны. С одной стороны, все складывается, как нельзя лучше, а с другой как-то даже немного обидно. Я уже настроился на противодействие, а получается, что дверь, которую хотел взломать, и приготовился к серьезному сопротивлению, оказалась не заперта.

— Случайно не в сторону Морского рынка планируется пробежка? — Спрашиваю после того, как получил из рук босса листок со списком продуктов и деньги.

— Мне все равно куда бежать. — Закончив вращательное движение корпусом, Даас с любопытством посмотрел на меня. — Хочешь составить компанию?

— Я не уверен, что справлюсь с такой дистанцией с первого раза. — Якобы в стеснении отворачиваюсь, на самом деле же делаю это для того, чтобы собеседник не увидел улыбку на моём лице. — Только чувствую, что пора что-то в себе менять. — Вру и не краснею. — А то совсем в амебу превращаюсь.

— В этом и побежишь? — Тен Даас с сомнением разглядывает мою одежду: джинсы, свитер и куртку.

— Мне не долго переодеться. — Уверяю начальника.

— Ну… Переодевайся, я подожду… Не долго…

Так как спортивный комплект у меня был заранее подготовлен, то процесс переодевания не занял много времени…

То, что я в школе пробегал на физкультуре раз в неделю три километра, ввело меня в заблуждение. Тогда я был совсем в иной физической форме, из-за строгости школьной программы периодически приходилось заниматься спортом. А вот после поступления в университет я не пробежал и километра, да и зарядку не помню, чтобы делал. Так что в это утро начал уставать, когда мы еще не выбежали с территории нашего квартала. Даас же то убегал вперед, то возвращался, обегая меня по кругу и вновь удаляясь. Примерно через километр я выдохся окончательно и перешел на шаг. Особенно обидным было то, что подобную слабость показал на глазах начальства. Впрочем, возможно для моего плана это только на руку, чем слабее выгляжу, тем естественнее будет мой вопрос о тренажерном зале. И все равно, как-то обидно за себя. Даас считает вот себя в плохой форме, но, когда мы все же добрались до рынка, он пробежал уже не менее десятки, при этом даже не запыхался.

Мои опасения, что босс пойдет на рынок вместе со мной, увидит, как я торгуюсь, и соответственно, поймет, сколько я экономлю и кладу в свой карман, оказались беспочвенными. Даас остался на улице, сказав, что будет бегать вокруг автостоянки, ему процесс торга был не интересен, как он высказался. Что мне было как нельзя кстати. В этой утренней пробежке был и один большой плюс. Я выглядел настолько уставшим и изможденным, что это стало дополнительным плюсом при торговле, сегодня мне удалось скинуть цены, как никогда ранее. Но была и бочка дегтя в этой ложке меда. И называлась эта бочка «обратный путь». Несмотря на то, что Даас взял себе сумку с продуктами, бежать от

этого не стало легче. По совету босса бежал пока не устану, потом переходил на шаг, чтобы, как только дыхание выравнивалось ускориться снова. Но с каждым разом пробежки становились короче, а участки ходьбы длиннее.

Может и правда заняться спортом? Раньше основным препятствием к ежедневной зарядке я считал то, что поспать лишние полчаса для здоровья и нервов куда полезнее, нежели эти тридцать драгоценных утренних минут, потраченных на отжимания и подтягивания. Но сейчас-то ситуация в корне иная, я и так встаю ни свет, ни заря, так что старое оправдание уже не работает. Есть еще и второй аспект, скука, которую вызывает у меня монотонное повторение физических упражнений. Только вот бега-то это не касается, тут скорее одни плюсы, так как с Даасом рядом я твердо уверен в собственной безопасности от всякой уличной шушеры. А со скукой первое время мне будет помогать бороться любопытство. То самое, которое тянет узнать, кто же такой Бегущий, что он за человек и как добивается своих феноменальных результатов в игре. Есть у меня некоторое подозрение, что служит причиной его успехов, но это пока именно только подозрение.

— Для своей первой пробежки ты не так плох, как я думал. — Когда мы вернулись в ресторан, подбодрил меня Тен Даас.

— Спасибо. — Только и смог выдохнуть я, так как воздуха на более развернутый ответ не хватало. Последние метров шестьсот я пробежал из последних сил, так что сейчас чувствовал себя, как выброшенная на берег рыба.

— Трудно первые две недели, потом становится легче. — Решил со мной поделиться своим опытом босс. Одна мысль о двух неделях такого бега у меня едва не вызвала приступ паники. — Только глупо все это. Похвально желание набрать форму, но глупо по исполнению… — Отвернувшись к плите, Даас махнул рукой в сторону двери. — Иди к себе, прими душ и поспи, толку от тебя сейчас все равно никакого.

Наверное, надо было задержаться, восстановить дыхание и прямо спросить у босса, что за глупость он имеет ввиду. Но одна мысль о душе и кровати выбила из головы все остальное, и я, тихо проклиная себя за потакание своему любопытству, скорее пополз вверх по лестнице, чем пошел…

К моей несказанной радости, Даас попросил Иллею сегодня меня не тревожить, а дать выспаться. Поэтому, когда я спустился в зал без пяти минут двенадцать, моё состояние можно было назвать нормальным, ноги конечно гудели, но это можно было легко перетерпеть.

Как и думал, сразу, как мы открылись, в ресторан вошла

группа байкеров, из прошлой пятерки среди них был только Мек, остальных я вчера не видел. Судя по тому, моя помощь им не требовалась, то я даже не встал со стула, когда они уселись на свое место. Так как ни Даас, ни Иллея не погнали меня помогать им осваиваться, то видимо это было правильное решение с моей стороны. Выгадав такое время, когда босс отойдет, и клиентов нет, спросил у шефы, есть ли среди сидящих за столом гуннов Рик Декарт, но она только отрицательно покачала головой. Однако, через пару минут Иллея уже сама подошла и добавила, что Рик и Ланс сюда очень редко заглядывают. Её же ответный немой вопрос: «а что это тебя так интересует Бегущий?», я предпочел не заметить.

Сегодня как официантка дежурила Вера, а Алоя помогала у плиты, что было как нельзя кстати, так как после двух часов дня посетителей заметно прибавилось. Многие клиенты сами разбирались в сенсорных экранах, но были и те, кому приходилось все очень подробно объяснять. А в три часа на меня свалилась дополнительная нагрузка. В ресторан вошла немолодая дама за пятьдесят с ребенком. Этот ребенок, а точнее мальчишка девяти лет и стал моей допнагрузкой. Мальчонку звали Рати, он был учеником второго класса местной младшей школы, а привела его сюда после окончания занятий классная руководительница.

Рати был племянником Иллеи, сыном её сестры Карои, которая работала медсестрой в больнице скорой помощи. Кароя работала сутки через трое и была матерью одиночкой. Поэтому за Рати, когда его мама была на смене, присматривала наша шеф. Именно за тот самый столик из постоянного «Резерва», что находился ближе всех к кухонному блоку, и усадили мальчугана. Вроде бы причем здесь я? А в том, что мне, как самому мало загруженному работой сотруднику, и поручили опекать Рати.

Вначале я думал, что все будет просто. Делов-то, закачать пареньку несколько игрушек, и он в них и будет играться до самого закрытия! Что может быть проще. Но нет, все оказалось не так легко. Нет, Рати играть хотел, это было видно, но Иллея запретила все игры, мультики и иные видео пока мальчишка не сделает домашние задания. Разумеется, контролировать этот процесс и помогать пареньку должен был я.

Как на зло, мальчишка оказался из тех, у кого шило в задней части тела. Делать уроки, заниматься школьными заданиями он не желал совершенно. Паренек хотел играть и мультики. Причем, непонятно откуда, но «Робот» он знал на уровне вполне продвинутого пользователя. Обычный родительский блок он взломал минуты за три! Пришлось накатывать поверх стандартной оболочки программу контроля, которая требовала

пароль практически на любое действие. В отместку за то, что он нагрузил меня этой дополнительной работой, оставил ему право просмотра любых видео и текстовых игрушек, но на гальском языке. Так как именно этот язык был основным иностранным в его школе, и почти половина домашнего задания касалась именно этого предмета. В начале Рати обрадовался мультфильмам и игрушкам, но быстро сник, так как гальский не понимал, что в принципе и не мудрено, они только алфавит, судя по учебнику, проходят! Причем я действовал строго по рекомендации учителя, так как в дневнике мальчишки было написано: «ставить аудиосказки и мультфильмы на гальском языке, чтобы ребенок привыкал к звучанию чужой речи». Так как парень не знал, что за этой «несправедливостью» стою я, то он попробовал пожаловаться своей тете на «сломанный стол». За что закономерно получил подзатыльник полотенцем безболезненный, но немного обидный.

Выведав у доброй Веры, что за технику в зале отвечаю я, Рати, как умный ребенок, принялся меня «обрабатывать». Подлизывался, льстил, хлопал глазами, жаловался на тяжесть учебы и многое иное. Если бы у меня не было многолетней прививки в виде собственной младшей сестры, то, думаю, паренек добился бы своего, так как без сомнения обладал неплохим для своих лет актерским талантом. Так же мой опыт говорил, что с детьми надо идти на компромисс, но только на своих условиях, а ни в коем случае не на условиях ребенка. Поэтому дождавшись, когда Рати совсем отчается «починить стол», сделал ему предложение, от которого мальчишка отказаться не смог. А именно, за каждый сделанный им пример или задание, я буду играть с ним партию в аэрохоккей до трех голов. Ради этого даже закачал данную игру на его стол. Вначале, паренек, конечно, попробовал выбить для себя лучшие условия, но я не стал его слушать, а просто вернулся к бару, ничего не говоря. Через пять минут мальчишка сам подошел ко мне и сказал, что согласен. В итоге, всю заданную на дом работу, которую обычно, со слов Иллеи, Рати делает через силу и так неохотно, что весь процесс растягивается почти до времени сна, он сегодня сделал за полтора часа. Причем в это время входят и наши с ним игровые партии.

К тому же, помимо сделанных уроков, мальчишка был в восторге от самого «процесса», тем более я дал ему пару раз выиграть. Но вот моё настроение катилось под откос, так как, судя по глазам Иллеи, меня навечно записали в няньки. А ведь говорила мне старшая сестра: «Если на тебя пытаются взвалить непрофильную и неинтересную работу, никогда не делай её хорошо, никогда!», — как я мог забыть её слова?! Впрочем, когда

домашка была сделана, я снял ограничения, и Рати мог играть и смотреть мультики, что отвлекло его внимание от моей персоны. Периодически паренек вспоминал обо мне и предлагал сыграть вдвоем во что-нибудь, но я отговаривался тем, что у меня много работы, и вообще: «давай не сейчас, а как-нибудь попозже».

Из-за постоянных дерганий Рати и остальной работы так и не удалось поймать момент и расспросить Дааса о тренажерном зале. Задавать же новые вопросы о байкерах Иллее, которая явно обратила внимание на мою заинтересованность, показалось мне плохой идеей. Впрочем, единственное, что меня торопит, это любопытство. Так что можно сказать, что я никуда не спешу. А значит, у меня еще будут подходящие для вопросов моменты, надо только не суетиться.

На следующее утро с кровати едва сполз, ноги безумно гудели, особенно икры. Под горячим душем сделал сам себе массаж, это немного помогло, так что, когда спускался вниз, уже не был похож на инвалида. Вот не пойму, почему такая разница, дистанция-то одна и та же, что хожу, что пытаюсь бегать, но ходьба не выматывает и не оставляет тебя настолько уставшим, как бег! Неужели только из-за интенсивности нагрузки? Видимо в этом и дело.

— Совсем плохо? — Увидев меня, спросил как всегда бодрый, несмотря на столь раннее время, Тен Даас.

Очень захотелось, сказать «да плохо» и никуда не бежать сегодня. Но вместо этого я только пробубнил:

— Терпимо…

Дело тут уже не столько в любопытстве и желании увидеть Бегущего, сколько в самоуважении. Никто меня начинать бегать не заставлял, это было моё решение, и отказаться от него при первой же трудности, это как-то мелко, и делает из меня слабака. И ладно бы я бегал один, тогда еще ладно, можно было бы и пойти на попятный, но сейчас-то все происходит на глазах босса…

По сравнению со вчерашним, сегодня я пробежал, наверное, на треть меньше. Даже просто ходить после ускорений было трудно, икры стали твердыми, как камень, и к тому же заболели бедра. Хорошо, что было еще темно, и Даас не видел той гримасы страдания, которая почти не покидала моего лица.

По возвращению в ресторан, посмотрел на часы и был сильно удивлен. Когда я просто ходил на рынок, а не бегал, то мой путь занимал меньше времени, чем сегодня! Получается, я сейчас бегаю медленнее, чем хожу! «Колоссальный» успех, что уж там.

— Сегодня хуже, чем вчера? — Судя по взгляду Дааса, он точно знает ответ на свой вопрос.

Смотрю на босса, который, раскладывая продукты на стол, при этом не выпускает меня из виду, и через непомерную усталость на меня накатывает очень странное чувство. Я ощущаю себя как открытую книгу, страницы которой Тен Даас читает без малейшего труда. Сейчас мне кажется, что все мои планы и желания для него не являются ни малейшим секретом. Мой план по знакомству с Бегущим — откуда это предчувствие, что он о нем догадывается? И ему от этих моих планов весело.

Это ощущение близко к тому, когда собираешь сложный пазл, состоящий из одноцветных частей, мучаешься, проклинаешь того, кто его составил, и вдруг в одну вроде ничем не отличающуюся от других секунду приходит понимание, какую деталь куда следует поставить. Так и сейчас, только собиратель этого пазла не я! Я — Утис, скорее та самая частичка пазла, которой пытаются найти её место.

— Босс. — Сажусь на барный стул и, разминая икры, обращаюсь к начальству. — Мне совет нужен… Поможете?

Первоначальный план по выходу на Рика Декарта сейчас воспринимается мной, как излишне сложный. Ведь своей цели я могу достичь гораздо легче. Да, для этого нужно переступить через своё самомнение, но зачем биться головой о стену, когда рядом со мной почти открытая дверь, в которую надо просто постучать и попросить войти?!

— Рассказывай. — Вот так просто? Я думал, он, как обычно, фыркнет и проигнорирует вопрос. Неужели я прав, и все можно решить таким образом?

— Вы уже знаете, что я очень серьезно отношусь к игре. — Начав этот разговор по наитию, я еще не придумал, что именно следует говорить и тяну время, произнося общие слова.

— Боевая Арена, так вроде? — Этот его вопрос, чувствую в нем фальшь, и это уверяет меня в первоначальной догадке, что я для него открытая книга.

— Вы правильно запомнили. — Киваю в ответ.

— Тебе нужен совет по игре? — А вот это удивление на лице босса, оно и правда искреннее.

— Нет. — Внутреннее напряжение этого разговора заставляет меня забыть о ноющих ногах, подхожу к раковине и начинаю помогать мыть овощи. — Совет не об игровом процессе.

— Выкладывай. — Даас откладывает продукты в сторону и поудобнее усаживается, будто готовясь к долгому разговору.

— На днях я провел очень интересную игру. — Как ему объяснить в понятных НЕ игроку терминах?! — В концовке партии у меня вышла дуэль с игроком очень высокого уровня. — Босс кивает, будто понимая, о чем я говорю. — Дуэль вышла

очень напряженная…, - Какие слова подобрать?

— Ты проиграл и хочешь отыграться, поэтому решил привести себя в форму, начал бегать и надеешься на реванш? — Заполняет паузу в моем рассказе Даас, высказывая своё предположение. — Тебе нужен совет по тренировкам?

— Не совсем…. — Кронос, он сбил меня с мысли своим высказыванием. — Наоборот, я выиграл. Но… Эта победа была достигнута тактическим решением, как игрок я на голову слабее своего противника.

— Он тебя вычислил по АйПи и хочет набить лицо? — От такого вопроса у меня из рук даже выскальзывает брокколи и падает в раковину. Как ему вообще подобное в голову пришло?

— Эм-м-м… Нет. Наоборот, я хочу найти этого игрока. — Брови босса взлетают, как чайки от гудка парохода.

— С чего ты решил, что я могу тебе в этом помочь? — Только что Даас сидел расслабленным, а сейчас он кажется зверем, который готов ради защиты своих детенышей, порвать любого на куски. Я почти физически ощущаю, как одно неосторожное моё слово, и он свернет мне шею, прямо здесь и сейчас. От этого чувства мою спину покрывает испарина. Что с ним, почему мой вопрос вызвал такую реакцию?!!

— Он вам знаком… — «Не знаешь, что говорить, говори правду» так учил мой отец, и не нахожу лучшего варианта, чем последовать его совету.

— Да?! — Босс ощутимо расслабляется, вновь возвращаясь к чистке макрели. Неужели мне показалось, что он готов был придушить меня еще пару секунд назад? Может от усталости шалят нервы? — Даже интересно, и кто же это?

— Рик Декарт. — Делаю вид, что сильнее увлечен выбором ножа для нарезки филе тунца, чем этим именем.

— Бегущий, что ли? — Дасс трет подбородок в недолгой задумчивости.

— Да.

— Любопытно… А зачем тебе с ним знакомится?

Простой вопрос, на который практически невозможно ответить так, чтобы тебя поняли, потому как это личное желание. Объяснить другому человеку, почему тебя одолело любопытство. Не думал, что это так сложно!

— Это…

— Непросто объяснить? — Он, что читает мои мысли?!! — А ты попробуй. — С чего вдруг у него появилось это участие ко мне?

Тен Даас — с момента нашего первого разговора он для меня загадка. Причем такая загадка, которая с каждой нашей встречей

не приближается к разгадке, а наоборот, только становится запутаннее.

— Эта игра для меня, то же, что для профессионального спортсмена его вид спорта. Она важная часть моей жизни. — Я ждал от него усмешку, а увидел какую-то странную грусть в глазах. Так, не отвлекаться, а то мысли начинают разбегаться! — Я хороший игрок. Если сравнивать с тем же профессиональным спортом, то до травмы мой уровень был близок, по аналогии, к кандидату в сборную страны. — Немного преувеличиваю, но если вспомнить слова сэнсэя, то сказанное мной близко к правде.

— Ого, ты настолько в этом хорош? — Это пустой вопрос, пустой потому, что я замечаю, он вовсе не удивлен моими словами.

— Да. — Отвечаю твердо. — Хорош. Но Рик Декарт лучше. Намного лучше… До этого… В живую… Не по сети… Я был знаком всего с двумя людьми, которые совершенно точно играли лучше меня, это мой тренер в университете и Йол Шат, капитан студенческой команды. — Босс кивает, как бы приглашая меня рассказывать дальше. — От каждого из этой пары я многое взял, и мой игровой скилл вырос… — Не так говорю! — Моя игра стала лучше. — Да, так ему, наверное, будет понятнее.

Хочу продолжить свои объяснения, но Даас прерывает меня, подняв ладонь.

— Много лет назад я встретил человека… — Нож в его руках сливается в полосу сверкающей стали, скорость, с которой он шинкует лук, запредельна, и есть в этом действии какая-то скрытая досада, даже злость, но она, совершенно точно, не направлена на меня. — Я считал себя крутым, даже очень крутым… — За какие-то десять секунд он покрошил лук на мелкие кусочки и скинул их на сковороду. — Но тот, с кем свела меня судьба… Он был… Один в один твой случай. — Усмешка на его лице, в ней слились как горечь, так и какой-то внутренний свет от очень приятных воспоминаний. — На голову сильнее, быстрее, лучше. Он многому меня научил, многое объяснил, мы многое вместе прошли. Только… — Его нож с силой врезается в разделочную доску. — Только эта встреча очень сильно изменила мою судьбу. — Доля секунды, одно движение, и он так близко, что мы касаемся друг друга лбами. — Перевернула мою жизнь с ног на голову, и я стал другим. Совсем другим… Не боишься, что с тобой будет так же?

Да, в Тартар мне провалиться, о чем он?!! Какая же глупая это была идея, просто его спросить! Я не знаю, что ответить, но стараюсь смотреть в его глаза прямо. Секунд десять он буравит меня взглядом полным огня, а затем отстраняется.

— Впрочем, что это я. Это твой выбор. Что же… А это весело. — Все, я умываю руки и прекращаю свои попытки его понять, видимо, мне не хватает банального жизненного опыта, чтобы раскусить, что же за человек такой, этот Тен Даас. — Получается, что буйство Рика, и соответственно та просьба, с которой позавчера пришел Ан, напрямую связаны с тобой. Неожиданно…

Молчу, сейчас не время его прерывать, он явно что-то задумал.

— Как говорят, одним выстрелом двух зайцев подстрелить. — В уголках глаз босса прорезаются характерные морщинки едва сдерживаемого веселья. — И твою просьбу выполнить и вроде как пойти навстречу Антону. Ха! Пожалуй, да, познакомлю тебя с ним.

— А что имеют ввиду Ан и Мек, называя меня цивилом, причем вкладывают в это слово нечто иное, чем привык понимать я. — Пользуясь тем, что Даас замолчал в раздумьях, и его настроение явно стремительно пошло вверх, решил выведать и эту деталь.

— Это просто: «В Арку не ходил — не мужик». — Отмахивается от меня босс, по-прежнему о чем-то размышляя.

— С чего они решили, что я не был в паломничестве?

— А?! — Взгляд Дааса вновь фокусируется на мне. — Так это видно сразу.

— Как видно?

— Вот так. Видно и все… Нужно только знать, на что смотреть. — Он отмахивается от моих расспросов. — Значит так. Иди спать, и в десять спускайся, познакомлю вас. Иди, в общем… Я пока подумаю…

У меня еще куча вопросов, но во всем нужно знать меру. Поэтому, вымыв руки, я ухожу, оставив начальника в глубокой задумчивости.

После того, как поднялся к себе и принял душ, часы показывали семь сорок утра, до назначенного Даасом времени было еще больше двух часов. Вполне достаточно, чтобы немного поспать, набравшись сил. Но ноющие после пробежки ноги, общая усталость и этот разговор с боссом, что постоянно крутился в моей голове, отгоняли сон надежнее Цербера. Повертевшись на тахте почти час и так и не уснув, понял, что у меня сейчас и не получится поспать.

Поднявшись, сварил себе кофе и сел за комп, загрузив тренировочные модули. Давно ставшее привычным занятие позволило успокоить нервы, несмотря на то, что результат тренинга сегодня, по-прежнему был без какого-либо прорыва. Два

тренировочных цикла как раз заняли все моё свободное время. Завершив их, оделся, накинув куртку, так как погода по-прежнему стояла прохладная, и спустился вниз.

Судя по всему, босс за это время вообще никуда не уходил с кухни, по крайней мере, у меня сложилось именно такое ощущение.

— Ты пунктуален. — Скосив взгляд на ресторанные часы, которые показывали без минуты десять, приветствовал меня Тен Даас.

В ответ на эту фразу просто пожимаю плечами, показывая тем самым незначительность подобной похвалы. Но на самом деле, я, конечно же, специально так точно подгадал время своего появления в зале.

— У меня к тебе вопрос. — Встав со стула, босс подошел ко мне и окинул долгим и каким-то оценивающим взглядом. — Ты точно хороший игрок?

Неожиданный вопрос, на который просто «да» ответить мне показалось неуместным, и я сказал:

— Уверен в этом.

— Хорошо… — В его голосе мелькнула небольшая доля недоверия. — Я познакомлю тебя с Бегущим… И даже больше. — Пока он умело держал паузу, в моей голове промелькнуло несколько вариантов того, что он подразумевает под этим «даже больше». — Но у меня есть условия.

Почему-то с самого начала мне казалось, что за помощью Дааса будет скрываться какой-то подвох. Так, что я не сильно удивлен подобным развитием событий, и внешне спокойно киваю головой.

— Первое, постарайся ничему не удивляться. Второе, Рик согласился на эту встречу, только если ты сыграешь с ним один на один. Он желает реванша. Третье, ты работаешь на меня, так что не вздумай облажаться! — Его кулак прямо под моим носом выглядит очень внушительно. Этот жест с его стороны настолько неожиданный, что все, что я хотел сказать в ответ на его условия, как-то само вылетело у меня из головы, только и могу, что кивнуть после того, как сглатываю неожиданный комок, подкативший к горлу. — Ну… Раз все обговорили, то пошли.

Завершив этим разговор, Даас развернулся и направился в подсобку, поманив меня за собой. Не понял, куда это он? Разве мы не идем к гуннам? В легком недоумении оглядываюсь на входную дверь, но босс уверенно направляется в противоположную сторону, и мне ничего не остается, как последовать за ним.

Пройдя по коридору, связывающему различные технические

помещения ресторана, мы выходим на улицу, на задний двор. Этот дворик небольшой, с одной стороны его подпирает само здание, с другой высокий кирпичный забор, за которым начинается территория бывшего речного порта. Также почти все пространство двора занимают мусорные баки. Свободного места в результате едва остается на то, чтобы мог въехать мусоровоз и забрать баки.

Даас подходит к углу, образованному забором и стеной дома, и открывает небольшую, обшарпанную дверь. За этой дверью совсем маленькое помещение, в котором складированы инструменты дворников, метлы, совки, а также здесь стоят баки с песком, и да, располагается пожарный щит на половину стены.

Включив мобильник в режим фонарика, босс закрывает за нами дверь на замок и, подсвечивая себе смартфоном, подходит к пожарному щиту. Я же в темноте обо что-то спотыкаюсь и едва не падаю, успев схватится за лопату и тем самым все же удержавшись на ногах.

— Не буянь. — Комментирует этот эксцесс Даас, одновременно взявшись за щит, а затем снимает его с половины креплений и сдвигает в сторону. — Пошли.

За отодвинутым пожарным щитом находится удобный проход на складские территории. Делая вид, что меня совершенно ничего не удивляет, без каких-либо вопросов следую за боссом. Дождавшись меня, Даас задвигает щит на место и спрашивает:

— Как тебе здесь?

Мы находимся на очень обширной территории, отгороженной от остального города кирпичным забором высотой в полтора метра. Также подмечаю, что тот дом, в котором я снимаю квартиру, вплотную прилегает к этому месту, и с этой стороны, смотрящей на склады, вообще не имеет окон.

— Просторно. — Помня о первом условии, ограничиваюсь этим нейтральным определением.

— Полтора гектара как-никак. — Вроде спокойно, но с какой-то скрытой гордостью отвечает босс.

Едва он это произносит, как я вспоминаю, что Даас является номинальным директором компании «Равновесие 42», которой помимо «япошки» принадлежит и эта территория. То есть получается все это пространство — это его владения! Но зачем тогда такие сложности с проходом, какие-то подсобки, потайные двери? Ничего не понимаю…

— Нам туда. — Ладонь босса указывает, на огромный, заброшенный складской комплекс.

Этот склад высотой с двухэтажный дом. Стены и крыша покрыты рифленым металлическим сайдингом, который явно

знавал когда-то гораздо лучшие времена, а сейчас трудно даже угадать, в какой цвет он был ранее окрашен. Длина этого похожего на ангар здания совсем немного не дотягивает до ста метров. А ширина заваленных мусором центральных ворот, к которым подходит эстакада для грузовых машин, не менее восьми метров. Правда, сразу видно, последний раз этими воротами пользовались лет эдак пять назад, не меньше. Сейчас же, чтобы их просто открыть, потребовалось бы сперва пригнать бульдозер и расчистить горы различного хлама.

Также по всей территории расположены старые, держащиеся буквально на честном слове широкие навесы, под которыми были складированы многочисленные штабеля пустых деревянных почти сгнивших поддонов.

Первое впечатление от увиденного: это обширное пространство никем не востребовано, и давно и благополучно всеми забыто. Только вряд ли в таком случае босс привел бы меня сюда, а значит все не так просто. Следуя за начальником, пытался найти какую-нибудь деталь, которая подтвердила бы мою догадку, но безуспешно. Сколько не вглядывался, все равно видел только заброшенность, пыль и плотную грязь без единого следа. Единственным более-менее чистым местом была старая брусчатая дорожка, по которой мы и шли. На моём языке крутилось множество вопросов, но я нашел в себе силы прикусить язык и идти молча.

Когда мы подошли к ангару, Даас остановился около едва заметной двери, которая так же как вся стена была обшита пошарпанным сайдингом. Только вот на этой двери не было ни ручки, ни замочной скважины, и как её открыть было совершенно непонятно. Но непонятно это было только мне, босс же уверенным жестом схватился за металл и, немного отогнув его в сторону, просунул вторую ладонь под металлический лист. В двери что-то щелкнуло, и она бесшумно приоткрылась, едва-едва, места было достаточно только для того, чтобы протиснуться боком.

Зайдя следом за Даасом, очутился в небольшом тамбуре, едва метр на метр. Тусклый уличный свет, едва проникал сюда из-за приоткрытой двери, но я разглядел, что этот ангар далеко не так прост, как кажется снаружи. За внешней тонкой стенкой был залит шумоподавляющий пеноматериал толщиной почти в полметра, он отгораживал внешнюю обшивку от внутренней, видимо и являющейся основной стены, материалом для которой послужил железобетон.

— Открыть. — Куда-то под потолок произносит Тен Даас.

Совершенно бесшумно закрылась входная дверца, на секунду

оставив нас в темноте, а затем внутренняя часть стены, издав характерный для гидравлических приводов звук, отъехала в сторону. В глаза тут же ударил яркий свет, заставивший меня плотно зажмуриться.

Не успел я проморгаться и привыкнуть к яркому освещению, как босс толкает меня в спину.

— Не стой тут, автоматика закроет вход через десять секунд.

Когда зрение немного адаптировалось, то первая моя мысль была: «Приплыли! Меня что похитили инопланетяне?!!»

Эта паническая теория родилась у меня не на пустом месте. Помещение, в котором мы оказались, было очень похоже на внутренний отсек фантастического космического корабля. Точнее, на моё представление о том, как бы выглядели внутренности звездолетов будущего.

Футуристический дизайн из ломаных острых линий, освещение, которое идет отовсюду: от потолка, стен и даже от каких-то стрелочек на полу, материал, которым тут все отделано, матово-пористый с легким серебристым отливом. Но, приглядевшись внимательнее, понимаю, это не материал такой, а эффект от краски, которой покрашены стены и потолок. Общая площадь помещения не меньше двухсот пятидесяти метров. Все пространство этого зала поделено на шестнадцать открытых боксов, разделенных широким проходом, напоминающим фрагмент гоночной трассы. При этом эта почти полноценная заасфальтированная дорога, начинаясь от глухой стены, постоянно идет под наклоном вниз и уходит куда-то под землю в тускло освещенный туннель.

Все, кроме одного из открытых боксов, заняты припаркованной в них техникой.

Куда я вляпался?! На кого работает Тен Даас, что они способны создать такое в черте города, при этом совершенно незаметно для окружающих?! Первая паника прошла, и я понимаю, никто меня не похищал, это просто дизайн такой, выполненный из вполне земных материалов, а не какой-то провалившийся из будущего космический корабль.

— Пять лет назад я засматривался «Звездной дорогой[12]», — С легкой усмешкой, вызванной видимо моим шоком, произносит босс. — И когда купил эту землю, решил себе не отказывать…

Точно! Этот зал — один в один уменьшенная копия технического ангара «Пронзателя Вселенной», главного корабля сериала. Только одно отличие, в том ангаре стояли шагающие роботы, а здесь их место в боксах занимали байки.

Это что получается… База гуннов прямо здесь, фактически под боком? Но как их никто не нашел ранее? Но приглядевшись к

входу в тоннель, сразу сообразил, что попадают байкеры сюда вовсе не той дорогой, которой пришли мы. К тому же, тут такая шумоизоляция, что внутри можно хоть из танка стрелять, никто не услышит!

Стоп!

Что только что сказал Даас? «Решил себе не отказывать»! Это что получается, никто за ним не стоит? Он и есть владелец «Равновесия 42»?! Как-то не укладывается у меня образ босса, в только что полученную информацию. В своем вечно потрепанном комбезе, без единого украшения, да у него смартфон и тот прошлого поколения. У него нет машины, он ездит только на такси, работает в маленьком, пусть и своем, ресторанчике барменом… И он одновременно и подпольный миллионер, а одна постройка того зала, в котором мы находимся, стоит не меньше цифры с шестью нулями. И это при том, что я пока увидел только одно помещение, а судя по внешним размерам ангара, тут таких еще с десяток уместится.

Мои мозги издали бесшумное «вжжжж» и зависли напрочь.

— Н-да… Первое моё условие ты провалил. — Хлопнув меня по плечу так, что у меня едва не подогнулись колени, произносит Тен Даас. Если он о «не удивляться», то так оно и есть. — Подними челюсть с пола, и пойдем, нас ждут.

Уже не сильно удивился, когда босс, подойдя к выходу из этого своеобразного технического ангара, надавил на настенную панель, и дверь отъехала вбок, пропуская нас дальше.

Следующее помещение напоминало жилую палубу все того же «Пронзателя». Шестнадцать дверей, судя по всему, ведущих в стилизованные под каюты комнаты, в два яруса по восемь с каждой стороны от центрального коридора. Если я правильно оценил помещение, то каждая такая псевдокаюта имеет площадь около двенадцати квадратных метров.

За жилым блоком следовал тренажерный зал, он был разделен надвое, на ближней к нам половине располагалась баскетбольная площадка, а дальняя была битком набита самыми разными тренажерами. Пройдя через спортивную секцию, мы оказались в зале, похожем на кают-компанию, оборудованную своей кухней, большой полукруглой барной стойкой, а также парой бильярдных столов и миникинотеатром.

— Но как?! — Я больше не мог сдерживаться и произнес это вслух.

— А? Это? Не так сложно, как может показаться. — К моему удивлению, решает пояснить Даас, подходя к холодильнику и доставая упаковку сока. — Несколько лет назад городская ратуша решила создать на месте закрытого порта развлекательную

зону… — Наполнив два стакана, он один из них протянул мне. — Заранее обреченный на провал план… Через фиктивную контору я выиграл тендер на постройку развлекательного комплекса. Затем, когда закономерно город понял безнадежность этой затеи, а точнее то, что на её реализацию требуется на порядок больше денег, чем они заложили в бюджет, проект схлопнулся. Все, кто в эту авантюру вложился, обанкротились. Затем все просто, череда покупок фактически обесцененной земли через брокеров и офшоры. Небольшая доделка и, когда строительная техника уехала, местные увидели, что территория совсем не изменилась… Породив еще одну городскую легенду об очередном попиле бюджетных денег чиновниками… Допил сок? Пришел в себя?

Судя по всему, он сделал паузу и рассказал мне все это только для того, чтобы мои мысли перестали метаться, как звери в клетке. Прежде чем ответить, допиваю последние капли вишневого сока и, вымыв стакан, ставлю его на сушилку.

— Это нелегко, но, да, я держу себя в руках. — Мой сарказм даже мне самому кажется излишне фальшивым.

— Играть готов?

— Сейчас?

— Ты уже передумал и не хочешь познакомиться с Бегущим?

— Нет, не передумал, но…

— Тогда завязывай, витать в облаках. — Свой стакан Даас просто ставит в раковину, не утруждая себя даже простым ополаскиванием. — Как уже говорил, нас ждут…

Следующее помещение разительно отличалось от тех, которые были увидены мной здесь ранее. Здесь царил бардак. Множество столов, расставленных без какой-либо логики, разбросанные кругом вещи, какие-то полупустые коробки, валяющиеся по углам. Куртки и другая верхняя одежда огромной кучей свалены на большой кожаный диван.

Но и здесь было то, за что сразу зацепился мой взгляд. На каждом из многочисленных столов располагался игровой двадцатисемидюймовый моноблок фирмы «Аркус». Лучший в своем классе продукт, вышедший на рынок всего два месяца назад. Каждый из этих компов стоил не менее девяти тысяч франков, а здесь их не меньше дюжины! Не уступала основному железу и периферия: механические клавиатуры и девятикнопочные игровые мыши от известного производителя, а на спинках эргономических кресел висят стереогарнитуры хайэнд класса.

В этом далеко не маленьком зале, в котором уместилась бы половина баскетбольной площадки, нас, как и говорил босс, ждали.

— Привет, мужики. — Поприветствовал находящихся в помещении Тен Даас.

Стараясь держаться за спиной босса, оглядываю большую группу парней, которые расположились, как им удобно, кто стоял, кто сидел, кто развалился на многочисленных пуфиках. Если форумы не врут, то пред нами полный состав байкерской банды «гунны», все пятнадцать человек. Многих я видел ранее, они заходили в ресторан. или пересекался с ними на улице, но были и незнакомые лица.

— Хонги.

— Привет.

— Алоха!..

Кто как, совершенно вразнобой, ответили на это приветствие байкеры. Пока мы шли сюда, я пришел к уверенности в том, что Даас, помимо всего прочего, является тайным главой банды. Но сейчас, наблюдая, как они его встречают, эта уверенность испарилась, как иллюзорная дымка. Так не приветствуют главаря или вождя, так встречают хорошего знакомого, которого уважают, но которому точно не подчиняются.

Я же ограничился кивком Меку и Антону, с ними хотя бы немного, но общался.

— Кто-то этого парня уже знает. — Даас сделал шаг в сторону и указал на меня. — Его зовут Утис, он работает на меня. И, да, он тот самый игрок, который выиграл у Бегущего.

Множество заинтересованных взглядов сошлись на мне, но подошел и протянул руку только один из всех байкеров. Примерно года на два старше меня высокий, крепкого телосложения, но не перекаченный черная обтягивающая футболка выгодно подчеркивает развитую мускулатуру. Взгляд открытый, оценивающий, прическа обычная темные, немного вьющиеся волосы, растрепаны, а щеки покрывает примерно пятидневная щетина, которая делает его взрослее.

— Рик Декарт. Бегущий на сапог. — Представляется он, протягивая мне ладонь.

В его взгляде читается недоумение. Кажется, он явно представлял меня не так и сейчас находится в небольшом шоке: «как я мог проиграть ему?!». И это немного обидно.

— Утис Иржеч. КэпНемо. — Пожимаю его руку.

— Так! — Оглядев зал, Даас явно недоволен. — Я же просил вас подготовить места. Ну, что за… — Он указывает на бардак. — А ладно… Вас уже не переделать.

Сказав это, босс расчищает одно из кресел и подзывает меня.

— Садись. — Приглашает он меня за один из столов.

Стараясь не выдавать своего волнения, усаживаюсь в кресло.

— Располагайся, как тебе удобно, и включай комп. — Наклонившись ко мне, говорит Даас. А затем, повернувшись к Рику, повышает голос. — Я не понял?! Это что, всё мне нужно, что ли? Не ты ли хотел реванша?.. Так что стоишь? Персональное приглашение нужно?!

Краем взгляда вижу, как Декарт усаживается в кресло за три столика от меня. Загрузка выделенного мне компа происходит за несколько секунд. Двигаю кресло, как мне привычно, и опускаю ладони на клавиатуру и мышь. Сразу же ощущаю небольшой дискомфорт, и приходит запоздалая мысль, что нужно было брать с собой свою периферию. Но тут уже ничего не поделать, сам виноват, не догадался. Бой и так предстоит сложный, а тут еще и не так лежащая в руке мышь. Впрочем, клавиатура нормальная, даже более чем, надо будет присмотреться к этой модели внимательнее, может и свою заменю на такую же. А вот гарнитура точно намного лучше моей, сидит на голове, как под меня сделанная.

— Ну что готов? — Нависает надо мной босс.

— Нет, конечно! — Смотрю на него с недоумением. — Мне нужно привыкнуть к месту и аксессуарам.

— А сесть и просто сыграть, что никак? — Удивляется Даас на мои слова.

— Тен! — Со своего места обращается к моему боссу Рик. — Парень прав. Ему нужно время.

— Кх-м-м-м. — Даас на секунду задумывается, а затем произносит. — Пятнадцать минут хватит? — Этого, разумеется, мало, но в двенадцать ему открывать ресторан, так что и эти четверть часа с его стороны большая уступка, так что я киваю. — Хорошо, а я пока подготовлю тут кое-что… — Сказав это, он отходит от меня.

Иконка «Боевой Арены Авалона» на рабочем столе нашлась быстро. Запустив игру, ввел свой дублирующий логин и после загрузки основного меню ненадолго задумался. Насколько понимаю, я буду играть против Бегущего, что несомненно интересно, но в каком формате будет происходить поединок? Ни у него, ни у меня нет рядом сыгранной команды, а значит, бой будет один на один. Но БАА не предназначена для подобного рода дуэлей. Нет, технически можно сыграть и так, тренировочный режим игры позволяет играть как с ботами, так и со своими друзьями, поединки подобного рода не отражаются ни в рейтинге, ни в статистике. Но в данной игре слишком большие карты, чтобы бой один на один имел какой-либо смысл. Хотя… Есть пара исключений, это две самых старых обучающих арены, именно на них происходит первичное знакомство новичков с

игрой. Данные карты доступны только в тренировочном игровом режиме, их размер всего четверть от обычных.

Пока размышлял над этим, кинул заявку в «друзья» Бегущему, сопроводив её кратким пояснением, что это мой запасной ник. Если честно, я не горел желанием вводить пароль от основного аккаунта на незнакомом компе, кто знает, что за программы здесь стоят. Не думаю, что кто-то из гуннов решит украсть мой акк, но вдруг у них тут на каждом компьютере по десять вирусных тройнов прячутся? Я же не знаю, как байкеры относятся к безопасности своей сети.

«„Осенний лес“ или „Заброшенное депо“?»

Приходит мне сообщение от Бегущего на сапог. Именно об этих двух картах я и размышлял только что, а значит, мы с ним мыслим в одном направлении.

«Твой реванш, твой выбор» — Набираю в ответ.

Не то, чтобы я был так благороден, отдавая выбор сопернику, просто обе эти карты были мной изучены вдоль и поперек еще несколько лет назад. Да, «Лес» был более открытой ареной, что вроде могло дать преимущество снайперу. Но «Депо» мне нравилось больше из-за своей специфики, там было несколько отлично простреливаемых прямых и множество укрытий. К тому же, думаю, что Рик именно «Депо» и выберет, как внешне более удобную для штурмовика карту. То есть, отдавая выбор оппоненту, на самом деле, выбора-то ему и не оставлял.

Хотя… Стоп!

А почему я решил, что он будет играть штурмовиком? Да, в его профиле значится любимым оружием «Тайра», и самый часто используемый класс именно штурм. Но это же не значит, что он будет играть именно им, а не возьмет кого-то другого. Я бы, играя против снайпера один на один, взял бы егеря. Мы же не оговаривали никаких ограничений на классы, так что все может быть. Но это же значит, что и на мне нет никаких ограничений в этом плане. Может и правда сыграть не снайпом, а, к примеру, инженером? Пожалуй, именно этот класс позволит мне максимально нивелировать преимущество соперника в реакции. Мины, гранатомет, множество дымовых гранат, силовое поле — все эти особенности инжа пойдут мне на пользу.

Не то, чтобы я рассчитывал на победу, он играет лучше меня, да и о моей травме не стоит забывать. К тому же, второй раз на мой трюк с выстрелом в ствол его оружия, не попадется это точно, но ведь и проиграть можно по-разному. Можно слиться сразу и без шансов, а можно дать такой бой, который противник запомнит, не смотря на свою победу.

По большому счету, мне нужно не победить, а заинтересовать

Декарта своей персоной настолько, чтобы он не только захотел реванша, как сейчас, а и позволил понаблюдать за своей игрой со стороны и возможно дать мне несколько советов по улучшению моего скила. Этого можно добиться и красивым проигрышем.

— Внимание! — Повышает голос Даас. — Все, кто желают смотреть на бой, делают это отсюда.

Пока я разминался, мой босс пододвинул два стола на середину зала, установил на них моноблоки и, судя по всему, вывел их в сеть. Соорудив что-то вроде места для просмотра.

— Два экрана, на одном будет идти трансляция от лица Рика, на другом будет вид от Утиса. Во время матча должна соблюдаться полная тишина, к игрокам не подходить и ничего им не подсказывать. Кто не согласен или не желает смотреть, выметайтесь… — После этих слов босса никто из гуннов не ушел. Что меня немало удивило, не думал, что байкерам будет интересно смотреть на, как говорил Мек, «пиу-пиу». — Кто не желает стоять, стульев тут много, берите и пристраивайте свои жопы.

Сделав подобное внушение, Даас подошел ко мне.

— Создавать игру будешь ты. Занеси вот эти ники в «друзья» и при выборе карты, поставь их как наблюдателей.

БАА позволяла в тренировочном режиме добавить в игру зрителей, которые никак не влияли на игровой процесс, но могли наблюдать за поединком.

— Играли раньше? — Такие обширные познания в игровых нюансах наводят меня на этот вопрос.

— Давно, еще на альфатесте. — Как о чем-то незначительном и не стоящем внимания упоминает Даас.

Ну ничего себе!! Вот это поворот! Правда, не думаю, что босс играет и сейчас, потому как ни разу его не видел за компом, и к тому же он постоянно чем-то занят. И, тем не менее, начальник в который раз смог меня удивить.

Времени подумать о новой стороне личности Тена Дааса у меня сейчас, увы, не было, так что, загрузив карту с ботами вновь, я сделал еще один прогон.

«Играем в лесу»

Так, значит Декарт определился, и его выбор является для меня небольшим сюрпризом. Что он задумал, выбрав карту, которая внешне больше подходит снайперу? Неужели он все же изучил арены и разобрался в скрытых нюансах различных карт? Тогда это выбивает у меня из рук практически единственное моё преимущество, что, несомненно, плохо и требует новой стратегии. Или дело в ином? Может он хочет показать, что легко выиграет у меня моим же классом, то есть выберет себе снайпера?! Предположение, не лишенное логики…

— Тренировка закончена. — Провозглашает Тен Даас. — Бой идет до уничтожения противника, остальные условия победы игнорируются. Начинайте!

Кронос, как же быстро пролетело время!

Выбираю тренировочный режим, затем карту и кидаю приглашение Бегущему, а также тем никам, которые продиктовал босс. Затем блокирую пустые слоты, чтобы система не заполнила их ботами и сортирую команды. Получается две стороны, с каждой по одному активному игроку и по одному наблюдателю.

Теперь мне надо выбрать, кем же я буду играть. Фишка в том, что игроки не знают какой, класс выбрал противник, пока не встретят его в бою. И возможно в этом мой шанс.

Решено.

Мой выбор пал на инженера. Увернуться от взрыва Рику будет куда сложнее, чем уйти с траектории обычного выстрела.

«Осенний лес» — это псевдосимметричная карта, в двух углах которой располагаются фермерские постройки, а все остальное

пространство занимает смешанный лес, в котором равно встречаются как лиственные, так и хвойные деревья. Несмотря на обилие растительности кустов и высокой травы на этой арене мало. Также лес пересекает несколько троп и просек, которые позволяют обнаружить противника на большой дистанции, если конечно успеть занять нужную позицию для наблюдения.

В амуниции отдал предпочтение максимальному количеству направленных мин с датчиками движения, выбрав именно их в ущерб припасам с радиовзрывателем. Гранатомет зарядил осколочными, а вторым оружием выбрал двенадцатизарядный девятимиллиметровый «Крол». Этот пистолет по убойной мощи почти в полтора раза уступал «Пуме», зато в два раза превосходил её по скорострельности. Впрочем, если дойдет до этого оружия, то я уже скорее всего гарантированно проиграл. Оставшиеся слоты забил дымовыми гранатами…

3

2

1

«Бой!»

Оповещает система.

В отличии от недавнего поединка в Алмазной Лиге, меня не переполняют эмоции. Я спокоен.

Плохо… Меня закинуло в северо-восточный угол. Это точно не лучший вариант. Минировать подходы с этой стороны несколько тяжелее, но раз выпало именно так, то что же поделать. Перезагрузить карту будет признанием поражения.

У меня есть несколько путей к победе. Первый, создать массированную минную ловушку и заманить в неё оппонента. В случае успеха это сразу вин. Но это, что называется, пойти ва-банк. Стоит противнику заметить меня, как в первую очередь он именно о таком развитии событий и подумает. Придумать же контрстратегию для подобной тактики не так и сложно. Есть и иная возможность: расставить мины на максимальном расстоянии друг от друга, занять выгодную позицию и при срабатывании мины накрыть территорию рядом с взрывом гранатометным залпом. Есть и третий вариант, я его называю «коридор смерти». Это когда плотно минируется определенный маршрут, а затем противник заманивается на него. Эта стратегия плоха тем, что так как я играю один, то в качестве приманки мне же и выступать. А это плохо, потому как стреляет Бегущий просто великолепно, и даже кинетический щит мне не сильно поможет.

Так как второй вариант почти гарантировал более затяжной поединок и оставлял максимальное количество возможностей на случай, если что-то пойдет не так, то останавливаюсь на нем.

К тому же я пока не знаю, за кого играет Декарт. Не думаю, что он выбрал себе штурмовика с джетпаком. На этой карте реактивный ранец сильно демаскирует своего владельца. То есть если он и взял штурма, то в броне, и перелететь мины он не сможет. Впрочем, это не значит, что он не способен их просто увидеть и обойти. Тут уже все зависит как от его наблюдательности, так и от моего мастерства минера.

Легче всего провести минирование фермерских построек, но помимо того, что это очевидно, так это еще нужно, чтобы противник в эти здания зашел. А тут все сделано из досок, которые легко простреливаются не то что из «Тайры», а даже из моего пистолета. К тому же это слишком очевидно.

Я очень торопился, размещая мины, нужно было успеть заспамить ими как можно большую территорию, прежде чем Бегущий добежит до моей части леса. Установив последнюю, посмотрел на таймер, он показывал тридцать семь секунд с начала партии.

Что-то тут не так.

Противник должен был показаться или как-то обозначить себя намного раньше. Я точно никак не рассчитывал на то, что мне позволят спокойно заминировать основные тропы, без какого либо противодействия. Но мне никто не мешал.

Где я ошибся?

В чем подвох?

Скорее всего он не взял штурмовика. Иначе бы давно гонялся за мной по лесу. Тогда какой у него класс? Тяжелая пехота? Нет, не подходит, у тяжа исчезающе малые шансы в бою один на один против снайпера с рельсотроном. А он не мог исключить вероятность подобного моего выбора. Медик? Вообще не то, у него для боя один пистолет, не считает же он меня настолько никчемным игроком, чтобы выиграть у меня медиком. Рик Декарт точно не выглядит самоуверенным идиотом, чтобы решиться на такой шаг. Остается всего два варианта. Первый из них вызывает у меня невольную улыбку. И правда смешно если он тоже взял инженера и сейчас бегает на своей половине карты и также все минирует. Со стороны это скорее всего выглядит как беготня двух сумасшедших. Бедные зрители. А вот второй…

Точно!

Он взял снайпера.

Снайпера с рельсотроном!

Если он обыграет меня, используя для этого мой же основной класс, то его реванш будет полным.

И это дает мне массу шансов! Для этого правда придется вновь пробежаться по лесу и снять уже установленные мины,

чтобы затем использовать их в другом месте. Чем я и занялся. Эта часть леса не простреливается со стороны респа противника из-за небольшой возвышенности. Данная складка местности была специально введена разработчиками, чтобы на этой малой карте нельзя было перестреливаться с базы на базу.

Мой шанс заключается в небольшом количестве хороших снайперских позиций на этой карте. К тому же, не думаю, что Бегущий сидит у себя на базе, мне это показалось не в его характере, да и реванш нужен не мне, а ему.

Как бы я действовал на его месте, если бы думал, что мне предстоит снайперская дуэль на этой карте? Лучшим выбором был бы глубокий обход с одного из флангов, мониторинг базы противника и, если повезет, то заход в тыл.

Кронос! По таймингу, если он решил придерживаться этой тактики, то Рик уже занял одну из позиций. Догадайся я раньше о том, что он выберет именно такой класс, поединок был бы уже закончен. Я бы к этому времени уже успел заминировать самые удобные места обзора, и он бы подорвался на минах.

Теперь все сложнее. Если вернусь к строениям, он меня заметит, а при его точности, я не переживу первый же выстрел рельсотрона. То есть путь на мою базу закрыт.

Хм-м-м.

Ну и ладно.

Это ему нужна победа, пусть он вертится.

В Тартар мою базу, не нужна она мне. Пока он меня пытается найти там, где давно и след мой простыл, я займу его респ. И не просто займу, а заминирую все там так, что и мышь не проскочит, особое внимание при этом уделив ловушкам на лучших кемпах.

Если в условиях победы указано только уничтожение, то игра может продолжаться хоть час. А я никуда не тороплюсь.

Не обнаружив вражеского минирования на подступах к его базе, полностью убеждаюсь, что Декарт играет снайпером.

Когда таймер показывал две минуты пятьдесят три секунды от начала партии, я уже установил последнюю мину и занял позицию на чердаке фермерского дома, готовый при любом шуме запустить веер осколочных гранат.

Три минуты сорок секунд.

Не люблю я дуэли в БАА, слишком все затянуто, для подобных развлечений есть другие игры.

Четыре минуты ровно.

Бг-гы-гых!

Есть подрыв!

Прямо со своего места из темной глубины чердака, не подходя к разбитому окну, выпускаю полный барабан гранат в

сторону взрыва.

Гранаты будут лететь к цели три секунды, надеюсь я верно выбрал упреждение и просчитал отход противника. А если и ошибся, то гранатами я загоню его еще на одну мину!

Свернув гранатомет, бегу к лестнице.

Скоро все решится!

Три…

Два…

Тонкий луч пронзает моего персонажа, когда я уже готовлюсь произнести про себя «один».

Это след от рельсы.

Точный выстрел сквозь стены, вслепую.

Какого Кроноса?!! Как?!

«Вы проиграли!»

Гребаный гений!

Я же все рассчитал и так…

С трудом сохраняя спокойствие, снимаю гарнитуру и кладу её на стол.

По ушам сразу бьет громкий гомон байкеров-зрителей, о которых я уже успел забыть, погруженный в игру. Ногти впиваются в ладони, настолько судорожно сжаты кулаки. Я был готов проиграть, но не так…

— Суммарный счет: Рик одна победа, Утис одна победа! — Провозглашает Тен Даас.

То есть они решили считать и тот бой в Алмазе.

А это значит…

— Следующий поединок выявит победителя этой дуэли! — И почему я не удивлен?

— Не думал, что попаду. — Перекрикивая гомон, ко мне обращается Бегущий. — Наобум же стрелял! Пять ХП осталось!!!

Если бы мой взгляд мог испепелять, то Рик Декарт тут же бы обратился в факел.

— Игрокам нужно время на отдых? — Осведомляется Даас.

— Нет.

— Нет! — А вот теперь я разозлился…

Хрен ему во все рыло, а не реванш! Я не дам ему отыграться. Следующий бой будет за мной!

Не думал, что поражение может настолько взбесить. Нет, так дело не пойдет, я слишком зажат. Нужно расслабиться. Надев гарнитуру, прижал её плотнее и увеличил громкость игровой музыки. Будто специально под моё настроение анимацию игрового меню сопровождал блюз.

Как Бегущему удалось произвести такой выстрел?

Полная случайность?

Как бы мне не хотелось так думать, но это не совсем так. Без сомнения, он заметил выстрелы гранатомета. То есть примерно определил моё местоположение. Из-за того, что я стрелял не от окна, он не мог вычислить точно, где находится мой персонаж. Кронос! Если бы я остался на месте, а не начал менять позицию, после того как отстрелялся, то не проиграл бы! Надо отдать должное Декарту, эту карту он изучил… Выход с чердака фермерского дома возможен только по одной лестнице. То есть он не стрелял просто в дом, Рик целился в область лестничного пролета. Он просчитал мой отход. Да, несомненно, это выстрел во многом на удачу, шанс попасть у него был не выше одного из пяти. Но все равно, именно я подарил ему этот шанс.

Стоп.

Нет.

Не надо себя принижать, ничего я ему не дарил. Данное попадание — это признак скила Бегущего, совокупности его игрового умения, знания карты и тактического мышления.

Он хорош! Реально крут.

Какой шанс был на удачу в моей авантюре со стрельбой в оружие в том Алмазном поединке? Он был немного выше, чем данный выстрел. Рик Декарт умудрился отмерить мне моей же мерой, по полной.

Вот это противник!

Вот это игрок.

Злость и ярость уходят. Их заменяет острое желание играть вместе с ним в одной команде. Мне бы такого напарника, когда моя школьная команда билась в отборочных…

Ух!

Лекс Алипов прав, Бегущий потенциально один из лучших игроков мира.

Но как за такое короткое время в игре он достиг таких результатов?

Кажется, ответ прост. Гунны резко негативно относятся к «цивилам», тем кто не проходил Аркой. Не думаю, что подобное могло сложиться в коллективе, в котором люди один раз были в Паломничестве и, получив Лик, на этом остановились. Скорее всего они частые гости в Храме.

После того, как Рик попал по мне вот так вслепую, у меня мелькнула мысль, что его Лик — это один из провидцев. Не Лик Кассандры, конечно, он все же парень, но в древние времена не она одна обладала даром предсказания, были и иные, обладающие схожим талантом.

Сейчас, поняв, что выстрел хотя и был произведен не совсем на удачу, а все же был обусловлен логической предпосылкой, я

отказался от такой мысли. Да и не думаю, что провидческие таланты работают в нашем мире. Потому как, если правильно помню уроки теологии, после Возвышения Трехликого, все иные божества, в том числе Мойры и им подобные, плетущие нити судеб, были низвержены. А человек получил божественный Дар свободы выбора. В наше время, в отличии от древности, судьба человека не определена, никто не ткет гобелен предопределенности, мы сами хозяева своей жизни, своих поступков, своего выбора. А суть оракулов, провидцев и иных предсказателей заключалась в их умении видеть нити судьбы, божественную предопределенность, которой ныне нет. Да и будь у него такой дар в, так сказать, «рабочем» состоянии, ему вообще не нужно было бы учиться играть. И за те пять сотен игр, которые он провел, Рик уверенно и безоговорочно, в таком случае, занимал бы первое место мирового рейтинга.

Тем не менее, Лик Декарта явно не так прост. Слишком Бегущий выделяется.

Многие прошли Аркой, по неофициальной статистике каждый пятый мужчина и около трех процентов женщин были в Паломничестве. Да, подавляющее большинство девяносто девять целых и девять десятых процентов были в божественном срезе бытия всего один раз. И тем не менее, львиная доля людей осенена Ликами простых героев, коих было множество за историю мира. Во мне зреет уверенность, что Декарт не из их числа. Если бы кто-то принял мою ставку, я бы поставил сотню против франка на то, что Лик Беглеца не ниже легендарного!

Лик Беглеца…

Лик Беглеца на сапог…

О Трехликий!

Я знаю!

Неужели?!!

Неужели я на равных способен играть против такой личности?!

Да я крут! Я просто шикарен!

Даже если сейчас проиграю в пух и прах, это не значит почти ничего. Да, вообще ничего не значит. Потому как я, ни разу не проходя Аркой, способен на равных сражаться с осенённым легендарным Ликом. Да, он не обучен, многого не знает в игре, и тем не менее, его Лик перевешивает все эти нюансы.

А каков же мой потенциал?! Где мой настоящий потолок? Неужели там, за порогом Храма? Эта мысль одновременно пугает до дрожи и заставляет биться сердце намного чаще…

«В этот раз „Заброшенное депо“».

Это сообщение возвращает меня из мечтаний в бренную

реальность.

Проиграть такому противнику не зазорно, но проигрыш не входит в мои планы. Я выиграю и сделаю это быстро и красиво.

Если повезет конечно.

Пятьдесят на пятьдесят.

И это очень большая вероятность, особенно если учитывать, кто мне противостоит. Тем более, этот шанс включает в себя выигрыш у Бегущего его же оружием, что будет самой настоящей вишенкой на торте, если конечно удача от меня не отвернется.

Выставив карту и произведя привычные манипуляции с добавлением зрителей, я выбрал на этот бой класс штурмовика.

Да, именно так, штурм с джетпаком и «Тайрой»! Отольются кошке мышкины слезки! Пусть и он почувствует, каково это, быть обыгранным своим же классом и поверженным выстрелом из своего любимого оружия.

«Депо» — самая старая карта в игре. Она давно удалена из рейтинговых арен. И это не только потому, что она, также, как и «Осенний лес», мала по размерам. Основная причина заключается в том, что она не учитывает игровые реалии нынешнего времени. Все эти годы «Боевая Арена Авалона» не стояла на месте, классы дорабатывались, изменялась физическая модель, многочисленные патчи вносили множество изменений. К примеру, баланс карты совершенно не учитывает возможность игрока взять ранцевый ускоритель.

«Бой!»

00:00

Так… Меня закинуло на южную сторону, это сэкономит около трех секунд.

Депо условно можно поделить на три зоны. Половину карты занимает огромная стоянка, на которой припарковано множество разбитых автобусов, троллейбусов, маршрутных такси и прочего, изрядно проржавевшего транспорта. Остальное пространство поделено примерно поровну между зданием автовокзала в центре и длинным ангаром технической зоны, тянущемся вдоль всего западного края. Вход в это здание и есть первая реперная точка.

00:07

Вбегаю в ангар. Конечно, быстрее было бы переместится сюда на ускорителе, но у него есть время отката, и после применения джетпака, некоторое время им нельзя пользоваться.

Техническая зона — это сквозное здание с высокими потолками. Оно завалено битой техникой, станками, поваленными шкафами и прочим хламом. Хорошее место для тактических перестрелок, но плохое для вас, если вы решите пробежать от одного края карты к другому используя этот ангар.

Здесь слишком много препятствий, мешающих быстрому передвижению. Точнее быстрому перемещению по земле.

00:08

Активация джетпака.

Поднявшись на три метра над полом, включаю максимальное ускорение. Даже против ботов такое — авантюра, одного из их пятерки игровой скрипт, несомненно, пошлет прикрывать это направление. А так как лететь здесь надо подобно ракете, и твоя траектория очень предсказуема из-за различных препятствий, то даже компьютерный болванчик собьет тебя в таком полете без особого труда. Если Рик выбрал для себя так же этот ангар, как своё первоначальное направление, то я проиграю. А если нет, то он меня не увидит и не услышит, стены ангара надежно скроют сиплый рев ускорителя.

Сейчас все решится…

00:13

Джетпак гаснет, выработав свой лимит.

Игра не окончена, меня не подстрелили, Декарт пошел иной дорогой. А значит, я уже практически выиграл. Только тотальное невезение вкупе с нелепейшими случайностями могут меня теперь остановить.

00:16

Я уже на территории условной вражеской базы. Бежать, бежать быстро! Так… Вдоль стеночки. Тут перепрыгиваю через остатки забора. Бежать! Наверх? Нет, рано, пока опасно… Вперед! Еще один забор. Далее через разбитый троллейбус прямо в пролом его борта. Выпрыгиваю через разбитое окно. Финальная пробежка… Прыжок на бочку. Еще прыжок и я на крыше двухэтажного автобуса, с которой открывается отличный вид на вражескую половину карты.

00:25

Где же ты?

00:27

Ага…

Попался!

Рик, видимо, чтобы отомстить мне окончательно, выбрал в этот раз инженера и сейчас спешно минирует стоянку. Надо сказать, для данной карты не плохой выбор класса. Но только в том случае, если ты играешь в команде. Потому как один на один инж полностью беззащитен против того трюка, который я провернул.

«Тайра» — отличная винтовка. Лучшая по точности среди штурмового оружия. А противник у меня как на ладони: всего в семидесяти метрах сидит на корточках спиной ко мне.

Вдох.

Прицел замирает.

Щелчок мыши…

00:29

«Вы выиграли!»

— Да-а-а-а!! — Вскакиваю с кресла, скидывая гарнитуру.

Секунду стоит полная тишина, только слышно, как трещит мышка под ладонью Декарта. А затем, все в этом импровизированном зрительном зале одновременно выдыхают.

— Ничоси… Как ребенка… — Шепот Мека в этой тишине слышен превосходно.

— Ха-ха-ха!!! — Во все горло начинает смеяться Тен Даас. — Кто ставил на Рика? Встаем вдоль стеночки, выставляем жопы!

Что?!

Все байкеры, кроме одного, выстраиваются в ряд, и мой босс начинает им прописывать пендели. Это что получается, если бы я сейчас проиграл, то пендали пробивали бы Даасу? Перед моими глазами отчетливо встала картинка: моя комната вся в пыли, монитор затянут паутиной, а все это потому, что хозяин не вернулся сегодня и больше не вернется никогда, а его тело лежит, заваленное мусором где-то в одном из заброшенных складов зоны старого порта… Он бы мне точно шею свернул, если бы… Так, не думать о плохом… Этого не случилось… Я раздуваю из мухи слона… Тен Даас на такое не способен, я преувеличиваю…

— Это было… — Ко мне подходит Рик и протягивает руку. — Поучительно….

— Проиграть тебе было бы не зазорно. — Пожимаю ладонь своего недавнего противника.

— Как мне теперь видно, не настолько я хороший игрок, как о себе думал. — Отмахивается от моего комплимента Бегущий.

— И тем не менее, никогда не думал, что сойдусь в игре с осенённым легендой и еще выиграю этот бой!

Кажется, я сказал не то… Гвалт, шумные подколки байкеров друг над другом как-то сразу затихают. Кронос! Вот зачем я это ляпнул? Лик человека — это одна из самых сокровенных его тайн, которую не раскрывают перед посторонними.

Пока осознаю, что же наговорил и ищу, как же обратить свой ляп в шутку, оказываюсь в своеобразном кольце из байкеров. Кто меня тянул за язык, что на меня нашло, зачем меня потянуло так выпендрится? Ой, дурак!..

— Народ… — Тен Даас оттирает плечом пару гуннов и встает рядом со мной. — Я уже говорил, парень работает на меня, так что все в норме. А Рик сам виноват, я его предупреждал. — Босс поворачивается к Декарту и спрашивает. — Говорил тебе, что не

стоит держать людей за идиотов?

— Было. — Кивает в ответ Рик.

— Все. Замяли. — По другую сторону от меня, встает незнакомый мне байкер, тот самый, который не делал ставок. Это крупный мужчина, даже выше Дасса и шире его в плечах, около тридцати, с правильными даже, можно сказать, аристократическими чертами лица и острым орлиным носом. Чем-то отдаленно он мне кажется похожим на босса, какой-то своеобразной аурой силы, которая исходит от него. — Раз Тен говорит, что он свой, значит так и есть. Или кто-то здесь ему не доверяет?

— Не…

— Ну что так сразу…

— Если Тен ручается за него…

Слава Трехликому, вроде конфликт исчерпан, не успев начаться.

— А как догадался? — Спрашивает меня Антон.

Похоже придется отвечать, так как все, в том числе и Рик, судя по всему, ждут ответа.

— Очень быстрый игровой прогресс, феноменальная реакция, отличная интуиция. Все это можно было бы объяснить и чем-то иным, помимо Лика. Но как только я понял, что в никнейме Рика нет ошибки, что он написан верно, то все сразу встало на свои места.

— Говорил я тебе, что спалишься… — Усмехается Даас в сторону Декарта.

— Ты не виляй, раз такой умный, то скажи какой Лик у Бегущего? — Хмурится Антон. — Нести разную чушь и я могу, ты прямо ответь. Не верю, что можно, вот так, первый раз увидев человека, определить его Лик.

— Спорим, что отгадает? — Тут же отзывается мой босс на эту отповедь. — На… Твой байк?

— Тен, не разводи меня как младенца, ты ему и подсказать мог.

— Обидеть меня хочешь. — Глаза Дааса после этих слов Антона стали похожи на узкие бойницы.

— Э-э-э… — Только что наседающий на меня байкер делает шаг назад, непроизвольно отшатываясь от моего начальника. — Ты не так понял.

— Тогда спорим? — Лицо Тен Дааса тут же озаряет безмятежная улыбка. — На байк…

— Нет… Оно того не стоит. — Идет на попятный Антон.

Мне совсем не нравится эта ситуация. Какое-то чрезмерное напряжение разлито в воздухе. Помимо перепалки босса с

Антоном, есть еще молчаливые и ждущие взгляды, направленные на меня.

Смотря на Декарта, немного наклоняю голову в немом знаке вопроса, в ответ он кивает, и я шепчу одними губами.

— Эней.

— Твою ж… — Бьет ладонью себя по бедру Бегущий. — Тен, ты был как всегда прав. — Тяжело вздохнув, Рик разворачивается к своему компу. — Пойду удалю акк.

— Вот-вот! — Щелкает пальцами Даас. — Ладно эти обормоты. — Босс обводит рукой остальных гуннов. — Но у тебя-то голова вроде как на месте. Но, нет, надо тебе было так «прикалываться». Цитируя тебя: «Да, кто догадается-то?». И что?!

— Да, понял я, понял, не выноси мне мозги. — Тяжело вздыхая, Декарт усаживается в кресло.

— Постойте. — Встреваю я. — Не обязательно удалять аккаунт, можно за небольшую плату переименовать персонажа.

— Можно. — Оборачивается ко мне гигант с аристократическим профилем. — Но он и так засветился по полной в этой передаче. Могут найти по статистике и прочим вторичным признакам. — И обернувшись к Рику, он повышает голос. — Удаляй, удаляй, настреляешь себе еще.

— Да удалю, удалю… — Произносит Декарт. — Но чуть-чуть попозже!

Поднявшись с кресла, Рик хлопнул в ладоши, привлекая внимание.

— Я тут услышал, есть мнение, что я проиграл как ребенок какому-то цивилу… — Сейчас этот парень кажется намного старше своих лет. — Мек, Антон, вы вроде как волну гоните?

— Да, что её гнать-то, эту волну?! — Выходит вперед Мек. — Все сами всё видели…

Кажется, мой выигрыш обернулся для Бегущего проблемами в банде. Вот чего я точно не хотел, так подобного поворота. Я только начал прокручивать в голове, как бы подойти к Декарту с предложением играть в паре и собрать свою команду! А если он будет винить меня в падении своего авторитета, то вряд ли согласится.

— Кто согласен с Меком? — Спрашивает Рик.

Помимо спасшего меня от уличной банды байкера подняли руки Антон и тот самый гунн с орлиным носом.

— Ланс?! — Удивление Бегущего неподдельно, видно от него он совсем не ожидал подобного жеста.

— Я говорил, что тебе повзрослеть надо… Слишком ты увлекся импульсивными поступками и решениями. — Спокойно выдерживает его взгляд, стоящий рядом со мной байкер.

— Иди лесом, ком. — Лицо Рика багровеет. — Как я скидываю Лик, это моё личное дело!!

«Скидываю Лик?» что это значит? Никогда не слышал подобного выражения.

— Согласен, твое… Личное… — Ланс подходит к Декарту и, нависая над ним как скала, продолжает. — Но не ты ли тут рвал рубаху на груди? Как там было… «Да еще раз встречу этого Нэмо, порву его на лоскуты! Я ему яйца из самого маломощного пистолета отстреливать буду!» Твои же слова? Твои… И вот встретил. И что, порвал?

— Согласен. — Внезапно Декарт успокаивается, это происходит как-то сразу, вот он пылал гневом секунду назад, а сейчас похож на умиротворенного капитана, чей корабль мерно раскачивается на волнах. — Ошибся. Списал тот проигрыш на удачу противника. А та передача меня не убедила, такое ощущение было, что ведущий натягивал сову на глобус и подгонял решение под выгодный для себя ответ. Но этот парень. — Он указывает на меня. — Оказался тартарово хорош!

— Не надо искать оправданий. — Прерывает его Антон. — Ты проиграл цивилу! Причем проиграл в том, в чем сам себя считал «пупом земли».

— Я проиграл… Да… — Как-то Рик слишком спокоен для такой ситуации, как мне кажется. — Как насчет, самому показать насколько ты лучше меня справишься? Ты же тоже играл в БАА. Помню, что недолго дней шесть, но играл, как жать клавиши знаешь. Так вперед, покажи нам всем, как надо было «выиграть у цивила»?

— Нет, я в этом не силен. — Отказывается от предложения Антон. — Вот в реальном тире, в ринге или на полосе препятствий…

— А если ты будешь не один? — Усмехается Декарт. — Давайте вы трое: Ан, Мек, Ланс — все вместе против одного Утиса. — О! Он запомнил моё имя, уже хорошо, но его предложение… Меня-то можно было сперва спросить? — Когда компы установили, мы же вначале хотели команду создать и всех порвать, но потом вы слились с этой темы. — Мои уши превращаются в радары, он сказал «команду»?

— Я за. — Поднимает руку Ланс.

Мне кажется, что Антон и Мек не в восторге от этой идеи, но после того как вызов Бегущего принял один из озвученной тройки, им уже не отказаться без потери лица.

— Втроем… — Тянет Мек, видимо пытаясь взять паузу. — Хорошо. Ты как, Ан?

— Почему бы и нет, у меня хорошо получалось. — Ответил

Антон, разминая ладони.

— Ты согласен? — Ну, спасибо, что хотябы Даас спросил моё мнение!

Самомнение во мне кричит «пошли их лесом!», а разум твердит, что лучшего шанса завоевать хотя бы подобие доверия со стороны Бегущего может и не представиться. Да и я как-то не против сыграть еще одну партию. Только на моих условиях.

— Почему бы и нет? Можно и против трех сразу попробовать. — Если они играли и правда не больше недели, то какие бы Лики у них не были, им мало что светит. — Но у меня есть условие. — Никто меня не заткнул и не сказал что-то вроде «а тебя не спрашивали», уже хорошо. — Играем на нормальной карте и добиваем команды ботами до полного состава.

Несколько секунд вся тройка моих будущих противников молчит, видимо пытаясь найти, где же скрывается подвох в этом предложении.

— Что же, хорошо. — За всех отвечает Ланс. — Боты так боты, но карту тогда выбираем мы.

— Не вопрос. — Отмахиваюсь я, это и правда не так важно.

— Так!! — Тут же оживляется Даас. — Кто не участвует, как на счет тотализатора?

Кажется, я начинаю привыкать к своему начальнику, по крайней мере, это его предложение для меня вовсе не является неожиданностью.

Не став следить за поднявшейся суетой и вслушиваться в ставки, вернулся к компу и поплотнее подогнал гарнитуру. Несмотря на то, что они, судя по словам Рика, новички в игре, тем не менее, может случится так, что они будут способны преподнести несколько сюрпризов. Поэтому желательно минимизировать эту вероятность. И игровые боты мне в этом помогут.

В последнем обновлении разработчики добавили в игру новую градацию ботов. В анонсе было сказано, что эти программы способны задать жару даже самому опытному игроку. Как и всегда, когда дело в играх касается искусственного интеллекта, эти обещания так и остались обещаниями. Программы научили отлично стрелять, подкрутили им взаимодействие друг с другом, более-менее грамотно научили ориентироваться на картах, а также увеличили им показатели брони и жизни. Но все равно максимум чего смогли добиться разработчики, это усложнить жизнь новичкам. Потому как даже такой самый сложный и «совершенный» бот мог создать трудности разве что игрокам уровня начальных ступеней Серебряной лиги.

Впрочем, не думаю, что меньше чем за неделю эти ребята

вышли даже на такой уровень игры. Вполне возможно, что мне даже не нужно будет вмешиваться, боты сами их поотстреливают.

Хм-м-м… А это идея. В первую половину игры я не буду трогать ни одного из игроков противника, а сосредоточусь на выпиливании ботов, оставив эту троицу на растерзание программам. Это будет достаточно показательно, чтобы восстановить репутацию Бегущего.

Вообще-то я излишне придирчив, разработчики «Боевой Арены Авалона» создали отличных ботов. Высший ранг этих программ — достойный соперник для большинства. Повоевать против них любят многие, особенно те, для кого игра — это отдых, кого не волнуют лиги и статистика, кто просто развлекается после работы или учебы. Это как со стратегиями, по статистике не более семи процентов купивших игру проходят её на максимальном уровне сложности. Так и здесь, подавляющее большинство зарегистрированных в БАА никогда не поднимались выше Бронзовой лиги и даже не планируют восхождение по рангам. Так что свою функцию эти боты выполняют хорошо — развлекают.

Повеселюсь и я.

Боковым зрением отмечаю, как Ланс, Мек и Антон собрались вместе и что-то обсуждают. Впрочем, почему «что-то», уверен, вырабатывают план на игру. Как бы я поступил на их месте? Я бы действовал совместно, а не распылял силы. Три человека всегда прикроют друг друга лучше, чем это сделают компьютерные болванчики. К тому же они видели наши с Риком дуэли, а значит попытаются просчитать мои действия. Минирование для них не так страшно, всегда можно отдать приказ ботам «Вперед» и в самом худшем случае снять минное поле, пожертвовав одной игровой куклой. Снайпер для них опаснее, но опять же, если их трое, то у них есть все шансы зарашить меня. Ну, успею я убить одного или двух, но третий добьет меня. Правда в этом плане не учитываются боты, которые могут прикрыть мои позиции, и такая атака захлебнется. Думаю, больше всего они опасаются чего-то похожего на прошлый бой, а именно моего быстрого выхода им в тыл и расстрела, как в тире. Жаль, я никогда не видел их в игре и мне трудно представить, как они думают, и какие решения им привычны…

Стоп…

Тпру!

Отставить скач этих лишних мыслей. Это бег по кругу, нельзя просчитать действия неизвестных тебе людей, да еще в ситуации, в которой не был ни ты сам ни они. Это путь, ведущий в тупик. Надо сосредоточится на разработке собственной стратегии,

желательно наиболее гибкой, которая может пластично изменяться в зависимости от действий противника. Мне нужно играть не от неизвестных слабостей противника, а от своих сильных сторон.

Во-первых, надо определиться со своим классом на данный матч. От этого выбора и зависит тактика. Немного подумав, остановился на любимом снайпере с рельсотроном, потому как только это оружие способно гарантированно уничтожить усиленных дополнительной броней ботов с одного попадания. К тому же рельса может прострелить всю карту, а программы, в отличии от людей, очень предсказуемы, что при определенной доле удачи позволит мне сократить их число в первые же секунды выстрелом с респа на респ. Хотя тут зависит от карты, которую будем играть. Ну и главное, все же это мой любимый класс и играю я им лучше всего.

Троица моих противников завершила своё совещание и расселась по местам. Сейчас главное не забивать голову раздумьями о том, о чем же они договорились. Все зависит от меня, а не от них, иначе какой я кандидат в «Про»?

Так, а вот и три приглашения в «друзья», от:

«Падучий Вломер»

«Дейтар12»

«Керенаик3»

Интересно, а кто из них кто? Что-то так сходу не угадать, слишком малоинформативные ники.

«Предлагаем карту „Рыночный район“ и стандартные условия победы». — Приходит сообщение от Падучего Вломера.

Судя по всему, под этим ником играет Ланс. Так как говорит обычно главный в команде, а то что этот крупный мужчина является вожаком гуннов, я уже почти не сомневаюсь. И дело тут не только в возрасте, похоже он единственный из байкеров которому около тридцати, и том что Рик называл его «ком», видимо сокращенное от «командира», а скорее это убеждение создалось из-за того, как на него смотрят остальные гунны. В их взглядах чувствуется неподдельное уважение к этому человеку. К тому же, с первого взгляда на него видно, что вломить он может о-го-го как, правда непонятно почему «падучий».

Опять меня несет не туда…

«Рыночный район» — одна из самых «медленных» карт в игре. В ней присутствует так любимая разработчиками БАА псевдосимметрия. Обе команды начинают игру в трехэтажных зданиях, а между респами располагаются многочисленные частные лавочки, ряды ларьков, магазинчиков, кафе и открытых

лотков. Обычно поединки на этой арене идут до временного лимита, здесь очень удобно обороняться и трудно нападать, так как многие строения простреливаются насквозь. Любимая карта тяжелой пехоты, а это говорит о многом. Здесь нет ключевых точек, занятие которых дает глобальное преимущество. Для снайперов же здесь не все так однозначно. С одной стороны, есть отличные позиции в трехэтажках, причем их много. С другой же, в нагромождении рыночных рядов, которые занимают всю остальную площадь карты, снайперу не развернуться, там идут стычки на дистанции ножа. Впрочем, я знаю, как обойти этот недостаток.

Очередное сообщение от гуннов, оповещает меня о том, что они готовы к схватке.

Выбираю карту, рассылаю приглашения, в том числе и наблюдателям, которых теперь четыре, видимо Даас организовал «трансляцию» от лица каждого игрока, и выставляю ботов максимальной градации.

Что же, пора узнать, так ли я хорош, как о себе думаю.

«Бой!»

Итак, я начинаю на южной стороне. Оглядываюсь. Рядом четыре бота: два штурма, тяж и медик. То, что лекарь рядом, это хорошо, он ключевое звено в моей стратегии, появись он на другой точке респа, пришлось бы тратить время на поиски. Конечно, тем самым я бросаю тяжелую пехоту без поддержки, но в данном случае это не важно.

Выделив бота медика, отдаю ему приказ «Следовать за мной». Теперь его программа будет следовать за мной, прикрывать и подлечивать, хотя мне это лечение и не нужно. Мне от него другое надо.

Не спеша поднимаюсь на второй этаж.

Боты не люди, они способны делать только то, что заложено в их алгоритме. Их реакции — это скрипт, написанный в духе «если — то». Они не способны не только на мышление, но и выйти за пределы того, что написал создавший их программист.

Моя ставка в этом бою именно на ограниченность этих алгоритмов. Вот как сейчас, если тройка игроков отреспилась в восточной части своего базового здания, то мой выстрел будет промахом. Я уже на втором этаже, и рельсотрон смотрит в разбитое окно — ровно напротив меня на вражеской базе одна из лучших снайперских точек. Бот-снайпер её, несомненно, займет, если рядом нет игроков-сокомандников. Ежели они будут рядом с ним, то он уйдет ниже прикрывать их. И я промахнусь.

Разумеется, я никого не вижу в темных провалах окон вражеской базы, даже при максимальном увеличении. Но мне же

не привыкать стрелять вслепую…

Выстрел.

«Первая кровь!»

Ну вот я и выяснил, что тройка игроков находится в западной части. И это знание гораздо важнее первого фрага на девятой секунде боя.

Отлично. Подобная диспозиция как нельзя лучше, она позволит мне сократить поголовье ботов вражеской команды на моём флаге без лишней беготни. Будь я один, то спрыгнул бы прямо в окно, но бот, следующий за мной, как собачка на невидимом поводке, может в таком случае повести себя неадекватно. Поэтому просто спускаюсь и бегу к боковому выходу. Дальше мой путь лежит в то самое нагромождение палаток, ларьков и прочих хлипких построек, в этот своеобразный рай для тяжа, пулемет которого прошивает по двадцать палаток подряд. Видимость здесь минимальна: до ближайшей стены, натянутой ткани или рекламного щита. Совершенно не подходящее место для снайпера, точнее для одиночного снайпера.

Петляя в узких проходах, пробегаю на условную вражескую половину карты. Так как на этом фланге боты лишены снайперской поддержки, то они уйдут в оборону, то есть, единственное чего мне следует опасаться, это вылазки егеря противника. Но боты плохо умеют пользоваться абилкой невидимости, постоянно её применяют не к месту, поэтому я не сильно беспокоюсь.

Тем временем, на западном фланге началась вялая перестрелка, но так как счетчик смертей не изменился, то пока волноваться по этому поводу не стоило. Хотя, если группа гуннов сейчас пойдет на прорыв, то мой план затрещит по швам, впрочем, это будет конечно неприятно, но не критично, справлюсь и с этим. Должен справиться…

Постоянно следя за картой, наконец-то добежал до нужной точки. Это было разрушенное здание общественного туалета, оно отличалось от прочих построек поблизости тем, что было сделано не из фанеры или ткани, а из самого обычного кирпича. Несмотря на то, что от этой постройки остались руины высотой едва по грудь, тем не менее оно было самой надежной защитой в ближайшей округе.

Присев у угла общественной уборной, навел ствол рельсотрона в сторону вражеской базы и приказал боту-медику запустить биосканер. Миникарта тут же показала несколько красных точек. Немного правее… Ага! Вот и силуэты противника: тяжелая пехота и инженер, развернувшие огневую точку и

готовые открыть огонь прямо сквозь все эти ларьки и палатки, устроив тем самым натуральную просеку в рыночных рядах, стоит им услышать любой шум или заметить врага. Подобная засветка продлиться всего три секунды, так что мне нужно поторопиться, но и использовать такую возможность только для того, чтобы убить одного из них, было бы расточительством.

Смещаюсь на два шага правее…

Наложение силуэтов…

Клик…

Трассер моего выстрела, как нож сквозь масло, пробивает многочисленные, но хлипкие преграды на своем пути, проходит ровно через голову тяжа, прошивает её и упирается в грудь инженера.

Счетчик моих убийств тут же крутанулся на два значения.

Сразу перекатом ухожу назад, под прикрытие каменной кладки. Вовремя! На моём фланге вспыхивает ожесточенная перестрелка, в которой мне пока делать нечего. В попытке уничтожить меня два штурмовика противника выдают своё местоположение и тем самым подставлются под огонь тяжа моей команды, который все это время следовал в некотором отдалении от меня. К тому же его поддерживает и наш штурм. Через пять секунд все кончено, и моя команда ведет со счетом пять-ноль.

Тем временем, на западном направлении позиционные перестрелки постепенно перетекают в полноценное столкновение. Слышны минные подрывы и гулкое уханье гранатомета. Отсылаю всех ботов, кроме медика, который так и остается «привязанным» ко мне, со своего фланга на помощь западной группе. А сам ухожу еще восточнее, для более глубокого захода во вражеский тыл.

Пока добегаю до той позиции, которую выбрал для себя, счет уже семь- два. Что же, почти идеально! Осталось посмотреть, что из себя представляют, как игроки, эти трое: Ланс, Антон и Мек. Справятся ли они с шестью ботами, которые навалились на них? Не думаю, что им это по силам. Все же игрового опыта у них слишком мало, чтобы выйти победителями из подобного противостояния. Но мне интересно, сколько они продержатся в таких условиях. Я мог бы поспешить помочь своей команде, сделать счет разгромным, но мой интерес в ином. Мне очень хочется узнать, насколько им поможет то, что они частые гости под Аркой.

Я не верю в те сказки и байки, которые приписывают обладателям даже самых крутых Ликов, в их сверхъественные возможности. То, что Рик осенен Энеем, вовсе не делает его самого героем прошлого. Сколько бы Декарт не провел времени в

паломничестве, ему не стать тем, кем был Эней. Да, несомненно, Лики влияют на людей, способны сделать их сильнее, быстрее, иногда даже мудрее. Они могут помочь раскрыть потенциал человека, его сильные черты и компенсировать слабости, хотя я и слышал рассказы, в которых все было наоборот. Множество фильмов снято о тех, кто был осенен Ликами легенд, и во всех этих лентах главные герои были показаны сверхлюдьми. Но это всего-навсего кино, имеющее мало общего с реальностью.

Да, при высокой степени сродства с Ликом человек может выйти за грань возможного. Но не на много, не больше чем на полшага. Даже осененный Гераклом не поднимет многотонный грузовик, хотя, если будет тренироваться, несомненно станет чемпионом мира по тяжелой атлетике и установит мировой рекорд. Или осененный Ликом Эврита[13] способен взять олимпиаду по любым видам стрельбы, если приложит к этому все силы, но даже в этом случае управлять полетом стрел, подобно тому как мог Эврит, осененный будет не в силах. И даже тот, кого изберет сам богоподобный Ахиллес, разумеется, не получит в нашей реальности его неуязвимости, и не способен будет остановить пулю своей грудью…

Увы, я предпочитал спать на уроках теологии, как в школе, так и в университете, о чем сейчас немного жалею. Я многого не знаю, и Лики всегда мне были не так интересны, как многим другим моим сверстникам, но уверен, человек остается человеком, какой бы Лик его не избрал.

Тот же Декарт показывает феноменальные результаты в игре, но это все укладывается в рамки. Походы в Арку развили его реакцию, чутье, силу и, возможно, передали некий воинский опыт Энея. Вероятно, даже развили природные способности самого Рика, усилив их, но не более. Сверхчеловеком он не стал, несмотря на легендарный Лик, что только подтверждает мою точку зрения.

Мне и правда любопытно, поэтому и не вмешиваюсь во все нарастающий по интенсивности бой. С занятой позиции я давно могу вмешаться и закончить партию, но не делаю этого.

Все три моих противника выбрали класс штурмовика, видимо решив обыграть свою самую сильную сторону — феноменальную реакцию. Получится ли у них на одних рефлексах уничтожить самых сложных ботов игры, которые по точности стрельбы дадут фору даже мне?

Тем временем, боты, потеряв двоих, забрали с собой «КеренаикаЗ» и заставили остальных байкеров отступить в многоэтажку. По сути, бой закончен, точнее уже ясно за кем будет победа, но гунны не сдавались.

После небольшой паузы боты пошли в атаку. Для меня же нынешняя позиция стала бесполезной, и я по чердаку начал смещаться в сторону выстрелов. За мной следовал медик, которого я так и не отпустил от себя. Он мне еще пригодится.

По потолочным балкам легко добрался до западного крыла здания. Как раз вовремя! Из гуннов в игре остался только Вломер, запертый на втором этаже в большом кабинете и осаждаемый двумя программами. Возникает мимолетное желание развернуться на кресле и крикнуть ему, чтобы сдавался, но это будет совсем ребячеством, и я сдерживаю этот порыв.

Впрочем, пора это все заканчивать. Спускаюсь на второй этаж и, заняв позицию в коридоре, навожу оружие на дверь того кабинета, за которой остался последний противник. Приказ медику на сканирование… Так. Если я сейчас сменю точку, то вполне способен убить его через дверь. Но мне это не надо, и я даю команду ботам на атаку, по-прежнему оставив только медика за своей спиной. Береженого ТрехЛикий бережет, как говорится.

Но не успевают мои боты начать штурм, как дверь распахивается, и в неё влетает дымовая граната. Неожиданно! Вломер решил не отсиживаться, а сам атаковать! Несколько очередей разрывают дымовую завесу, и я понимаю, что мои боты уничтожены.

Вот это да!!

Он стрелял на звук и попал оба раза.

Смутный силуэт противника в перекрестии прицела.

Хватит играться…

Клик моей мышки происходит одновременно со всполохом выстрелов, которые бьют мне в лицо из плотного дыма.

Два системных сообщения приходят одновременно.

«Вы убиты!»

«Победа!»

Общий счет игры девять-десять. В этой партии в «живых» остался только бот-медик, который провел всю игру следуя за мной и не участвуя в перестрелках.

Надо же… Меня подстрелили…

Кронос! Вот зачем я так рисковал-то? Подставился, как бронзовый, для чего было лезть в тот коридор на дистанцию пяти метров-то?! Давно мог всех перестрелять, но нет, любопытство заело. И это едва не привело меня к поражению. Вот бы опозорился-то! А так можно сделать вид, что все так и задумано. и моя гибель — это расчет, чтобы противники не чувствовали себя совсем униженными результатами боя.

Но главный ответ я тем не менее получил. Эти ребята на уровне уверенного Серебра. Невероятно, если знать, что играют

они всего ничего. А если вспомнить, что давно не заходили в БАА, то Вломер возможно и на Золото тянет. Чувствую себя просто бездарностью, мне для того чтобы выйти в Золотую лигу потребовалось больше полугода игровой практики. А они за шесть дней прошли этот путь. Правда тогда я был школьником, но это все же как ни крути слабое оправдание, они вон вообще байкеры…

Сняв гарнитуру, встал с кресла и легонько поклонился тройке противников. Они смогли меня удивить, и мой поклон — знак уважения, а не издевка, надеюсь, что они его поймут правильно.

— Вы посмотрите. — Вскакивает со своего кресла Мек. — Он еще и ухмыляется! Я ему сейчас моську-то подрихтую!

— Успокойся. — Останавливает его Ланс, положив свою тяжелую ладонь ему на плечо.

— Не… Ты видел, он играл с нами, как кот с рыбками в аквариуме! — Мек и правда на взводе. — Он давно мог закончить бой, но решил поглумиться!

— Спокойнее Мек, он не издевался, он наблюдал. — К взбешенному байкеру подошел и Рик. — Не так ли? — Спрашивает уже у меня Декарт.

— Да. — Я мог бы соврать, но решил сказать правду.

— И как тебе парни? — С любопытством спросил Бегущий, подойдя ко мне.

— Керенаик и Дейтар — Серебро. — Только сейчас, произнеся эти ники вслух, понял, что это имена римских легионов, а номера три и тринадцать — это литеры данных подразделений. — Вломер, возможно, Золото.

Прежде чем Рик успевает что-то ответить, раздается:

— Да не надо меня успокаивать! — Вырвавшись из-под руки Ланса, Мек резко встает и идет в мою сторону. От неприятных воспоминаний тут же заныла челюсть. — Послушай меня, парень. — Несмотря на то, что этот байкер ниже меня на полголовы, знаю, что он может легко свернуть меня в бараний рог. — Я не люблю, когда меня не воспринимают всерьез.

Кронос! Видимо его ник Керенаик, и он погиб первым, а затем смотрел матч, как зритель. То есть прекрасно видел мою позицию и то, что я мог всех легко подстрелить, но не сделал этого. И его интерпретация увиденного мне не нравится.

Хочется спрятаться от этой злости за Бегущего, но, пересилив себя и отметив, что Даас стоит всего в паре шагов, встречаю взгляд Мека прямо.

— Мне все равно, что ты любишь, а что нет. — Уф-ф-ф! Мой голос не дрогнул, как я опасался, а прозвучал твердо.

— Ха! А у тебя. Оказывается, есть яйца. — Ухмыляется Мек,

отступая на шаг. — Ладно… — Отмахивается он. — Жаль, что ты цивил, а то я бы проверил, как ты держишь настоящий удар…

— Все сказал? — Оттирает его плечом Рик, а затем повышает голос. — Еще у кого-то есть претензии ко мне из-за моего проигрыша этому парню?

Никто не поднял руку или не высказался в ответ на этот вопрос.

— Значит тема замята. — Кивает Бегущий.

Пять секунд полной тишины, а затем мой босс хлопает в ладоши и кричит.

— Кто ставил против Утиса? Подходи за лещами!

Тут же начинается суета, кто-то прячется под столы, их вытаскивают с хохотом и ведут к Даасу, кто-то шутливо пытается сбежать, но тоже безуспешно. Смотрю на поднявшееся веселье в недоумении, как-то не вяжется у меня образ суровых байкеров, с тем что видят сейчас мои глаза. Происходящее скорее напоминает обычную студенческую тусовку, нежели сборище одной из самых жестоких банд города.

— Для чего ты хотел познакомиться со мной? — Этот прямой вопрос из уст Бегущего ставит меня в тупик, я был к нему не готов.

— Понаблюдать за твоей игрой.

— Ну… Понаблюдал? — Мне кажется ему до сих пор обидно за свой проигрыш. — И?

— Может сыграем как-нибудь вместе? — Отвечаю вопросом на вопрос.

— Толку-то? — Пожимает плечами Рик. — Разница между игрой соло и парой не так и велика. Нет… Будет конечно повеселее, но… — Декарт в задумчивости потирает скулу большим пальцем. — Это все равно не полная команда.

— И тем не менее, мы неплохо бы дополнили друг друга. — Не опускаю руки и пытаюсь все же его убедить. — Моё знание игры и опыт снайпера, и твоя скорость и реакция на штурме — это был бы разрыв рандома. Было бы весело.

— Просто повеселиться? С этим я легко справляюсь и один. — Разговор уходит в тупик, что мне совсем не нравится.

— Я мог бы подтянуть тебе тактику, понимание таймингов и знание карт.

— Для чего? — Я уже набрал воздуха для ответа, как он продолжил. — Мне нравится БАА, я люблю в неё погонять. Но сейчас это только отдых, развлекуха. У нас тут полно свободного времени, вот я и занимаю его этой игрой…

— Значит мне показалось. — Как жаль, судя по всему все мои планы летят в тартар.

— Что показалось?

— Что ты хочешь не просто играть, а также, как и я… Выигрывать… — Надо же, судя по его лицу, он меня понял. Моё «выигрывать» разумеется не относилось к обычным, случайным поединкам, а значило куда большее.

— Мечтаешь стать чемпионом?

— Мечтаю играть в команде чемпионов. — Расставляю все точки над Ё.

— Забавно… — Произнеся это, он смотрит на мою кисть. — Слышать такое от того, кого в подобную команду никогда не возьмут.

А вот это было близко к тому, чтобы задеть меня по-настоящему.

— Кто хочет, тот ищет возможности, кто не хочет — ищет причины. — Цитирую в ответ Сократа. — Я свою возможность найду. — Мне стоит больших усилий произнести это спокойно.

— Настырный, да? — Зачем он продолжает этот разговор, если уже отверг моё предложение? — Что же… Раз так… Была бы команда, я бы, пожалуй, присоединился. Когда соберешь, зарезервируй для меня местечко. — Он кивает, давая понять, что разговор окончен.

Только вот я на такой ноте завершать его не хочу.

— Ланс, Мек, Антон — они ведь играют совсем неплохо для новичков. У них огромный потенциал. Да и ты сам упоминал, что вы хотели собрать команду. Почему не получилось?

— Я не вижу на тебе атрибутики гунна. — Оглядывает меня с ног до головы Рик. — Чтобы что-то тебе объяснять…

— Моей просьбы будет недостаточно? — Неожиданно подкрадывается к нам Тен Даас. — Объясни парню, Рик. — Судя по всему, он прекрасно слышал наш разговор.

Несмотря на то, что и на моем боссе нет никакого отличительного знака тоже, тем не менее Декарт отвечает.

— Впрочем, не великая тайна. Поиграли немного, постреляли, а потом парням надоело. Причем играли не только Мек, Ан и ком, а почти все. Неделю тут на ушах все стояли, как компы поставили, а затем как-то все затихло.

— Говори прямо. — К нашей группе подходит и Ланс. — Рассыпалось все тогда, когда мы зарегистрировали команду и подали заявку на какой-то мелкий онлайновый турнирчик, и влетели там десять-ноль. А ты начал бучу гнать, что мы все криворукие уроды, которых мамы родили с жопами вместо плеч. Было такое?

— Было. — Кивает Бегущий. — Так если это правда, и играли вы, как эпилептики в смирительных рубашках, то что мне,

молчать что ли? — Заводится Декарт.

— Ну… — Подмигивает мне тот, чей ник Падучий Вломер. — Видишь… Его до сих пор трясет, а прошло уже больше месяца.

— А кто вас тренировал к тому турниру? — Задаю свой вопрос.

— Тренировал? — В голосе Рика недоумение. — Нахера? Мы должны были и так легко всех рвать, там же уровень младшей школы был, ни одной команды даже из топ сто страны не было на нем!

Мамочки… Если вспомнить, что начали играть они вместе, то получается все они, в том числе и Бегущий, имели на тот момент игровой стаж меньше недели. И с подобным игровым опытом они полезли нагибать турнирный онлайн? Да в самом захудалом частном турнирчике с призовым фондом в пару сотен франков участвуют игроки не ниже Золота, а то и Платины. Н-да, чего-чего, а самомнения этим ребятам не занимать, это уж точно.

— Правильно ли я понял… Вы неделю поиграв в БАА, полезли на онлайновый турнир, при этом не озаботившись подготовкой? — Стоят, не понимают. — А вы когда свои дела проворачиваете, тоже все у вас без плана и подготовки проходит?

— Ты это… — Крутит пальцем у виска Декарт. — Говно с пальцем-то не путай. Игра — это игра, развлечение… А дела это дела.

Я его почти не слышу. До меня доходит, что недавно было сказано, а именно, что в «Боевую Арену Авалона» играли почти все байкеры. И если у каждого из них есть хотя бы четверть потенциала Бегущего, то, теоретически, из находящихся в этом зале людей можно собрать команду сильнее университетской! Теоретически… Только вот беда, в такой команде самым слабым звеном рискую оказаться я сам.

Зато теперь мне понятен тот негатив, который показали тогда за столиком при просмотре «Игровой арены» байкеры. Проиграв и будучи осмеянными Риком, парни перенесли всё свое разочарование на саму игру.

Мне бы заинтересовать их, вернуть интерес к игре… Какая бы команда получилась! Не команда, а сказка! Но чем можно мотивировать взрослых людей, для которых БАА всего лишь одно из множества развлечений?

— Готов поспорить на пару тысяч, если вы позволите мне вас подготовить, то через месяц ваша команда сможет выйти в финал отборочных кантона. — Ныряю в этот омут с головой. Судя по всему, байкеры народ азартный, может получится их зацепить подобным образом?

Вокруг меня уже собралась приличная группа, помимо Рика, Ланса, Мека и Дааса, подошел Антон и еще пятеро гуннов.

— Пара тысяч? — Восклицает один из незнакомых мне байкеров. — А парень-то серьезен! — Это восклицание вызывает похохатывание остальных. — Я прямо не знаю, что мне потом делать-то с такой кучей денег!

Данный негатив и смех понятен, это и правда смешная сумма для серьезных людей, дворник нелегал в месяц зарабатывает больше. Но у меня, увы, больше нет свободных средств.

— Призовые за выход в финал кантона еще тысяч двадцать, а в столичном регионе все сорок. — А вот это вызвало уже какое-то подобие интереса. Не у всех собравшихся, но пара байкеров точно не смогли скрыть пусть небольшой, но все же заинтересованности. — И это не предел, за год, а то и раньше, я взялся бы вас подготовить на уровень Мирового кубка. В прошлом году призовые финальной стадии Кубка составили восемьдесят пять миллионов франков[14]…

— Скока? — Каким-то осипшим голосом переспрашивает Антон.

— Восемьдесят пять миллионов. — Повторяю, мне это не трудно. — Конечно, это общий призовой фонд, победитель получает из этой суммы примерно половину. И победить в Кубке после года тренировок нереально, но, если дойти хотя бы до четвертьфинала, а вот это уже теоретически достижимо, с тем потенциалом, что показывали Рик, Ланс, Мек и Ан. А это уже миллион.

— Ой, сказочник! Тен, кого ты к нам привел?! Чтобы за какую-то игру выплачивали такие деньги!! — Мек явно не верит.

— А вот это легко проверить. — Заявляет босс и достает из одного из своих многочисленных карманов смартфон. — Сейчас… Поиск… — Пальцы Дааса быстро касаются сенсорного экрана. — Ага, вот…

Все собравшиеся, вытягивая шеи, пытаются рассмотреть результат, высветившийся на смарте моего босса.

— Тартар… Это правда… — Выражает общее мнение Антон. — А это, что за стадион и толпа народа?

— «Финальный раунд Мирового кубка проводился на стадионе Олимпика в Новом Бордо, число зрителей восемнадцать тысяч человек». — Видимо цитирует Даас.

— Куда катится этот мир? — Театрально хватается за голову Мек. — Посмотреть на то, как другие играют, пришло столько народа!

— «Телеаудитория прямой трансляции финала составила двенадцать миллионов». — Добивает его очередной цитатой босс.

— Кронос… — Шепчет выбитый из колеи Мек.

Лица остальных байкеров также выражают крайнюю степень удивления. Помню, когда старшая сестра в очередной раз начала укорять меня за мои игры, я показал ей страницу Мирового кубка. Несмотря на то, что тогда призовые были в разы меньшими, её шок был очень похож, на наблюдаемый мной сейчас.

— Где крутятся подобные деньги, нет места любителям. — Возвращает всех на бренную землю Декарт. — Ни я, ни Утис, даже близко не ровня тем профи, которые играют на подобных турнирах. — Сказав это, он оглядывает собравшихся рядом. — А о скиле остальных я лучше вообще промолчу.

Кажется, проигрыш в нашей своеобразной дуэли ударил по его самооценке сильнее, чем мне показалось вначале. Впрочем, в чем-то он прав, его понимание игры находится на уровне, в лучшем случае, Серебряной лиги. Но в его словах есть большая ошибка, он не учитывает потенциал своего развития. А этот потенциал таков, что лично я потолка его вообще на наблюдаю! Ему нужно только начать немного серьезнее относится к игре, а не вытаскивать бои на одних рефлексах и чутье воина. И если остальные ненамного ему уступают, то…

Кронос! Я хочу играть в такой команде! Если для этого придется стать играющим тренером, то я готов. Конечно, придется подтянуть игровую теорию, просмотреть сотни, а то и тысячи игр. Проанализировать тенденции и игровую мету гораздо глубже, чем привык это делать ранее, но я чувствую, что мне это по плечу. Пожалуй, впервые в жизни, я настолько близко к исполнению своей мечты: «играть с лучшими, против лучших!».

— Не попробуешь, не узнаешь. — Стараясь не показывать волнения, пожимаю плечами в ответ на слова Бегущего.

— Тут не пробовать, тут пахать надо, как волам на мельнице. — Отмахивается Декарт. — Да и то, без малейшей гарантии на успех. Ибо таких «умников», «а давайте соберем команду и выиграем Кубок». — Произносит он писклявым голоском. — Уверен, по пять рыл на каждый класс любой школы!

— А я правильно понял, что эти призовые, они там налогами облагаются, и вообще… — Произносит коренастый гунн, один из тех, кто заходил в ресторан. — Это легальное бабло?

— Э-э-э. — Странный вопрос и. тем не менее, ответить на него легко. — Да, конечно, все легально.

После моего такого очевидного ответа, множество взоров сошлись на Декарте.

— Я бы попробовал… — Нарушает тишину задумчивый шепот коренастого. — Свободного времени все равно девать некуда, не постоянно же бухать, в тире стрелять, да на байках

рассекать. А стоящие дела появляются все реже и реже.

— Я смотрю, времени значит у тебя много свободного! Может тебе увеличить физические нагрузки? Побегаешь лишних пару часиков… Могу устроить. — Тут же раздражается Рик.

— Да… Иди ты… — Так и не представленный мне гунн машет ладонью куда-то далеко. — У нас уговор, три часа физухи в сутки, мы все на него подписались. Если хочешь увеличить время на тренажеры, то ставь вопрос на голосование.

Судя по ухмылкам на лицах остальных, никто на такое увеличение нагрузок не согласится.

— Так! — Обрывает, готовую начаться перепалку Ланс. — Это не тот вопрос, который следует обсуждать сейчас… — Его взгляд, брошенный на меня, красноречиво говорит: «не при посторонних».

— А я не пойду никуда с человеком, Лик которого не знаю. — Антон смотрит на меня, как на пустое место. — Играть он может как угодно хорошо… Но команда, любая, пусть и игровая, это в первую очередь доверие. Я не доверю прикрывать свою даже виртуальную спину цивилу. Тем более бывает так, что некоторые вопросы нормальным парням кроме как мордобоем и не решить, а его раз тюкнешь, и вызывай реанимацию…

Судя по всему, у них тут процветает демократия во всей её первозданной красоте, кто на ногах после диспута остался тот и прав. Один в один как ученики Сократа[15]. И тут я им точно не соперник. Неужели все сорвется, когда я уже так близко?!!

— Согласен. — Кивает Антону Мек. — Чтобы меня тренировал цивил… Не… Ну эту идею, на…

Нет!!! Нет! Вашу ж Гею[16]! Неужели из-за такой мелочи…

— А если я пройду Аркой? Что тогда? — О Трехликий, куда меня несет, что я говорю?!

Я же не собираюсь этого делать, это слишком опасно. Те слова сэнсэя о том, что все, кто хочет чего-то добиться, были в паломничестве, меня совсем не убедили. Но, если не собираюсь, то зачем сказал? От внутренней обиды на уплывающую из-под самого носа мечту?

— Хватит мне работника доводить. — Услышав мои слова, вмешивается Даас. — Неужели не видите, парень на игре повернут. Он же на Джомолунгму заберется, если это нужно для игры… — А затем добавляет тихо. — И шею свернет, а как работник он меня пока устраивает… — Ну да, кто ему будет каждое утро качественные морепродукты-то покупать, да еще тайком от Иллеи, кроме меня?

— Ты сперва сходи. — Кривит губы Мек. — А потом… Может быть… Мы вернемся к этому разговору.

— Всё! Тен сказал хватит, значит хватит. — Встает на сторону моего босса Декарт. — Не провоцируем Утиса. А вопрос игры и турниров обсудим сегодня, если хотите. Вы же знаете, я за любой кипеж, кроме голодовки!

— Ладно. — Даас потягивается, положив ладони на затылок. — С вами, конечно, весело, парни, но нам работать надо. — Смотрю на часы, они показывают половину двенадцатого. Ничего себе время незаметно пролетело! — Пойдем, Утис.

Попрощавшись со всеми, мы уходим. Немного обидно, если с Даасом все расставались, пожимая его руку, то мне кивнули-то всего двое Рик и Ланс, остальные же мой прощальный поклон проигнорировали.

Когда вышли на свежий воздух, босс хлопнул меня по плечу.

— Молодец. Хорошо держался.

Эта похвала, конечно, приятна, но мне кажется, он слишком приукрашивает.

— И не обижайся на парней. — Даас тяжело вздыхает. — У них есть причины быть именно такими и вести себя именно так. Может, если задержишься у нас подольше, то все поймешь и сам.

— Да… Все в норме. — Нейтрально отвечаю ему, погруженный в свои мысли.

— Ну и хорошо.

Когда мы подходим к потайной дыре в стене, босс оборачивается и упирает указательный палец мне в грудь.

— Э-э-э. — Он явно что-то хотел сказать, но передумал в последнюю секунду. — Впрочем… Ты умный парень, да…

Произнеся это, он скрывается в темноте неосвещенной подсобки. А я на секунду замираю в немом восхищении.

Тен Даас поистине невероятен! Он не стал пугать: «Ты же понимаешь, что нужно молчать, о всем, что увидел, иначе…». Или как-то в том же стиле. Он просто сказал: «Ты умный парень». Вроде и похвалил, и одновременно предупредил. Очень, очень тактично предупредил. Теперь я легко верю в то, что он может быть хоть подпольным миллиардером. А то что живет, как живет, то этому может быть масса неизвестных мне причин.

Весь рабочий день не находил себе места. Меня то кидало в меланхолию, то наоборот обуревала жажда действия. Странный ангар, знакомство с Риком, несколько поединков в БАА, а затем очень тяжелый разговор с гуннами — сегодняшнее утро вышло по настоящему насыщенным.

Подумать только, я играл с Энеем и выиграл!!!

Нет, разумеется я понимаю, Декарт вовсе не Эней, а человек, избранный его Ликом, но тем не менее, даже обед с президентом

страны и вполовину не так круто!

Второй по силе герой Трои, уступавший в военном мастерстве только Блистательному Гектору, больше десяти лет воевавший против сильнейших бойцов Эллады, переживший в той бойне, которую устроили ахейцы после взятия Трои. Не только выживший, но и спасший огромное количество мирного населения города, а затем уведший их за собой, отбивая многочисленные атаки преследователей. И преодолев тысячи километров, совершив множество подвигов во время своего пути, основавший то поселение, которое затем станет Вечным городом. Вот кто такой Эней, и я играл с тем, кого осенил его Лик. Кстати, именно то, что по сути Энея можно назвать беглецом из Трои, путь которого был завершен на Аппенинском полуострове, который имеет форму сапога, и привело меня к разгадке его Лика.

Понимаю, что, несмотря на то, что согласно мифологии Рима и знаменитой поэме Вергилия, в которых Эней представлен полубогом, равным Гераклу, он все же не был полубожеством. То есть вполне возможно, сейчас живут еще два или три человека, осененных этим Ликом. Но все равно, шанс на такую встречу безмерно мал и ничтожен.

Фантастика!

А моя игра? Если отбросить лишнюю скромность, то я был хорош, играл на вдохновении, и даже травма не помешала. Точнее я учел её в своих планах на поединки и не рассчитывал на победу на реакции. Могу ведь, когда очень захочу! Значит для меня не все потеряно, рано на мне, как на игроке способным стать про, ставить камень.

Но стоило мне вспомнить, как смотрели на меня байкеры, как на пустое место, и моё хорошее настроение тут же испарялось. И ведь если признаться себе, то Ланс, Мек, Антон и возможно и другие гунны талантливее меня как игроки. Это немного задевает. Впрочем, вполне возможно, дело в том, что они частые гости под Аркой, и их игра во многом результат глубокого слияния с Ликами. Жаль, что я так мало раньше интересовался темой Ликов и паломничества, и сейчас способен только строить догадки. Надо будет выкроить время и наведаться в Храм, поговорить со жрецами, может у них я найду некоторые ответы.

Впрочем, ни мысли о Лике Бегущего, ни размышления о странном убежище гуннов, ни воспоминания о проведенных поединках, не были основой того, над чем я думал весь рабочий день. Большую часть времени моя голова была занята поиском подходов к байкерам. Поиском того, как же их все же убедить создать команду и начать тренироваться. И не просто

тренироваться, а вместе со мной. Потому как если гунны сделают все сами, я останусь за бортом того корабля, который идет в порт моей мечты. Вот с этим последним пунктом и была основная сложность. Мне нужно было как-то стать для них своим, при этом не вступая в банду, так как подобное шло вразрез со всеми моими жизненными принципами. Кем-кем, а бандитом я себя не видел и видеть не хотел. Я вообще очень приземленный человек, мне чужда бандитская романтика, я её не понимаю и не принимаю. Мои планы на жизнь просты: жить обычной жизнью, завести семью, найти работу по нраву и играть в БАА. Не просто играть, а на самом высоком из возможных уровней. Да, конечно, я понимаю, что последний пункт в моем списке сильно выбивается из остальных, его трудно совместить как с семьей, так и с работой, но ничего с этим поделать не могу. Мои желания не простое перечисление, а цельный, законченный образ, выкини из него одну деталь, и он рассыплется, как карточный домик.

Чем больше думал, тем больше буксовал, как внедорожник, забравшийся в непосильную для себя грязь. Любые возможные подходы намертво блокировались отношением гуннов ко мне, как к человеку, не проходившему Аркой. Но даже если я решусь на такой поступок, совершу паломничество, то даже это ничего не гарантирует. Дает шанс на успех, но не более. Они все равно могут мне отказать. Да, я заинтересовал нескольких байкеров, но сколько продлится их интерес, и насколько они будут реально готовы посвятить огромное количество времени игровым тренировкам? И соберется ли вообще полноценная команда? Потому как, если я правильно понял их настроения, они будут играть исключительно своим составом и никого чужого не примут со стороны. За исключением возможно меня, так как за меня поручился Даас, роль которого среди байкеров для меня полная загадка. Это если я еще решусь на паломничество. То есть, если играть решат даже восемь из них плюс я, этого не хватит на полноценную команду. Да и десять человек тоже мало, нужны запасные, и глубина состава под различные тактики. Может не стоит и пытаться? У меня все еще остаются неплохие шансы накопить деньги, вылечить кисть и попробовать попасть в уже состоявшуюся профессиональную команду. Или, если повезет, вернуться в университет.

Хотя вот с этим возвращением не все так гладко. После того звонка сэнсэя я уже не очень горю желанием тренироваться под его началом. Нет, я его понимаю, все же он сам по большому счету еще студент и старше меня всего на пять лет. То, что он сорвался, вполне объяснимо. Но то, что он, придя к поспешным выводам, всё сразу и окончательно решил для себя, даже не

уточнив у меня подробности… Я был о нем значительно лучшего мнения до того звонка. А сейчас даже не знаю, смогу ли я ему доверять и беспрекословно подчиняться? Все время держа в уме, что стоит мне оступиться, и он не только не прикроет, но даже способен подтолкнуть падающего.

По окончанию рабочего дня думал, что ни за что не смогу уснуть, все буду валяться и маяться своими мыслями. Но все вышло совсем наоборот, поднявшись в квартиру, почувствовал такую усталость, что рухнул на кровать даже не раздеваясь.

Будильник на смартфоне прогремел своей мелодией, будто охотничий рог Артемиды, разбивая сон на мелкие уже никак не запоминающиеся осколки. Приняв душ, с удивлением понял, что почти выспался, видимо мой организм намного более пластичен, чем я привык о нем думать, и начал подстраиваться под новый график. Хотя при одной мысли об утренней пробежке, заныли не только ноги, но даже зубы.

Вернувшись с рынка, минут пять просто сидел на стуле, не в силах даже дойти до умывальника. Сегодня я попробовал пусть медленно, но все же пробежать всю дистанцию, не переходя на шаг. Увы, я переоценил свои силы, так и не достигнув этой промежуточной цели.

Хорошо, что босс, видя моё состояние, сам занялся подготовкой продуктов к приготовлению, не став меня этим загружать, а то мне сейчас даже просто стоять у столешницы и нарезать рыбу было бы тяжело. Кстати, мне кажется, что в последние дни, с тех пор как мы начали бегать вместе, отношение босса ко мне немного поменялось, стало более открытым. Если ранее я чувствовал непреодолимую стену между нами, то сейчас этого ощущения нет. Нет, разумеется, это не дружба, просто он перестал относится ко мне, как к случайному чужаку.

— Много отдыхать вредно. — Ну вот, стоит мне подумать о Даасе хорошо, как он тут же находит мне работу. — Бери нож и почисть рыбу.

На полном автоматизме, принявшись за порученное дело, вновь погрузился в размышления на вчера недодуманные темы. Чем дольше думал, тем все больше склонялся к мысли, что надо все же идти в Храм и беседовать со жрецами. Правда, тоже далеко не факт, что это мне поможет, так как служители Трехликого старались никогда не говорить о чем-либо конкретно, предпочитая как можно более размытые формулировки. По-моему, пусть и не большому опыту общения с ними всегда так выходило, что после диалога со жрецами у меня всегда возникало больше вопросов нежели ответов. Но с кем еще пообщаться на интересующую меня тему? С отцом? Не думаю, что это хорошая

идея, у нас дома тема паломничества никогда не поднималась. Хотя я и знаю, что батя проходил Аркой, когда серьезно заболела Дана, моя старшая сестра. Мне тогда было шесть лет, и этот момент помнится очень смутно. Да и отец никогда не говорил об этом с нами. Самым напрашивающимся решением было написать Янгу и напроситься на встречу. В принципе логично, ведь именно сэнсэй поднимал недавно эту тематику. Только вот после его последнего звонка мне совершенно не хочется даже слышать его голос.

— Почистил? Тогда что завис, как смартфон на перегреве? Давай сюда… — Отдаю боссу очищенную рыбу, только сейчас заметив, что стою уже минуты две с ней в руках.

«А почему бы и нет…» — мелькает мысль, когда я смотрю на то, как Даас опускает рыбную тушку в кипящее масло.

— Босс? Я вот не могу понять, как Бегущему помогает его Лик в игре? — Если начальник не захочет отвечать, он. как обычно, просто сделает вид, что не слышит вопроса. — То есть мне понятно, что Рик очень быстр… Но одной реакции мало, чтобы играть на таком уровне. А физическая сила, умение владеть мечом или копьем в БАА не помощники.

— Кхе! — Видимо он не ждал от меня подобного разговора и сейчас собирается с мыслями. — А что ты вообще знаешь о Ликах?

— То же что и все.

— То есть фактически ничего. — Усмехается Даас. — Одни общие слова, которые вроде как все поясняют. Но, на самом деле, стоит тебе на эту тему задуматься, как начинаешь соображать, что эти знания не объясняют ничего.

— Примерно так. — Киваю ему.

— Все знают, что Лик влияет на осененного им человека. Но каковы границы этого влияния? — Вот эта тема меня очень интересует! — Если спросишь у жрецов, они только улыбнуться и скажут, что ответ на этот вопрос способен дать только ты сам. Только ты определяешь эти границы, скажут они. И ведь не соврут ни на грамм, но поможет тебе это их откровение? Правильно, ни капельки…

Сказав это, Даас вернулся к готовке. Это что, был ответ на мой вопрос? Тогда я видимо слишком глуп, чтобы его понять. Может мой босс когда-то носил лазоревую тунику[17]? Потому как его ответ тоже ничего не прояснил, оставив после себя одни вопросы.

— Так вот… — Прошло больше минуты, как Даас заговорил вновь. — Не так жрецы и не правы… Отношения человека с

божественным, это сугубо личное, тот аспект, в котором знания посторонних людей не только не помогают, а скорее способны помешать. Но как по мне, они излишне перестраховываются. Насколько было бы легче очень многим людям, если бы они доступно объяснили хотя бы основы. Скольких ошибок, поломанных судеб можно было бы избежать… Правда есть нюанс: то, что очевидно, например, для меня, может совершенно не помочь, к примеру, тебе. — В очередной раз перевернув рыбное филе, он продолжил. — Вот так всегда, вопросы Веры, это самый легкий способ поджарить себе мозги!.. Привычная логика, особенно постулаты причинно-следственных связей, перестают работать, когда вопросы касаются Веры. Вот, что такое Лик? Нет, не отвечай, я не о том, что это Дух Героя, который осеняет человека. Я о более общем. Откуда берется Лик? Аид и прочие царства мертвых давно не существуют, что происходит с душой человека после его смерти, теперь не известно никому, кроме ТриЕдиного. Неужели души Героев сидят где-то в божественных чертогах и раздумывают «а кого бы мне выбрать для своего благословения»? Ну явная же чушь… — Деревянная лопатка замирает над сотейником. — Или не чушь?..

Пытаюсь уследить за скачками мыслей Дааса, но не могу ухватить суть.

— Что-то меня понесло. — Выпадая из очередного сеанса задумчивости, оборачивается ко мне босс. — Давай, тебе просто расскажу, как вижу все это я. Поможет тебе, так поможет, нет — тогда поищешь другого, чьи ответы тебе подойдут. — Киваю. — Проходя Аркой, дух человека переносится в божественный пласт бытия, как говорят жрецы. Заметил оговорку, не человек, а дух человека. Все верно, физически наши тела остаются в нашей реальности, пока дух находится за Порогом. То есть, я понимаю процесс обретения Лика следующим образом… Я представлю дух, как некую информационную матрицу. И когда человек проходит Аркой, то эта матрица как бы сопоставляется с имеющимися в памяти Арки матрицами Героев. Да, любой жрец скажет, что это ересь, сравнивать Арку с сервером базы данных. Но мне и правда так проще думать, тем более это только моя личная аллегория. Я не настаиваю на том, что моё сравнение верно, оно меня устраивает, не более того… — Бросив взгляд на меня, он продолжает. — И чем больше совпадений в матрицах, тем выше шанс обретения человеком Лика. В этом бывают исключения, потому как многие Герои стали Героями не из-за совокупности своих поступков, решений или склада личности, а по независящим от них причинам. Но я сейчас не об этих исключениях, просто о них нужно помнить. Так вот… В момент

обретения Лика матрицы человека и Героя складываются на время Испытания, это и называется Слиянием. Как ты понимаешь, полного совпадения душ не бывает. Из-за этого все дальнейшее и происходит. Покинув Арку и вернувшись в реальность, дух человека помнит чужую матрицу. Постэффект своеобразный… Живая душа — субстанция изменчивая, наш дух меняется постоянно, от мыслей, поступков, желаний… Этот процесс изменения и называется жизнью. После Слияния дух начинает тянуться к Лику, заполнять несовпадающие или пустующие ячейки своей матрицы в соответствии с Ликом. Этот эффект продолжается и после паломничества… Вот возьмем, к примеру, тебя. — Даас подкидывает нож в ладони. — Тебе, чтобы обрести спортивную физическую форму, потребуется сейчас не меньше полугода очень интенсивных тренировок. Но если ты пройдешь Аркой, то твой дух запомнит и такую составляющую Лика, как телесная форма Героя. Если ты продолжишь жить как жил: валяться в кровати, сидеть за компом, то для тебя ничего не поменяется. Но, если ты после Арки начнешь заниматься спортом, то эффект будет поразительный. Твой дух будет пытаться, устранить несоответствие между внутренним и внешним. В зависимости от того, кем ты будешь избран, то на то что в нынешнем твоём состоянии уйдет полгода, займет от пары недель до месяца… Жрать конечно будешь в это время в три горла, но это не существенно. — Усмехается Даас. — Постепенно этот эффект затухает. Вообще бывает ничтожно мало Ликов, которые оказывают на человека необратимое влияние после одного паломничества. Но, чем чаще человек проходит Аркой, тем больше его дух подстраивается под Лик. В этом и кроется основная опасность… Твоя матрица может быть заполнена тем, что тебе было и не свойственно. Возьму нейтральный пример, человек спокойно относится к кошкам, а Герой его Лика этих кошек терпеть не мог. И постепенно даже такая деталь станет неотъемлемой частью личности, и человек также станет ненавидеть этих животных. Так же человек будет перенимать и черты Героя, не только его умения и навыки, но и характер. А, как ты помнишь хотя бы из школы, характер большинства Героев, далеко не подарок… И то, что пугает людей больше всего. При высоком уровне Слияния твоя душа будет стремиться повторить судьбу Героя. Не какая-то там высшая сила, предопределенности в нашем мире больше нет. Твой дух сам поведет тебя по проторенной тропе… — Закончив с рыбой, Даас принялся за овощи. — Такова моя личная теория. Пока понятно?

— Да. — На самом деле у меня куча вопросов, но я не хочу его сбивать.

— Теперь, когда определились с терминами, можно вернуться и к твоему вопросу о Бегущем и его успехах. Не думаю, что открою секрет, если скажу, что Рик частый гость за Порогом. — Для меня это очевидно, так что в который за это утро раз просто киваю. — Большинство Героев были многоопытными бойцами. Эней тем более, сражений и битв на его долю пришлось огромное число. Этот духовный опыт Лика и помогает Рику. Он не только быстр, он способен чувствовать бой, жить сражением, интуитивно принимать верные решения при минимуме данных. И не только Декарт кстати, ты мог заметить эту черту и в Меке, Антоне и тем более в Лансе… Нет, я не говорю, о том, что их Лики так же легендарны, нет. Но то, что они были осенены Ликами опытных воинов, это очевидно. К тому же Эней и из лука стрелял прилично, не как Эврит или Одиссей, но лучше многих и многих. Назови это навыком точности, если тебе удобнее мыслить такими образами. Хотя сила Лика Декарта не в войне. Если этот мудила возьмется за ум, то из него выйдет феноменальный организатор и управленец… Но у него же шило в жопе… Ему бы духовный опыт Энея да в деловое русло повернуть… Образование получить соответствующее… Все топ корпорации мира в очередь бы выстроились за право предложить ему пост управляющего. Нет, не сейчас конечно, а когда повзрослеет, опыта наберется своего… Но Рик же у нас антиглобалист, Гею его в душу! Ему это не интересно, видите ли… Такой талант в землю зарывает… Как ты понимаешь из моего обширного предисловия, не стоит думать, что Рик прошел Аркой и стал крутым. То, что он был осенен Энеем, значит не то, что он «выиграл в духовную лотерею», это означает, что его матрица во многом совпала с матрицей Героя. То есть еще до того, как Декарт первый раз переступил Порог, он уже обладал тем потенциалом, который позволил его матрице набрать достаточно совпадений, чтобы быть осененным именно Энеем. — Немного неловким движением Даас подкинул овощи на сковороде, перемешивая их. — В общем как-то так. Я ответил на твой вопрос?

Мне о многом надо подумать, переварить сказанное боссом. Но в то же время, понимая, что приступа подобной разговорчивости у Дааса может больше не произойти, задаю еще один вопрос.

— А что такое «сбрасывать Лик»?

— Заметил ту оговорку Рика, значит… — Склонив голову отмечает Даас. — Впрочем, это небольшой секрет. Наоборот, если бы больше людей знали о такой возможности, мир стал намного лучше… Только вот жрецы против распространения этой информации, не ТрехЛикий, а именно жрецы. Они считают, что

Лики — дар ТриЕдиного, и противится им, значит идти против воли Его… — Набрав воды в небольшую кастрюлю, он поставил её на плиту. — Душа живая, она развивается каждый новый день, просыпаясь, ты уже не в точности тот человек, который был вчера. Каждую новую секунду ты немного иной, от себя секундой назад. И если человек не хочет большего Слияния и, тем более, повторения судьбы Лика, то он может начать поступать так, как не свойственно Герою его Лика. Герой терпеть не мог готовить? — Удар ножа и луковица разлетается по кухне. — Научись этому! — Вторая луковица повторят судьбу первой. — Тартаровы овощи! — Третью ему удается наконец порезать на тонкие колечки. — А если удастся полюбить то, что твой Лик терпеть не мог, то эффект будет вообще замечательный. Нет, таким образом нельзя повернуть процесс Слияния вспять, но можно его замедлить, почти до полной остановки… Если твой Лик рассудителен, — твори безумства, поступай импульсивно… Впрочем, если ты настолько везуч, что тебя осенило Ликом Нестора[18], то в тартар такой сброс тебе не нужен. Разве плохо, повторить судьбу умного, сильного, везучего сукина сына, который прожил сто пятьдесят лет и тихо ушел, когда самому надоело жить? А то, что сын погиб на войне, так у него этих сыновей было… Пальцев не то что на руках, а и на ногах не хватит сосчитать, если учитывать бастардов… Да и когда столько живешь, все равно придется хоронить детей, да и скорее всего даже правнуков…

Интересно, какой Лик у Дааса? Точно не Нестор, слишком много злости в его голосе, когда он упоминает это имя. Спросить может прямо? Но тут же понимаю, он не ответит. Ясно одно, готовить герой его Лика просто ненавидел!

— А что там, за Аркой? — Все же решаюсь, задать давно мучающий меня вопрос.

— Ну ты спросил! — Даас задумчиво погладил подбородок. — Там место для подвига… И… Нет, иначе не объяснить.

Не желая перегнуть палку с тем доверительным отношением, которое сегодня продемонстрировал босс, больше не рискнул задавать ему вопросов. И так, рассказанное им, дало мне огромное количество информации к размышлению.

Пока, в очередной раз думал над тем, чем же я рискую, если все же приму решение пройти Аркой, Даас завершил первое блюдо. То ли он внял моим советам, то ли у самого мозги на место встали, но сегодня первым блюдом он приготовил не что-то сложное, а классический японский лососевый суп с кунжутом. В итоге, несмотря на переваренную немного рыбу и недостаток

соли, свою порцию я съел даже не поморщившись. Впрочем, возможно это был случайный успех босса, так как второе и третье блюдо он загубил полностью.

После рассказа Тена Дааса я по-иному стал смотреть на его потуги на поприще готовки. Если ранее мне они казались какой-то непонятной блажью, то сейчас пришло понимание, что за этим стоит намного большее…

Поднявшись к себе и приняв душ, долго ворочался в кровати, прокручивая в голове монолог босса. Он рассказал намного больше, чем я спрашивал. Чем больше думаю над темой паломничества, тем сильнее убеждаюсь в том, что проходить Аркой ради получения Лика — не самый умный поступок. Паломничество — это способ быть Услышанным в первую очередь, поэтому мне пока непонятна мотивация Рика и других гуннов. Для чего они проходили Аркой как минимум несколько раз? На паломанов они совершенно не похожи. А личность самого Дааса? Так спокойно говорить о покупке огромной площади земли в столице?! Да и оборудование базы байкеров стоит явно не пару франков. Может и моё первоначальное предположение о том, что оборудование для ресторана краденое, в корне не верно? Множество вопросов, ответов на которые пока нет. Сам не знаю почему, но мне все происходящее вокруг тартарово любопытно!

Сегодня в баре дежурил Джиро, а так как моё рабочее место, это стул у барной стойки, то у меня появился отличный повод разговорить его. Вначале разговор не клеился, но моё любопытство и желание заполучить новый источник информации в виде бармена все же перевесили его нелюдимость. Разумеется, я не задавал ему прямые вопросы на заинтересовавшие меня темы. Так, болтал в основном ни о чем, просто для того, чтобы Джиро привык со мной разговаривать.

К моему немалому удивлению, несмотря на довольно тяжелый характер, Джиро оказался весьма болтлив. Он мог трепаться на любые темы часами, причем чувство юмора у него было на высоте. Правда юмор этот был весьма черного оттенка, но так как он не переступал черту пошлости, то мне даже понравилось болтать с ним. Еще, как оказалось, он неплохо играл в го, лучше меня, но не на много, так что рабочее время пролетело незаметно.

На следующее утро у меня наконец-то наметилось подобие прорыва в пробежках, получилось пробежать почти половину дистанции, да и ноги уже не гудели так сильно от усталости. Но на этом хорошие новости закончились. Даас был абсолютно не в настроении, на любые мои попытки задать вопрос, наглухо отмалчивался, погруженный в свои мысли. К тому же ему

постоянно приходили какие-то сообщения на телефон, отвлекая его. Завершив готовку, он даже не предложил мне попробовать, а сразу все выкинул в помойку, пнув ведро с отходами так, что-то сплющилось и пришло в негодность. После чего он сказал:

— Появились дела. Неделю меня не будет. За главного Иллея остается. Если хочешь продолжить утренние пробежки, а тебе лучше не сбивать график сна и бега, то могу замолвить словечко Лансу… — Подняв сплющенное ведро Даас, посмотрел на него с небольшой долей сожаления. — Он как раз бегает в это время, правда не в сторону рынка, а по набережной…

С одной стороны, очень хочется сказать «нет», так как эти утренние пробежки у меня уже поперек горла стоят. С другой же, только-только что-то начало получаться и бросать? А один я бегать по темным районам не рискну, так как усталым не от кого убежать не смогу. К тому же это возможность свести более плотное знакомство с главарем гуннов, что, как минимум, очень хорошая идея! Один у меня только вопрос, а что босс со мной-то бегает, а не с ним?! Он же вроде подначивал меня, мотивируя тем, что одному ему скучно…

Что же решить? К тому же, главная мотивация моей столь ранней побудки, а именно дополнительный заработок, который оставался у меня после закупки продуктов на рынке, судя по всему, на эту неделю пропадает. Впрочем, раздумья мои были недолгими, любопытство победило лень с большим отрывом, и я согласился с предложением босса. Даас же пообещал написать Лансу и скинуть ему мой номер сотового.

Поднявшись к себе, придумал около десятка теорий, что же за дела появились у начальства, требующие его отъезда. Но, так как все они были фантазиями, не основанными на фактах, то в конце концов решил, не забивать себе этим голову, а впервые за несколько дней все же сел за компьютер и загрузил тренировочные модули. К моему огорчению, никакого прорыва не наметилось, все результаты были точно такими же, как и раньше.

Рабочий день прошел как-то буднично, отсутствие босса, такое ощущение, никого не волновало вообще. Все вели себя точно так же, как и при нем. Даже Иллея, которая, как я думал, устроит всем нам работникам что-то вроде показательной недели деспотизма, ничем не проявляла свой характер.

У меня же с каждым днем работы становилось все меньше и меньше. Большинство посетителей приходили уже не в первый раз, и мои консультации требовались все реже. Если и дальше пойдет такими же темпами, то возможно ресторан скоро вообще перестанет нуждаться в моих услугах. А это как не крути — потеря работы и, следовательно, дохода, что будет очень

неприятно. В принципе, Даас может уволить меня хоть сейчас, потому как девушки официантки уже полностью разобрались в системе и сами могли дать необходимую консультацию. Хорошо, что Вера и Алоя пока предпочитают перенаправлять все вопросы от клиентов ко мне. Но скоро они поймут, что это вовсе не обязательно, и это поставит крест на моей работе, а главное на зарплате.

Немного подумав, попросил Джиро научить меня смешивать коктейли. Так как у гиганта до шести вечера работы почти не было, то он согласился, всё какое-никакое, а занятие. Иллея также не возразила, сказав только, что за разлитую или испорченную выпивку я буду платить из своего кармана. По мне это было вполне справедливо, особенно с учетом того, что за пролитое договорился платить по себестоимости напитка. Если получится научиться работе бармена до того, как Даас осознает ненужность места технического консультанта, у меня появится возможность предложить свои услуги в ином качестве. Это место меня сильно заинтересовало. Да и идея все же собрать игровую команду из байкеров была слишком заманчива, несмотря на очень призрачные шансы её воплотить, чтобы я мог просто так с ней простится. А потеря работы и соответственно протекции Дааса сразу ставила камень на всей этой затее.

Чем больше я провожу времени рядом с Джиро, тем больше мне нравится этот мужик. Кажущийся сначала неуклюжим увалень, оказался человеком с очень живым разумом. При общении с ним в который раз с начала моей работы здесь отметил такую деталь, что я плохо разбираюсь в людях. Раньше мне казалось, что я способен читать мотивы, желания людей довольно точно, но на деле это, судя по всему, касалось только моих сверстников. А здесь что Даас, что Иллея, что Джиро — их жизненный опыт был настолько больше моего, что моя интуиция пасовала при просчете их поведения. Вот к примеру, в начале я завел более плотное общение с барменом для того, чтобы выудить из него как можно больше информации о окружающем, а на деле? А на деле получилось, что это повернул все так, что я сам рассказал ему почти все о себе, о универе, о травме, о игре, даже о сестрах. Он вроде как не расспрашивал ни о чем, но его шутки приводили к тому, что я сам ему рассказывал очередную деталь о себе.

— Не хочу тебя расстраивать, но видимо придется. — Сказал Джиро после того, как я поведал ему о планах накопить деньги на операцию. — Не поможет тебе даже самый лучший хирург.

— У тебя есть медицинское образование? — Огрызнулся я. — Покажи диплом.

— Причем тут медицина-то? — Усмехнулся бармен. — Утис, ты вроде умный парень, но иногда туп, как пробковый шлем.

— Да-да, а ты-то у нас гений непризнанный… — Меня почему-то изрядно задели слова Джиро.

— Реально удивляет твоя уверенность в том, что руку ты так нелепо и тяжело сломал просто случайно. — Он пытается ткнуть вилкой мою кисть, но я успеваю отдернуть ладонь.

— Дерьмо иногда случается. — Пожимаю плечами. — В жизни бывают и куда более трагические совпадения.

— С этим я и не спорю. — Пожимает плечами полукровка. — Но вот твой случай мне кажется все же не просто совпадение. Впрочем, что спорить-то, копи деньги, делай операцию, тогда и станет ясно, прав я или нет. — Он отворачивается, видимо считая, что тема разговора исчерпана.

— Так не пойдет. — Окликаю его. — Давай колись, что ты там себе напридумывал?

— То, что ты постоянно спал на одном из самых важных прикладных предметов, что в школе, что в универе, это твоя личная дурость. — Джиро явно упивается моментом.

— Это на каком же?

— На теологии конечно же. — Его улыбка полная превосходства раздражает. К тому же я никогда не считал теологию прикладным предметом и всегда относился к ней как к обязательной мозгопромывке.

— Прикладная наука? — Мой сарказм ничем не прикрыт.

— Ага. — Сложив руки на груди, Джиро явно едва сдерживает смех. — Хочешь докажу на твоем примере?

— Ну, давай. — Если это будет очередная порция его излюбленного черного юмора, то обещаю, я ему это припомню!

— Ну, начнем. — Он встает со стула и начинает ходить туда-сюда, заложив большие пальцы за пояс кимоно. — Какой конкурс на стипендиальное место в ТУНЖе?

— Около сорока человек. — На платное разумеется значительно меньше, но на стипендию примерно так и есть.

— Сколько было принято дополнительно студентов на стипендию по расширенной… Как ты говорил?.. По дополнительной «киберспортивной» квоте?

— Семеро.

— Увеличилось ли количество стипендий на это число?

— Нет.

— То есть из-за тебя и таких же как ты шанс на поступление на бюджет лишились двести восемьдесят человек.

— С чего такое число?

— Я сказал шанс на поступление, а ведь каждый из подающих

документы надеялся пройти. В этом году из-за нового перераспределения квот в угоду киберспортивной команды именно столько человек и лишились своего шанса поступить обычным порядком. Семь мест умножаем на сорок претендентов на каждое, вот и выходит почти триста. Три сотни обиженных людей. А точнее гораздо больше, так как у каждого из кандидатов есть родители, друзья, иные поддерживающие.

— Кхм-м-м. — Нет, я конечно знал, что занял чье-то место, но по правде предпочитал не думать на эту тему.

— В общем я ставлю один против десяти, что тебя прокляли. Точнее намолили неприятности. А еще точнее, не тебе конкретно, а намолили тем, кто занял место, которое был должен занять кто-то иной. Подобные блуждающие проклятия, не привязанные к какой-то личности, срабатывают обычно там, где вмешательство высших сил будет минимально. Ты просто оказался самым слабым звеном. Если бы ты не сломал руку, то кто-то иной из тех, кого взяли по киберспортивной стипендии, на пробежке упал бы неудачно, или еще что произошло подобное. Случайность во всем этом только то, что сработало оно именно на тебе, шанс один из семи. Хотя, ты настолько задрот, что видимо на тебе сработать этому проклятию было просто легче, чем на ком-то ином…

— Ты хочешь сказать, что какой-то обиженный подросток прошел Аркой и его Услышали?

— Нет, не думаю. А вот обиженные родители, которые уверены в том, что счастью их чада помешал какой-то мудак и не на такое способны… — А вот тут я с ним согласен, был пару раз свидетелем, как в безобидных ситуациях у отдельных пап или мам срывает крышу, стоит зайти речь о благе их ребенка. — Плохо для тебя в этом то, что если я прав, то вылечить хирургией руку у тебя не получится. Проклятие можно только отмолить.

— Это что… — У меня в горле пересохло. — Если я не пройду Аркой, так и останусь с покалеченной кистью?

— А вот этого я не говорил! — Очень резко обрывает меня Джиро. — Можно найти того, кто помолиться в паломничестве за тебя…

Слышал я о таких услугах. Их не афишируют и их как бы не существует, но на самом деле они есть. Даже ходят слухи о постоянных группах людей, которые проходят Аркой для того, чтобы вознести молитву за других. Не бесплатно конечно же, рассказывают — это очень дорогая услуга, по ценнику сравнимая с затратами на операцию. Впрочем, тут я мало что знаю, и, возможно, все это и правда всего лишь слухи.

На этом наш разговор с Джиро завершился, так как я впал в глубокую задумчивость. Мне надо было, что называется,

переварить, сказанное барменом…

Когда время подходило к закрытию, получил текстовое сообщение с неизвестного номера:

«В 5:45 у входа в ресторан».

Подписи в сообщении не было, но догадаться от кого оно пришло было не трудно. Значит Ланс ответил согласием на просьбу Дааса сопровождать меня при утренних пробежках.

Среди всех гуннов только двое, как мне показалось, отнеслись ко мне более-менее нормально без легко читаемого презрения на лицах. Это были Рик и Ланс. Первый скорее всего из-за моей победы над ним в игре, а второй, видимо, в силу возраста. Если я не ошибся, главарю байкеров около тридцати, плюс минус три года. Думаю, он уже переболел юношеским максимализмом, и для него мир не черно-белый и не делится только по четкой границе свои — чужие.

Но терпимое отношение в то же время не означает хорошее. Это мне сразу стало понятно, как только я вышел утром на улицу и увидел выражение лица Ланса. Весь вид этого крупного мужчины буквально кричал о том, что он делает то, что ему совершенно не нравится, но он кому-то это сделать пообещал.

— Хонги! — Поприветствовал я командира гуннов.

— И тебе не болеть… — Дернул плечами байкер вместо хотя бы минимально вежливого кивка головы. — Маршрут прост: до старой набережной, потом вдоль реки до кольцевой и обратно. Тен предупредил, что ты только начал бегать и выходит это у тебя пока дерьмово… — Взгляд Ланса брошенный на меня, отчетливо говорил, что в этом утверждении моего босса, он не сомневается ни на грамм. — Я побегу впереди, ты следом, если упустишь меня из виду, не переживай… — Он явно хотел сказать «не пугайся», но сдержался. — Я держу ситуацию под контролем, инцидентов, подобных твоей встрече с «джинсой», пока я рядом, у тебя не будет.

Договорив, Ланс развернулся и внешне неспешно потрусил в сторону реки. Все мои планы поболтать с ним, втереться каким-либо образом в доверие к нему, рухнули не начав осуществляться. Потому как разговаривать с кем-то, крича ему в спину, это вообще плохая идея.

Байкер бежал так легко и естественно, совершенно не прикладывая к этому никаких усилий, но когда я попробовал его догнать, то сразу понял: мне такой темп пока не по зубам. Так что мне пришлось сбавить скорость, чтобы не выдохнуться в самом начале, спина гунна тут же растворилась в предрассветной темноте. В этой части города все фонари были разбиты, заброшенная промзона мало волновала коммунальные службы, и

ремонтников они присылали сюда только по большим праздникам.

Начав эту пробежку, я собирался выложиться полностью, бежать, не переходя на шаг, столько сколько смогу и даже больше. Падать в грязь лицом перед главой банды в мои планы не входило. Так что, стиснув зубы, я бежал и бежал, пока совсем стало не хватать кислорода и нестерпимо не закололо в боку. Как ни прискорбно было осознавать, но это произошло всего после примерно трех километров. В начале перешел на шаг, но потом понял, что этого мало и вообще остановился, стараясь отдышаться. После минуты такой передышки резь в боку стала ослабевать…

— Кто тебя учил бегать? — Перемахнув через бетонный блок, рядом оказался Ланс.

— Учитель в школе… — Говорить было тяжело.

— Все зачеты в школе по бегу — это спринтерские пятьдесят и сто метров, а самая длинная дистанция — километр. — Покачал головой гунн. — Ты неправильно дышишь для длительных пробежек. Да и для твоего телосложения и опыта глубокое дыхание при беге — ошибка. Держи… — Он протянул мне флягу. — Попей немного.

Во фляжке оказалась слегка подсоленная вода, сделав три глотка, тут же почувствовал себя немного легче и вернул емкость.

— Попробуй дышать иначе. Короткими вдохами выдохами. По паре. Два вдоха подряд, затем два выдоха. Для неспешной пробежки подходит такой ритм: шаг — вдох, шаг — вдох, шаг — выдох, шаг — выдох. Затем повторяешь цикл.

— Попробую. — Уже более твердым голосом отвечаю ему. И, пользуясь моментом, тут же спрашиваю, пока он вновь не убежал вперед. — А почему Тен Даас, недавно начав пробежки, не стал бегать с тобой? Он говорил: ему одному скучно и подбил на это дело меня. Но зачем ему было это, когда мог просто присоединиться к тебе в этих пробежках… — Всем своим видом показываю, что это по меньшей мере странный поступок с его стороны.

— Э?!!

Я много видел удивленных вопросами людей, но такого явного обалдения на лице собеседника — никогда! Раньше думал, что такое только в кино бывает, когда человек буквально надувается, а его глаза настолько расширяются, что вот-вот лопнут.

— Что?!!! — Выдохнул он. — Ты чего?!! Ты правда представил себе картину, что каждое день я бегаю с Теном по утрам? — Его колени подогнулись, и он сел на бетонный блок. —

Вот так бежим мы рядом: я чуть впереди, он немного позади — и мило беседуем?! Ты так это себе представил?!!

Человеку явно плохо, байкера буквально скручивало на моих глазах, он схватился двумя руками за живот и начал кашлять.

— Кхе!! Кхе!!! Кха!!! — И тут над пустынной, заброшенной набережной раздался такой хохот, от которого зазвенели оставшиеся целыми окна заброшенной бензоколонки в метрах десяти от нас. — Ха-ха-ха!!! Гхы! Гхы-ы-ы-ы!! — Ланс закрыл лицо руками и буквально стонал от смеха. — Ы-ы-ы-ы-ы!! Вхы-ы-ы! Ой! Мама!! Ы-ы-ы-ы!! Я и Тен бегаем вместе!!! А-а-а-а!! Гея, роди меня обратно!!! Вхы-хы-ы-ы-ы-ы!!! О-о-о-о!!! Я сейчас умру!! Хы-ы-ы!! — Он начал колотить кулаками по своим коленям, а я увидел, что у него по щекам катятся крупные слезы. Он что плачет от смеха?! — Грах!! Ы-ы-ы!! Ох!..

Так продолжалось минуты три, после чего Ланс поднялся, слегка пошатываясь и вытерев слезы, хлопнул меня по плечу так, что у меня задрожали ноги.

— Гея… Ты это… Парень… Полегче… От таких шуток и кони двинуть можно! — С трудом произнес Ланс.

Сделав несколько глубоких вдохов, байкер выпрямился и махнул рукой в сторону кольцевой.

— Ладно. Повеселились и будет… Попробуй дышать, как я сказал. — Договорив, Ланс рванул с места как заправский спринтер.

Повеселились? Он сказал «повеселились»?! Нет, может ему и правда было смешно, а я от страха, что его сейчас напополам разорвет, чуть не поседел! И вообще, что это было? Что я сказал такого смешного?!

Минуту я стоял на одном месте, пытаясь найти логическое обоснование произошедшему, но затем плюнул на это и побежал следом за байкером.

Как он там говорил: шаг — вдох, шаг — вдох, шаг — выдох, шаг — выдох. Вначале держать подобную ритмику дыхания было очень сложно, двойные вдохи и выдохи оказались слишком непривычны для меня. Но постепенно начал привыкать, не сказал бы, что бежать стало как-то легче, но и рези в боку от недостатка кислорода у меня больше не появлялись…

До завершения пробежки, байкер больше не заговорил, все время держась от меня на приличном отдалении. Проводив меня до ресторана, гунн только махнул рукой, прощаясь.

Поднявшись к себе, долго ворочался в кровати после душа. Размышлял над тем, а нужен мне этот утренний бег, если общения с Лансом не получается, а значит мои попытки наладить тем самым некий мостик «взаимопонимания» с ним, не выйдет?

Мысли иногда соскакивали на странную реакцию байкера на мои слова о пробежках с Даасом, но я их гнал от себя. Потому как, размышлять на эту тему занятие бесперспективное, видимо, я задел какую-то деталь их совместного прошлого, понятную только этим двоим. Не зная деталей этого прошлого, понять причину смеха Ланса мало реально, так что и нечего забивать себе этим голову.

Когда прозвенел будильник, оповещающий меня, что пришло время собираться на работу, пришел к выводу, что пробежки прерывать нерезонно. Как-никак, а это была пусть и тоненькая, но все же ниточка, потянув за которую, оставался шанс размотать клубок нетерпимости гуннов к моей персоне.

Так как сегодня сестра Иллеи вновь привела своего сына, то мои уроки ремесла бармена пришлось отложить. Рати приветствовал меня как старого знакомого и с ходу заявил, что сегодня он порвет меня в аэрохоккей, как Геракл Немейского льва! Пришлось остудить пыл паренька, сказав, что пока домашние задания выполнены не будут, никакой игры не состоится.

Впрочем, так просто от мальчишки мне отделаться не удалось, Иллея отрядила меня, проверять, как справляется её племянник с учебой. По взглядам, которые кидала на меня наша шефиня, мне показалось, что она ни при каких обстоятельствах не даст Даасу меня уволить. Так как где она еще найдет бесплатную для её кармана няньку для племянника?

Изредка поглядывая на нашего шеф-повара, замечал, как меняется её взгляд, когда она смотрит на Рати. Судя по всему, Иллея души не чает в этом мальчугане, но старается не показывать этого и не надоедать мальчишке своим вниманием. А еще она, видимо, решила, что мне нравится быть нянькой. Это вообще заблуждение многих людей, если они видят, что у человека что-то получается хорошо, то они уверены, что делать это что-то этому человеку нравится. С другой стороны, не сказать, что эта роль меня и сильно раздражала, просто я не очень люблю нянчиться с детьми. Да, у меня есть опыт на этом поприще, потому как, как бы я не отпирался, а довольно часто, когда Даны не было дома, с младшей сестрой приходилось сидеть мне. Именно обретенные в то время навыки и помогали мне достаточно легко справляться со всеми заскоками Рати. Потому как, невзирая на свою взбалмошность, выплескивающуюся через край энергию и детскую упертость, племянник Иллеи поддавался манипулированию гораздо легче, чем моя сестра. Да и с парнем, который любил поиграть в компьютерные игрушки, общий язык я нашел довольно быстро. К тому же учеба давалась Рати без

большого труда, нужно было только пробиться через его активное нежелание заниматься ею. Что легко решалось тем же методом, что был мной опробован в первое наше знакомство.

Впрочем, была и одна положительная деталь в моей сегодняшней роли. Эта деталь — повышенное внимание Алои, она постоянно вертелась у нашего столика, то и дело норовя подсунуть пареньку какую-либо сладость. К тому же частичка этого внимания перепадала и мне, чем я и пользовался, стараясь показать себя в лучшем свете.

Чем больше провожу времени рядом с этой девушкой, тем сильнее она мне нравится. Есть в ней такая черта. как естественность, она не зажата, радуется искренне, грустит не скрывая этого. Да и на язычок бойкая: она единственная, кроме меня, могла придумать остроумный ответ на постоянные подколки Джиро. К тому же все эти черты собраны в невероятно соблазнительной фигурке! Нет, это была не любовь, но с каждым днем я чувствовал, что западаю на неё все сильнее и сильнее.

Безмерно огорчает только то, что, видимо, мой интерес односторонний. Да, она хорошо ко мне относится, я ей не противен, но это все, что можно зачислить мне в актив. В остальном же все плохо: взгляды, которыми она скользит по мне, в них есть многое, но нет той заинтересованности, о которой мне бы мечталось. Судя по всему, она была из тех девушек, которых подсознательно тянет к плохим парням. По крайней мере, мне кажется, что на того же Мека, частого кстати гостя в нашем ресторанчике, она смотрит с большим интересом. Что меня иногда выбешивает…

Пробежка следующего дня вышла какой-то излишне будничной. От Ланса за все время я услышал только слова приветствия, а потом он держался впереди на таком расстоянии, что ни о каком разговоре и речи быть не могло. Зато та методика дыхания при беге, которой он научил вчера, значительно продвинула мои успехи в беге. Половину пути я смог пробежать без остановок, а это без малого пять километров!

Остальной день также не задался. Джиро вчера, видимо, что-то разглядел в бросаемых мной на Алою взглядах и догадался о моей к ней симпатии. Обернулось это для меня бесконечной чередой шуток, подколок и «дельных советов» со стороны бармена. Хорошо еще, что ему хватило такта, не рассказывать ничего девушке, а то я бы, наверное, сгорел от смущения.

А уже под самое закрытие ресторана, когда все клиенты разошлись, произошел эпизод, который испортил мне настроение полностью. Началось все с моей ошибки. В очередной раз смешивая спиртное под неусыпным надзором Джиро, я пролил

немного сливочного ликера на пол. Пришлось идти в подсобку, брать швабру с тряпкой и мыть пол. Только вот пол я вытер не очень хорошо и Алоя, проходя рядом с баром, поскользнулась…

В тот момент я сидел на высоком барном стуле и смотрел, как Джиро взбивает сливки для коктейля. Краем взгляда уловив то, что Алоя падает, я тут же рванул с места. Понимая, что не успеваю, упал на одно колено и вытянул руки, только таким образом у меня получилось успеть. Девушка падала очень неудачно, навзничь, прямой спиной назад. Мои руки задержали её падение. На секунду все замерло, покорившая меня шатенка повисла на моих руках всего в полуметре от пола. Поймал я её очень для себя неудачно, на полностью вытянутые руки. Я успел увидеть её улыбку, а затем мои руки не выдержали, и я завалился вместе с Алоей на пол. С ней не случилось ничего страшного, да и я не пострадал. Точнее не пострадал физически, а вот морально…

Алоя очень смутилась и сбивчиво, но при этом искренне поблагодарив меня, тут же убежав в подсобку.

— Ну ты и слабак!.. — Очень точно, не громким шепотом подметил Джиро. — Она весит то всего сорок пять кило, не больше! Как ты не удержал-то?

— Да… Так получилось… Я её на ладони только поймал, а руки вытянуты, ну и… — Даже мне самому эти оправдания кажутся никчемными.

— Такой шанс упустил! — Сокрушенно покачал головой бармен. — А что, сам-то в итоге на неё навалился, да мордой лица на живот прямо!

— Я же говорю, равновесие потерял и растянулся… — Я и правда умудрился уткнуться в животик Алои, но не лицом, как привиделось гиганту, а лбом.

— Н-да… — Цокнув языком, Джиро ударил себя ладонью по лбу. — Ну, ты… Пока вы лежали, успел, её пожамкать-то? Я же видел, где были твои рученки!

На самом деле ничего мы не лежали на полу, весь эпизод с начала падения девушки не занял и десяти секунд.

— Нет конечно! — Отчаянно краснея, открещиваюсь от этого предположения.

— Ой!!! Ну ты совсем дурной! — Крутит пальцем у виска бармен. — Такой случай, а ты растерялся!.. Даже если бы она что-то заметила, то списала бы все на неестественность ситуации!.. — Подмигнув мне, Джиро продолжает. — Вообще, совет тебе дам! Никогда не упускай возможность пожамкать красивую девушку! Ну, если конечно никто не видит, и вроде как это само собой вышло! — Когда бармен это произносит, его взгляд мечтательно

блуждает по потолку.

— Иди ты!.. — Отмахиваюсь от его совета.

— Не… Я ему реальный совет даю, а он меня посылает!..

Самое удивительное в этом диалоге было то, что Джиро и правда обиделся. Встав со стула, он, демонстративно не обращая внимания на меня, ушел в подсобку.

— Не расстраивайся! — Ладонь Иллеи касается моего плеча так неожиданно, что я вздрагиваю. — Не будь тебя рядом, Алоя могла сильно ушибиться. — Шефиня, что все видела? — А уронил, ну… Бывает… Не всем быть атлетами. — Произнесла она, еще больше задевая моё самолюбие. — Зато ты умный!.. И сдержанный… — И слышала наш разговор? — А это встречается куда реже!..

То ли она искренне не понимала, что делает ситуацию только хуже, то ли изощренно издевалась надо мной, так и не понял. Едва дождавшись полуночи, я тут же сбежал к себе.

Гораздо позже, прокручивая в голове воспоминания, о том, что же меня толкнуло на поступок, полностью изменивший мою жизнь, я признаюсь себе, что именно этот момент слабости и стыда и стал тем последним камешком, который склонил чашу весов моего выбора…

Два дня для меня прошли как в каком-то тумане. В тумане повседневности и рутины, изрядно приправленном горечью. Алоя совсем отдалилась, предпочитая не замечать меня. Джиро по-прежнему дулся, не в силах простить мне то, что я принял его совет за шутку. Заставлять себя бегать по утрам становилось все сложнее и сложнее. Я опять начал скатываться в привычное для себя после травмы самоуничижение. Мне казалось, что весь мир играет против меня, пиная человека по имени Утис, как резиновый мяч, от одной лужи до другой. Все мои барахтанья, попытки что-то исправить и наладить свою жизнь виделись полностью никчемными и никуда не ведущими. Это настроение многократно усугубилось после того, как, проведя три рейтинговые игры, я вылетел из Алмаза, что придало моему унынию почти непереносимый вес.

На пятое утро отсутствия Дааса даже то, что внезапно на пробежке со мной заговорил Ланс, было не способно разбить лед моего отчуждения.

— Как ты смотришь на то, чтобы немного заработать?

Только моё подавленное настроение удержало меня, от появления удивленного выражения на лице.

— Смотря чем. — Равнодушно пожимаю плечами.

Видимо, моё спокойствие и отстраненность были вовсе не теми реакциями, которые ожидал увидеть Ланс. Байкер молчал

почти на минуту, прежде чем заговорил вновь.

— Кхм-м-м. Дело несложное… — Эти слова зажгли небольшой огонек интереса, но мне удалось не показать это. — Ну и мы будем обязаны… Немного… Если выгорит…

— Несложное для вас, может быть не по силам мне. — Вариант, в котором мне гунны что-то будут должны, очень сильно заинтересовал. Но уже поняв, какой манеры поведения нужно следовать в этом диалоге, я не изменил выражения лица.

— Тут, скорее, полностью обратная ситуация. — Немного нехотя произносит глава байкеров. — А ладно, не буду ходить вокруг и около… — Махнув рукой он продолжил. — Даас вроде тебе доверяет. Нужно чтобы ты достал для нас из медблока твоего универа кое-какую информацию.

Информацию? Я уже напрягся, что речь пойдет о каких-то обезболивающих.

— Смотря что за информация… И это не пустое любопытство, к примеру, медданные студентов находятся на компе, не подключенном к сети. — Были случаи взлома внутренней сети и кражи данных медкарт, так что университет ввел такое правило.

— Тартар! — Ругнулся Ланс. — То есть никак?

— Это бесполезный разговор, так как я не знаю, что вам нужно.

— Сегодня ночью Рик поехал развлекаться в один из клубов верхнего города. Там как обычно на нем повисла какая-то цыпочка, и он уехал к ней на ночь. Та оказалась студенткой твоего универа и по пьяни рассказала Бегущему весьма занимательную историю, которой стала свидетелем. По её словам, когда она шла по университетскому парку, то стала свидетелем ссоры, которая переросла в драку. Вроде ничего необычного и интересного? — Киваю и правда обычный случай. — Только вот дрались Трой Борк и Владис Урима… Говорят что-то тебе эти имена?

— Да. Капитан и основной разыгрывающий университетской волейбольной команды. — Еще бы я их не знал, да весь универ обклеен фотками этих волейболистов!

— Цыпочка утверждает, что драка была серьезная и закончилась тем, что их разнял тренер и увел в медпункт… Улавливаешь?

— Нет, я не интересуюсь волейболом. — Отвечаю честно.

— Дело в том, что завтра ваши «Прыгучие тавры» проводят игру университетской лиги волейбола. Противник серьезный «Быки Птоломея», но у букмекеров фаворит все равно ваша команда. Ставка на победу «Быков» три целых одна десятая. Если драка была серьезной, и «Тавры» на завтрашнюю игру выйду без

двух лидеров, то почти гарантировано сольют. Теперь уловил?

— А что, никто не знает получили ли Борк и Урима травмы?

— Ты спортом совсем не увлекаешься, что ли?

— Только киберспортом. — Лицо Ланса немного скривило от моих слов.

— Такую информацию за день до матча ни один тренер не выпустит наружу! Уверен, если драку никто кроме Риковской бабенки не видел, то даже игроки команды ничего не подозревают! Так как это уронит командный дух.

— А если травм нет?

— То ничего… — Пожимает плечами байкер.

— Нет. — Отрицательно мотаю головой. — Ты предлагаешь мне заглянуть в медкарты студентов, для этого нужно найти способ, это сделать и не подставиться… Рисковать вылететь из универа и все для чего? Мне придется это делать вне зависимости травмированы эти игроки или нет. Поэтому «ничего» меня не устраивает ни в малейшей мере.

— Хм-м-м. Резонно. Что ты хочешь?

— Вы будете мне должны услугу в любом случае. А если слухи о травмах подтвердятся, то у меня есть две тысячи, я бы хотел участвовать.

Я мог бы сам сделать ставки в онлайн конторах, для этого надо было только дойти до банкомата и положить деньги на счет. Но я очень не хотел, чтобы моё имя всплыло, случись что-либо. Например, расследование внезапного изменения коэффициента за день до матча Игровым Комитетом Авалона. У нас в стране не запрещены азартные игры и букмекерские конторы, но запрещена анонимность ставок, что может повернуться боком, когда узнают, что я был в медпункте университета и в тот же день сделал ставку на матч.

— Чтобы не наделать шума и не сбить коэффицент мы планируем ставить в разных конторах понемногу, суммарно не больше тридцатки. Больше нельзя, иначе к этому матчу будет слишком много внимания. Так что я в любом случае попросил бы тебя не ставить самостоятельно, возникни у тебя подобное желание… Я согласен по обоим пунктам. По рукам?

— Есть одно «но»: я работаю, а мне нужно примерно четыре часа времени в середине дня, иначе как я доберусь до университета?

— Я поговорю с Буреносной, считай, что у тебя сегодня выходной.

— Раз так, тогда по рукам!

Пожав друг другу руки, мы продолжили пробежку. Весь негатив последних дней стремительно развеивался, как утренний

туман под морским бризом. Разговор с Лансом вновь давал шанс наладить отношения с гуннами, и это меня радовало. Если у меня получится сделать им одолжение, кто знает, может это и будет тем первым шагом, который растопит их лед недоверия.

После пробежки и душа сел за комп и, выйдя в сеть под европейским прокси, пробежался по сайтам, посвященным студенческому спорту. Волейбол на Авалоне вторая по популярности игра после регби, оставляющая позади даже футбол. Так что ставки на игры профессиональной лиги достигают очень внушительных размеров. Студенческая лига также была очень популярным турниром. Полные залы во время матчей «Прыгучих тавров» в моём универе не были исключением из правила, в других высших учебных заведениях была такая же картина. А вот со ставками, точнее с их объемом разница между этими турнирами была колоссальна. Даже на финал студенческой лиги суммарный объем ставок редко превышал миллиона франков, а для ПЛ это было нормой для ставок на матч команд в нижней части таблицы. Когда же встречались лидеры, суммы доходили до многих десятков миллионов.

Просмотрев сайты семи различных букмекерских фирм, оценил примерный размер ставок на матч «Прыгучих Тавров» и «Быков Птоломея» в триста тысяч франков. Думаю, Ланс не с потолка взял ту сумму, которой готовы сыграть гунны.

Около одиннадцати я отлип от монитора и позвонил Иллее. Она подтвердила, что на сегодня я свободен, а также немного прополоскала мне мозги на тему, чтобы подобные «отгулы» не вошли в привычку.

Я не просто вот так с ходу согласился на это дело. Потому как в случае неудачи, если кто-то застукал бы меня роющимся в медкартах студентов, шанс вылететь из универа был вовсе не таким и призрачным. Но вот чего не знал главарь гуннов, так это того, что подобная авантюра для меня была легко выполнима, практически без риска и особых трудозатрат.

Так как я был частым гостем в медпункте, особенно в первые три недели после травмы, то очень хорошо знаю, как поставлена там работа. В обычные дни в медпункте дежурят двое: медсестра и доктор. Работают они в две смены, два через два. Сегодня дежурит Жерар Дюканье тот самый физиотерапевт, который и был ответственен за моё выздоровление. Увлекающийся своим делом молодой доктор неполных тридцати лет. Я провел рядом с ним достаточно много времени, когда мне проводили реабилитационные мероприятия. Во время его дежурства провернуть моё дельце будет легче всего. Впрочем, если бы сегодня работал второй врач, то я бы тоже нашел выход, просто с Жераром мне почти ничего и делать-то не придется! Надо только подгадать время своего визита так, чтобы оно совпало с началом обеденного перерыва, а это было совершенно не трудно.

Позвонив в медпункт, наплел Дюканье с три короба: мол у меня наметился прогресс, и я хотел бы пройти небольшой курс электростимуляции. Потом подпустил грусти в голос, сказав, что возможно мне и показался этот прогресс, но мне не хотелось бы терять и тени шанса. Мне предложили подъехать к трем дня, что меня никак не устраивало, так что тут я уперся, мол работаю и деспот начальник отпустил совсем ненадолго. Я прекрасно знал, почему Жерар хочет перенеси мой визит на послеобеденное время. Для меня не было секретом, что доктору более чем просто нравится его медсестра. Но в свете своей природной нерешительности Дюканье ей ни в чем не признавался, хотя думаю, молодая девушка по имени Ольга была бы не против заполучить себе в мужья доктора. В общем, Жерар старался все время быть поближе к своей медсестре. Вплоть до того, что нарушал регламент, уходя на обед вместе с ней. Это было против правил, так как в медпункте всегда должен находится врачебный персонал. Но на это нарушение регламента физиотерапевтом все смотрели сквозь пальцы. Возможно потому, что от кафетерия до медпункта было всего три минуты неспешной ходьбы, а скорее всего из-за того, что обеденное время всегда было самым спокойным на территории университета.

Рассчитав время, я подошел к медпункту за пятнадцать минут до обеденного перерыва, а точнее до того времени, как медсестра уходит в кафе. Разумеется, этот график мог претерпевать

изменения, если кому-то требовалась медпомощь, но подобное случалось достаточно редко. Вот и сегодня помимо трех студентов, зашедших перед обедом за справками, никого кроме персонала не было.

Кивнул Ольге, как старой знакомой, она же махнула рукой — мол проходи в кабинет. Дюканье у себя был один. Постоянно поглядывая на часы, он быстро осмотрел мою руку и сказал, что не наблюдает никаких изменений. Я же ему возразил, что определенно чувствую улучшения, что было наглой ложью, но, чтобы заметить моё вранье, нужно было знать меня намного лучше, чем меня знал физиотерапевт. Чем ближе минутная стрелка приближалась к двум пополудни, тем более нервным становился врач.

— Если вам куда-то надо, то поставьте мне аппарат электростимуляции, и уходите, я один посижу. Заодно присмотрю за кабинетом.

В моём предложении нет ничего экстраординарного, пару раз он сам мне такое предлагал, и я оставался в медпункте один. Конечно, это было нарушением правил, но гораздо меньшим, чем закрытый вообще медпункт.

Установив электроды мне на запястье и подключив аппарат, Жерар коротко проинструктировал, что мне делать, если кто-то придет. Весь этот инструктаж сводился к тому, что попросить подождать пришедшего и срочно позвонить ему или Ольге. Точнее, если придет студент за справкой, то звонить разумеется никому не надо, студент подождет, не развалится. Звонить надо было только в случае происшествий или визита кого-то из администрации. Уверив Дюканье, что я все понял и вообще не в первый раз, внимательно при этом запоминал, как он ставит электроды. Усадив меня так, чтобы рука лежала расслабленно и не путались провода, он включил аппарат. Часы показывали два часа три минуты. Еще раз уточнив, правильно ли я понял, что делать, если кто придет, Жерар пулей вылетел из кабинета.

Подождав две минуты, я аккуратно отсоединил электроды и выглянул в приемную. Там было пусто. Взяв швабру, поставил её так, что если кто-то откроет входную дверь, то она упадет и я это услышу, после чего вернулся в кабинет.

Доступ к нужной мне информации можно было получить тремя способами. Некоторые медкарты хранились в бумажном виде в кабинете, а также на компьютере доктора. К тому же все обращения и диагноз первичного осмотра заносились на комп медсестры. Не став рисковать оставить какой-либо цифровой след, просто подошел к шкафу картотеки. Разумеется, в кабинете находились медкарты только недавно обращавшихся за помощью

студентов, для полной картотеки был отведен специальный кабинет, ключ от которого был только у медсестры. Найти каточки Борка и Уримы заняло меньше минуты, пролистнуть их на последние страницы и прочитать диагнозы, тоже не потребовало много времени.

Пассия Рика была права, эти двое и правда подрались. На радость Ланса и моего кармана эта драка не прошла без последствий, капитан Тавров получил растяжение спины, а разыгрывающий — повреждение кисти. Это если не считать множества синяков. Рекомендации врача были однозначны: у первого минимум неделя без тренировок, а второй возможно выбыл и на больший срок.

Поставив медкарты на место, сразу же послал сообщение Лансу, воспользовавшись анонимным сервером одного из мессенДжиров. После чего сел обратно и установил электроды так, как их поставил Жерар.

После пятнадцати минут моего ничегонеделания, с обеда вернулся Дюканье. Настроение у него было лучше не придумаешь, видимо Ольга благосклонно сегодня отнеслась к его ухаживаниям. Что-то насвистывая, он почти не глядя снял с меня все провода и, выслушав мою благодарность, только махнул рукой, правда не забыв повторить, чтобы я не питал излишних надежд на полное выздоровление…

Сев на обратный трамвай и глядя на удаляющиеся строения университета, наконец-то почувствовал, как расслабляюсь. Несмотря на то, что мне ничего не угрожало и все прошло так гладко, как только возможно, все равно я был полон внутреннего напряжения. Причем, если бы сегодня было дежурство другой смены, то у меня также не возникло бы больших трудностей, так как там работает медсестрой вполне почтенная матрона Катисия. Дама далеко за сорок, но со слабостью к онлайновому флирту в виртуальных игрушках, где она выдавала себя за шестнадцатилетнюю красотку. Когда она узнала, что я в университетской команде по киберспорту, то, стоило мне прийти в медпункт в её смену, как она тут же усаживала меня за свой комп и просила помочь или что-то пояснить в играх. Отвлечь её чем-то и взглянуть в цифровой журнал посещений, в котором указаны предварительные диагнозы за последнюю неделю, было бы совсем не трудно.

Под мерный перестук колес трамвая поймал себя на мысли, что вообще не чувствую никаких угрызений. Что я такого сделал? Ну… Нарушил кучу правил университета, это да. Также проигнорировал конфиденциальность медицинских данных, да и то, Лансу я ничего не сообщил о характере травм ребят, а только

передал ему, что эти двое завтра сыграть не смогут. Как-то оба этих пункта не перешагивают тот рубеж, за которым меня начинают мучать муки совести. К тому же мысль о том, что скоро мои две тысячи превратятся как минимум в пять с учетом закономерного падения коэффициента при повышении ставок на одну из сторон, приятно согревала. А то, что Тавры проиграют без капитана и разыгрывающего это почти гарантировано, у нашей команды не было даже близких по уровню игроков, как эта пара. Именно Урима и Борк по сути и тащили Тавров на себе, без них наши волейболисты не боролись бы за первые места, а болтались бы в лучшем случае в середине таблицы. Возможно будь у тренера время перестроить игру команды, то шансы бы появились, но матч-то уже завтра! Разумеется, возможность проиграть есть всегда, но в данном случае риск вполне оправдан.

Правда, когда вернулся к себе и уже взял деньги в руки, этот оправданный риск показался уже не настолько и оправданным. Минуты три стоял с купюрами в руках, после чего, отсчитав ровно половину, спрятал остальное и только потом спустился в ресторан.

Сегодня на «дежурстве» за главного из гуннов был Фел. Тот самый байкер, который спрашивал меня о том, насколько легальны деньги, полученные за победы на киберспортивных турнирах. Пересчитав переданные мной деньги, он с недоумением спросил:

— Ланс говорил о двух тысячах, а здесь только одна.

— Я не азартен. — Пожимаю плечами, не собираясь ничего объяснять.

Фел не стал спрашивать больше ничего, кивнув своим, он поднялся из-за стола и вышел на улицу. На самом деле я конечно азартен, в этом и есть моя основная беда, но именно борьба с этим моим недостатком и заставила не вкладывать в эту ставку все накопленное. Хотя, если признаться себе, то очень хотелось, не то, что поставить все своё, но и позвонить старшей сестре и занять у неё под это дело. Даже сейчас, уже приняв окончательное решение и отдав Фелу только тысячу, с большим трудом удержал себя от того, чтобы остановить байкера и не сбегать за остальными деньгами.

Только собрался, подняться вновь к себе, как меня поймала Иллея и узнав, что все свои дела я уже сделал, попросила доработать день. Можно было встать в позу и заявить, что у меня отгул на полный день. Но сегодня и правда в зале было много новых посетителей, так что, немного подумав, не полез в бутылку и, переодевшись, приступил к работе.

Просьба шефини была не просто блажью, видимо кто-то

разместил хвалебный отзыв о нашем ресторане в одной из соцсетей, вызвав тем самым наплыв новых клиентов. Так что мои консультации и правда очень помогли Вере, которая сегодня работала в зале одна. Алоя же помогала Иллее на кухне. Под конец дня все вымотались и забегались, потому как до девяти вечера все столики были заняты посетителями. Дошло до того, что даже я разносил некоторые заказы, не по просьбе Иллеи, а чтобы помочь Вере, по своей, так сказать, инициативе. По словам Джиро, если так продолжится и дальше, то Даасу надо будет думать о расширении штата сотрудников.

К девяти немного успокоилось, а в десять вечера уже разошлись все посетители. Занятым остался только ближний ко входу столик, за которым, как обычно, разместилась дежурная смена байкеров.

Весь этот день был так занят, что не было времени даже заглянуть в смартфон. Так что, когда до него добрался, был изрядно озадачен двумя мессагами от Ланса. Первая была матерная: оказывается, в шесть вечера на предматчевой конференции тренер Тавров все же рассказал о травмах ведущих игроков, что привело к обвалу ставок. Второе было более сдержанно, в нем глава гуннов сообщил, что все ставки они успели сделать до этого объявления и моя тысяча поставлена на победу Быков с коэффициентом два и девять. Если первая мессага заставила меня напрячься, то вторая сразу успокоила. Если деньги успели поставить по одному коэффициенту, то дальнейшее его падение уже не имеет значения.

Мы уже занимались уборкой, когда в половину одиннадцатого в ресторан зашел тот, кого я здесь совершенно не ожидал увидеть. Переступив порог, Блейс ненадолго замер, привыкая к яркому освещению зала, а затем, увидев байкеров, направился к ним. Меня он не заметил, хотя я и не прятался, а сидел у бара вполоборота ко входу. Что здесь понадобилось вожаку банды соседнего квартала?!.

По реакции Джиро, который в начале напрягся, а потом резко расслабился, сообразил, что, судя по всему, драки или каких-то бандитских разборок не предвидится.

Прежде чем главарь «Джинс рулит» успел сделать и пару шагов, из-за стола встал Фел, при этом остальные гунны остались сидеть.

— Алоха мужики! — Подходя ближе Блейс выставил вперед ладони.

— Что тебе надо? — Нисколько не заботясь о внешних проявлениях вежливости, коренастый байкер встретил его прямым вопросом.

— Да… Мне это… Мне бы с киборгом перетереть. — Вожак «джинсы» явно не думает ни о каком конфликте, он выглядит скорее просящим, нежели на чем-то настаивающим.

— Предъяву можешь и мне кинуть. — Сложив руки на груди, ответил Фел.

— Не-е. — Развел руками Блейс. — Просто поговорить… Личный вопрос.

— Пай[19], — Кивнул байкер, заметно расслабившись, после чего он достал смарт и набрал номер. — Это Фел… Тут Бешеный приперся. Нет… Один… Нет… Тебя хочет… В смысле поговорить… — Выслушав очередной ответ, он протягивает телефон Блейсу.

— Хонги… Не очень… — Увы, я не слышу, что доносится из динамиков смарта и могу разобрать только то, что говорит вожак «джинсы». — Да… Именно… Реально… Надо… Не за себя прошу… Постой, Ланс!!! — Но судя по всему на той стороне уже отключились. — Кронос Гею в душу! — Выругался Блейс. — Трубку повесил! — Настроение бандита явно находится около самой нижней отметки, но задираться он, видимо, не собирается. — Ладно мужики… — Махнув рукой и вернув смартфон, он развернулся и пошел к выходу. — Бывайте.

— И тебе не болеть. — Произнес Фел, но сел на свое место, только когда дверь за Блейсом полностью закрылась.

Когда Фел уселся, байкеры о чем-то зашептались, но мне со своего места уже было не слышно, о чем они говорили.

— Ты в курсе, что сейчас было? — Тихо спрашиваю Джиро.

— Догадываюсь. — Пожал плечами бармен.

— Не расскажешь?

— Не мои секреты. — Подмигивает мне он. — Давай лучше научу тебя, как смешивать «секс на пляже»…

До завершения рабочего дня, мне так и не удалось ничего выведать у него о визите Блейса. Джиро отвечал исключительно подколками, а когда я начал настаивать, просто послал меня сходить к Лансу и спросить самому. Уже когда собирался домой, задал еще один вопрос.

— А почему Блейс назвал Ланса киборгом?

— Вот что ты сегодня как банный лист-то? А?! — Накинув демисезонную куртку, произнес Джиро.

— Что трудно ответить? — За сегодня мы с ним уже успели помириться, и я рискнул немного надавить.

— Трудно… — Насупился бармен. — Это видеть надо… Словами сложно… И все, хватит, я домой.

Пожав ему руку и попрощавшись, задумался над тем, что, когда Джиро произносил «это видеть надо», его явно

передернуло, будто он вспомнил что-то впечатляющее, но не очень приятное.

Понятно, что «киборг» в данном случае звучит иносказательно, как кличка, а не то, что Ланс реальный полуробот. До такого наша техника еще не дошла и. думаю, дойдет не скоро, потому как даже титановые имплантаты мелких костей — пока очень дорогая и редкая операция. Может это как-то связано с Ликом Ланса? Но это вообще бред! Среди Героев не знаю никого, кого можно было бы так назвать, да и откуда Блейсу знать Лик командира гуннов?..

Утром на пробежке все приглядывался к командиру гуннов, но так и не заметил в нем ничего экстраординарного, из-за чего его можно было бы назвать киборгом. Впрочем, возможно я не с той стороны подхожу к этой загадке? Киборгами, к примеру, иногда называют также и полицейских служащих в спецчастях. Может Ланс когда-то был как раз таким спецом, и его прозвище растет из его прошлого? Эта мысль мне показалась наиболее здравой.

Думал, что сегодня после оказанной байкерам услуги отношение Ланса ко мне изменится в лучшую сторону. Но если это и было так, то гунн никак не показал это изменение, по-прежнему оставаясь немногословным. К тому же он по-прежнему убегал вперед, держась от меня на приличном расстоянии.

Пробежка проходила как обычно до того момента, как мы добежали до кольцевой. Я как раз отдыхал, а байкер неторопливой трусцой нарезал небольшие круги рядом, как от полуразрушенного забора отделилась человеческая тень. Гунн заметил силуэт одновременно со мной и тут же сузил свои круги.

За пару шагов до освещенного авторстадными фонарями места незнакомец поднял руки, показывая пустые ладони и произнес:

— Я смотрю, ты не изменяешь своим привычкам, Ланс. Привет.

По голосу я тут же узнал Блейса, что и подтвердилось, как только человек вышел на свет.

— Тебе все было сказано вчера. — Голос байкера спокоен, но он явно напрягся и встал так, чтобы быть между мной и вожаком «джинсы».

— Реально надо. — Просяще развел руками Блейс. — Моя мама…

— Твоя мама, безусловно, замечательная женщина. — Прерывает его гунн. — Но при этом мнительная, как стайка студентов второго курса меда.

— Она говорит: в этот раз все серьезно… — Блейсу явно

нелегко просить, но он пересиливает себя. — Очень прошу… Буду должен!

— Моим ребятам хватило одного раза, Бешенный… Или тебе напомнить, почему с тобой никто не пойдет?

— Я удержу себя в руках!

— Если это так, то тебе не составит труда уговорить своих. — Мне не видно лица гунна, но по интонации можно понять, что он усмехается.

— Если… Что-то пойдет не так… — Блейс растерян и ему трудно подобрать слова. — То они не сдюжат… А твои справятся!

— То есть, говоря прямо, ты не уверен, что сможешь сдержаться, но своих подставлять не хочешь! — Ланс явно начинает злится, и это не остается незамеченным его собеседником. — А моих ребят значит можно и под камень подвести?!!

Длинным шагом байкер разрывает дистанцию между ним и Блейсом. От бокового удара правой вожак «джинсы» уклоняется, но тот был обманкой. Резкая подсечка, и противник гунна заваливается на спину. Но стоит ему упасть, как он тут же вскакивает, но только для того, чтобы упасть вновь в этот раз от прямого тычка открытой ладонью в лоб. Не повторяя вновь своей ошибки, Блейс не пытается встать сразу, а перекатом уходит назад. Только вот это бесполезно, Ланс быстрее и не дает ему времени подняться, прижимая стопой к земле.

— Еще раз услышу такое предложение… Твое тело всплывет где-то в заливе. — Кивком Ланс указал на реку.

Вместо того, чтобы сопротивляться или вырываться, Блейс наоборот лежит спокойно.

— Вот видишь, я не сорвался. — Произносит он, видимо намекая на то, что он не стал отвечать ударом на удар.

Байкер убирает ногу и отходит на два шага. Потирая ушиб на боку, без резких движений Блейс встает на ноги.

— Я уже месяц как не срываюсь. Так что твои ребята почти ничем не рискуют.

— На днях Мек мне рассказывал иное. — Видимо Ланс намекает на случай со мной.

— Преувеличивает Мек! — Улыбку Блейса можно принять за искреннюю, настолько она открыта и обаятельна. — Ничего не было там, так помял бока одному цивилу, обычное дело.

— Сукой ты был, сукой видимо и остался. — Почти рычит в ответ командир гуннов. — Обычное дело значит… Мек преувеличивает… Да?

Сказав это, Ланс в два быстрых шага оказывается рядом со мной и вытаскивает меня из тени на освещенный участок.

— Просто помять бока хотел?.. Узнаешь паренька? Он говорит, ты ему руки чуть не оторвал к хренам… И знаешь что?.. Мек то же самое упоминал…

Блейс узнал меня сразу и мгновенно как-то потух, сдулся, как воздушный шарик, ссутулился и стал даже как-то меньше.

— Извини, я… — Обращается он не ко мне, а к байкеру. — Я бы не попросил, если бы…

— Ты меня реально разозлить хочешь? — В очередной раз прерывает его Ланс.

— Значит нет? — Мне не понятно, зачем Блейс переспрашивает, когда и так все ясно.

— Не доводи до греха… — Почти рычит байкер.

Все же даже упорство Блейса имеет свои пределы, поняв, что Ланс не уступит, он махнул рукой, выругался и скрылся в тенях узких проходов.

Проводив силуэт Блейса взглядом, пока тот полностью не исчез в нагромождениях строительного мусора, Ланс повернулся ко мне. Я же, усевшись на какой-то ящик, всем своим видом показывал, что и с места не сдвинусь, если не услышу объяснений. Разумеется, это было просто блефом, байкер вполне мог послать меня или проигнорировать мою позу, но на удивление, что называется, «прокатило».

— Ты же не успокоишься… Да? — С наигранной усталостью в голосе произносит Ланс, глядя на меня. — Если я тебе не объясню, ты же ребят начнешь доводить и расспрашивать… — Видимо он имеет ввиду дежурную смену гуннов в ресторане, так что киваю в ответ на его предположение. — Спрашивай.

— Блейс хотел пройти Аркой?

— Да. — Кронос, а он немногословен, придется четче формулировать свои вопросы.

— Но почему-то не хочет идти один или со своей бандой… — Размышляю вслух. — Это как-то связано с его Ликом? — Произношу первое, что приходит в голову.

— Вообще-то о чужих Ликах говорить не принято. — Делая большие паузы между словами, говорит байкер. — Но, думаю, в отношении Бешеного для тебя можно сделать исключение. Ты же как-никак сталкивался с одним из проявлений его Лика… — Гунн ненадолго задумался и продолжил. — Ему достался Лик под стать его характеру… Лик Морта, внука Полифонты, сына Агрия…

Полифонта… Что-то знакомое. Скорее из мифов Греческих, а не из Римских, или еще каких. Вот вертится в памяти, а поймать не могу. Точно не знаю никакого Морта, да и Агрий не из тех, кто

на слуху. Да еще чтобы прилипла кличка Бешеный?

О! Вспомнил! Полифонта была спутницей Артемиды и откровенно презирала Афродиту, не стесняясь это показывать. Был вроде конфликт между богинями из-за неё, дошло до того, что Артемида даже нацелила свой лук на Афродиту, но отстояла Полифонту. Взбешенная богиня любви от мести не отказалась и во время одной из охот, влюбила Полифонту в обычного медведя! Настолько сильной была та любовь, что Полифонта родила от этого медведя двух сыновей и одного из них вроде и звали Агрий. Сыновья эти были больше зверями: огромного роста, со склонностью к каннибализму, жрали всех чужеземцев, что забредали в заповедный лес. Также по одному из вариантов легенд, во время ярости они могли оборачиваться медведями. Так значит Блейсу достался Лик сына одного из таких оборотней?!

— Его Лик сохранил способности его отца к оборотничеству? — Задаю наводящий вопрос.

— В этом и беда… — Вздыхает Ланс. — То, что дало Блейсу возможность стать непререкаемым авторитетом среди молодежи его квартала, то есть сила, жестокость, вспышки ярости — все это его Лик приумножил. Так что он и правда мог оторвать тебе руки. — Сразу вспомнился тот момент, и по спине пробежал холодок. — Думаю, если бы не мы, то банда Блейса постепенно подмяла бы под себя всю юго-восточную бедную часть города, пока не столкнулась бы с интересами Семей, и их бы не вырезали. Но мы им постоянно даем по рукам и держим в узде, не давая развернуться. — Надо же, а я считал джинсу одной из самых безобидных банд, а на самом деле все несколько не так, и если бы не гунны, то улицы этого района были на порядок опаснее.

— Но, если он так силен, то почему не ходит один под Арку или со своими?

— Он Бешеный… И это не преувеличение… Тут в реальности он еще может себя контролировать, но там… За Порогом… Стоит ему выйти из себя, как он оборачивается в огромного бурого медведя под тонну весом с почти непробиваемой шкурой, который вообще не разбирает где свои, а где чужие и рвет того, кто ближе. Мек, Фел, Ан и Крейс ходили с ним однажды… В том Подвиге в живых остался один Мек, а остальные погибли от лап Блейса, а не от врагов, дарованных Ликом Ареса.

— Мек его убил? — Во время паузы в рассказе, спрашиваю я.

— Убивали они его вместе, Мек добил… — Уточнил Ланс. — По слухам, Блейс ходил под Арку еще раз, уже со своими, но вернулся оттуда только один… — Моё воображение быстро нарисовало картину, на которой огромный медведь разрывает людей на части, почему-то каждому обязательно отрывая руки. —

Одному ему вообще не вариант переступать Порог, так как обернувшись, он уже не найдет в себе человека.

— Кхм-м-м! — Вот это рассказ, но что-то в нем не сходится для меня. — Я бы, зная такое о своем Лике, НИКОГДА бы не пошел в Арку еще раз! Он что дебил? — Несмотря на вспышки ярости и жестокость, Блейс не показался мне настолько тупым, не гений конечно, но и не дурак.

— Есть у Блейса одна хорошая черта… Он беззаветно любит свою маму. — У меня немного кольнуло под лопаткой. — Ради неё он с моста сбросится и головой стены прошибет.

— Так он за неё просил? — Невзирая на все, только что рассказанное Лансом о вожаке «джинсы», теперь его отказ в помощи Блейзу мне кажется каким-то неправильным. Нет, я понимаю мотивы командира байкеров, но человек, который готов рисковать всем ради своей матери, вызывает у меня неподдельное уважение.

— Что скривился? Не одобряешь моего отказа? — Кронос, я не уследил за своей мимикой. — Думаешь я бесчувственная скотина? — Нет, я так не думал, но если бы у меня была возможность вернуть маму, я бы пошел на все, так что мотивы Блейса мне более чем понятны! — Не делай понимающе лицо, я же вижу, о чем ты думаешь. Но, во-первых, я не могу заставить ребят пойти с ним, не могу этого приказать. — Тут-то как раз все понятно, заставить кого-то идти Аркой — это прямой путь свернуть шею, поскользнувшись на плевке случайного прохожего. — Во-вторых, вытекает из первого пункта, в случае моего согласия, мне пришлось бы идти самому… А это… Это сложно… Очень… Риск возрастает кратно… — А вот тут мне что-то не понятны его объяснения, но прежде чем я открываю рот, чтобы спросить «а почему так?», он продолжает. — А главное, мама Блейса — очень мнительная особа. Она здорова, как слон! Поверь, мы проверяли! Но, стоит ей найти родинку на своем теле, которую раньше не замечала, так сразу в крик «у меня меланома». Кашель два дня у неё, так сразу, по её словам, — это, как минимум, рак легких. Порезалась, так сразу в больницу «а-а-а, у меня заражение крови!». Даже не хочу знать, что она в этот раз придумала из болячек и чем доводит своего сына. Уверен, никакой болезни, кроме мнительности, у неё нет, так что в Храм ходить Блейсу не надо. Что глаза расширились? Думаешь, а что я ему это не сказал? Так говорили, много раз ему говорили, Фел даже притащил ему доктора с её медкартой, которой все Бешеному рассказывал. Только он маме верит больше, чем медицине. И вот это уже его трудности! — Повышает голос Ланс. — Рисковать жизнями своих людей из-за чьей-то

мнительности я не буду. — Это прозвучало спокойно, даже буднично, как некий жизненный постулат.

Если все и правда так, как рассказывает байкер, то он на все сто процентов прав. Но также его рассказ намекает на то, что гунны занимаются «проводкой», так называемым эскортом. Водят людей под Арку для того, чтобы те были Услышаны!

— Один вопрос? — Ланс кивает, и я продолжаю. — А сколько вы берете за услуги эскорта? — Мне и правда любопытно. Может, если берут не дорого, то обратится к ним, чтобы они сводили меня, например, в ближайшее новолуние, тем более теперь они должны мне вроде как услугу.

Я не успел додумать свою мысль до конца, как оказался подвешенным за ноги и болтающимся в воздухе вниз головой.

— Ты… — Ланс резко ослабляет хватку, и я больно бьюсь головой о мостовую. — Совсем охренел!!! — Он еще раз приподнимает меня, держа за голени, и резко опускает, но в этот раз я успеваю подставить руки и уберечь голову. — Ты с кем нас сравнил?!! С теми мразями, что за бабло эскортируют?! — В этот раз он не пытается ударить меня о землю, а просто встряхивает как мешок с бататом, да так, что у меня клацают зубы. — С теми подонками, что ради денег готовы дать шанс быть Услышанным любому дерьму?! — Мне становится страшно, потому как ярость Ланса — она неподдельна!

— Я не дерьмо! — Успеваю выкрикнуть перед очередной встряской.

— Чего? — Мой выкрик явно сбил байкера с толку.

— Мне намолили проклятие. — Ох, как это нелегко, говорить спокойно и размеренно, повиснув вниз головой. — У меня повреждена рука и врачи не помогут. — Выдаю теорию Джиро за факт.

Гунн ставит меня на ноги. Выражение его лица говорит о крайнем недовольстве, но ярости больше не излучает.

— Рассказывай. Подробно…

Меня немного потряхивает. Произошедшее реально меня напугало, тем более что Ланс был сильнее даже Блейса, это я явственно почувствовал по его хватке. А ярость байкера была ничуть не меньшей, чем та вспышка гнева Бешеного, после того, как я случайно сломал тому нос. Впрочем, так как моя история для многих уже не тайна, то рассказываю её совершенно спокойно…

— Я не имел ввиду ничего плохого. Просто для себя хотел узнать. А у меня, конечно, есть недостатки и я далеко не Вестник[20], но и как человек все же не дерьмо. — Завершаю свой рассказ.

— Ладно… Ты меня извини за применение силы. — Его слова пусты, я же вижу, что в нем нет ни грамма сожаления. — Но у всех есть больная мозоль… Считай, что ты мне на такую и наступил. — Его выражение глаз явственно намекает „и легко при этом отделался“. — Но ты объяснился, я тебя понял и… Мир?

— Мир… — С опаской протягиваю ладонь, но Ланс просто пожимает её. Подчеркнуто аккуратно, а не ломает мои косточки, сдавив со всей силы, как на секунду мне показалось было реальной возможностью.

— Я думал, раз Даас за тебя перед нами поручился, то ты много знаешь о нас, гуннах. Но теперь вижу, что это не так. Запомни, мы не проводим никого за деньги Аркой. Мы никого не ведем за ответные услуги. Мы помогаем… Да, да, помогаем. Просто так… Но только тем, кому сами посчитаем нужным помочь. Это наш выбор, наш камень, это наше искупление… — Как-то не вяжется у меня все, что я знаю о гуннах с альтруизмом, возможно, я как-то не так понимаю его слова, что скорее всего. — Подробнее не скажу… Спроси Дааса, если он посчитает нужным, то ответит тебе. Все… Побежали обратно, а то и так сегодня пробежка выдалась какой-то слишком долгой…

На полном автомате переставляя ноги и смотря в спину байкера, поймал себя на мысли, что актер из него намного хуже, чем из Дааса. Мне совершенно понятен мотив его рассказа о Блейсе. Вся эта история о Бешеном была рассказана им только для того, чтобы напомнить мне о том, что Мек меня спас от главаря „джинсы“. Плюс Ланс накрутил подробностей, чтобы я чувствовал себя гораздо более обязанным Меку и соответственно всем гуннам. Это было сделано не для чего-то сиюминутного, а как закладка на будущее, вдруг я им пригожусь в чем-то, и можно будет надавить на это чувство благодарности за спасение. Ланс явно не интриган и плохой актер, так что раскусить мотивацию его рассказа у меня получилось довольно легко. Вот только его гнев, когда я намекнул, что гунны занимаются эскортом, стопроцентно был неподдельным. Может я и правда наступил на его больную мозоль?..

Никогда не был волейбольным болельщиком. А сегодня время до шестнадцати ноль ноль, когда должен был начаться матч „Прыгучих Тавров“ против „Быков Птоломея“, тянулось безмерно медленно. Сидя на своем месте у барной стойки или помогая новым клиентам, подметил, что не я один нахожусь как на иголках. За столиком гуннов так же была не очень здоровая атмосфера, байкеры во главе с Антоном тоже заметно нервничали. Что мне показалось довольно странным, так как судя по увиденному мной на их базе, в средствах эта банда была не

сильно ограничена. Что же они так дергаются перед этим матчем, для них подобные суммы не должны быть чем-то настолько значительным, чтобы так из-за них переживать.

Примерно часа в два вспомнил, что Джиро — бывший спортсмен. Да, разумеется он играл не в волейбол, но тем не менее в спорте должен был разбираться намного лучше меня и диванных экспертов сетевых форумов. Моё предположение оказалось верным, бармен хорошо понимал не только регби, но и следил за другими студенческими лигами, в иных видах, в том числе и за волейбольной. Не углубляясь в предысторию, сказал Джиро о своей ставке, не уточнив сколько ставил. Бармен, узнав о том, что я успел сделать ставку до предматчевой пресс конференции, назвал меня пронырливым жуком и заранее поздравил с приумножением средств. Он был полностью уверен в победе „Быков Птоломея“ в свете свалившихся на команду ТУНЖ травм основных игроков. Его мнение меня изрядно успокоило, так что, когда начался сам матч, я уже был спокоен.

Так как в это время за барной стойкой клиентов не было, то Джиро вывел трансляцию на сенсорную панель бара. Так же поступили и гунны за своим столиком. Первую партию „Быки“ выиграли разгромно, двадцать пять — семь. Вторая началась тоже с серии подач на вылет, и команда моего универа летела пять — ноль уже через четыре минуты после её начала. Затем меня отвлекли клиенты и следить за тем, как проходит матч, у меня уже получалось эпизодически. Впрочем, волноваться было не о чем, игра наших была настолько плоха, что никакой возможности реванша вообще не просматривалось, даже с моей дилетантской точки зрения.

Тем удивительнее было то, что произошло дальше. Тренер „Тавров“, видимо, уже опустив руки и не надеясь на победу, поменял весь состав команды, выпустив на третью партию пятерых первокурсников. Как мне объяснил Джиро, раз уже в матче все решено, то пусть новенькие первый раз выйдут на площадку на таком уровне. А удивительное было в том, что эти первогодки, поступившие в универ вместе со мной, начали играть с такой самоотдачей, что сделали счет по партиям два один! Даже мне было видно, что по технической оснащенности новички проигрывают своим старшим товарищам, но зато они бились за каждую подачу. Не боялись прыгать всем телом на пол площадки, прыгали там, где шанс достать мяч был минимальным, и тащили! В четвертой партии, когда казалось, что самоотдачи все же мало для победы, и „Быки“ начали вновь уверенно выходить вперед, один из новичков „Тавров“ выдал серию из семи подач на вылет.

— Все… — Покачал головой Джиро. — Попрощайся со своей

ставкой.

— С чего вдруг? По партиям „Быки“ ведут, а в этой счет почти равный, сейчас эта серия удачных подач закончится и…

— Не будет „и“. — Прерывает меня бармен. — „Быки“ поплыли, точно тебе говорю, у них руки опустились, глаза потухли, да и тренер, посмотри на него, он не знает, что делать. Ему нужно брать таймаут, а он только бесится, орет на своих, того и гляди дело до рукоприкладства дойдет. Ваша молодежь сегодня прыгнула выше головы и уже не упустит своего, посмотри на каком они подъеме. Сейчас, если ваш тренер не дурак, то он сделает ротацию, добавит двух или трех опытных, которые привнесут стабильность в игру и дело сделано…

На мою беду, дальше все пошло именно по предсказанию бармена. К тому же, при счете два-два по партиям, тренер соперника решил повторить трюк „Тавров“ и выставил первогодок. Но те, в отличии от наших, вышли на игру без горящих глаз и сыграли просто отвратительно. В итоге команда моего универа выиграла!

— Надеюсь ты немного поставил. — С усмешкой Джиро хлопнул меня по плечу. — Я бы тебе налил чего-нибудь, но ты же на работе! — И смеется скотина такая.

Потеря целой тысячи франков не только больно ударила меня по кошельку, но и ввергла моё настроение в состояние близкое к самой натуральной депрессии. Даже возникло желание позвонить Лансу и высказать все, что я думаю о его авантюре с этими ставками. При этом я прекрасно понимал, что никто меня делать ставку не заставлял, и это была исключительно моя личная инициатива. Вот всегда знал, что мне стоит держаться как можно дальше от всех азартных игр. Но ведь все спортивные аналитики и эксперты после того, как тренер „Тавров“ рассказал о травмах ведущих игроков, были едины в своем мнении, что победа „Быков“ — дело практически решенное. То есть вины Ланса в потере мной денег просто нет, его прогноз со спортивной точки зрения был очень вероятен. Хорошо еще, что мне хватило мозгов не ставить все свободные средства, а то я бы сейчас, наверное, на глазах у посетителей принялся бы биться головой о стену.

Что-то похожее на моё настроение царило и за столиком гуннов. Парни явно были в шоке от результата игры. Антон вообще сидел красный, как рак, и нервно теребил смартфон, то порываясь позвонить кому-то, то отменяя набор номера. Судя по реакции байкеров, Ланс, говоря о том, что банда планирует поставить тридцать тысяч на этот матч, меня обманул, и к букмекерам они принесли гораздо большую сумму. Осознание того, что в результате этой авантюры на деньги я влетел не один,

почему-то изрядно приподняло мне настроение. Да и проанализировав свои действия, в том числе и свою ставку, под вечер все же смог убедить себя, что действовал я вполне логично. Риск был вполне оправдан, мне просто не повезло, сыграл шанс один на тысячу. Если вообще никогда не рисковать, то и добиться в этой жизни ничего нельзя, так что зря я себя корю и проедаю себе плешь. Зато во всей этой истории я не только потерял деньги, но и смог наладить хоть какие-то отношения с Лансом. Так что можно сказать, проводя аналогию с ролевыми компьютерными игрушками, я заплатил тысячу за улучшение отношений с фракцией гуннов. Согласен, довольно жалкая попытка убедить себя в том, что даже из потери можно хоть в чем-то извлечь в пользу.

Впрочем, минус тысяча в моих финансах сегодня воспринималась мной не так болезненно, как случись эта потеря хотя бы неделю назад. Как-то мой основной план, состоявший в накоплении средств и проведении операции на кисти, после слов Джиро, изрядно сдал свои позиции. Чем больше я наблюдаю за гуннами, Джиро, Иллеей и Даасом, тем все менее страшным мне кажется Паломничество. Все чаще меня посещала мысль, попросить Дааса или Ланса, чтобы гунны сводили меня под Арку. Не думаю, что решусь на такой поступок в ближайшее новолуние, все же до него осталось слишком мало времени, да и мои отношения с байкерами пока не на достаточно высоком уровне. А вот в следующем лунном месяце, возможно, как раз и настрою себя на этот Поступок. Надеюсь к тому времени как раз получится расположить байкеров к себе, чтобы они согласились на этот эскорт.

Что мне для этого надо? Биться лбом о нежелание общаться с цивилом тех же Мека или Антона? Глупая затея. Действовать через Ланса — уже более разумно, но сегодня должен вернуться Даас, и мои пробежки с главой гуннов прекратятся, что закрывает и этот ход. Гораздо лучше найти подходы к Рику и на совместном интересе к игре настроить его на нужный лад. Только здесь есть одна большая сложность, я не знаю, как подобраться к Бегущему. Он не появляется в ресторане, телефона его у меня нет, аккаунт свой он удалил, то есть даже в игре не написать ему. Конечно, можно попросить о встрече через тех же Фила или Мека, но это как-то все слишком прямо и не гарантирует никакого результата. С другой стороны, а зачем все эти сложности, когда можно прийти к нужному результату играя через моего босса. У него явно достаточно влияния на гуннов, чтобы его просьбу выполнили. Правда терзают смутные сомнения, в моей возможности хоть как-то манипулировать такой личностью. Из

этого следует вывод, что лучше подобными попытками манипулирования не заниматься, так как если босс подобное заметит, то его отношение ко мне может кардинально измениться. К тому же, Тен Даас и так ко мне относится нормально, так что просто продолжая на него работать и оказывая ему небольшие услуги, можно затем обратится к нему с подобной просьбой. Просто в лоб попросить его. А вот если он откажет, вот тогда и придумывать какие-то иные способы. Да, пожалуй, так и правда будет поступить разумнее.

— Что приуныл? — Джиро неверно истолковал мою задумчивость. — Ну проиграл и проиграл, это всего лишь деньги. — Тоже мне Диоген, философ-выпивоха, нашелся на мою голову. — Смотри, как в сети все на ушах стоят по результатам этого матча! Смешно читать этих экспертов, которые все поголовно сели в лужу в своих прогнозах, а теперь ищут оправдания. — Это он меня так утешает, в своей манере. — Не понимаю этих переживаний в перемешку с оправданиями, это же спорт, если бы все прогнозы сбывались, то и игры проводить смысла не было бы. Я вот тоже ошибся, ты видишь, чтобы я посыпал голову пеплом? Вот-вот… — Ну да, что ему, он деньги свои на этот матч не ставил.

Все же есть плюс в том, что я помирился с Джиро, хороший он мужик, конечно, когда привыкнешь к его манере общения. Не то, чтобы мне сильно нужны были эти утешения, но все равно стало немного полегче, особенно после того, как бармен прошелся катком своего специфического юмора по всем спортивным прогнозам. Ладно, буду считать, что я оплатил очень дорогостоящий жизненный урок. Переплатил конечно знатно, но что поделать, в этот раз у судьбы были именно такие расценки.

Поздно вечером у ресторана остановилось такси, и из него вышел Тен Даас, причем одет он был в свой неизменный потрепанный комбинезон. Настроение у босса было так себе, зайдя в зал, он всех приветствовал взмахом руки и тут же свалил в подсобку, перед этим жестом показав Иллее, что его не стоит беспокоить. Впрочем, это не помешало ему через полчаса прислать сообщение, что завтра с утра мои обязанности закупать продукты рано утром возобновляются.

Проводив босса удивленным взглядом, Алоя спросила нашего шеф-повара, о том, а где был Даас и что в таком настроении приехал. Но в ответ получила только нагоняй и отповедь не совать свой нос туда, куда не просят. Посмотрев на это, не стал расспрашивать и я, ну приехало начальство без настроения и что? Не орет, не ругается, не придирается ни к кому — что еще надо рядовому сотруднику? Впрочем, мне это не помешало посмеяться

над парой шуток Джир, по поводу боссов и их настроения.

Уже ночью перед сном в очередной раз попытался найти в сети хотя бы что-то, что может натолкнуть меня на расшифровку, что же такое ГДД. Но и в этот раз все без толку, ссылки вели в основном на какие-то лекарства, конторы по продажам всего на свете, да на детскую книжку, которую читал когда-то давным-давно. Ни одной субкультуры, которую можно было бы связать с этими буквами, найти не получилось. Почему-то у меня возникает смутное ощущение, будто бы эти буквы как-то можно связать с моим недавним диалогом с Лансом. Только это „кажется“ мне никак не поймать и не перевести из разряда ощущений в разряд догадок…

Рано утром от плохого вечернего настроения Дааса не осталось и следа. Меня он встретил широкой улыбкой и даже рассказал пару свежих анекдотов, пока разминался. Погода сегодня стояла замечательная, в кои-то веки сверху ничего не капало, ветер не норовил пробраться своими холодными коготками под куртку, а небо над головой изумительно чистое, настолько, что даже в предрассветный час можно было легко разобрать многие созвездия. Когда на улице настолько хорошо, то даже пробежка уже не кажется какой-то пыткой, а наоборот начинаешь получать от неё какое-то своеобразное удовольствие. К тому же я теперь не останавливаюсь через каждые пятьсот метров и не хватаю жадно воздух. Мне уже по силам пробежать без остановок пять километров, но это все же на пределе возможностей, так что я выбрал для себя пока иной ритм. Бегу километр, а затем перехожу на шаг, делаю шагов сто и вновь переключаюсь на бег. Подобный ритм позволил мне добежать до рынка практически без отдышки, что привело к тому, что мне стало труднее разыгрывать замученного работника перед продавцами и, чтобы выбить хорошие скидки, пришлось изрядно потрудиться.

По возвращению в ресторан Даас, как мне показалось, искренне похвалил меня, за то, что я не прекратил пробежки и даже добился существенного прогресса за прошедшую неделю. Впрочем, не обольщался этой похвалой, так как расслышал, как после неё он пробормотал, думая, что я занят распаковкой покупок: „Ланс из любого, человека сделает…“. Или наоборот он это специально, чтобы я услышал?

— Рассказывай, что тут происходило, пока меня не было? — Поставив вариться бульон, босс сел напротив и выжидательно уставился мне в глаза.

Думаю, что бы я ему не рассказал, не будет ничего такого, что он уже не знал бы. Так что скрывать что-либо от него смысла

не имеет. С другой стороны, даже если он в курсе всех новостей, это не значит, что мне стоит ему говорить все. Начав с обычных бытовых и рабочих моментов, рассказал боссу о увеличении потока посетителей, о нескольких глюках в системе управления „умного ресторана“. Потом плавно перешел на свои пробежки с Лансом, завершив все рассказом о встрече с Блейсом. А вот о ставках, чтении чужих медкарт и вообще обо всем, связанном с просьбой гуннов, умолчал. Скорее всего босс все это узнает, но точно не от меня. Не потому, что я боюсь каких-то последствий от этой истории, а по той причине, что это дело было между мной и гуннами, и Даас к нему не имеет никакого отношения. Возможно, дело в своеобразной уличной этике, привитой мне с детства улицами родного города. А может потому, что когда Ланс расскажет боссу об этой истории, то они поймут, что я умею держать язык за зубами и мне можно доверять немного больше, чем сейчас.

Так как Даас сегодня был явно в приподнятом настроении, то решил этим воспользоваться, расспросив его. Последнее время меня все больше интересует тема Паломничества, а по всем моим наблюдениям, лучшего эксперта по этой теме чем Тен Даас придумать сложно.

— Мне в истории Блейса не понятен один нюанс… — Сказав это взял паузу посмотреть, как босс отреагирует на возможность подобного разговора.

— Спрашивай. — Благосклонно кивнул в ответ начальник.

— Когда Блейс первый раз сорвался, и гуннам пришлось его убить в реальности Арки, при этом все вернулись живыми, это мне понятно. Так как Ланс упомянул, что Испытание было выполнено. — С этим и правда все ясно. Если Испытание пройдено, то все участники Похода, даже погибшие во время Подвига, приходят в себя полностью живыми и невредимыми в Храме. Это правило Лика Ареса, гласящее: „Победители живут!“. На лекции, посвященной этому нюансу, я в свое время как раз не спал. Именно это — основная причина по которой под Арку лучше ходить группой, а не одному, так как шансы на положительный исход возрастают кратно. — Но вот второй поход Бешеного, по нему у меня вопрос. Ланс сказал, что Блейс ушел со своей командой, но вышел один. Причем всем своим видом Ланс дал мне понять, что именно Бешеный и перебил всю свою группу. И вот тут мне непонятно… Как Блейс смог вернутся, ведь он был в форме медведя и не мог вернуться, он должен был застрять в Арке навсегда или погибнуть.

— А он там и погиб. — Даас пожал плечами, будто отвечая на риторический вопрос. — Его вернул Лик Афродиты, проявив свою

милость… Блейс сам это рассказывал, когда вернулся после того случая и бухал больше месяца, плачась в жилетку любому, кто ему нальет и выслушает.

— Но почему? — Непроизвольно вырвалось у меня. — Почему ТрехЛикий проявил милость к Блейсу, а не к тем, кого он убил? Почему вернули его, а не кого-то иного из его группы?

— Ты меня спрашиваешь? — Глаза босса удивленно распахнулись. — Пути божества неисповедимы. Или ты думал, что это просто ничего не значащие слова? Увы, но нам смертным не понять их мотивов. Впрочем в этом нет ничего удивительного, сам подумай… Разве поймет к примеру шестнадцатилетний парень из глухой деревни, мотивы столетнего старца, исколесившего весь мир? А разница между ТрехЛиким и человеком неизмеримо большая…

Вот почему все мои преподаватели теологии не могли изъясняться столь же просто и понятно, как Даас? Думаю, тогда я бы не спал на их уроках, а то эти жрецы как заведут свою шарманку из бесконечных повторений летописей древности и всем известных постулатов, то так и лопочут на своей волне, пока звонок не прозвенит.

Я хотел спросить босса еще о чем-то, но его ответ настолько выбил меня из колеи, что вместо вопроса я замолчал и принялся шинковать листья салата. Не успел я завершить это нехитрое действие, как первым заговорил Тен Даас.

— Ну как за неделю узнал, что такое ГДД?

От этих слов меня чуть нож из рук не выпал. Вообще-то о ГДД я его спросил один раз, а тогда он сделал вид, что не услышал этого вопроса. И вот на тебе…

— Зачем мне об этом узнавать? — От растерянности не нашел лучшего выхода, чем огрызнуться в ответ.

— А вот врать нехорошо. — Усмехнувшись, босс покачал головой. — Ты же любопытный парень… У тебя на лице написано, что, если тебя что-то заинтересовало, ты будешь копать этот вопрос, как ищейка, унюхавшая сладкую косточку. Или я ошибся?

С одной стороны, он вроде комплимент сделал, а с другой, мне это сравнение совершенно не понравилось. Уже открыл рот, чтобы сострить и уйти с темы, как поймал себя на мысли „а зачем мне это делать?“. Да и оправдываться — это значит признать, что меня задели его слова. Поэтому я глубоко вздохнул, неторопливо закончил с салатом и только потом заговорил.

— Покопался в сети, но так и не понял. — Всем своим видом, произнося это, старался дать понять, что тема меня зацепила, но не так чтобы очень сильно. — Под этой аббревиатурой нет ничего, что можно было бы связать с гуннами. Какие-то

бесконечные конторы по продаже дюраля, страховые фирмы… Пара банков еще подходят. Да название одной старой книжки для старшего школьного возраста, если взять первые буквы названия, можно подвести под это ГДД.

— Что за книжка? — Наклонив голову, спрашивает Даас.

— „Герои добрых дел“, написана в начале прошлого века после событий большой океанской войны. Страна тогда была в глубочайшей депрессии, все порты сожжены или разрушены, многие семьи остались без кормильцев. Послевоенный кризис во всей красе. Книга рассказывает о некой группе молодых людей, которые помогали людям, вознося Молитвы. То есть они проходили Аркой, чтобы хоть как-то облегчить жизнь тем, кому совсем тяжело: старикам, детям, калекам. А также, ставили на место зарвавшихся чинушь и боролись с повсеместным воровством и бандитизмом. Еще лет тридцать назад эта книга была включена в школьную программу старших классов, но потом её оттуда изъяли. И сейчас из моего. к примеру, поколения уже мало кто её читал.

— А ты читал?

— Лет в четырнадцать нашел на чердаке послевоенное издание и всю ночь просидел там, читая. Помню, тогда она меня сильно впечатлила, но стоило мне за столом её упомянуть, как отец задал мне трепку. Он тогда многое мне рассказал и привел столько примеров, как Арка ломает жизни, а не спасает, что с тех пор у меня даже просто мысль о Паломничестве долгое время вызывала только резкое отторжение.

— Значит читал… — Дасс потер подбородок и улыбнулся. — Несмотря на то, что жизнь конечно штука очень сложная, почему-то множество самых простых ответов на поверку оказываются верными.

— Не понял… — Мне не удалось скрыть своего искреннего удивления. — Какие из гуннов: этих байкеров и одной из самых жестоких банд города — Герои Добрых Дел?!!

— Все время забываю, что ты еще так молод. — Не успел я разозлиться на эти слова, как он продолжил. — Ты слишком доверяешь внешнему и тому, о чем говорит толпа, к примеру, в сети на так тобой любимых форумах. Ничего, с возрастом это пройдет… — Его усмешка вовсе не радостная.

— Допустим… — Не став лезть в бутылку и делать обиженные глаза, я попробовал поймать босса на логическом несовпадении. — Но все равно не сходится. Гунны не только не похожи на пай-мальчиков, но и грубы, жестоки и резки — этому я был сам свидетелем. Они могут избить, ограбить, не говоря о мелочах типа повсеместного хамства.

— И? Где здесь несовпадение? Ну… Кроме хамства, в книге главные герои были вежливы, да, но тут я думаю имеет место быть литературный прием. А вот в остальном. Разве герои книги не избивали спекулянтов? Не ломали кости сутенерам, которые склоняли молодых девушек, попавших в сложную жизненную ситуацию, к проституции? А вспомни момент, когда они нашли банду, воровавшую продовольствие со складов, они же всех их убили. Или это у тебя не проходит по графе жестокость, резкость и грубость?

Вот тут он меня поймал, надо было перечитать книгу, а то эти моменты как-то забылись уже. Но босс прав, все в том тексте так и было, просто в ранней юности это казалось каким-то настолько правильным, что не казалось жестокостью. Да и не думалось о героях текста как о убийцах, потому как убить тех, кто своим воровством обрекал на голодную смерть сотни людей, это тогда для меня выглядело правильным. В четырнадцать я не задумывался о том, что это по сути был самосуд и вообще незаконное деяние. Впрочем, и сейчас, когда смотрю какой-нибудь боевик, где протагонист убивает направо и налево коррумпированных полицейских, бандитов или скидывает с крыш зарвавшихся банкиров и чиновников, я не воспринимаю это, как что-то идущее вразрез с моими жизненными принципами…

— На секунду забудь все, что, как ты считаешь, знаешь о Лансе и его ребятах… А теперь скажи мне. Ты видел хотя бы одного наркодилера на улицах этого микрорайона? — Хм-м-м… А, ведь и правда не видел, хотя в соседних, тоже небогатых спальных районах их полно, на каждом углу стоят и, почти не скрываясь, торгуют дурью, а у нас их нет.

— Нет.

— Во-о-о-т. Это раз… Избитых и обколотых проституток, зазывающих клиентов?

— Нет.

— Это два. Когда в нашем районе последний раз было нападение на женщин?

— Не помню… — И верно, об этом даже на форумах как-то не было ни одного упоминания.

— Это три… Да у нас даже угонов нет, причем не только мотоциклов. — Его смешок мне понятен, тот, кто додумается в нашем квартале угнать одиноко стоящий байк, тот быстро поймет, что родился с дистрофией мозга, ибо иначе подобную дурость не объяснить. — И если приглядишься, " [?] шоры предвзятости со своих глаз, то заметишь и «в-четвертых» и «в-пятых», и так далее…

— А как же те трупы, что периодически находит полиция в

заброшенных складах? Чуть ли не каждый месяц находят! — Привожу свой самый убойный аргумент.

— Эм-м-м… — Я где-то ошибся, потому как взгляд Дааса говорит о его глубоком во мне разочаровании. — Ты считаешь Ланса дураком? — Прежде чем я успеваю возразить, он продолжает. — Полиция в заброшенные склады не суется для простых обходов. Задай себе вопрос, как они эти трупы находят? — Вот я идиот, все верно, и навести полицию на трупы может только тот, кто эти склады отлично знает, то есть сами байкеры. — Да-да, по глазам вижу, что догадался. Тем более, сам посуди, если было бы нужно, то тела никто никогда не нашел, тут столько мест, где можно от них избавится бесследно… А трупы, увы, но есть люди, которые не понимают слов и уговоров. — Тут я с ним не согласен, но предпочитаю промолчать. — Или ты думаешь, что криминал просто так оставит в покое целый городской микрорайон без своего присутствия?

— То есть трупы — это знак «не суйтесь к нам»?

— Что-то вроде.

— По мне слишком радикально.

— Сходи, предложи Лансу, просто поговорить с наркомафией, и убеди его, что после такого разговора они тут же прекратят сюда лезть… Открой ему глаза на то, как нужно вести политику улиц… — А вот тут мне возразить-то и нечего. Одно дело говорить «это неправильно», а другое дело хотя бы предложить, как это «правильно» должно быть.

Да, я мало прожил, но мне хватает мозгов понять, простого «у нас не принято торговать наркотиками» будет мало. Иллюзий по поводу благородства криминала у меня нет.

— Гунны только выглядят бандой байкеров. — Заметив, как изменилось выражение моего лица, продолжает говорить Даас. — Точнее, они и являются бандой по всем внешним признакам. Даже грабят бывает. Но как не покажется это странным, они грабят грабителей. Вот ты же видел компы, которые стоят на базе? — Киваю, я помню, что это были не дешевые поделки, а очень дорогие машины. — Два месяца назад несколько «предприимчивых» людей угнали фуру с контейнером, полным этих компьютеров. Они ошиблись только в одном, решили спрятать этот контейнер на территории старого речного порта… — О дальнейшей судьбе этих «предприимчивых» нетрудно догадаться. Разглядев мелькнувшее в моих глазах понимание, босс кивает. — Причем, ребята не присвоили себе все, а вернули контейнер той фирме, которой он принадлежал по праву, а компы — это своеобразное вознаграждение за возврат… Только не думай, что они прямо такие благородные рыцари. Это

увы не так. Все намного сложнее… — Босс тяжело вздыхает — Гунны по сути своей — это своеобразный закрытый реабилитационный клуб.

Чего?! Реабилитационный клуб?! Что за чушь он мелет, мои уши не выдержат столько лапши, сколько Даас пытается на них повесить!

— Не веришь? — На подобный вопрос мне только и остается, что скривить лицо. — Мы с тобой уже говорили о Ликах. Да и как ты не прогуливал теологию, но определенные моменты знать обязан. Как то, что при частом прохождение Арки, человек перенимает многие черты характера своего Лика. Но все немного глубже. Так же меняется и мировоззрение… Вернее сказать не меняется, а кристаллизуется. Ты же учил основы психологии? — Жестом показываю, что учил. — В большинстве своем люди в молодости, как в твоем возрасте, очень максималистичны. Как там говорится: «если красть так миллион, если спать — то с королевой!». Да и понятие справедливости так же утрировано. Тебя оболгали — за это, как минимум, нужно морду разбить лжецу. Девушку увели, так вообще ноги переломать этому ловеласу мало! И тому подобное. — А ведь он в который раз прав. — Так вот, Осеняет молодого человека Лик, похожий во многом на него, но Герой-то был уже устоявшейся личностью в основе своей. И начинает Осененный, к примеру, ломать руки за неуважительный взгляд, потому как в его время и в его культуре это было нормально. Или воспитали родители хорошего ребенка, который понимает, что такое хорошо, а что такое плохо. Ему и в школе-то не легко было, когда лжецы и подхалимы получали высокие оценки, обманывая и подставляя других. Потом такая же ситуация повторяется в универе или в училище, или на работе. И Осеняет его Ликом любого ахейца, в культуре которых естественный ответ на ложь — это клинок в животе лжеца. Впрочем, в древности подобных культур была каждая вторая, с подобным отношением к тому, что ныне считается моральной нормой или в самом крайнем случае незначительным проступком. Представил ситуацию? — Картинка перед глазами у меня от этих слов нарисовалась, прямо скажу, страшненькая! — Но это не все… Включи телевизор, почитай газеты, кругом вранье, ложь, подставы, дерьмо льется из всех щелей, потоками захлестывая людей с головой. Политики, кладущие болт на свои обещания, чиновники, ворующие все, что не прибито, а что прибито, то продают вместе с тем куда прибито. Банки, затягивающие людей в долговую кабалу, которая хуже любого рабства… В такой ситуации подобные Осененные идут вразнос. Слышал же истории, когда ни с того ни с сего, обычный

добропорядочный человек берет ружье и начинает отстреливать чиновников или полицейских, или еще кого. Зачастую, подобные вспышки агрессии — это именно последствия подобного кризиса, когда личность начинает буквально тошнить от окружающей реальности…

Даас прервался, налив себе сока и только сделав несколько больших глотков, продолжил свой монолог.

— Бывают, разумеется, и просто сумасшедшие, которым захотелось пострелять ни с того ни с сего, но они скорее исключение в подобных ситуациях. Расскажу тебе одну историю. — Убавив огонь на плите, босс уселся на стул поудобнее. — Подающий очень большие надежды молодой человек, самый молодой коммандер «Тайфуна», ему было тогда всего двадцать пять… — «Тайфун» — это одно из самых легендарных спецподразделений мира. Принадлежит корпусу «Белых беретов», воинской части, напрямую подчиняющейся совету безопасности Лиги Наций. С санкции Лиги данный отряд может проводить операции в нейтральных водах и в государствах с нестабильными правительствами без мандата этих правительств. Стать коммандером «Тайфуна» в двадцать пять — это то же самое, что в этом же возрасте командовать флагманским линкором! — Во время одной операции по досмотру яхты в нейтральных водах отряд обнаружил, что данное судно занимается контрабандой живого товара. В общем, говоря прямо, маленьких девочек возили на нем из стран четвертого мира на потеху богатеньким «дядям». Яхта была большая и использовалась она не только для перевозки, но и для «первичного обучения» девочек. Экипаж яхты вместе с «обслуживающим персоналом» и несколькими особыми гостями, приглашенными на первичную «дегустацию»… — Даас махнул рукой, немного сбившись. — Когда на судно зашли криминалисты, они насчитали шестьдесят восемь трупов. Молодой коммандер сорвался и зачистил всех, кроме «товара», разумеется. Мог получиться грандиозный скандал, так как среди «приглашенных» было несколько очень влиятельных личностей. Но дело замяли, во-первых, потому как огласка ударила бы по СБ Лиги, а с этим не шутят. Во-вторых, у коммандера оказался достаточно могущественный покровитель и не один к тому же… Да… Разумеется, никакое покровительство не смогло спасти «палача индийского океана», как прозвали его те, кто знал о инциденте, от отставки и разжалования. — Залпом осушив стакан, босс налил себе вновь. — Всем нам иногда хочется треснуть кого-нибудь или даже голову отвинтить особо выдающимся личностям. Но мы это не делаем, потому как нас

сдерживают моральные рамки, воспитание или страх перед законом… Мораль за многие сотни лет, что отделяют нас от Времени Героев, претерпела значительные изменения. Только вот она-то менялась, эта мораль, а характер Героев и их понятия о том, что же хорошо, а что плохо, остались неизменными. Взрослея, мы подстраиваемся под наш мир, принимаем его, и даже Лику трудно повлиять на это. Но если получить Лик рано и очень часто быть в Паломничестве, то высок риск поймать то. что я называю «тошнотой от реальности». С самыми пагубными последствиями как для самого Осененного, так и для окружающих его людей.

Даас замолчал, видимо давая мне время переварить услышанное. С одной стороны, то что он говорит — это какая-то дикость, с другой же, он вполне логичен и непротиворечив. Интересно, это он о себе рассказывал, в этой истории о «Тайфуне»? Я вот легко могу поверить, что он на такое способен. И все же, думаю, нет, не о себе. Но он рассказывал так, будто я знаю этого человека. А значит выбор не велик. Есть три человека, от которых ощущаю буквально поток мощи, рядом с кем я сам себе кажусь себе мелким и слабым. Это Даас, Ланс и Иллея… Кстати, рядом с Риком подобного ощущения у меня нет, невзирая на его легендарный Лик, но тут, возможно, это потому, что еще до первого личного знакомства я его обыгрывал в БАА. К тому же он все равно не подходит по возрасту. Женщин же при всей нынешней моде на эмансипацию, все же еще на такие должности не назначают. Министром обороны — это пожалуйста, но главой спецотряда?! Да, как бы крута дама не была, бойцы её не примут. То есть Иллею из этого списка вычеркиваю. Методом исключения остается Ланс. Хм-м-м, а подходит! Только не понятно, что такой человек делает в таком месте. Впрочем, должен признать, место-то очень странное. Странное конечно же не по своему расположению, а по концентрации необычных личностей.

— Впрочем, в основной массе все не так страшно. — Видимо Даас неверно истолковал мою задумчивость и заговорил тихим, успокаивающим тоном. — Социальная адаптивность заложена в человеке гораздо глубже, чем его индивидуальных характер. То есть, обычно влияние Лика не столь сильно, чтобы настолько повлиять на эту черту личности. Для того, чтобы произошел подобный срыв, нужно сложение нескольких факторов. Первый, воспитание в условиях классической, старой морали. Второй, пройти Аркой в «возрасте революционера». Третий, ходить в Паломничество настолько часто, что личность человека не успевает вновь адаптироваться в социуме. То есть за полгода раз сорок не меньше. И четвертый, получить Лик, который все это

усугубит. Сам понимаешь, стечение всех этих пунктов в наше время случай довольно редкий, не чаще одного на сотню тысяч. К тому же, многие из тех, кто так часто ходят Аркой, зачастую оттуда просто не возвращаются. Все же чтобы поставить Подвиги на поток, нужно быть Осененным Ликом Геракла или быть в отличной команде, а у людей в подобной ситуации с этим, как ты догадываешься, туго. Вот и получается, что случаи эти не настолько часты. Да и сорвавшись, такие люди обычно живут недолго, их или убивают, полиция или криминал, или они заканчивают жизнь самоубийством, когда внутренний конфликт переходит все рамки…

Босс замолчал, выжидательно глядя на меня.

— То есть гунны — это группа людей, которая помогает подобным сорвавшимся? — Подыгрывая Даасу, вставляю свою реплику.

— Они и есть те сорвавшиеся. — Поправляет меня начальник. — Которые пытаются не уйти совсем в разнос. Как тот юмористический герой, который вытащил сам себя за волосы из болота.

После этих слов байкеры стали мне казаться гораздо опаснее, чем я о них думал ранее. Одно дело банда, пусть и жестокая, к этому можно адаптироваться и в принципе понятно, как следует себя с ними вести. Другое дело, люди, живущие по древним постулатам морали. Тут можно нож в печень получить, даже не поняв, «а за что собственно?».

Как часто бывает в диалогах с Даасом, его рассказ, многое прояснив, породил еще большую массу вопросов. Первый и основной это, а какое отношение ко всему этому имеет сам Даас? Уж кто-кто, а он точно не похож на человека с описанными им проблемами. У него определенно есть заскоки, как та же неизменная роба, в которой он похоже и спит, а также то, что он. Видимо, очень богат, но предпочитает этого никому не показывать, но это все же совсем иное.

Интересно, эта группа, которая называет себя гуннами, давно появилась? И есть ли у них успехи в своем основном деле? Или её организовал не так давно тот самый отставной коммандер «Тайфуна», он же Ланс, совсем недавно?

Вопросы крутятся в голове, сталкиваясь, разбиваясь на составные части, собираясь вновь уже в другой форме, но четкой картины все равно никак не собрать. Потому как мне не понять основного…

— Если подобные случае редки, а близкие к срыву явно не очень коммуникабельны и вряд ли кому-то рассказывают о своей проблеме заранее… — Замолкаю на пару секунд. Мне важна

реакции Дааса на эти слова. Он поощрительно улыбается, и я продолжаю. — Даже если кто-то решил искать таких людей с целью помочь, то как этот кто-то их умудрился найти и собрать вместе? Причем сделать это до того, как они погибнут. Как?!!

— С тобой интересно, ты часто видишь дальше и находишь неожиданно правильные вопросы. — Он наливает мне сока и, подняв свой бокал, произносит. — Только я на него не отвечу, потому как это не моя тайна.

Ну да, а история Ланса, которая, всплыви наружу, вызовет грандиозный мировой скандал и, возможно, поставит жизнь главы гуннов под прямую угрозу, об этом значит он спокойно говорит, а тут — «тайна». Я точно попал в филиал сумасшедшего дома. Так что «правда» о гуннах в рассказе босса уже не кажется мне каким-то безумием и развесистой лапшой. Да, тут все с ног на голову, начиная с этого ресторана, базы байкеров и заканчивая той концентрацией странных и явно Очень непростых личностей на квадратный метр, которая просто статистически невозможна!

Если честно, то меня пугает эта откровенность Тен Дааса. Я никак не могу понять её причин. Босс совершенно не похож на человека, который делится тайнами с первым встречным и, тем не менее, почему-то все это рассказывает мне, человеку для него постороннему. Кто я для него? Временный работник не более. Иногда у меня возникает подспудное ощущение, что я нахожусь на каком-то глобальном тестировании, что, впрочем, полный бред и скорее всего проявление паранойи.

Может, раз Даас так со мной разговорчив, то спросить прямо о мотивах его откровенности? Хотя, почему-то мне эта затея не кажется здравой, с другой же стороны, а почем бы и нет?

Не успел я решить спрашивать или нет, как прозвенел телефонный вызов. Босс, в это время перемешивающий суп, замер, оглянулся по сторонам, а затем принялся хлопать себя по карманам. В результате он достал небольшой сотовый, причем не привычный мне сенсорный, а дешевый, одноразовый телефон. Секунд пять он удивленно смотрел на него, потом в его глазах мелькнуло узнавание, и он принял вызов.

— Посредник слушает. — Произнес босс.

Напрягая слух, попытался расслышать, что говорит ему собеседник. Так как судя по всему, этот одноразовый мобильник был с заводскими настройками, то громкость динамиков у него была выкручена на максимум, что позволило мне кое-что разобрать.

— Д-д-доброго утра, простите за беспокойство столь рано, но в вашем письме было указано, что можно звонить начиная с семи утра… — Голос из трубки, принадлежал судя по всему молодому

мужчине, очень неуверенному в себе. — Я навел справки и знаю, что это не розыгрыш, но все равно не могу поверить, что вы предлагаете совершенно бесплатно…

— Секундочку. — Прервал собеседника босс и закрыв трубку ладонью, развернулся ко мне. — Утис, можешь идти, на это утро ты свободен.

Как мне было не любопытно, но все же пришлось уйти. Мелькнула мысль, спрятаться за дверью и попробовать подслушать, но я от неё отказался, слишком неоправданный риск потерять доверие босса, из-за такой мелочи…

День пролетел в сплошной суете. Клиентов становилось все больше, к тому же как на зло, пришло обновление прошивки «умного ресторана», которая оказалась глючной донельзя. Из-за сложения этих факторов, на работе пришлось и правда работать, причем много и усердно.

Настолько заработался, что на следующее утро после пробежки, закупки на рынке и очередной утренней дегустации блюд, приготовленных боссом, очень удивился его вопросу.

— Не против сегодня поработать за двойную оплату, разумеется. Не на полный день, а откатим обновление и восстановим все как было, после этого свободен.

Секунд двадцать смотрел на Дааса в недоумении, прежде чем сообразил, что сегодня новолуние, а значит выходной день. Вот же, надо же так уработаться, что забыть об этом! Так как планов у меня на сегодня все равно никаких не было, а после проигрыша моей ставки, я был рад любой дополнительной денежке, то согласился с его предложением. Можно было, разумеется, отказаться и вдоволь поиграть, так как, надо признать, я очень соскучился по перестрелкам в Боевой Арене, но финансовый прагматизм взял верх. К тому же, если все пойдет нормально, то мы управимся самое позднее часам к одиннадцати утра, так что и заработаю и несколько арен сыграть успею.

Откат системы во многом занятие простое, но как часто бывает с новейшими техническими образцами, при этой простой работе возникают неожиданные трудности и баги. В этот раз было именно так: то сеть терялась на одном из столов, то меню глючить начинало на другом, то игры подвисали, то еще какая-нибудь мелочь случалась. Все эти проблемы были не то чтобы сложными, но нудными и требующими времени и внимания. Тем не менее, уже к без пятнадцати десять мы с этой работой почти закончили, оставалась сущая мелочь — настроить корректную работу планшетов. Я уже предвкушал, как проведу целый день за компом, как у босса зазвонил мобильник. Судя по мелодии, тот же одноразовый, что и недавно.

— Вы готовы? — Вместо приветствия, приняв вызов, произнес Тен Даас.

-..и…ия. — Увы, но видимо босс отрегулировал громкость мобильника, и я уже не мог расслышать, что говорит его собеседник. — Я оч… сож……и пр….мы ре…….. в…. по…. Мне..

— То есть вы отказываетесь? — Прерывает говорящего босс.

— Да. — Ответ я расслышал отчетливо. — Мне оч… не. до… но… — Дальше было что-то совсем неразборчивое, так как собеседник босса начал что-то очень быстро и сбивчиво объяснять.

— Ясно. — Ответил Даас, выслушав до конца собеседника. — Что же, я искренне рад за вас. — Интонация, с которой босс произнес эти слова, была полна участия, но я видел, как скривилось его лицо, будто он только что съел целый, не спелый лайм вместе с кожурой. — Успехов вам в вашей работе.

Договорив, Даас нажал отбой, уверенным движением снял крышку мобильника, достал аккумулятор, вытащил сим-карту и сломал её одним движением пальцев. После чего сжал телефон в руке так, что тот затрещал и рассыпался на мелкие детали, которые босс аккуратно собрал со стола и ссыпал в один из бездонных карманов своего комбеза. Затем он, подняв взгляд на меня и увидев мои полные непонимания глаза, произнес.

— В следующий раз, когда я решу сделать что-то хорошее просто так, даром и совершенно безвозмездно, напомни мне этот момент.

Не нашел ничего лучшего, чем просто кивнуть на эту его просьбу. Если бы я ещё понимал, о чем вообще речь идет. Уже хотел задать боссу наводящие вопросы, которые хотя бы немного прояснили для меня происходящее, как около ресторана, завизжав натруженными тормозами, остановился большой темно-синий минивэн с тонированными стеклами.

— Твою Гею в душу. — Тут же выругался Даас. — Перед ребятами мне сейчас будет неудобно.

Из минивэна выскочили четверо гуннов: Антон, Мек, Фил и шапочно мне знакомый байкер плотного телосложения с небольшим шрамом на брови по имени Хотей или, как его все называли, Хот. Босс привычным жестом разблокировал входную дверь, и парни тут же вбежали в помещение.

— Холодно… — Подернув плечами сказал Фил, когда за ними закрылась дверь.

И правда, несмотря на чистое небо и ярко светящее солнце на улице было всего пять градусов тепла, судя по новостям, в столице сегодня самый холодный день в этом году.

— Привет, Тен. — Почти слово в слово и одновременно

байкеры поздоровались с моим боссом, а мне только кивнули.

— Алоха, парни. — Даас встал из-за стола и, подойдя к гуннам, пожал руки. — В общем, новости у меня для вас.

— Какие? — За всех байкеров задал вопрос Антон.

— Отменяется моя просьба.

— Это как? — Удивление на лицах ребят неподдельно.

— А вот так, это мудель, который так умолял помочь, в итоге решил свои проблемы без Вмешательства. — Босс не скрывает своего раздражения. — Впрочем, вам же и лучше, рисковать не надо. — Сказав это он усмехается. — А так как отмена произошла не по вашей вине, то моё «спасибо» остается в силе. — Слово «спасибо» Даас отчетливо выделил интонацией.

В зале ненадолго повисает полная тишина, а я, кажется, догадываюсь о теме звонков на одноразовый сотовый босса. Исходя из слов Дааса и подслушанных отрывков можно сделать вывод, что у кого-то возникли проблемы, которые можно было решить, как он посчитал, только Паломничеством. И Даас решил ему помочь, попросив гуннов выступить для этого человека в качестве эскорта за Аркой. Но в самый последний момент просящий то ли решил свои трудности сам, то ли банально испугался Похода и все отменил.

— Эм-м-м. — Тянет Антон, нарушая тишину. — С одной стороны, это даже хорошо. — Байкер оглядывается на остальных гуннов. — С другой же… Тен, так нельзя… Мы же настроились уже… И морально и… Гея… — Ан точно не ожидал оказаться в подобной ситуации и ему трудно найти нужные слова.

— Да, ладно. — Встревает Фил. — Тен то тут причем? Не он же все отменил. Или нам ехать за этим цивилом и насильно его под Арку пинками теперь загонять? Так даже если шею не свернем ненароком в этом занятии, все равно полнейшая глупость выйдет…

— Ан тоже прав. — Хотей прерывает Фила. — Я уже настроился на драку…

После этих слов внезапно понимаю, что мне знаком тот блеск в глазах, который мелькает во взоре байкеров. У меня такой же бывал перед ответственными матчами. Когда ты еще не в игре, но уже живешь ею.

— Вчетвером не пойду. — Хмыкает в ответ Мек. — Я не против заварушки, риска и прочего кипеша, адреналин из ушей скоро закапает. Но… Только полной пятеркой. Да и идти просто так… Нет… Можно конечно… Но как-то… А зачем? Мне молить не о чем… — Почему-то у меня ощущение, что он сейчас больше это говорит для себя, чем для остальных.

— Мужики. — Разводит руками Даас. — Жизнь такая штука…

Хотите хотя бы покормлю?

— А Иллея разве сегодня работает? — Тут же оживился Фил.

— Нет, я тут приготовил… — Улыбается босс.

— Кх-м-м-м. — Плохие из гуннов актеры, их лица от этих слов тут же вытянулись и стали кислыми. — Нет, спасибо, мы не голодны. — За всех отвечает Антон, что остальные тут же подтвердили дружными кивками.

— А может… — Внезапно оживляется Хот. — Рванем к Храму, подберем какого-нибудь страждущего и все же сходим? И дело хорошее сделаем, да и мне кое о чем попросить бы надо… Не то чтобы очень, вот так прямо НАДО, но сестренке экзамен сдавать завтра, я бы замолвил словечко за неё. Она у меня хорошистка, но это как бы никогда не помешает.

Что-то я не понимаю. Он говорит так, будто собирается просто зайти в Храм и помолиться, а не пройти Аркой. Судя по всему, Даас бы прав, у этих парней с психикой не все ладно. Да, сегодня новолуние и риск минимальный, но все равно, шанс не вернуться есть всегда. И так рисковать просто для того, чтобы помочь сестре сдать экзамен? С помощью другим также не ясно, но, как говорил Ланс, — «это наш камень», видимо, для них это имеет смысл.

— Не-е-е… — Отрицательно машет рукой Мек. — Один раз подобрали, как ты метко сказал «страждущего», мне того раза на всю жизнь хватило. До чего ублюдочный тип оказался.

— Да… — Видимо вспомнив этот случай, поддерживает его Антон. — Мерзкий человечишка… Был…

— Это вы о том, чей Лик оказался придворным отравителем Цзи Цзина[21]? Да, помню… Вот это тогда точно «не удобно получилось». — От этих слов Фила байкеры начинают ржать, как кони.

— Вы его удавили что ли? — Удивленно восклицает Даас.

— Да… — Отсмеявшись, с трудом произносит Антон. — Взяли с собой без проверки одну личность. Еще в самом начале… — Он взмахивает рукой куда-то назад. — Такой тварью оказался, словами не сказать. А уж о чем Молить шел, то лучше не вспоминать, причем еще и хвастался, что он теперь всем покажет, все теперь поймут его гений, а кто не поймет того он… Ну мы его после Арки выследили и «того»… Потом в новостях было, что пропал блистательный ученый, доктор каких-то там биологических наук. Непризнанный гений, от которого все отвернулись… А на самом деле — разработчик генетических вирусов.

Меня передернуло от того, что же мог подобный ученый Просить у ТриЕдиного!

— Вам лечиться надо. — Качает головой Даас.

— Так вроде… — Антон обводит все окружающее руками, чем вызывает новый приступ гогота. — Только хреново, если честно, получается. — Смех тут же замолкает, уступая место полной серьезности и напряжению на лицах гуннов, видимо босс задел больную для них тему.

— Ланс — не доктор. — Также серьезно обрезает Антона Даас. — У него проблем как бы не больше, чем у любого из вас и, тем не менее, он тащит все на себе, ничего не прося взамен. Хоть кто-то из вас думал, чего это ему стоит?.. Возиться с вами? Или вы умом двинулись и вам кажется, что ему это по нраву?.. Хреново у них получается! Гею вашу мать! — Неожиданно босс пошел в разнос, его лицо озарила хищная улыбка больше похожая на оскал. В одно слитное движение, которое я даже разглядеть на смог, он сближается с гуннами, а затем полсекунды и все байкеры лежат на полу, а Даас возвышается над ними подобно скальному утесу. — Я вам нашел человека с Ликом Гелема, ученика самого Асклепия, лучшего спеца по внутриличностным конфликтам и парадоксу Арки, которого сейчас носит земля!!! А вы, мудачье, на голосовании решили, что справитесь сами! Хреново у них получается!..

— Эу… — Не поднимаясь с пола и не делая резких движений, подает голос Антон. — Тен, мы это… Успокойся, а… Это я не подумав ляпнул. Посмотри на Рика, он уже почти в норме, Торгиль также уже близок к тому, чтобы уйти, да и еще трое парней вполне очухались. Это я о нас четверых говорил. Иногда мне кажется, что именно такая жизнь — она для нас. Именно для нашей четверки, нам реально нравятся байки, редкие походы в Арку, драки с местными и с пришлыми. Разборки эти, от которых остальных воротит, нам они в кайф. Жизнь на лезвии с постоянным риском, может, дело в нас, а не в Ликах и в этом выдуманном конфликте?

— Угу. — Поддакивает Мек, благоразумно также оставаясь лежать.

Отступив на пару шагов, босс опускается на диван.

— Я не понимаю. Если вы считаете нормой, что вы такие… То какого Кроноса, вы здесь делаете? Хотите прямо сейчас сделаю звонок Усиме Тигинсе? — Я едва челюсть не уронил, потому как, если верить слухам, это имя носит глава Якудзы на островах. — У него вы этот адреналин ложками жрать будете, да к тому же и зарабатывать начнете очень неплохо. А не клянчить у меня на бензин! У него на таких людей всегда спрос. — Даас почти успокоился, и ребята сели на полу, все еще не решаясь встать. — Я только вас спросить хочу… Вот ты Фил, по-прежнему считаешь

нормой то, что отправил своего младшего брата в реанимацию, потому что он влюбился в девчонку с черной кожей? Или ты Мек, уже простил себя за двух случайных прохожих, которые погибли, когда ты взорвал машину с наркодилерами, которые продавали дурь твоей матери? Антон, а тебе во снах перестала приходить твоя любимая, которую ты своими руками отправил к ТриЕдиному потому, что она тебе изменила? Хот, а вот от тебя не ожидал вообще. Тебя же Ланс буквально из петли вытащил, ты уже на издыхании был. Напомнить тебе, за что ты сам себя в петлю отправил? — Хотей отрицательно качает головой, да и все остальные байкеры как-то утратили свой бравый вид и сейчас сидят подавленными и даже не поднимают глаз. — Так вы в норме, да? Точно?

— Нет… — За всех отвечает бледный как мел Антон. — Мы…

— Не дави! — Прерывая Ана, огрызается на слова Дааса Мек. — Мы не мальчишки и свои камни несем сами! — На секунду мне показалось, что он кинется на босса с кулаками, но он остался сидеть, видимо, оценив свои шансы в этой авантюре как нулевые. — Никуда уходить мы не собираемся. Рано еще и мы это понимаем… В руках себя уже нормально держим, за это не переживай. Только с совестью за прошлые грехи не получается помириться, вот и влезаем в горлышко любой бутылки… И да… — Мек встает на ноги. — Мы многим тебе обязаны, Тен, да и трепку эту возможно заслужили, но… — Байкер показывает пальцем на меня. — Зачем цивил был всему этому свидетелем?

Даас оглядывается, и его удивленный взгляд упирается в меня. Ощущение, что босс просто забыл, что я сижу в сторонке. Почти минуту в зале стоит полная тишина. А затем лицо Дааса озаряет широкая улыбка, и он даже хлопает ладонью по столу.

— Ха! Так дело за малым. Вы готовы сделать доброе дело и провести Аркой человека, которому это нужно. У нас есть парень, который слишком многое знает, но вы ему не доверяете, так как не знаете его Лика. Да и самому парню надо бы сходить в Паломничество и снять проклятие, которое, как он считает, ему намолили завистники. К тому же сегодня новолуние… — Босс обводит всех присутствующих веселым взглядом. — Мне одному кажется, что подобное совпадение оно не спроста? И грех им не воспользоваться?

После этих слов я пялюсь на гуннов, а они на меня. В моей голове пустота и звон, видимо в головах байкеров примерно тоже.

— Что уставились друг на друга, как троянцы на Коня? — Усмехается мой начальник. — Берите Утиса и вперед в Храм, я его на сегодня ради такого отпущу с работы.

— Да, не вопрос. — Щелкает пальцами Фил, поднимаясь на

ноги. — Я не против, мне паренек давно нравится, есть в нем зернышко от настоящего мужика.

— Хитрожопый он какой-то. — Неуверенно тянет Мек. — Как бы за Аркой не нарваться с ним…

— Да он просто умнее тебя, и даже без Лика играет лучше, вот и кажется тебе хитрым. — Подначивает его Антон. — Я за!

— За. — Лаконично отвечает Хотей, поднимая руку.

И все теперь смотрят на меня. Но… Гея… Кронос с Тартаром!! Я не готов! Я даже не думал. Все так неожиданно. Я…

— Утис! — Окрик Дааса прерывает мои размышления. — Не мнись, как девка. Не задерживай парней. Да или нет?! Быстро!

— Да! — Мой ответ срывается с губ прежде, чем я успеваю все точно взвесить и обдумать.

Возможно, так и лучше. Без этого нажима и ограниченного времени на принятие решения, скорее всего, я бы не решился.

— Ты куда?

Не успеваю развернуться к выходу, как меня окликает босс.

— Переодеться. — Смотрю на Дааса с недоумением. — В спортивном как-то не очень удобно, в Храм то…

— Едь так, не нервируй парней ожиданием.

На секунду мне кажется, что я прочитал мысли босса. Ощущение, будто он опасается, что я передумаю и сбегу. И получится, что он второй раз продинамит гуннов со своими предложениями за сегодня. А такое развитие событий ему явно не по душе. Можно, конечно, встать в позу и огрызнуться, но как-то это желание не столь и явное, к тому же Даас на взводе. Так что решаю ему не перечить и соглашаюсь.

— Хорошо.

— А из харчей Иллеи ничего не осталось? — Спрашивает Антон.

— Не-а. — Отрицательно качает головой босс.

— Ладно, остановимся по пути на заправке, возьмем тогда гамбургеров… Ну… — Ан пристально смотрит мне в глаза. — Поехали тогда.

— Не вопрос. — Пытаюсь отзеркалить байкера, но выходит не очень хорошо, и мой голос не настолько уверенно звучит, как мне этого бы хотелось.

— Вы только без закидонов. — Уже нам в спину, повысив голос, произносит Даас. — Чтобы парня мне вернули, какой Лик бы у него не оказался… А то меня совесть зажрет.

— За это не переживай. — Отвечает ему Фил. — Но за Арку мы не в ответе.

— Тут я полагаюсь на ваш опыт парни.

— Если мальчишка чудить не начнет, то вернемся все… —

Замерев в дверях и пропуская меня вперед, говорит Хотей. — Раньше же возвращались.

— Твои слова да ТриЕдиному в уши. — Усмехается Тен Даас и взмахом руки выпроваживает нас. — Проваливайте, а то только холод запускаете.

Видимо, из-за нервного напряжения уличного холода я не заметил, а может это потому, что до машины идти было всего шагов десять. В минивэне было достаточно просторно, чтобы я мог спокойно сесть и вытянуть ноги. За руль сел Мек, а остальные ребята расположились со мной в салоне.

Взвизгнули покрышки, и машина с небольшой пробуксовкой резко рванула с места. Судя по всему, в этот на вид семейный автомобиль был поставлен движок лошадок на триста не меньше, так резво минивэн набрал скорость.

К моему удивлению, Мек развернул машину и вместо того, чтобы направить её к городскому центру, где расположен Большой Храм Авалона, порулил в сторону шоссе, уходящего за город.

Только хотел открыть рот и задать вопрос по этому поводу, мол куда мы едем, как поймал на себе изучающие взгляды гуннов. Если раньше байкеры смотрели на меня, как на пустое место, то сейчас в их глазах читался неподдельный интерес. Только вот интерес этот был специфический, так орнитологи смотрят на неведомую пташку, что попалась им на пути. От этих взглядов, да еще в относительной тесноте автомобильного салона, мне стало как-то не по себе. Да и то, что гунны не проронили ни слова с того момента, как сели в машину, начало меня напрягать уже через пять минут. Понятно, что они такую линию поведения выбрали специально, чтобы морально подавить меня. Для чего им это, вот только не пойму, но, видимо, это наработанная методика работы с «чужими», потому как слишком синхронно они играют свои роли. Чтобы разрушить навязываемую ими атмосферу, нужно было как-то разрядить ситуацию, желательно вообще огорошить их. И я не нашел ничего лучше, чем задать очень наглый и считающийся совершенно неприемлемым вопрос.

— Парни, а какой Лик у Тен Дааса? А то я уже голову себе сломал, но ответа так и не нашел.

Реакция парней на мой вопрос была разной. Хотей чуть не подавился жвачкой и закашлялся, Антон закатил глаза и откинулся на сидении, делая вид, что вопрошает о чем-то ТрехЛикого, даже Мек немного дернул руль, от чего машина едва не выскочила на соседнюю полосу. Только Фил усмехнулся и, хлопнув ладонью по колену, наклонился немного вперед и

сказал.

— Такой молодой, а такой наглый. — Можно подумать он намного меня старше, года на три, может на четыре не больше. — Знаешь же, что такие вопросы задавать не вежливо? — Кивком головы подтверждаю, что да, знаю. — Ну раз так, то отвечу… Мы не знаем какой Лик у Дааса. — И глядя на моё удивленное выражение лица, с удовлетворением хмыкает. — Этот вопрос интересен и многим из нас, если не всем, но ответ на него точно знает только Ланс.

— И, возможно, Рик. — Вставляет свою ремарку Хотей.

— Возможно. — Кивает ему Фил. — Но не факт.

— А почему вы тогда ему доверяете, не зная его Лика? — Перехожу в наступление, только бы вновь не повисла эта гнетущая и давящая мне на нервы тишина.

— Мы доверяем Лансу, а он верит Даасу, для нас этого достаточно. — Включается в разговор Антон.

— Да и по косвенным наблюдениям Тен не слабее комма, а это говорит очень о многом… — Сказав это, Фил многозначительно замолкает.

— Даас сильнее Ланса. — Подает голос с водительского места Мек.

— Не скажи… — Тут же откликается Хот.

— Так, завязываем. — Повышает голос Антон. — Вы чуть ли не каждый вечер на эту тему спорите, давайте хотя бы сегодня без этого!

— Ладно, ладно… — Тут же идет на попятную Хот, а Мек просто замолкает.

Очень хочется задать вопрос, а какой Лик у Ланса, но это будет уже не наглостью, а глупостью. Потому как я буду выглядеть полным идиотом, который как попугай повторяет «А какой Лик у этого, а какой Лик у того..?». Да и так, я уже получил из их невольной перепалки небольшой кусочек информации, за который можно зацепится. К тому же в споре двух байкеров, я был на стороне Мека, Даас мне кажется личностью намного более опасной, чем глава гуннов.

Так как своим провокационным вопросом я добился главного, а именно, сломал стены тишины и искусственного отчуждения, то пользуясь этим, задаю главный вопрос.

— Что мне нужно знать, чтобы ненароком не подставить всю команду в этом Паломничестве?

— Надо же, так вопрос построил, что не ответить даже неудобно. — Не смотря на вид типичного любителя борьбы: немного свернутый набок нос и сломанные уши, Фил начинает меня напрягать тем, что он явно умнее, чем старается казаться. — Начну с главного. Не Проси много… Во-первых, чем больше Просишь, тем меньше шанс этому исполнится. Во-вторых, и в главных, чем серьезнее Мольба, тем тяжелее Испытание…

— Если не хочешь в первом же Паломничестве оказаться в пещерах троглодитов или в чистом поле против атаки кентавров, то не Проси сразу: жену красавицу, удачу небывалую да смерти завистникам. — Поддерживает Фила Антон.

— К тому же такое все равно не исполнится. — Усмехается Хотей. — А вот шанс быть утыканным, как ежик, стрелами

кентавров… Шанс появляется совсем не иллюзорный. — Его усмешка тает, уступая место серьезному выражению. Почему-то мне кажется, что про кентавров они со своего опыта рассказывают.

— Да… Мне только руку вылечить. — Пожимаю плечами в ответ на их слова.

— Если что-то серьезное, и твоя травма не вызвана чужими Молитвами, то одного раза для излечения сходить не хватит.

— Почему? Если мы все будем просить об одном, то он вылечится.

— Но мы этого делать не будем. — Лицо Фила озаряет безмятежная улыбка.

— Ага, не будем. — Вторит ему Антон.

— Потому как мы не лезем в чужие жизни и в чужие проблемы. — Поддерживает остальных с водительского места Мек.

— Мы проводники и не более. — Кивает Хот.

В этом вопросе парни, судя по всему, очень единодушны.

— Впрочем, если ты поломался из-за чужих молитв, то хватит и одного раза. — Заметив моё кислое выражение лица, пытается немного сгладить свои слова Фил.

— Это если ему Намолил это один человек, а если десяток? — Только моё настроение пошло в гору, как его срезает своей фразой Мек.

— Не-е-е… — Отрицательно тянет Фил. — Не думаю, что такое имело место быть.

На этом разговор свернул куда-то не туда, парни начали спорить на тему зависти, обостренного чувства справедливости, когда дело касается родных детей, и на что готов человек пойти ради возможности сделать гадость другому. Спор был настолько интенсивным, что гунны часто переходили на мат и, если бы мы не находились в салоне автомобиля, возможно, дело дошло бы до драки, настолько разными оказались их позиции в этом вопросе. Продолжалось это довольно долго, пока Мек не прервал все своим вопросом.

— Мужики! Впереди закусочная, а ехать осталось минут двадцать. Останавливаюсь или нет?

Посовещавшись, гунны решили не делать остановки. Но главное эта пауза завершила спор, а то я начал реально опасаться, что они прямо тут друг другу морды бить начнут.

— А теперь серьезно. — Наклонившись ко мне, произносит Антон. — Ты идешь в первый раз и мало знаешь. Поэтому слушай внимательно. Существует мнение, что Молитву в Паломничестве лучше возносить ТриЕдиному, а не каждому Лику Божественному

по отдельности. По нашему… большому опыту, так лучше не делать. Разбей свои просьбы на три части. Далее, основное… Никогда ни о чем не проси Лик Аида, вообще никогда его ни о чем не проси. Не стоит этого делать. — По его глазам вижу, что он искренен. — Лику Аида стоит только приносить дары. К примеру, можешь подарить ему проклятия, которыми тебя одарили или еще одарят. — Подмигивает он мне, намекая на мой случай. — Лик Афродиты, его моли о помощи другим. Это важно, она все же была богиней Любви, так что, если у тебя есть просьбы, касающиеся дорогих тебе людей, это к ней. А вот о излечении своем, посоветую тебе обратится к Лику Ареса. Не делай удивленные глаза, Боевая Арена Авалона несмотря на то, что это игра, это все же бой. Да, бой виртуальный, игрушечный и тем не менее на полях БАА происходят сражения, а травма мешает тебе сражаться в полную силу, а это как раз по его части. — В этих словах есть смысл, очень непривычный для меня, но он есть. — Ты совершенно не обязан делать именно так, как я сказал. И не верить нашему опыту, дело твоё.

— Я понял. — Моя благодарность искренна. — Спасибо.

— Хорошо, надеюсь ты и правда так умен, как считает Квинт. — Квинт, а не Фил, ведь Антон, сказав это, взглянул на него! Странно…

— Теперь о том, как не дурить, и не играть в Героя. — Принимает эстафету моего вразумления Хотей. — Пройдя Аркой, ты получишь Лик Героя. Но запомни, очень хорошо запомни… Ты от этого Героем не станешь! — Неожиданный поворот для меня. — Да, ты получишь что-то от Лика, но не станешь им. Посему не вздумай творить геройства на фоне эйфории! Если начнешь, нам легче тебя по темечку огреть будет, чем за тобой бегать… Всёк?

— Да. — По правде меня никогда не тянуло на геройства, так что это предостережение скорее всего и так излишне.

— Отлично. — Улыбается Хот. — Поехали дальше… Ты получишь Атрибут или Атрибуты, тут зависит от крутизны твоего Лика. Если достанется обычный фаланагист или легионер, вообще любой обычный солдат и труженик войны, ставший Героем, то… Радуйся. Сразу полный комплект будет в твоем распоряжении, как оружия, так и брони. При этом ты получишь и полное умение этим всем пользоваться на уровне своего Лика. Но!.. Запомни, ты будешь уметь владеть только мечом или иным оружием именно твоего Лика. То есть потеряешь свой меч, поднимешь на поле брани другой, внешне точно такой же, и… И если не занимался фехтованием или рубкой, то в твоих руках это будет просто острая полоса металла, которой ты, скорее всего,

сам порежешься, чем поранишь врага. С броней, щитом, дротиками или чем-то иным все так же… Всёк?

— Да.

— Если тебя изберет какой-нибудь пафосный Лик могучего Героя какого или, упаси ТрехЛикий нас всех, Героя Легендарного… — Ребята переглянулись, и в их взглядах явственно видно отсутствие радости по такой перспективе. — То можешь получить всего один Атрибут. Например, ножик, а против нас выставят отряд себеков[22]… Которых ты даже ножом самого Гефеста шкуру-то едва пробьешь, вот это будет беда.

— Не заливай и не пугай парня. — Вмешивается Фил. — Герой, умеющий таким ножом владеть, нарежет себека на лоскуты, прежде чем тот пасть захлопнуть успеет.

— А если себеков будет по три на каждого? — Усмешка Хотея печальна.

— Тогда тэллецъ[23]… — Соглашается с ним Фил. — Если его не озарит ликом Ясона, конечно, тот знатным спецом был по нарезке всяких ящероподобных тварей.

— К тому же, чем сильнее Герои в группе, тем сложнее Испытание. Поверь, мало радости быть в команде с человеком, которого осенило Ликом Легендарным.

— Особенно если он идет в первый раз. — Опять поддакивает Фил. — Опыта ноль, Атрибутов кот наплакал, Слияние минимально, а Испытание будет все равно намного сложнее для всех.

— Да и к тому же, лучше получить Лик простого триария, чем Легенду, заморочек меньше в разы даже в реальной жизни.

— Ну да, влететь как Блейс никому неохота. — Высказывает свое мнение Мек. — Или «поймать» Лик Сизифа к примеру… Бр-р-р-р… — Его даже передергивает.

— Ладно, это мы куда-то в сторону ушли. — Подняв указательный палец вверх, говорит Антон. — Запомни главное правило первой Арки. Следуй за Атрибутом, не пытайся сопротивляться. Почувствуй оружие и доверься ему, как бы страшно и непривычно для тебя это ощущение не было.

— Принято. — Тут я немного покривил душой, так как несмотря на то, что слова его вроде ясны, не очень понимаю их суть.

— Ну и понимаю, что возможно скажу лишнее, и тебе абсолютно ясное, но… — Антон наклоняется ко мне поближе. — Слушай нас… Как говорят в БАА, не играй в одиночку. И не бойся, шанс НЕ вернуться в сработанной команде, да в новолуние очень и очень низкий… Все будет нормально. — И он похлопал меня по плечу.

На этом, видимо, гунны посчитали мой инструктаж законченным. Они закрыли глаза и откинулись на спинку кресел, только губы каждого из них беззвучно шевелились. Что же, дороги осталось всего ничего и, последовав их примеру, также расслабился и начал шептать про себя Молитву «О даровании силы духа», которую мне в детстве читала бабушка…

Мек остановил минивэн настолько плавно, что я, погруженный в молитву, даже не заметил этого и очнулся только от похлопывания по плечу.

— Не спать! — Хлопнул меня по плечу Фил, выводя тем самым из состояния глубокой задумчивости. — Приехали.

Открыв глаза, обратил внимание, что Антон достал из-за сидений большую спортивную сумку. Открыв её, он достал какую-то одежду и кинул её Хотею, затем еще одну Филу, а затем протянул мне плотно свернутый кулек темно-серой ткани.

— Советую накинуть поверх куртки. — Произнес он.

Развернув кулек, понял, что держу в руках плотный, длинный плащ паломника. В свои редкие посещения Храмов я часто видел людей в подобных плащах. Они достаточно просторны и хорошо скрывают фигуру, к тому же их глубокие капюшоны надежно закрывают лицо.

— Не хочешь, не надевай. — Заметив моё сомнение, говорит Антон. — Но мы предпочитаем не светить свои морды.

Немного подумав и заметив, что все байкеры надели плащи, прежде чем покинуть машину, все же последовал их примеру, надвинув капюшон почти на глаза.

Выпрыгнув из машины, разгладил ткань плаща и огляделся. Мы приехали к малому Храму Долины Ветров. Этот Храм располагался вдали от населенных пунктов, до столицы отсюда было примерно километров семьдесят, а до ближайшего поселка час ходьбы. Этот Храм был возведен за пять лет до Великой Войны, затем здесь располагался главный лагерь оккупационных японских войск на Северном острове. После войны все строения лагеря были разрушены, и вся живописная долина была объявлена национальным природным парком памяти с запретом строительства на её территории.

Дорога обрывалась примерно за полкилометра до начала храмовой территории. Несмотря на удаленность и не очень большую по этой причине популярность данного Храмового комплекса, сегодня припаркованных машин оказалось настолько много, что наш минивэн Меку удалось пристроить чуть ли не в километре от входа. Впрочем, в этом не было ничего необычного, новолуние — это день Лика Афродиты. День, который большинство людей выбирают для своих молитв и посещения

Храмов. В основном народ просто идет молиться, доля паломников в общей толпе не так и велика.

— Что стоим? Замерзнуть хотим? — Закрыв машину, Мек поежился от резкого порыва холодного ветра. — Пошли что ли…

Пристроившись вслед за Хотеем, я еще сильнее надвинул капюшон на лицо, при этом не забывая смотреть по сторонам. Долина Ветров — очень живописное место, расположенное в низине небольшой речки, окруженное невысокими, пологими холмами.

Как и любой иной Храм, местный комплекс делился на три зоны. Первая, она же внешняя, это открытый парк. Основной темой парка Храма Долины были вишневые сады, между которых петляло множество песчаных дорожек для прогулок. То тут, то там на небольших полянах располагались живописные сады камней, своей строгой красотой настраивающие прихожан на умиротворенный лад.

Переступив через каменный барельеф, обозначающий границу Храма, тут же ощутил едва заметное дуновение, легкой волной тепла прошедшее по всему моему телу. Все тяжелые и вызывающие панику мысли тут же потускнели и перестали так сильно давить. Этот феномен, который ощущает любой прихожанин, называют дыханием Афродиты. Тут же в кармане жалобно пискнул мобильник и отключился…

Вот я дурак, забыл выложить его в машине. На территории Храмов не работает электроника, почему так происходит, ученые до сих пор не могут найти ответа, а теологи вечно спорят и также не могут прийти к единому мнению. Надеюсь, что мой смарт просто отключился, а не пришел в полную негодность, как иногда бывает со сложными приборами от «дыхания».

Шагая по вишневому саду, очень сильно пожалел, что никогда раньше здесь не был. Надо будет выкроить денек и съездить сюда еще раз, только не в новолуние, так как сегодня здесь слишком много людей. В обычный день сюда приехать и просто погулять по территории, думаю мне понравится. Впрочем, я бы и сейчас погулял здесь часок другой, только у гуннов были совсем иные планы. Антона, идущего впереди, местные красоты, видимо волновали мало, он вывел нас на центральную аллею и по прямой двигался к основному зданию.

Местный Храм, как и все подобные здания, был выполнен в греческом стиле. Множество высоких резных колонн из белого камня. Характерный треугольник фронтона и выступающий немного вперед каменный фронтонный свес — подобное не спутать ни с чем. Тем более Храм Долины был возведен явно по мотивам вполне узнаваемого храма Гефеста.

Пройдя по небольшому, но широкому мостику, облицованному темным мрамором, мы перешли через небольшой, но очень чистый ручей, тем самым оказавшись во внутренней зоне комплекса. Помимо самого здания здесь располагалось множество статуй, как посвященных ТриЕдиному, так и каждому из Ликов Его по отдельности. Также не были забыты и Величайшие из Героев, скульптуры которых во множестве были расставлены по периметру Храма. Здесь и возносят свои молитвы большинство прихожан, потому как существует мнение, что под открытым небом больше шанс быть Услышанным. По мне, так это явное заблуждение, но многие в него верят, вот и сейчас эта часть храмового комплекса полна людей.

Не став здесь задерживаться, мы быстро пересекли площадь перед зданием, затем поднялись по ступеням и, миновав колонны, сняв капюшоны, вошли в третью зону — сердце Храма. На вид не очень большое помещение, от силы метров двадцать на пятнадцать, с возвышающейся в центре пятиметровой статуей ТриЕдиного. Многих людей пугает это место, потому как, несмотря на свои скромные размеры, способно вместить для молитв любое количество желающих. Здесь никогда не бывает тесно, даже если одновременно порог переступят многие миллионы. От стен здесь исходит приятный, очень мягкий и теплый свет, при этом вы не найдете на них ни одного светильника, а только камень гладкий, приятный на ощупь и немного холодный. Да и сама статуя, её не лепили руки человека, не стучали по камню молотки и другие инструменты мастеров, это Дар Возвышения, подарок Божества роду людскому. Существует мнение, что эта статуя ТрехЛикого вообще одна, и, переступая порог в любом из Храмов в любой точке планеты, мы переносимся к ней, где бы до этого ранее не находились.

В сердце Храма я был до этого всего единожды, мне тогда было двенадцать. До сих пор помню то пугающее ощущение, что статуя вот-вот сойдет со своего постамента и, наклонившись ко мне, заглянет прямо в глаза. При этом сделает обязательно, повернувшись Ликом Аида. Вот и сейчас я замираю, меня обуревают два противоречивых чувства: восхищение и страх. Статуя прекрасна настолько, что ни один поэт за всю мировую историю так и не смог подобрать слова, чтобы описать эту красоту. Многие пытались, тысячи… Но стоит вам один раз взглянуть на Дар, как вы понимаете, все эти слова, поэтические вирши, они не более чем тлен и ничтожность перед её величием и совершенством.

Подойдя вплотную, прикоснулся лбом к указующему персту Лика Аида и вознес Мольбу. Антон советовал подарить Лику

Темному проклятия прошлые и будущие, но я поступил иначе. Я преподнес Ему ту эйфорию, которая, словно волна, накроет меня при первом Слиянии, подарил это будущее чувство бывшему хозяину Царства Забвения. Очень надеюсь, что мой дар будет принят, не хочу «подсесть» на это чувство и стать паломаном. Завершив эту Молитву, благодарно поклонился и, сместившись в сторону, губами прильнул к ладони Лика Любви. Помолившись о сестрах, о их здоровье, я вновь смещаюсь по часовой стрелке. И вкладываю свою покалеченную руку в кроваво-красную ладонь Лика Ареса.

«Ты все видишь и знаешь и так. Тебе не нужны пространные речи… Пусть я игрушечный воин, но я сражаюсь, и мне нравится это. Дай мне шанс вновь познать радость победы над самым сильным противником! Только об этом и Молю…»

Завершив свою короткую молитву, сделал два шага назад, поклонился и, обернувшись, поискал взглядом байкеров. Они уже стояли у Арки.

Арка… Если описать Дар невозможно, то её наоборот очень легко. Обычная арка, которых множество, высотой в четыре метра и шириной в три, сложенная из белоснежного мрамора. Она не блещет какими-то излишними изысками, затейливой резьбой или причудливым орнаментом, её камень совершенно чист. Эту чистоту нарушает только слабо светящаяся красным надпись: «Каждый — Герой». Надпись эта начертана на языке неизвестном никому, таких букв и вязи больше не найти нигде. Но любой человек, в любой точке планеты, даже совершенно неграмотный и вообще дикарь, не ведающий что знаками можно передавать слова, взглянув на эти буквы, сразу поймет, что здесь записано. Но есть то, что пугает до дрожи, когда смотришь на Арку… В её своде плещется кровавое море, в которое и нужно войти. И глядя на эту кровь, ты знаешь, что это именно кровь. Кровь человеческая. И от этого знания даже на самом жарком зное пробирает холодный озноб.

Замерев, зачарованно смотрю на то, как сквозь стоящих у Арки байкеров, проходят многочисленным потоком другие паломники, которые для нас уже не более чем призрачные тени. Эти люди не идут с нами, поэтому нас разделило уже здесь и, если я вдруг передумаю и решусь идти один, то так же для меня в тени превратятся и гунны. Нас связывает решение переступить Порог вместе, поэтому мы материальны друг для друга, тогда как многие тысячи других паломников для нас лишь мимолетные и не узнаваемые силуэты.

— Чем дольше думаешь, тем хуже. — Подает голос Антон. — Если тебе легче будет, возьми меня за руку.

На самом деле мне очень хочется схватиться за них всех и не отпускать. Поделиться с ними тем ужасом, который накатывает на меня, когда я пытаюсь разглядеть, что же там за Аркой… Но я же только что шептал Лику Ареса, что я воин, а значит…

Отрицательно качаю головой на предложение и делаю шаг вперед, затем еще один и еще.

Антон, кивнув, шагает за Арку, за ним следует Мек и Хотей и только Фил остается ждать меня. И когда я подхожу к Порогу, он хлопает меня по спине и произносит.

— Давай, мы с тобой!..

И я делаю Шаг…

В кровавое море, что стеной колышится в проходе Арки…

Труднейший шаг в моей жизни…

Самый страшный шаг…

И Арка принимает меня…

Кровавые волны расступаются…

Пропуская меня…

Глубокий вздох…

И…

Я спотыкаюсь и падаю на колени, в глаза бьет яркий свет полуденного солнца. Проморгавшись, широко открываю глаза. Я стою на коленях на пожухлой от безжалостного жара траве. Метрах в трехстах от меня несет свои мутные воды могучая Река, другой берег которой скрывается где-то у самого горизонта. И куда не посмотри, ровная как стол степь, покрытая, словно дешевым ковром, соломенного цвета травой. Под совершенно чистым небом, на котором нет даже малейшего облачка.

Рядом, отряхиваясь, встают также упавшие гунны, только одеты они непривычно…

С моих губ срывается вздох облегчения, все оказалось не так страшно, как я себе придумал. А главное, я здесь не один. Хочется закричать. Я смог! Преодолел свой страх! Одно это для меня уже самый настоящий подвиг. Но прежде чем мои губы раскрываются, меня будто пронзает молния чистой энергии.

Тело выгибает дугой, но это не боль, это наслаждение в чистом виде. Я чувствую, как меня наполняют силы, силы невероятные, нечеловеческие. Моя кровь бурлит, подобно жидкому огню. Мне кажется я могу остановить руками танк, грудью отразить полет снаряда, руками дотянуться до звезд!!! Меня переполняет чувство могущества и всесилия.

— А-а-а-а-а!!! — Этот крик не в моих силах сдержать.

Еще секунда и меня не станет…

Я перестану быть…

Полностью растворившись в этом чувстве, дарующим

чарующее ощущение всемогущества!..

Секунда и на ноги поднимется уже другой человек…

Который сделает что угодно, лишь бы еще раз почувствовать Это!..

А затем еще раз…

И еще…

Не будет у него иной цели в жизни…

Это буду уже не я…

— Не-е-е-ет… — Захлебнувшись в крике, шепчу я. — Не-е-ет…

Мой шепот подобен отказу наркомана, который говорит одно, но жадно при этом тянется к шприцу.

Но я все же остался собой, потому как Темная ладонь накрывает меня, и все эмоции притупляются, приглушая неземное наслаждение.

— Агрх.. — Прочистив горло, я шепчу. — Спасибо… Спасибо Аид, что принял мой дар…

Благословение Темного Лика не только ограждает меня от потери себя, но изрядно прочищает мозги. Настолько, что я уже способен воспринимать окружающее вполне адекватно.

Шагах в пяти от меня, обнажив мечи, стоят четверо гуннов. Трое: Фил, Антон и Мек облачены в одинаковую ламеллярную броню, на левой руке у каждого большой строевой щит, который называют — скутум, только знаки на щитах парней разные. Шлемы с небольшим гребнем, оставляющие открытым лицо, и едва прикрывающие щеки, если не ошибаюсь, они носят наименование — монтефортино. За спиной выглядывают наконечники пилумов. На ногах типичные для такой амуниции калиги. Броня Хотея же отличается, вместо ламелляра на нем кольчуга, в руке большой круглый щит, обшитый буйволовой кожей, шлем более простой без гребня и защиты скул, на ногах теплый вариант калцей, древних прародителей берц. Да и меч Хота на полторы ладони длиннее гладиев остальных байкеров. Всю четверку объединяет одно, все они носят знаки легионов древнего Рима.

Заметив мой осмысленный взгляд, Антон опускает клинок.

— Никогда не видел, чтобы так плющило кого-то… Ты как?

— Н-н-норма. — Выдавливаю из себя через силу.

— Тогда не оставляй, Атрибут валяется на земле. — Он кивает куда-то влево от меня.

Поворачиваю голову и вижу Его! Отполированный сотнями прикосновений, тугой и невероятно мощный даже на вид, он манит темной поверхностью рога Серебряной Лани. Моя ладонь ложится на Него, и я понимаю… Моё!!! Никому не отдам! Лучшее

оружие во вселенной! Моё оружие…

Серебряный Лук Аполлона.

Такой же за спиной носил Геракл и сбивал из него стимфалийских птиц.

Стрелы, выпущенные из подобного лука рукой Эврита, способны были поражать цели за укрытием.

Собрат этого оружия стал тем пером, что сломало хребет обороне Трои.

Я чувствую, как Лук тянется ко мне, и мы сливаемся в одно целое…

Бездну времени назад, восхищенный мастерством стрельбы одного юноши, Аполлон подарил свой лук этому будущему мастеру. Звали того мальчишку — Эврит. Мальчик вырос в непревзойденного мастера, который учил самого Геракла и на равных состязался с Аполлоном… Да, Эврит проиграл Гераклу в состязании, но эта была очень некрасивая история. Сын Зевса отказался стрелять из обычного лука и в том состязании участвовал со своим Серебряным луком. Эврит же к тому моменту был вынужден пользоваться обычным оружием, так как свой божественный лук он тогда уже подарил своему сыну Ифиту. Перед тем, когда тот отправился вместе с Ясоном на «Арго» в путь за Золотым Руном. А сын вернулся в родную Эхалию уже без этого чудесного оружия. Потому как Ифит, возвращаясь из легендарного похода за Руном, на одной из многодневных попоек в семивратных Фивах проиграл в нелепом споре Серебряный лук своего отца тому, чьим Ликом меня Осенило…

Рядом в траве лежит колчан, в нем только пять стрел, но стоит последней из них отправиться в полет, как он наполнится вновь.

В восхищении прижимаю лук к груди, тут же понимая, что, в отличии от остальных, одет в какие-то грязные лохмотья, которые не то что туникой, а даже пончо назвать язык не повернется. Причинное место едва прикрывает обляпанная засохшей глиной полоса рваной ткани, перетянутая грубой веревкой из овечьей шерсти. Что это за Герой, чей Лик меня Осенил, если я в таком рванье, что даже перед парнями неудобно. Они вон в полной выкладке, а я как бездомный одет в то, что даже обносками назвать, значит изрядно преувеличить.

И тут вспоминаю, кто обыграл в том споре Ифита…

И значит чьим Ликом меня Осенило!..

И мне очень не нравится подобная перспектива…

Очень…

Настолько, что, не подумав, кричу в это прекрасное и безоблачное небо:

— А можно мне другой Лик?!!

Успеваю заметить расширившиеся в недоумении глаза гуннов, и тут что-то невероятно огромное поддает мне под зад ногой. Да так, что я лечу, кувыркаясь в воздухе, будто таракан, которого пнули тапком. Пролетев метров девять, лбом встречаю высохшую на солнцепеке, твердую, как камень землю и вырубаюсь, не успев додумать очень правильную, но столь запоздалую мысль: «какой же я идиот»…

Прихожу в себя от усердного пыхтения совсем рядом.

— Пф-ф-ф-ф-ф… — Натужно надувая щеки, Фил пытается натянуть тетиву Серебряного оружия. Только у него не получается это совсем, даже наполовину не желает согнуться лук.

Судя по красным лицам остальных байкеров, пока я валялся без сознания, они тоже пробовали это сделать и так же безуспешно. Вот я сейчас должен рвать волосы и проклинать все и всех, потому как меня приводит в панический ужас одна мысль о повторении судьбы Улисса… А мне смешно. Смотрю на Фила и едва сдерживаю себя, чтобы аки конь не заржать в голос, настолько меня веселит эта сцена.

Проверив языком, все ли зубы после падения на своих местах, с усмешкой произношу немного осипшим голосом.

— И долго вы собираетесь разыгрывать сцену «женихи Пенелопы»?

Услышав меня и очень точно поняв, что именно я сказал, Фил тут же отбрасывает лук, как самую ядовитую из змей, но вовремя спохватывается и ловит его у самой земли.

— Гея… Напугал-то как! — Стараясь скрыть свой непроизвольный испуг, он кидает оружие мне. — Лови!

Легко поймав лук и подняв колчан, я пристроил их за спиной. Этот жест был настолько естественным, что мне даже на секунду не пришлось задумываться, как повесить колчан и как удобнее носить это чудесное оружие.

— Ты пока в отключке был, задание усвоил? — Говоря это, меня сбоку обходит Мек, рассматривая при этом, как какую-то зверушку в зоопарке.

— Чего? — Спрашиваю, не поняв его вопроса.

— Понятно… — Усмехается в ответ Мек. — Тогда у нас для тебя две новости… Одна хорошая, а вторая не очень…

— Начну с хорошей. — Вклинивается Антон. — Чем бы наш сегодняшний поход не завершился, мы все вернемся живыми. При совершенно любом исходе…

— А не очень хорошее, проистекает из первого. — Как опытный актер давно сработавшейся труппы Фил продолжает речь Ана. — Вернемся мы потому, что нам выпал не простой

Подвиг, а Испытание Лика… По твоей милости, кстати… — Взгляд гунна, брошенный на меня, был не из радостных.

— Испытание Лика? — Не слышал о таком.

— Это когда один из Героев, в ком текла еще густая кровь богов, долгое время не может найти себе Воплощение, Арка подбирает ему Слияние. Причем подбирает, исходя из наибольшего соответствия, а не из полного сродства, как происходит обычно. То есть в тебе есть многое, чтобы ты мог претендовать на данный Лик, но все же недостаточно, чтобы выйти в Слияние без Испытания… Надо сказать, подобное происходит очень редко. Мы о таком только слышали, да и то в пересказах, но никогда не наблюдали сами, несмотря на наш очень большой опыт в деле Паломничества.

Вот он говорит, а у меня мысль зацепилась за его первую фразу и вертится вокруг неё. Разве Одиссей был сыном какого-либо бога? Определенно нет. Но, тем не менее, Фил прав, в крови Улисса намешано очень много божественного. Его прадед по отцовской линии сам Громовержец. Антиклея же не только внучка Гермеса, но и спутница Артемиды, да и её мать не простая женщина, а любимица Афины. При этом еще по отцовской линии одна из прабабушек возлежала с Аполлоном. И это только то, что знал сам Улисс, а он знал далеко не все. Зато мне теперь известно, что слухи о том, что реальный отец Улисса — это Сизиф, не более чем ложь, Антиклея не изменяла Лаэрту. Впрочем, в древности, когда боги спокойно гуляли среди смертных, подобная мешанина олимпийской крови, особенно среди царских династий, было делом вполне обычным, куда не плюнь — попадешь в потомка того или иного божества.

— Чем это нам грозит? — Задаю основной вопрос.

— Как нам пояснили, пока ты валялся, как кулек с дерьмом, на земле от божественного пинка, в случае провала Испытания, мы все вернемся живыми. — Это он уже вроде говорил. — Для нас это вообще обойдется без последствий, а вот для тебя… — Фил ненадолго замолкает. — А вот для тебя провал, закроет Арку навсегда. — Может для ребят это и правда страшная потеря, но я не испытываю по этому поводу никакого ужаса, наоборот, какое-то странное облегчение накатывает теплой волной, расслабляя зажатые мышцы. — К тому же Испытание сложнее обычного Подвига, которые Арка предлагает в новолуние.

— Уже известно, что нам предстоит совершить?

— Да. — В этот раз мне отвечает Мек. — Нас занесло на берега Нила за неделю до прибытия в Египет Юлия Цезаря. По дороге, пролегающей за твоей спиной, из загородной резиденции в Александрию проедет Клеопатра. Бог Нила был против

заключения Клеопатрой союза с Римом и послал своих воинов убить царицу. В нашей истории Клеопатру спасла вторая центурия седьмого легиона, посланная по приказу Юлия для охраны царицы. Нам следует повторить деяние тех бойцов древности и спасти Клео…

— Но… — Я усиленно вспоминаю историю. Встреча Юлия и Клеопатры — это примерно пятидесятый год до Возвышения, а значит это еще реформы Мария, то есть… — В центурии того времени было сто бойцов!.. А нас всего пятеро.

— Четверо с половиной. — Усмехается Мек. — У тебя изрядно урезанное Слияние, да и всего один Атрибут, так что на целое ты не тянешь. Но, поэтому Паломничество и есть Подвиг. Или ты думал, что все эти разговоры о подвигах и преодолении, просто для красного словца?

— А почему ничего не происходит? — Сделав вид, что не обратил внимания на его слова, перевожу тему разговора. Потому как вокруг и правда тишина, даже ветерок не дует, и кроме нашей пятерки не видно вообще ни души.

— Обычно перед подвигом дается время прийти в себя, к тому же, если через Порог переступает кто-то в первый раз, то это время увеличивается. — Пожимает плечами Антон.

— Иногда бывают исключения. — Встревает Хотей. — И сразу за порогом тебя кидает в ту еще мясорубку. Но это и правда редкость…

— Насколько я понимаю, мой Лик вам уже известен? — Спрашиваю у байкеров, уже зная ответ.

— Да, я не сильно удивлен. — Хмыкает Мек. — Я сразу сказал, что из тебя хитрожопость так и прет.

— Не звезди, не удивлен он… — Фил явно не верит его словам.

— Не, ну удивился конечно, все же Слияние с Ликом Легенды — это сродни правильно угаданным цифрам в лотерее. — Поправляется Мек. — Но все равно, не так чтобы сильно…

— А как узнали? — Я им точно ничего не говорил.

— Можно подумать, много в истории личностей, что могут ходить в обносках, и за спиной у них Серебряный лук Аполлона. — Объясняет Мек. — Я вот знаю всего двух таких: Одиссей и Филоктет… Но второй слишком честный и вообще на тебя не похож, а вот хитровывернутый царь Итаки — просто вылитый твой типаж. Вот чем я реально удивлен, так это тем, что тебе потребовалось Испытание! По мне, ты подходишь этому Лику просто идеально.

Может кому-нибудь эти слова и польстили, но мне они были не в радость. Это только тот, кто не вчитывался в мифы и

легенды, считает Улисса классным Героем. А вот тот, кто удосужился вчитаться, тот понимает, что как человек царь Итаки был еще той сволочью. Из тех, кто легко сведет со света любого, кто перейдет ему дорогу. Да, мне нравится ум и хитрость царя Итаки. Я восхищаюсь его умением стрелять и находить выход из самых сложных ситуаций. Но вот характером, беспринципностью и цинизмом в достижении цели на него походить не желаю! Видимо. этот рассинхрон и не дает мне полного Слияния с Ликом.

— К тому же твоя безграничная наглость, воистину, достойна Улисса… — Смешок из уст Хотея звучит подобно выстрелу в тишине. — Это надо же было крикнуть «А можно мне другой Лик!!»! Мы чуть в осадок не выпали. Никто из нас ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь осмелился такое произнести! Так что не криви морду, Мек прав, ты реально подходишь Одиссею.

Да, с этой просьбой я прошел по грани, забылся. Это в играх можно сменить класс или даже персонажа, но здесь-то не компьютерная игра!

— Жаль только, что по физической форме, ты пока явно не тянешь на одного из сильнейших Героев. — Антон явно не разделяет хорошего настроения остальных гуннов. — Лук-то натянешь?

Вот в чем-чем, а в этом у меня сомнений нет.

— Сделаю. — Мой голос тверд.

Встав на ноги, ощупал себя на предмет целостности. Впрочем, это было лишнее, невзирая на долгий полет и совсем не мягкое приземление с потерей сознания, чувствую я себя на удивление хорошо. Даже более чем! Настолько отлично я себя не ощущал никогда в жизни.

Перехватив лук за рукоять, одним слитным движением достал стрелу из колчана и наложил на тетиву. Но вот натянуть Серебряное оружие оказалось далеко не простым делом. По всем рассказам я должен был уверенно пользоваться своим Атрибутом, но на деле все оказалось намного хуже. Лук поддавался с огромным трудом, уверен, в миру я бы не смог натянуть его и на одну десятую, здесь же за Порогом плечи лука все же поддались моим усилиям. Зафиксировав стрелу, я поднял лук примерно на сорок градусов к горизонту и спустил тетиву. С мелодичным звоном стрела устремилась в полет, уверенно разрезая воздух своим трехгранным наконечником. Одиссей мог держать в полете сразу шесть стрел, я же, судя по всему, способен выпускать не более трех в минуту, больше не осилю никак, пока моё Слияние не станет полнее. А точнее не «пока», а если…

— Ничешуя себе… — Выдохнул Фил, когда стрела вонзилась

в землю. — Метров пятьсот!

— Четыреста пятьдесят семь. — Поправил я, сам не понимаю как, но точно знаю — именно на такую дистанцию ушла стрела.

Причем это точно не предел для Лука из рога Серебряной лани Артемиды, он способен на большее, но только мне это большее пока недоступно. Такое ощущение, что Атрибут не синхронизирован со мной, я плохо его чувствую, будто какие-то помехи мешают постоянно.

— Натянул все же, а то я уже сомневался. — Все же Мек меня недолюбливает, все время отпускает уничижительные комментарии. Впрочем, думаю дело тут не столько в моем поведении или Лике, а в том, что ему также нравится Алоя и он наверняка заметил взгляды, которыми я провожаю девушку.

Преодоленное стрелой расстояние впечатлило и меня, только я не подал виду. Убойная мощь Серебряного Лука поражает, уверен, стрела, выпущенная из него, без проблем пробьет любой доспех, не выкованный в горнах Гефеста. А из щитов только самые массивные и прочные осадные конструкции способны будут задержать её смертоносный полет. Думаю, что любого из гуннов, стоящих рядом, выстрел из моего Атрибута пробьет насквозь, невзирая ни на лорику сегментату, ни на скутумы. Правда взбреди мне в голову подобное, я не успею натянуть лук, как они сократят дистанцию и порежут меня на ровные ломтики.

Нет, разумеется я всерьез не раздумывал над тем, чтобы стрелять по своим, а просто прикидывал, на каком расстоянии от будущего противника мне следует по возможности находится. Судя по всему, ближе пятидесяти метров мне к себе подпускать никого нельзя, иначе рискую не успеть привести оружие в боевое положение и спустить тетиву.

— Мой Лик вам известен, не поделитесь своими? — Чтобы отвлечься от дурных мыслей, лезущих в голову, задаю свой вопрос байкерам.

— В них нет ничего интересного, мы обычные рабочие мулы войны. — Антон поставил скутум на землю и поправил шлем. — Мой Лик принадлежит Марку Антонию… — Увидев мои расширившиеся в удивлении глаза, он тут же добавляет. — Нет, не тому самому, просто полному тезке. Героем он стал при Каннах, не только выведя из окружения свой десяток и убив дюжину врагов, но и спас раненного командира. Впоследствии долго служил, участвовал во многих сражениях, дошел до Карфагена… Герой Лика Мека, Мит Екрис Каат, служил в третьем легионе примерно во времена Возвышения здесь в Египте. Героем он стал во время штурма храмового комплекса Гора, когда ценой своей жизни разрушил главный алтарь павшего божества. Лик

Фила, Квинт Фелосет, обычный легионер, полжизни проведший в гарнизонах Эфиопии, Героем ставший уже в довольно зрелом возрасте. Он удерживал переправу через горную реку, пока эвакуировались гражданские, когда на поселение, которое охранял его отряд, напали каннибалы…

— Мой Лик нес службу гораздо позже… — Хотей видимо сам решил рассказать о себе. — Примерно в начале третьего века. Легион Германика, десять лет службы от густых лесов Белгики до холодных берегов Янтарного моря. Получил покровительство Ареса во время поединка с потомком Тевтата[24]…

— Как видишь, наши Лики из тех Героев, о ком даже не осталось записей. — На лице Фила при этих словах расплывается широкая улыбка. — И нам это нравится. Нет тех заморочек, что у Блейса, Рика или Ланса. Проблемы, связанные с нашими Ликами, это проблемы обычных людей, в наши судьбы не вмешивались божества, на нас не висит проклятий или предопределенности.

— Только вот характеры наших Героев — те еще подарочки! — Усмехается в ответ на эти слова Хотей. — Впрочем, с этим мы реально можем справится сами… А вот Блейс, к примеру, не может, так что нам и правда повезло с нашими Героями.

Я уже приготовился задать еще один вопрос, как услышал тихий звон, идущий сразу со всех сторон. И тут же всей кожей ощутил легкий ветерок, дующий от реки.

— Началось… — Хрустнув шейными позвонками, потянулся Антон, перехватывая поудобнее скутум и доставая из-за спины пилум.

По узкой песчаной дороге в направлении по течению, а значит на север, двигалась небольшая процессия. Впереди шло четыре облаченных в парадные одеяния воина, а за ними закрытый царский паланкин, который несли на своих плечах двенадцать крепких, обнаженных по пояс, чернокожих носильщика. Даже с расстояния около трех сотен метров было видно, что паланкин шикарен. Видимо, в нем и находится Клеопатра, которую нам необходимо защитить.

— Твою Гею в душу! — Выругался Антон, смотря куда-то мне за спину. — Хот, напомни потом намять тебе лицо!

— А я-то тут причем? — Тут же откликнулся Хотей, бросив взгляд туда же, куда смотрел Ан, и немного побледнел.

— За то, что сглазил!

Резко обернувшись, замечаю и я то, что так не понравилось Антону. Из темных, глинистых вод великой реки на песчаный берег, мерно чеканя шаг и скалясь своими крокодильими мордами, выходили себеки. Много себеков, по мне так слишком

много, учитывая то, что нас всего пятеро.

Громко матерясь и поминая всех богов, байкеры тем не менее не стояли столбом, они развернулись в линию и опустили щиты в землю. Все, кроме Хота, его щит не позволял сделать подобное и он принял низкую боевую стойку.

— Не-е-е! Ну это полный трындец! Как тогда с кентаврами, шансов ноль! — Произнес Мек втыкая в землю под свою правую руку все три своих пилума.

— Не паниковать! — Рыкнул Антон, производя те же манипуляции со своим метательным вооружением.

— Да… Какое тут паниковать, одного такого завалить — уже достижение, двоих — орден требовать можно, троих — это вот точно Подвиг! — Сплюнув на землю выразил своё мнение Фил.

— Да что же Арку так иногда клинит! — Включается в этот бубнеж Хотей. — Куда их столько на нас? Я что-то не наблюдаю в нашей группе ни Геракла, ни Ясона!

— Завалили хлебала! — Голос Антона выдает накатившую на него злость.

— Они быстро бегают? — Задаю я свой вопрос, смещаясь немного левее жидкого строя гуннов, одновременно натягиваю тетиву.

— Быстро… — Отвечает Фил. — Они сильнее и быстрее людей, но менее выносливы и видят не очень хорошо на воздухе.

Я не разделяю общего подавленного настроения байкеров. Потому как не вижу ни у одного из двухметровых антропоморфных и чешуйчатых гигантов с крокодильими мордами ни одного лука или самострела, в этом есть намек на шанс. Все себеки вооружены однотипно: строевой плетеный щит средней длины, тяжелое копье в руке, да бронзовый боевой серп на поясе, броню им заменяет толстая шкура. И конечно не стоит забывать о длинной, широкой, полной острейших зубов крокодильей пасти.

— Утис! — Окликает меня Антон. — Если и есть надежда, то она на твой лук. Уходи во фланг, держи дистанцию.

Моя стрела срывается в свой полет, и только после этого я киваю на его слова. До того места, где из вод выходят на берег воины бога Реки, примерно пять сотен шагов. Скорость полета стрелы, выпущенной из обычного лука, около пятидесяти метров в секунду, болт, пущенный из мощного, блочного арбалета разгоняется до ста тридцати. Но даже эта цифра ничтожна в сравнении с тем, на что способен Серебряный лук, его стрелы сходят с тетивы примерно на двухсот пятидесяти. Разумеется, в своем полете стрела замедляется, так что своей цели выпущенный мной снаряд достигает только на счет четыре.

Один из себеков, крайний правый в третьем ряду, спотыкается и падает на пожухлую траву. Он уже не встанет, стрела, упав сверху, вошла между шеей и ключицей, почти до оперения погрузившись в его тело. Крокодилолюди не поднимали щиты в защитную позицию, видимо, они вообще не видели лучника в рядах противника или посчитали невозможным выстрел на такую дистанцию, за что один из них и поплатился.

— Отлично! — Комментирует попадание Хотей.

— Вперед! — Оценив ситуацию, дает команду Антон, одновременно выдергивая из земли пилумы и перехватывая их левой рукой. — Стоять бесполезно, чем дальше их встретим от паланкина, тем больше свободы Утису!

Парни явно приободрились, и я не стал говорить о том, что целился в замыкающего себека. Промахнувшись в итоге метров на шесть, попав хоть в кого-то совершенно случайно.

Лук вел себя превосходно, это была именно моя ошибка. Я не учел направление и силу ветра, к тому же сообразил, что полет стрелы — это не выстрел из рельсотрона и длится определенное время, только после того, как уже спустил тетиву. Эти две ошибки, наложившись друг на друга, и позволили стреле упасть в центр вражеского строя.

Отбежав в сторону, вновь натянул лук и произвел выстрел. Н-да, при той скорострельности, что я показываю, перестрелять даже половину себеков до того момента, как они доберутся до царицы, просто не успею, даже если все мои стрелы будут точны и смертоносны. К тому же паланкин Клеопатры так и продолжал двигаться на север, будто охрана, идущая впереди, вообще не заметила готовящееся нападение.

Моя вторая стрела, подобно хищному соколу, упав с небес, всего лишь скользнула по щиту одного из себеков и глубоко ушла в землю. Да! До оригинального Одиссея мне как пешком до Луны! Я слишком привык к виртуальной стрельбе, и мне никак не перестроиться. На луке нет оптики, нет даже прицельных планок, это такое оружие, попасть в цель из которого можно только подключив все свои чувства, а не только зрение. Кожей необходимо чувствовать ветер, кончиками пальцев вибрировать вместе с тетивой, всем телом посылать стрелу в полет. Так и только так, а у меня это не получается! Стреляй я на крытом стадионе по неподвижной мишени, то легко бы выбил олимпийский норматив, умения, переданного мне Атрибутом, для этого было вполне достаточно, но увы, здесь и сейчас совсем иные условия. К тому же, одно дело стрельба на дистанции пятьдесят или сто метров и совсем другое почти на треть километра. Дополнительной сложностью является то, что ветер

неравномерен по силе и не абсолютно точен по направлению на протяжении всего полета стрелы. Тут мало ощущать, куда и как он дует около тебя, тут нужно обладать каким-то невероятным чутьем, предугадывая порывы и изменения потоков воздуха на всем расстоянии выстрела. Несомненно, подобное чутье имелось у Одиссея, но из-за неполноты Слияния мне оно полностью не передалось. Поэтому и третья стрела, лишь немного царапнув плечо замыкающего себека, не причинив никому особого вреда, воткнулась в землю.

Видимо сообразив, что находятся под обстрелом, повинуясь громоподобному рыку своего вожака, огромного, почти на голову выше остальных, себека, бойцы речного бога прикрылись щитами и перешли на бег.

Из-за этого рыка, разнесшегося на многие сотни метров, нападение наконец-то заметили и в процессии царицы. Воины охраны что-то закричали, тыкая пальцем в направлении атакующих, носильщики же замерли, как вкопанные, в ужасе наблюдая за происходящим. Бросив мимолетный взгляд на процессию, я вновь отбежал в сторону так, чтобы обстреливать наступающих хотя бы немного сбоку.

Во время своей перебежки не сводил глаз с нападающих. Эх! Если бы у нас была задача просто уничтожить отряд, посланный богом Реки, то все было бы намного легче. Потому как в полном вооружении себеки двигались все же медленнее меня. Да, гуннам в их броне от них не убежать никак, но я в своем тряпье и только с луком в руках мог бы держать дистанцию от себеков и, в конце концов, расстрелять их всех, так как благодаря колчану Аполлона был не ограничен в боезапасе. Это было бы конечно долго, но в конечном итоге такого противостояния не сомневался ни на секунду. Только вот наша задача была иной, и как её выполнить, как защитить Клеопатру, я не знаю!!

Набравших скорость себеков можно было остановить только плотным строем щитов или большим количеством копий, но у нас не было ни одного ни второго. К тому же они не собирались с нами честно сражаться, у них была иная цель. Поэтому, повинуясь новому гортанному окрику, отряд нападающих разделился пополам, пятнадцать крокодилоподобных особей, сомкнув щиты, развернулись в сторону четверки байкеров. А остальные, двигаясь по широкой дуге, явно наметили своей целью паланкин царицы. Из-за этого маневра мой первоначальный план на бой рухнул. Я собирался выбить как можно больше себеков, расстреливая их строй сбоку или со спины, пока они сражаются с байерами. Но теперь, если я так сделаю, то, возможно, и нанесу им урон, но в это время второй отряд себеков доберется до царицы, и наша

миссия будет провалена.

Поняв эту нехитрую истину, сделал четвертый выстрел, который ни по кому не попал, и со всех ног кинулся к паланкину. К тому же у меня возникла мысль организовать оборону Клеопатры силами четырех её охранников и носильщиков. Да, чернокожие амбалы[25] были не вооружены, но они был вполне внушительного телосложения, и явно не обделены силой. Каждый из них по своей комплекции не уступал себекам, возможно, своими телами они хотя бы не немного задержат нападение и дадут мне время на несколько выстрелов. Но этой моей затее не суждено было сбыться, увидев, что себеки разделились, и полтора десятка бегут прямо к процессии, носильщики бросили паланкин на дорогу и с громкими криками разбежались в стороны.

По правилам командной игры мне нужно было своей стельбой прикрывать байкеров, но если бы я так поступил, то на выполнении основной задачи можно было бы ставить камень. Поэтому мысленно попросив прощения у парней, я перенес свой прицел на группу, бегущую к паланкину.

Наложив стрелу, закрыл глаза и сделал глубокий вздох. В моих руках не рельсотрон, а совсем иное оружие. Всеми своими мыслями и чувствами я потянулся к Атрибуту, моля его принять меня и научить. Мне показалось, что я смог ощутить мимолетный отклик…

Когда выдохнул и открыл глаза, то мир вокруг изменился. Совсем немного… Точнее мир остался прежним, изменилось моё его восприятие. Все окружающее стало немного более четким, краски приобрели большую глубину, мне даже показалось, что я вижу дуновения ветра…

Натянув тетиву, я вскинул лук, прицелился и уже готов был выстрелить, как почувствовал, что Атрибут тянет мою ладонь немного вверх. Подчинившись этому наитию, поднял лук немного выше и только после этого спустил тетиву. Через три секунды крайний слева себек поймал эту мою стрелу грудью, его ноги тут же подогнулись, и он упал безжизненной тушей на сухую землю. Я рассчитывал, что это немного задержит нападающих, но они наоборот взревели громче и ускорили свой бег, к тому же подняв щиты над головами.

В этот момент байкеры столкнулись с выставленным против них отрядом.

Когда до воинов речного бога оставалось шагов двадцать, гунны метнули первые пилумы. Разумеется, себеки не стали ждать, пока их наколет как бабочек на длинные наконечники, а подняв щиты приняли удар на них. Но за первым последовал тут же второй бросок, и один из крокодиломордых бойцов не успел

поднять свой щит достаточно быстро. Бросок Антона был идеально выверен, и его пилум, пробив твердую шкуру врага, вонзился в зеленую шею. В образовавшуюся от заваливающегося набок тела брешь тут же полетели последние тяжелые дротики байкеров, один из них очень удачно, едва скользнув по краю вражеского щита, нашел себе жертву, пробив шкуру на животе крокодилоподобного.

По сложившейся диспозиции, план бойцов нильского божества заключался в широком охвате четверки гуннов, с последующим их окружением. Только вот байкеры были опытными воинами и, не став ждать исполнения плана противника, пошли на прорыв. Судя по всему, в мыслях Антона было свести бой к множеству разрозненных поединков, устроить неразбериху и кучумалу, в которой максимально реализовать боевые умения своей четверки.

Вот Хотей, едва успел метнуть свой пилум, тут же кидается вперед. Его ступня бьет по торчащему из вражеского щита и застрявшему в нем пилуму первого броска, тем самым пригибая этот щит к земле, а его меч в стремительном выпаде бьет, в на мгновение оставшуюся без защиты шею ближнего себека. От сдвоенного удара тяжелыми копьями справа и слева Хота спасают Фил и Мек, прикрыв своими скутумами. А вот дальше начинается полный бардак! Бросив свой щит в морду врага слева, Хотей вместо того, чтобы освободить свой меч, наоборот прыгает всем телом на уже умирающего себека, охватывает его руками и валится вместе с ним на землю. Прямо под ноги себеков, сбивая ближних к нему с ног или заставляя потерять равновесие, при этом он прикрывается телом умирающего от вражеских копий. В эту схватку тут же бросаются Мек с Филом, стараясь нанести как можно больше ударов не обязательно смертельных.

Антон же наоборот отскакивает назад и, воспользовавшись ситуацией, бросает свой гладий в одного из потерявших равновесие себеков, поразив того этим броском точно под челюсть. После чего байкер вскидывает скутум, отражая двойной удар копий, затем перехватывает свой щит двумя руками и, закрывшись им, бросается под колени ближайшему себеку. Дальнейшее превратилось в какую-то свалку, а не бой, в которой мне уже было ничего не разобрать…

Еще подбегая к охране царицы, я замахал руками и заорал, чтобы они не стояли на месте, а пытались перехватить группу атаки как можно дальше от паланкина. Правда, когда разглядел воинов сопровождения Клеопатры, то понял, что бойцы из них те еще. Нет, внешне все было очень пристойно: шикарные доспехи с позолотой, шлемы, навевающие воспоминания о эпохе завоеваний

великого Александра, из серебряных ножен, что открываются взгляду, когда их белоснежные плащи развеваются на ветру, выглядывают осыпанные драгоценными камнями рукояти мечей. Только вот я вижу неподдельный страх, переходящий в панический ужас, на их лицах. Они не воины, они просто статусный эскорт, умеющий красиво шагать и внушительно надувать щеки. Думаю, их учили сражаться, но вот вряд ли хоть один из этой четверки был в реальном бою. Наверное, подобные мысли в моей голове должны выглядеть смешными, так как я сам, если и воевал, то только в играх, сидя в мягком и безопасном кресле. Но, видимо, в данном случае, я смотрел на сопровождающих царицу через призму пусть частичного, но все же Слияния с Героем, который за свою жизнь участвовал в десятках сражений и в сотнях схваток. Уже подумал, что этот эскорт разбежится, подобно носильщикам, но они смогли меня удивить. Старший в четверке, вытащив меч из ножен, что-то прокричал на незнакомом мне языке, из всей фразы я разобрал только «Клеопатра», и этот маленький отряд, придавая себе храбрости безумным криком, побежал на себеков, суматошно размахивая оружием над головами.

Обновление.

Пока эскорт бежал в свою самоубийственную атаку, я успел произвести три выстрела. Первый ушел в молоко, второй попал в плечо одному из врагов, ранив, но не выведя из боя и только третий оказался удачным. Стрела, падая почти отвесно, скользнула между краем щита и длинной мордой себека, под острым углом поразив того прямо в сердце.

Мой расчет на то, что воины эскорта задержат себеков, навязав им бой, провалился. Всю четверку охраны царицы нападающие смели за десять секунд, подняв их на копья. При этом ни один из крокодиломордых не был даже ранен в этой скоротечной схватке. Но тем не менее, жертва охраны была не напрасной. Первый из себеков, вонзив копье в живот одному из стражей, насадил его как жука на булавку и поднял высоко над землей. Затем он взревел, подняв свою морду, от чего кровь, стекающая по копейному древку попала ему в пасть, приведя наполовину крокодила наполовину человека в неистовство. Он бросил уже мертвое тело на землю и принялся рвать его своими страшными зубами, когтями сдирая доспехи. Разлетающаяся при этом человеческая кровь, попала и на других воинов бога Реки, вызвав что-то вроде эпидемии бешенства. На какое-то время они забыли о своей цели и принялись рвать на части тела охранников,

то и дело при этом огрызаясь друг на друга. Разумеется, я не преминул воспользоваться свалившимся так удачно шансом, и две стрелы нашли своих жертв, попав в беззащитные спины.

К этому моменту уже понял совершенно точно, что если все пойдет так, как идет сейчас, то нам не выиграть. Нужен был какой-то иной ход, способный если не перевернуть ситуацию с ног на голову, то даровать хотя бы минимальные шансы на победу.

Подбежав к оставленному носильщиками паланкину, я сорвал шикарные занавески, бросив их на землю. В паланкине, на красивых резных скамьях, друг напротив друга, замерев, сидели царица и какой-то неприятного вида, сморщенный и очень испуганный старик в темно-красных одеяниях.

Если честно, то от внешности Великой Клеопатры я ожидал чего-то большего, невероятного! Какой-то неземной и невиданной красоты, но действительность оказалась более прозаичной. Нет, она была красива, правильные черты лица, высокие скулы, брови подобны взлетающим чайкам, изумительно притягательная линия губ. Да и фигура, слегка скрытая легким, почти невесомым белым шелком, угадывалась соблазнительная. И тем не менее, во многих художественных фильмах играют актрисы намного красивее. Что действительно выделяло легендарную царицу, так это поистине огромные глаза. Синие, как самое безоблачное небо, казалось, в них можно легко нырнуть и остаться их пленником навсегда. На мгновение я даже застыл, погружаясь в их глубину, подобно незадачливому герою, который не успел отвести взгляда от Горгоны. Из этого гипнотического ступора меня вывел рык главного себека, который пытался привести своих бойцов в чувства и заставить их перестать рвать на части людские тела.

Клеопатра внешне была очень спокойна. Ей было не все равно, что сбежали носильщики, а её стражу убивают себеки. Нет! Но в её взгляде сквозила абсолютная уверенность в том, что никто не посмеет её убить. Пленить, да, возможно, но не лишить жизни. Поэтому она и сидела спокойно, а не кричала и не заламывала рук, так как про себя видимо уже решила, что будет пленена, а показанный страх может негативно сказаться на её образе.

— Царица, вам нужно бежать! — Хриплым из-за пересохшего горла голосом заговорил я, одновременно накладывая стрелу на ложе лука.

— Никто не посмеет причинить мне вреда! — Несмотря на явный испуг, голос Клеопатры тверд и непреклонен. К тому же она видит перед собой какого-то оборванца, который еще и смеет ей приказывать, я явственно ощущаю её презрение и

брезгливость.

— Как смеешь ты, ничтожный, обращаться так к великой Клеопатре! — Высоким голосом заверещал старик в красном. — На колени перед повелительницей Верхнего и Нижнего царств!

Я мог бы им все объяснить, рассказать о том, что происходит в деталях. Возможно, у меня это даже получилось, и я смог бы их убедить. Но у меня не было времени на эти разговоры. Поэтому, я не стал пререкаться и спорить, а, натянув лук, отступил на шаг и выпустил стрелу прямо в лоб старика. С резким и очень неприятным звуком, стрела, пущенная почти в упор из Серебряного лука Аполлона, расколола старческий череп, забрызгав остатками мозгов сварливого жреца все внутри паланкина, в том числе и белоснежное одеяние царицы.

— Я… Сказал… Бежать!!! — Рыкнул я насколько хватало голоса, демонстративно доставая новую стрелу из колчана.

Возможно, Клеопатра была спесивой, самовлюбленной, эгоистичной и стервозной, но дурой она точно не являлась. Взглянув в мои глаза и не увидев в них ни грамма сочувствия или сожаления, резким жестом она вытерла своё лицо от коричневых и скольких ошметков, затем чему-то улыбнулась и с чувством искреннего презрения плюнула на труп старика. После чего подобрала одежды и, подобно белоперой птице, выскочила из паланкина. При этом она успела бросить взгляд на север, заметить себеков, правильно наконец-то оценить ситуацию и, развернувшись на юг, припустила по тропе с такой скоростью, что только пятки засверкали.

Выдохнув с изрядной долей облегчения, я тут же вскочил на крышу паланкина, обеспечивая себе лучший сектор обстрела. В этот момент главарь крокодильих морд, уже привел своих бойцов в чувства, и они, подхватив щиты, вновь побежали в мою сторону. Этот вожак был не только самым большим и сильным, но и самым умным. Поэтому моя следующая стрела предназначалась именно ему. Только, в отличии от своих собратьев, этот гигант не просто бежал вперед, оскалив свою страшную пасть и рыча что-то невнятное, а все же смотрел вперед, поэтому успел среагировать, резко шарахнувшись за спину ближайшего себека и немного подтолкнув того вперед. Неудачник бежал, прикрываясь щитом, но на таком расстоянии, около ста пятидесяти метров, плетеный обтянутый плотной кожей щит, был слабой защитой от стрел моего Атрибута. Легко прошив это препятствие, стрела вонзилась в грудь неудачливого себека, убив того мгновенно.

Спасая себя таким образом, главарь оказал мне своеобразную услугу, за падающий труп споткнулась еще пара себеков, их тут же в спины толкнули набегающие сзади… В результате этого

столкновения, все себеки покатились по земле. Моя следующая стрела настигла того из них, кто оказался на самом верху этой кучи тел, еще больше усугубляя хаос. Но все хорошее имеет тенденцию заканчиваться очень быстро. Так и сейчас, я успел спустить тетиву еще раз, вогнав стрелу прямо в пасть очередному себеку, как крокодилолюди поднялись на ноги и вновь бросились вперед. Да, многие из них в этом падении потеряли щиты и копья, но от этого менее опасными противниками для меня они не стали, а скорее наоборот. Те из них, кто избавился от тяжелого оружия и больших щитов, побежали намного быстрее.

Между мной и первым из себеков уже не больше ста шагов. Для Атрибута это дистанция прямой наводки, промахнуться невозможно. И стрела уходит в свой полет, чтобы менее чем через секунду завершить его глубоко в уродливом черепе воина нильского божества.

Если я останусь на крыше паланкина, то успею произвести два выстрела точно и, возможно, еще один, если себеки не догадаются сразу затыкать меня копьями, а решат разорвать на части своими поистине ужасающими зубами. Возможно, в иных условиях подобный размен моей жизни был бы и оправдан, но крокодиломордых, бегущих на меня осталось еще семеро, а значит, если я погибну, то царицу уже никто не защитит.

На помощь байкеров надежды у меня нет, уже чудо то, что бой на половине пути между дорогой и рекой все еще продолжается, а значит кто-то из парней жив и сражается, давая время царице сбежать. Но все усилия гуннов пойдут коту под хвост, если я облажаюсь!

Еще выстрел, и новая туша с грязно-зеленой шкурой валится на пыльную тропу, открытой в предсмертном хрипе пастью ломая зубы об утрамбованную землю. Не успела тетива отзвенеть в своей похоронной песне, как я уже спрыгнул с паланкина и побежал, что было сил на восток, перпендикулярно направлению побега Клеопатры.

Моё действие не осталось без внимания главаря. Прорычав приказ, он отрядил двух своих воинов преследовать царицу, а сам во главе еще троих себеков кинулся следом за мной.

Будь на моем месте настоящий Одиссей, он расстрелял бы этих крокодилоподобных без особого труда, так как умел стрелять на бегу. Увы, мне подобное умение было сейчас недоступно, да я даже натянуть лук и то не мог нормально, не остановившись при этом. Единственное, что мог, это, не замедляя бега, согнуть дуги лука на половину, но потом все равно пришлось остановится, чтобы приложив все силы, натянуть тетиву полностью, прицелится и послать стрелу в смертоносный

полет. Да, моих преследователей стало на одного меньше, но и дистанция до них из-за того, что я вынужден был стоять, пока стрелял, сократилась еще на двадцать шагов.

Не теряя времени тут же со всех ног бегу опять, чтобы вновь, наполовину взведя Атрибут, остановиться и произвести новый выстрел. Мне повезло, поймав грудью стрелу всего с пятидесяти шагов, ближайшего себека мотнуло в сторону, как от удара массивной кувалдой и он завалился прямо на пути следующего преследователя, даруя мне пару драгоценных секунд.

Эти секунды все решили! Теперь я успевал, с учетом разницы в скоростях моего бега и преследователей мне хватало времени на еще два выстрела!

В очередной раз развернувшись и взведя Атрибут, послал стрелу почти не целясь. Разумеется, несмотря на выстрел навскидку, в двухметрового монстра с тридцати шагов, да еще из Серебряного лука, я не промахнулся.

Оставшийся в одиночестве главарь себеков отчаянно взревел и в один прыжок, перепрыгнув через умирающего, огромными скачками помчался ко мне. Не остался на месте и я, немного сменив направление, побежал, что было сил. Меня переполняло чувство близкой победы!

Только вот, как правильно говорят: «если все идет хорошо, то возможно вы что-то упустили из виду». Так произошло и сейчас… Я совсем забыл, что мои противники не безвольные тушки для стрел. Реальность напомнила мне о себе самым болезненным образом. Не успел я пробежать и десяти шагов после выстрела, как в мое бедро буквально взорвалось от острой боли, и я покатился по жухлой траве, громко крича и с ужасом смотря на острый, металлический наконечник, торчащий из моей ноги. Вожак себеков не стал ждать своей участи, а метнул в меня свое копье. Так как между нами было не более двадцати шагов, а он был опытным воином, то его бросок достиг цели. Меня ненадолго спасло то, что он, видимо, был в безумном бешенстве и желал меня не просто убить, а разорвать своими челюстями на мелкие части. Поэтому вместо того, чтобы направить свой бросок мне в спину, он предпочел иное решение.

Мне никогда раньше за всю мою жизнь не было так больно и страшно. Но тем не менее, каким-то чудом я не выпустил из рук Атрибут. Он и придал мне сил, волна какой-то всеобъемлющей ярости прошла от божественного лука по моим рукам и растеклась по всему телу.

— А-а-а-а-а!!!

В этом крике слились воедино моя боль, мой страх, и всепоглощающая боевая ярость, дарованная Атрибутом. Не в

силах подняться на ноги, я встал на одно колено и, не обращая внимания на торчащее из ноги острие, кинув стрелу на лук, одним слитным, быстрым, но при этом плавным движением, до упора взвел тетиву. Еще секунды назад мне, чтобы полностью натянуть лук, требовалось в разы больше времени, сейчас же на все ушло от силы три секунды. Но и гороподобный вожак себеков не стал безропотно ждать стрелы в свою грудь… Я еще поднимал Атрибут в боевое положение, как он рванул боевой серп с пояса и, надсадно взревев, метнул его в меня. Бешено вращаясь, сверкая отточенной бронзой на полуденном солнце, серп слился для меня в смертоносный диск. Стрела из Серебряного лука и оружие, дарованное богом Нила своему адепту, столкнулись на полпути. Как мне показалось, звук, с которым стрела изменила свое направление и ушла в небо от этого столкновения, был полон какой-то неземной, всепоглощающей печали и разочарования. Серп же, как более тяжелое оружие, только немного отклонился, продолжая свой полет прямо мне в лицо. Мне ничего не оставалось, как использовать Атрибут в качестве защиты. Резким выпадом я успел ударить по серпу плечами лука, и он прошел мимо, только едва царапнув меня по виску, но при этом мой Атрибут оказался выбит из рук и упал на траву.

— Кха-а-ар-р-р-р!!! — Вознеся сжатые в кулаки руки к небу, завопил себек.

Он знал, что выиграл. Да, мы оба теперь безоружны, но я ранен, и он явно почти на порядок сильнее. К тому же не стоит забывать об его огромной пасти, полной острых зубов, каждый размером с мой мизинец.

Чудовищную морду себека прорезала нечеловеческая улыбка, а по его уродливой морде покатились крупные крокодильи слезы предвкушения. Между нами было пять метров, и он преодолел их в два гигантских прыжка, целясь своей открытой пастью прямо мне в горло.

Это был конец…

Невзирая на то, что я осознавал, что не умру сейчас по-настоящему. Что, погибнув здесь, приду в себя в Храме. Тем не менее, мне было безумно страшно. Я не успел даже закричать, только инстинктивно закрылся руками от этой безмерно ужасающей пасти, готовой меня разорвать.

Еще полсекунды и острые зубы вопьются в мою плоть, разрывая мою кожу, выдирая мышцы и обильно поливая землю моей кровью. Всего половина мгновения…

И тут мир мигнул. Не я, а мигнула именно реальность. Это «мигание» заняло бесконечно малый квант времени, привнеся в мир одно единственное Изменение…

Зубы себека, готовые сомкнуться на моем горле еще миг назад, теперь бессильно скрежещут, ломаясь об отливающую синевой сталь. В моих вытянутых руках, еще недавно столь беззащитных и слабых, ровным кругом нерушимой стены теперь зажат второй Атрибут!

Наследный щит царей Итаки, подарок прадеда основателю династии, предающийся в семье от отца к сыну. Выкованный по приказу Зевса Гефестом, он несет на себе благословение самого Громовержца. И даже оружие сторуких стражей Кроноса не способно пробить этот щит. Что уж говорить о каких-то крокодильих клыках!

Всегда считал, что щит — это исключительно защитное вооружение, но обретя Атрибут, а вместе с ним умение и понимание, как им владеть, в корне переменил свое мнение.

— Тебе!..

Отводя крокодилью пасть в сторону, кричу я.

— Полный!..

Удар кромкой щита страшен, он буквально разрубает пасть себека пополам.

— Конец!

В отличии от своего противника я не упиваюсь победой, а желаю завершить дело как можно быстрее. Поэтому мой следующий удар прост и незатейлив.

Резкий, короткий тычок кромкой ломает шейные позвонки слуге бога Реки.

— Вот же тварь. — Шепчу я, сплевывая на землю кровь из прокушенной губы. Когда её прикусил, не помню. — У тебя почти получилось…

Шипя от боли, закинув щит за спину, выдергиваю наконечник копья из бедра. Это больно, очень больно, зато я могу теперь ходить. Кровь течет по моей ноге. как полноводный ручей. Минута, от силы две и я упаду без сил от кровопотери, но мне хватит этого времени, чтобы закончить дело.

Доковыляв кое как три метра до Серебряного лука, поднимаю его с земли. Проведя по нему ладонью, очищая от травы и мысленно прося у него прощения, что выпустил из рук, тут же достаю стрелу и пристраиваю её на ложе.

За царицей гналось два себека, но реально догнать её мог только один, второй же едва шел, сильно хромая. Именно ему и досталась одна из моих стрел, попав в бедро, почти в самом начале боя. К тому же к этому отстающему с безумным криком, размахивая над головой клинком, бежит один из выживших байкеров. Кто это был мне было не понять, так как он был с головы до ног залит кровью, а из его левого плеча торчала

рукоятка боевого серпа. Впрочем, вот на солнце характерно блеснула кольчуга, а значит выжил Хотей. Вот точно не ожидал я этого, он же первый ворвался в строй крокодилолюдей и должен был погибнуть первым! Но получилось наоборот, он один и выжил из гуннов. Парни молодцы, они справились с тем, что сами считали невозможным, на их четверых навалилось сразу пятнадцать себеков! Но они, сдюжили, превозмогли.

Как говорил всего несколько минут и одновременно бессчетную прорву времени назад Фил:

«Одно такого завалить — уже достижение, двоих — орден требовать можно, троих — это вот точно Подвиг!»

Значит свой Подвиг они совершили. И я уже не могу позволить себе промахнуться.

Между царицей и её преследователем всего десять шагов, и я вижу, что Клеопатра уже выбилась из сил, она едва переставляет ноги. До цели безумные четыре сотни метров, но у меня нет даже тени сомнения. Задержав дыхание, отпускаю тетиву…

Отправленная в полет стрела, поет победную песнь, она тоже знает, что попадет.

Если бы преследовавший царицу себек видел момент выстрела, то ему достаточно было шагнуть в сторону, чтобы я промахнулся. Но он был настолько поглощен своей погоней, что так, видимо, и не понял, от чего умер…

Последний из отряда бога Нила ковылял в направлении Клеопатры, даже зная, что уже точно не настигнет её, но он все равно продолжал идти к своей цели, не замечая ничего иного вокруг.

Три раза я поднимал лук и три раза опускал его, так и не спустив тетивы. Нет, это не было жестом милосердия, мне просто не хотелось отбирать законный фраг у Хотея. Он столько бежал к этому себеку раненый, истекающий кровью, было бы вопиющим неуважением с моей стороны убить этого врага. К тому же этот крокодилочеловек, видимо, как и я потерял много крови, и не мог оказать никакого сопротивления, он ноги-то передвигал с большим трудом.

Наконец-то настигнув свою жертву, Хотей всадил свой меч ему в спину и тут же без сил рухнул на землю. Последнее, что я увидел по эту сторону Арки, это была счастливая улыбка байкера.

Мир закрутился, сливаясь в одну точку, и на мои глаза опустилась непроглядная темнота…

Очнулся я сидящим у холодной мраморной стены в Сердце Храма. Рядом приходили в себя байкеры. Антон, Фил и Мек жутко скалились и облегченно вздыхали. Только Хот сидел с блуждающей улыбкой на лице. Быстро ощупав себя и не найдя

никаких ран, я не стал сдерживаться:

— Мужики… Я вам правду сейчас скажу! — Взгляды гуннов сошлись на мне. — Вы на всю голову ударенные!!! Что бы я еще раз перешагнул Порог?! Да под страхом четвертования меня сюда больше не загонишь!!!

Ответом мне был только веселый и жизнерадостный смех этой безумной четверки…

Первый том дилогии завершен уважаемые читатели.

notes

Примечания

близкое по смыслу к «адскому устройству» прим. Авт.

аналог операционной ситсемы «Андройд», но не копия

3

бамбуковая циновка на стол

распространенный термин данного мира, объединяющий два понятия «паломник» и «маньяк»

легенда похожая на нашу сказку лягушка путешественница

намек на авгиевые конюшни, как на гору очень дурно пахнущего помета

кельский бог грома

атрибут дарующий невидимость своему обладателю

9

приветствие на языке аборигенов Авалона

10

Good game, well played. Хорошая игра, неплохо сыграно

«да» на языке аборигенов Авалона

фантастический сериал, что-то между знакомыми нам «Звездным путем» и «Звездными войнами»

13

один из величайший лучников Эллады, один из учителей Геракла по стрельбе

эта сумма примерно эквивалент 18 млн долларов, что равно призовому фонду The International 2016

те любили решать споры кулаками

в данном случае Гея, как мать всего сущего

17

одеяние жречества

18

в данном случае имеется в виду царь Пилоса, сын Нелея и Хлориды

19

«Хорошо» на языке аборигенов

можно читать как: «я далеко не ангел

один из китайских императоров династии Чжоу

22

воины гвардии Бога Нила, наполовину люди, наполовину крокодилы

матерное, в основе которого лежит немного исковерканное греческое слово «конец»

божество кельтского пантеона

это слово пришло к нам как раз из той древности, именно так называли тех, кто носил на своих плечах паланкин